

Anna Komarova

ЖЕНА АЛОГО
ИМПЕРАТОРА
світ Саждарана

Annotation

Стала невестой императора, избавилась от метки ордена, приобрела влиятельных родственников. Дело за малым: овладеть магией фениксов и доказать двору, что я достойна стоять рука об руку с императором. А с орденом пусть разбираются мужчины. Или опять не удастся постоять в стороне? Моя сестра по-прежнему верна врагам, а от ордена живыми не уходят – предательство они не прощают.

- [Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мария Боталова
Жена алого императора

Глава 1

– Что я должна делать?

– Хотел бы я сказать, что ничего. Но твоя помощь может понадобиться. Попытайся сосредоточиться на мысли, как сильно ты хочешь свободы.

Я лежала на кровати, Эроан сидел рядом и держал меня за руку, желая подбодрить, а может, и для усиления связи между нами. В конце концов, если из меня во все стороны начнет хлестать кровь, его помощь, как мага крови, очень пригодится.

– Если в процессе почувствуешь метку – попытайся мысленно от нее отделиться, вырваться из ее пут. Я все верно говорю? – Эроан поднял взгляд на светлейшего.

– Да. Все правильно.

Помимо меня, Эроана и Фьёра под боком, в комнате собралась целая толпа: светлейший, Стааг, Вильхеем и даже Роуэл. Фениксы служили подстраховкой и должны были помочь, если что-то вдруг пойдет не так. А Роуэл... он наблюдал. Анаасг решил, что пока орден не повержен, его сыну пригодятся знания, как избавляться от метки.

Ах да, по другую сторону прямо на краю кровати сидел Даррэн. Ему тоже отводилась важная роль. Особенно по той причине, что на глазах стольких свидетелей Эроан не собирался светить свои способности – наличие магии тьмы должно оставаться в секрете.

Первым делом, когда Анаасг поведал нам, как это сделать, возник вопрос: а почему орден до сих пор не повержен? Ух, как Эроан разозлился! Я сама не ожидала от него таких эмоций. Почти утратив контроль над эмоциями после несчастного случая со мной, Эроан обвинял фениксов, что они сидят взаперти, прячутся, когда могут помочь разделаться с орденом. Если бы они давно научили нас снимать метки, от ордена уже ничего бы не осталось! Снимешь метку с пленника – и тайны в твоих руках.

Увы, но все не так просто. Чтобы снять метку, нужен раах. И не просто какой попало. Схватить и рядышком посадить какого-нибудь рааха не получится. У носителя метки должна быть связь с раахом! Только в этом случае, только в этом союзе, по крайней мере, по

методике фениксов, можно избавиться от метки. Что нам и предстояло сделать.

Я нервничала. Беспокойных мыслей было слишком много. Получится ли у нас? А что, если пойдет не по плану? Вдруг будет очень больно? Да и толпа наблюдателей нервирует!

– Я справлюсь. Сделаю все, чтобы освободить тебя, – заверил Фьёр.

– Я знаю... знаю, – откликнулась мысленно и попыталась взять себя в руки. Нужно успокоиться. Сосредоточиться на мыслях о свободе. Я со своей стороны тоже готова сделать все возможное.

– Готова? – спросил Эроан.

– Готова.

Не очень, но «готовее» я точно не стану. Скорее уж, еще сильнее запаникую, если продолжим медлить.

– Тогда начинаем. Фьёр?

– Действуйте! – с деловым видом курлыкнул малыш.

Я улыбнулась и озвучила его ответ.

Снимать метку предстояло Даррэну. Эроан должен был контролировать мою кровь, чтобы я не скончалась раньше времени. Тьфу, чтобы со мной вообще ничего не случилось! Но главным защитником выступал именно Фьёр. Благодаря нашей с ним связи.

Малыш перебрался ко мне на живот, свернулся калачиком, как будто желая слиться со мной, проникнуть глубже. Я ощутила, как тьма с его перышек растекается по мне, обволакивает и даже просачивается под кожу. Прохладно, хорошо. Даже почти спокойно. Ровно до тех пор, пока Даррэн не начинает снимать метку.

У меня аж глаза на лоб выскочили, когда тело пронзила дикая боль, как будто раскаленную спицу в грудь вонзили.

Вскрикнула невольно, вздрогнула, цепляясь пальцами одной руки за покрывало, а второй – за кисть Эроана. Наверное, я сделала ему больно, но...

– Даррэн, аккуратнее!

– Не отвлекай, – сквозь зубы процедил маг.

Поток темной магии, уже не магии Фьёра, а Даррэна, просачивался в меня и разрывал на части. По крайней мере, так это ощущалось. К магии тьмы присоединился свет – Анаасг тоже начал действовать. Остальные подстраховывали.

– Я стараюсь. Стараюсь, – повторял Фьёр, тихонько подрагивая на моем животе. Его магия растекалась по телу, в глубине, где-то гораздо глубже, чем заканчивалось тело, обтекала, освежала, унимала боль, но... мне все равно было очень плохо.

Не знаю, сколько времени это длилось. Может быть, час. А может, целые сутки? Я утратила способность воспринимать время и в какой-то момент даже пространство, почти не осознавая, где нахожусь, с кем, зачем.

Фьёр дрожал на мне и усиленно пытался окутать своей магией как можно плотнее. Наверное, только его голос не давал мне окончательно лишиться сознания. Фьёр повторял, что я должна держаться, что должна стремиться к свободе.

И я стремилась, отчаянно пытаюсь вырваться из этого кошмара. Кажется, я извивалась на кровати, рвала пальцами покрывало – хотя как бы я могла это делать? Когда казалось, что кровь, вскипающая во мне, вот-вот, разорвет на части, магия ее останавливала, заставляла успокоиться. Но облегчения надолго это не приносило.

Внезапно что-то обожгло мою спину, как будто испарывая кожу двумя резкими линиями. И спустя несколько секунд боль прекратилась. Я снова рухнула на кровать. Вокруг воцарилась тишина. Может, потому что я больше не кричала. Или потому, что магия перестала шелестеть и странно скрипеть – только кровь грохотала в ушах. Но и она потихоньку успокаивалась, подчиняясь Эроану. Прохладная рука коснулась моего лба. Затем погладила щеку, обвела подбородок.

– Стася, как ты?

– Отвратительно, – прохрипела я. Ну вот, еще и голос сорвала.

– Теперь тебе стоит поспать.

– Но...

Спросить, все ли у нас получилось, не успела. И даже ответа Фьёра не дождалась – его голос звучал как будто сквозь вату... вату в моей голове?

Я потеряла сознание, а может быть, заснула. Эти маги наверняка отправили меня спать против воли!

Я проснулась с бешено стучащим в груди сердцем, подпрыгнула в кровати.

– Снова? – спросил Эроан, лениво приоткрывая глаз.

– Да. Опять этот кошмар.

– Иди ко мне, – император притянул меня к себе.

Рядом завозился Фьёр. Ощувив, что бок начал подмерзать, потому как я отодвинулась от рааха, когда прижималась к Эроану, Фьёр что-то недовольно пробормотал и перетек по кровати, чтобы снова касаться меня.

Уже не в первый раз мне снится этот кошмар. Мы избавились от метки. У нас получилось. Но этот жуткий момент, полный боли, криков и магии, возвращается ко мне третью ночь подряд.

В объятиях Эроана я заснула быстро и на этот раз проспала до самого утра.

Эроан не стал меня будить. Мы решили, что пока по ночам мучают кошмары, я буду отсыпаться. Столько, сколько требует мой организм. После снятия метки ему нужно время на восстановление – и это нормально.

Когда проснулась, обнаружила подле себя только Фьёра. Отсутствие Эроана ничуть не смущало рааха – он развалился на императорской половине кровати, раскинув крылья в разные стороны.

Я полюбовалась немного и лениво поднялась. Хм... спина почему-то чешется. Значит, мыться пора!

Фьёра тревожить не стала. Выползла из кровати и отправилась в ванную. Пока плескалась в воде, размышляла. Сам момент снятия метки я запомнила плохо. Но каждой ночью ко мне возвращалось все больше подробностей. Это не моя фантазия, не выдуманные кошмары воспаленного разума – воспоминания, без всяких сомнений. Единственное, что удивляет, так это боль в спине. Кажется, метка находилась на уровне груди. Наверное, поэтому боль добралась и до спины? И это воспоминание возникло так ярко, что теперь даже кожа между лопаток почесывается!

Я вдоволь натерлась мочалкой. Особенно постаралась над лопатками – до скрипа оттерла! Вроде бы полегчало. После меня в ванную по обыкновению отправился Фьёр. Правда, переступив порог, малыш внезапно затормозил, сворачивая голову.

– Как интересно... – заметил он.

Я натянула повыше полотенце. Не могу ходить перед ним голой. Вот не могу – и все!

– Что такое?

– У тебя лопатки сияют, – Фьёр чуть шею не свернул, всматриваясь куда-то мне за спину. Пока не додумался развернуть туловище вслед за головой.

– В каком смысле?! – поразилась я, бросаясь к зеркалу.

Закрутилась перед ним, пытаюсь рассмотреть, что там у меня с лопатками. И правда, сияют! Не совсем лопатки, скорее, между ними. Полоска с одной стороны от позвоночника, полоска – с другой. И такое мягкое золотистое сияние исходит из-под кожи.

– Неужели... крылья? – просипела я.

– Похоже на то... – задумчиво согласился Фьёр и отправился купаться.

А я какое-то время еще крутилась перед зеркалом, под разными углами рассматривая сияние. Пыталась потрогать его, однако на ощупь не ощущалось ничего. Только почесываться опять начало!

Не понимаю... почему оно чешется? Крылья у фениксов нематериальные. Вроде как.

– Фьё-о-ор, – протянула я, когда довольный и мокрый раах вернулся в комнату. – А во время снятия метки у меня случаем крылья не прорезались?

– Нет. Ничего такого. Даже сияния не было. Я бы заметил, – заверил Фьёр.

– Но ведь это крылья? Начинают появляться?

– Думаю, да. Что еще это может быть?

Действительно.

– Тебе нужно к фениксам.

Нужно...

Из Феоара мы вернулись всего три дня назад. Конечно, перед уходом Эроан и Анаасг заключили парочку соглашений. Заверили друг друга, что в скором времени возобновят переговоры, обязательно будут налаживать контакты и договариваться – обеим сторонам предстоит немало работы на пути к установлению дружественных межгосударственных связей.

Пока я приходила в себя после ранения, мы с Анаасгом почти не общались. Он, конечно, заходил справиться о моем здоровье. Но все серьезные разговоры сурово пресекал, заявляя, что мне необходим отдых, а вот нервы совершенно ни к чему. Оно и понятно. Мне требовалось как можно скорее восстановиться, чтобы снять метку –

вот с этим делом мы решили не затягивать. Тем более я сама настаивала, что это нужно сделать как можно скорее. Уж очень не хотелось вновь оказаться марионеткой ордена. Кто знает, не объявится ли еще кто-нибудь из почивших родственничков, на самом деле живой и невредимый, но подсланный орденом, чтобы навредить кому-нибудь через меня?

Кстати, о родственниках. К Лииле меня не пускали, да я и не рвалась. Пусть она сидела взаперти, окруженная защитной магией, и не могла воздействовать на метку, но рисковать никому из нас не хотелось.

А сразу после снятия метки Эроан забрал меня обратно в империю. Анаасг лишь успел на прощание заверить, что будет ждать моего возвращения. Мне предстояло освоение магии фениксов. Похоже, затягивать с этим не стоит, несмотря на то, что в империи мне гораздо уютней и комфортней. Что уж говорить о близости с Эроаном! Он вряд ли сейчас сможет отправиться в Феоар вместе со мной, а значит, нам придется расстаться на неопределенное время. Но крылья... вынуждают поторопиться. Я ведь понятия не имею, что с ними делать, если вдруг вылезут.

Одевшись, я убедилась, что никаких спецэффектов нет. Помимо некоторого зуда в районе лопаток, метаморфозы никак не проявляются. Свет просто светится, нащупать его невозможно, и на одежду он никак не влияет: не прожигает и не просвечивает. Так что я решила пока расслабиться. Вечером, конечно, стоит рассказать Эроану, а пока...

Я задумалась, чем себя занять. Магические тренировки с Даррэнном с нашим возвращением из Феоара не возобновились. Отчасти из-за того, что мне требовалось время на восстановление. А отчасти из-за того, как я подозревала, что мне предстояло обучаться у фениксов. Даррэн решил больше не тратить на меня время. Зачем, если все равно не сможет научить так, как будет правильно для феникса.

Сегодня я почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выйти прогуляться дальше привычного сада. Первым делом решила покормить горанзии, наверняка заскучавшие по мне. А во-вторых, стоит разведать обстановку. Давненько я не гуляла по императорскому дворцу. Соскучилась!

– Можно мне с тобой? – спросил Фьёр.

– Увы, но пока нет. Мы с Эроаном обязательно обсудим планы. Я спрошу, можно ли будет выходить с тобой за пределы нашей территории. А пока предлагаю дойти вместе до нашего сада.

– Пойдем! – согласился Фьёр.

В эти дни мы с Эроаном и не виделись почти. Допоздна он пропадал за важнейшими императорскими делами, а когда возвращался, меня, не слишком бодрую после снятия метки, уже клонило в сон. Я прекрасно понимала, что после похода в горы у него накопилось немало срочных дел. Но вчера Эроан пообещал, что этот вечер мы целиком и полностью проведем вместе. Так что я надеялась с ним поговорить и наконец-то все обсудить. Ведь нас наверняка ждут какие-нибудь изменения после всего произошедшего.

Вот, например, Фьёр. Стоит ли и дальше так старательно скрывать его, держать, по сути, взаперти? Если к фениксам мы уже наведались, должным образом удивили наличием рааха и вместе с ним вернулись. На мой взгляд, особой нужды в сохранении этой тайны больше нет. Тем более я сама, вроде как, теперь причислена к фениксам. Скоро выясню, что на этот счет думает Эроан.

– А мне надоело, – заявил Фьёр. – Я уже все исследовал. Каждый уголок! Хочу больше пространств.

– Понимаю. Я поговорю с Эроаном.

– Я летал по горам. Гулял по дворцу фениксов. Мне тесно! – продолжал малыш.

Хотя какой из него малыш? По-моему, Фьёр становится все больше, умнее и сильнее. А уж какой подвиг он совершил – настоящий герой!

– Ты сама признаешь, что я герой! – раах выхватил нужную мысль в моей голове. – Я напал на Лиилу, спас жизнь Роуэла. Не повредил ни единого перышка! А скольких фениксов я поклевал... Мне не смогут навредить во дворце императора.

– Понимаю, – повторила я. Присела на скамейку в саду, похлопала рядом. – Посидишь со мной? Очень хочется послушать твой рассказ о нападении на Лиилу.

Фьёр взвился на скамью, но забираться ко мне на колени не стал. Ему не хотелось сидеть – полный энергии раах заходил из стороны в сторону. А вот я слегка утомилась, несмотря на вполне хорошее самочувствие.

– О, я был настоящим героем, ты правильно думаешь! Я чувствовал фениксов еще с нашей встречи в горах, но во дворце я не мог определять, кто из них где. А в тот день научился! – Перышки Фьёра встали дыбом. Видимо, от гордости. По крайней мере, его вздернутая голова и вытянутая шея говорили именно о гордости. – Я пытался узнать, где Лиила или где Роуэл. И мне удалось. Я почувствовал их обоих! Понял, куда нужно лететь. Ворвался в самый ответственный момент. Лиила улыбалась, говорила с Роуэлом и приближалась к нему. Она хотела нанести магический удар, но я успел вовремя. Набросился на нее сверху, начал клевать, царапать, бить крыльями. Лиила нанесла удар по мне, а не по Роуэлу. Но я увернулся! Она не задела меня. А потом ворвался Эроан, все так завертелось. Лиилу схватили... Роуэл только глазами хлопал, никак не мог понять, что произошло. У нее бы точно получилось, если б не я.

– Настоящий герой, – восхитилась я. – Ты спас нас всех. И Роуэла от нелепой смерти. И отношения империи с фениксами. И меня.

– Да, я такой! Императорский дворец мне вовсе не страшен. Люди ничего мне не сделают. Я быстрее, сильнее! И умею летать.

Я рассмеялась.

– Целый букет преимуществ. А как так получилось, что мы не слышали друг друга? Не знаешь?

– Знаю. Ты отгородилась от меня. Наверное, теперь ты быстро научишься контролировать нашу ментальную связь. Но почему ты отгородилась?

Я вздохнула.

– Не хотела пугать тебя своим собственным страхом. Я очень надеялась, что Эроан не попадет в ловушку, а я все-таки сумею остановиться и не причиню ему вреда. А вот Роуэл... ему угрожала гораздо большая опасность, чем нам. Я не хотела, чтобы ты его бросил и кинулся на помощь мне.

Тут в голову пришел еще один важный вопрос относительно взаимодействия с раахами.

– Скажи, ты обязан меня слушаться? Вот если бы ты решил, что Роуэл обойдется и нужно спасать меня в первую очередь? Ты бы послушался и поспешил ко мне? Или все-таки должен был выполнить просьбу?

– Просьбу – не обязан, – Фьёр неожиданно нахохлился.

– Феникс может отдать рааху приказ? – догадалась я.

– Ты отдохнула? Там у тебя горанзии некормленные. А я пойду погуляю... – заявил Фьёр, спрыгнул со скамейки и юркнул в кусты.

При желании я бы, конечно, могла продолжить разговор мысленно. Расстояние не имеет значения. Но я решила, что если Фьёр хочет уйти от разговора – пусть уходит! Тем более мне и правда пора кормить горанзии, а посидев на скамейке, я успела отдохнуть.

Поднявшись, зашагала к подаренному Эроаном «прекрасному» саду. По пути размышляла. А ведь получается, что я угадала. Фениксы могут приказывать раахам. Так, чтобы те не могли ослушаться. Но Фьёр не станет об этом рассказывать, и я его прекрасно понимаю. Мне бы и самой не хотелось обращаться к приказам. Куда лучше доверительное общение, построенное на желаниях обоих друг другу помогать.

По пути я поймала служанку и приказала, чтобы к саду принесли двадцать шесть ведер мяса. И еще три оставили у входа в мои покои. Когда вернусь – покормлю самые первые подарки Эроана.

Расторопные слуги выполнили все в точности. Процесс кормления горанзий, таких хищных, но явно довольных появлением хозяйской руки, которая всегда приносила вкусняшки, помог расслабиться, превратившись в нестандартную медитацию. Заодно зарядившись энергией, я отправилась дальше. Может, удастся встретиться с Тианом или Ароникой? Интересно, а Тиан знает, куда отлучился император вместе со мной и Даррэнном?

Увы, первое аристократичное лицо, которое мне встретилось, принадлежало не моим друзьям.

– Добрый день, леди Вивьена, – поприветствовал Шеймэл, преграждая дорогу. – Или мне следует обращаться к вам иначе?

Я отметила, что посторонних поблизости нет. Так что принц не занимается вредительством и позволяет себе многозначительные намеки только наедине со мной.

– И как же вы намерены обращаться ко мне, если не «леди Вивьена»?

– Вариантов на удивление много. Лэйда Алоэна, к примеру. Или, может, Стася? У вас есть аналог обращения «леди»?

– Аналог обращения «леди» у нас «леди».

– Вот как? – Шеймэл заломил бровь, пытаясь понять, что бы это значило. А я, в свою очередь, пыталась понять, что ему известно. Принц, видимо, догадался, о чем я задумалась, напряженно взирая на него. Пояснил: – Эроан не таит от меня секретов.

Знает, что я иномирянка в теле полукровки фениксов? И об ордене тоже, наверное, знает? Я не ошиблась, когда предположила, что Эроан с Шеймэлом очень близки. Не могло этого изменить и недавнее происшествие с попыткой подставить меня.

– Прогуляетесь со мной? – предложил принц.

– Не уверена, что могу чувствовать себя в достаточной безопасности с вами наедине.

– А в саду с горанзиями?

– Вы специально дождались, когда я их покормлю?

– О, это мое упущение. Я надеялся, что вы как раз собираетесь кормить горанзии.

– Упущение, говорите? Не первое, – я мило улыбнулась.

– Но очень надеюсь, что последнее, – Шеймэл подхватил мою улыбку. – Вы ведь понимаете, что нам нужно поговорить. Пойдемте, леди. Я не стану вредить.

– Насколько я могу вам верить?

– Мне поклясться?

– Почему бы нет...

Любопытно, на что готов принц, чтобы выманить меня на разговор.

Неожиданно Шеймэл произнес магическую фразу и поклялся:

– Клянусь, что не имею злого умысла и не намерен вам сегодня навредить. Теперь вы согласны побеседовать со мной где-нибудь в саду, где нас не станут подслушивать? Или мне стоит пообещать, что не стану вредить вам никогда? – несмотря на улыбку, взгляд Шеймэла оставался внимательным, как будто пронизывающим насквозь.

– Нет. Этой клятвы достаточно. Как вы можете клясться на все остальное время вперед, если не знаете, насколько успешно пройдет наш разговор сегодня?

В сад с горанзиями мы все же не отправились, хотя, пожалуй, это было одно из лучших мест для уединения. Там уж точно никто не стал бы подслушивать – от плотоядных растений все предпочитали держаться подальше. Слуги обходили стороной. Аристократы, как мне

сообщили, временами наведывались, заглядывали, но дальше пары шагов зайти не решались.

– Любопытные у вас рассуждения, – заметил принц, когда мы зашагали по тропинке в безобидном саду. – Так все же, как мне лучше к вам обращаться?

– Ваше предложение перейти на «ты» тоже было притворством?

– Нет. Мы можем вновь перейти на «ты». – Принц хмыкнул, смерив меня очередным внимательным взглядом. – Но я не хотел на вас... на тебя давить, памятуя о не очень приятном первом знакомстве.

– Первое было вполне ничего, несмотря на то, что вы все же давили и настаивали. Второе вот вышло похуже.

Шеймэл усмехнулся, оценив шуточный тон. И немного расслабился.

Зато я тут же подкинула каверзный вопрос:

– А насколько хорошо ты определяешь, подслушивает ли нас кто-нибудь?

– Ничуть не хуже, чем Даррэн. Это называется магическим чутьем. Чувствуешь магию тьмы?

– Да. Немного.

– Я направил ее проверить, есть ли поблизости кто-нибудь. Только парочка птиц на дальнем кусте. Больше никого. Мы можем говорить спокойно. Как же так вышло, что в твоём мире есть обращение «леди»?

– В разных мирах разные языки. Что уж говорить, если даже в пределах одного мира существует несколько языков. Обращение «леди» на моем родном языке звучит иначе, но оно переводится на ваш как «леди». Каким-то образом я понимаю ваш язык, а свой родной... на своем могу говорить только мысленно или те слова, аналогов которым нет.

– Например? – заинтересовался принц.

– Например, «черт». Означает недовольство, ругательство. Вроде восклицания «проклятье!», когда оно не означает само проклятье, а описывает недовольство.

– Как причудливо порой действует магическая адаптация. А какое имя из трех ты предпочитаешь?

– Предпочитаю имя Стася. Но так ко мне стоит обращаться наедине. Все же для большинства имперцев я Вивьена.

– Что ж, в таком случае наедине буду звать тебя Стасей. Я оценил, Стася. Оценил твой поступок в Феоаре и на самом деле больше не намерен враждовать.

Интересно, знает ли Шеймэл о предложении Эроана. А то вдруг как узнает, опять разозлится?

– Это какой из всех поступков?

– Ты рискнула своей жизнью, не желая рисковать жизнью Эроана.

Пожалуй, не буду уточнять, что вовсе не собиралась рисковать собственной жизнью – я была уверена, что упаду на уступ под окном! К слову, я на него действительно попала.

– Эроан – правитель величайшей, могущественной империи нашего мира, – продолжал принц. – Он всегда под прицелом множества глаз. Многие мечтают сблизиться с ним, желая получить хотя бы толику его власти и богатства. Поэтому я отнесся к тебе так настороженно. Судя по информации, которую я получил по возвращении во дворец, Эроан сильно изменился. Я сам убедился, когда увидел вас вместе на приеме. Ни к одной женщине Эроан не проявлял такого внимания. Я решил, что нужно действовать как можно быстрее, пока все не зашло слишком далеко. И ошибся. Это не значит, что я тут же начну тебе доверять и предложу дружбу. Я по-прежнему наблюдаю за тобой, Стася. Ты действовала самоотверженно, но насколько при этом была искренна? Был ли расчет в твоих действиях? Я хочу понять и узнать тебя. А потому готов предложить перемирие.

– Я согласна на перемирие. И прекрасно понимаю твои опасения, Шеймэл. Эроан на самом деле слишком желанен для многих, но очень сложно понять, какие именно это желания. Ты не должен мне доверять только лишь потому, что я напоролась на кинжал, когда пыталась себя остановить, – я невесело улыбнулась. – Но мне будет достаточно знать, что ты не станешь мне вредить, пока не уверишься в моих коварных планах.

– А они есть? – заинтересовался принц.

«Только выйти замуж за императора!» – хотелось пошутить, но я не стала. Отношения едва начали налаживаться, и они еще слишком хрупки для подобных шуток.

– Нет. Но ведь на слово ты мне неверишь.

– Не поверю. Я буду пристально за тобой наблюдать, – Шеймэл смерил меня подозрительным взглядом.

– А наблюдать лучше с близкого расстояния! – подхватила я.

Принц рассмеялся.

– Ты на редкость проникательна.

Мы еще немного прошли по саду. Поначалу Шеймэл расспрашивал о жизни в моем мире и насколько он отличается от Сагдарана, но когда вышли к фонтану, наше уединение прервалось, а вместе с тем пришлось закончить и разговор. Я осмотрелась, но ни Ароники, ни Тиана не увидела. Две молодые аристократки поспешили с нами поздороваться и теперь никак не желали покидать общество принца.

Зато меня в их обществе больше ничего не держало. Ощувив, что между лопатками опять начинает чесаться, я забеспокоилась и решила вернуться на «безопасную» территорию. Не хватало еще, чтобы крылья прорезались у свидетелей на глазах. Вот будет сенсация! К тому же, я понятия не имею, как это происходит. Вдруг крылья разорвут одежду, оставят меня без платья? А то и вовсе подожгут... что-нибудь или кого-нибудь, кто окажется рядом?

– Надеюсь, в скором времени мы с вами, леди Вивьена, еще пообщаемся, – произнес Шеймэл проникновенно, целуя мою руку.

– Непременно, – заверила я.

Аристократочки поспешили перетянуть на себя внимание принца, стреляя в мою сторону недовольными глазками. Я только усмехнулась, ничуть не смущаясь под этими взглядами. Удалилась гордо, хотя это было непросто – хотелось почесать лопатки!

До возвращения Эроана я успела еще раз понежиться в ванне – это почему-то помогало облегчить состояние. И, конечно, привела себя в порядок, облачившись в роскошное платье из мягкой, шелковистой на ощупь ткани насыщенного кофейного цвета. Спину оно закрывало полностью, компенсируя такую скромность весьма соблазнительным декольте. Поскольку я не знала, что именно планирует на сегодня Эроан, быть может, выход в свет, скажем, в ресторан, на всякий случай предпочла скрыть сияющие лопатки.

– Ты потрясающе выглядишь. Я так соскучился по тебе, – признал Эроан, окидывая меня восхищенным и вместе с тем горячим взглядом. Притянул к себе, сводя на нет все мои старания по окрашиванию губ.

– Мы никуда не пойдем? Зря наряжалась? – прошептала я, когда мы прервали поцелуй.

– А для меня? Разве ты старалась не для меня? – шутливо удивился Эроан.

– Для себя, для тебя... но для нас двоих я могла бы надеть кое-что другое, – улыбнулась таинственно.

– Или не надеть... – продолжил Эроан. Судя по разгорающемуся в глазах огню, император вспомнил, как однажды я встретила его в одном колье и браслете. Без одежды. Усилием воли все-таки взял себя в руки, чуть отстранился, впрочем, не прекращая обнимать. – Но сегодня мы на самом деле покинем дворец. Так что оделась ты в самый раз. Пойдем.

Он взял меня за руку и потянул к выходу из комнат.

– А я? Можно мне с вами?

Фьёр закружил у нас под ногами. Я вопросительно взглянула на Эроана.

– Фьёру можно, только если он отправится потом полетать и не станет мешать, когда мы захотим побыть вдвоем.

Ответ Эроана заинтриговал. Интересно, куда это мы направляемся, если Фьёра не нужно будет прятать?

– Я согласен! Полетать – это прекрасно! – завопил раах. От избытка эмоций даже вслух закурлыкал.

– Ты даже не представляешь, насколько, – ответил Эроан, когда я передала слова рааха.

Долго удивляться не пришлось – объяснение таинственному заявлению обнаружилось на выходе из дворца.

– Это кто такой?! – поразилась я, рассматривая странную птицу весьма приличных размеров. Раза в три больше крупного, взрослого орла. Перья в основном зеленые, на голове – острый желтый хохолок, на кончиках крыльев и острого хвоста тоже встречаются желтые перышки.

С нашим появлением птица скосила на нас оранжевый глаз с неожиданно вертикальным зрачком, но даже не пошевелилась.

– Это кто еще? – вторил Фьёр моим мыслям. Вот заметив его, птица все же заинтересовалась – проследила за движением рааха, наматывающего вокруг нее круги.

– Это кэрч. Птица – перевозчик. Любители полетов иногда используют для развлечения, – пояснил Эроан и подал мне руку.

На спине кэрча размещалось седло с вполне надежными на вид креплениями.

– Похоже, оделась я все-таки не совсем подобающе.

Хорошо, что вообще оделась!

– Все в порядке, никто нас не увидит. Впрочем... может, и правда стоит сходить за брюками?

– Если никто не увидит... – я задумалась. – А с другой стороны, наверняка будет поддувать.

– Сиденье с подогревом.

– Ух ты!

Я поспешила проверить. И правда, теплое!

– Полетели, – решила я.

Эроан первым взобрался в седло, затем помог мне.

– А я... я рядом полечу! – заявил Фьёр. – Вот подрасту – и на своей спине катать буду.

Я только порадовалась, что в распоряжении Фьёра весьма просторные дворцовые комнаты, а не земная квартира, где в скором времени ему могло бы стать тесновато.

Эроан сдернул с седла плед и укутал мои плечи.

– Чтобы точно не замерзла.

Верхом на птице оказалось на удивление удобно. Эроан устроился позади меня, обхватив одной рукой за талию. Второй подтянул к себе поводья.

К счастью, ширины юбки хватило, чтобы не слишком ее задирать, а седло приятно согревало. Если не будем подниматься слишком высоко, может, и не замерзну. А если замерзну, то придется придумать способ согреться. И этот способ наверняка понравится нам обоим.

Чутко отзываясь на команду Эроана, кэрч расправил крылья и плавно взмыл над землей. Вслед за ним устремился Фьёр, радостно предвкушающий предстоящий полет.

Я ухватилась покрепче за луку седла, наслаждаясь стремительным набором высоты. Поднявшись над землей достаточно, чтобы отсюда можно было рассмотреть всю территорию дворца и полюбоваться высокими башнями, кэрч завис в воздухе, легко и спокойно помахивая крыльями.

Фьёр спокойствием большой птицы не отличался и уже носился вокруг нас туда-сюда.

– Ну, куда полетим? Куда полетим? – повторялось в моей голове.

– Ты как, не испугалась? – спросил Эроан, наклоняясь к моему уху.

– Нет. Мне очень даже нравится летать.

– Да, ты ведь и в прежней жизни летала... Но мне подумалось, что летать на ваших металлических штуках – совсем не то, что на кэрче. Как ощущения?

– В сравнении? Пока непонятно. Но не страшно. Вот полетим по-настоящему – будет видно. Кстати, Фьёр интересуется, куда мы собираемся лететь.

– Пусть следует за нами – не потеряется. А куда летим – сюрприз. По-настоящему, говоришь? Хм... интересно, как это – летать по-настоящему... – протянул Эроан задумчиво и едва заметно потянул поводья.

Кэрч рванул вперед с такой скоростью, что ветер в ушах засвистел!

Может, я бы и взвизгнула от неожиданности. Рот-то открыла, но ветер затолкал воздух обратно – пришлось проглотить. Пока я пыталась отдышаться, кэрч несся высоко над землей, не сбавляя скорости.

Пригнулась, чтобы ветер не так сильно бил в лицо. Отметила, как надежно ощущается мощное тело под коленями и обнаженными икрами.

Двигался кэрч поразительно плавно и вместе с тем так быстро, что полет и в самом деле доставлял удовольствие. Это не в самолете сидеть с толпой незнакомых людей, периодически посматривая в иллюминатор. И даже не в кабинке вертолета с панорамными окнами. Ничего лишнего, ничего, что могло бы оградить от впечатлений: только небо над головой, темнеющее почти так же стремительно, как мы несемся. Огни где-то там внизу под нами. Потрясающий мужчина за моей спиной и огромная птица, несущая нас в неведомые дали.

– Чувствую, расслабилась. Нравится? – шепнул Эроан, плотнее прижимая мое тело к своему.

– Это потрясающе... лучший полет в моей жизни, – выдохнула я, слегка оборачиваясь к императору. Ветер послушно донес до него мои слова.

– Не испугаешься, если кэрч покажет все, на что способен?

– Звучит интригующе... Пусть показывает!

Повинуясь малейшим движениям поводьев, кэрч внезапно пошел на снижение. Потом резко вправо и вверх! Затем вниз по дуге влево. И снова вверх!

Восхитительно!

Я рассмеялась, раскинув руки и наслаждаясь зигзагами, совершенно невероятными фигурами, которые кэрч выполнял. До мертвой петли не дошло, но и без нее полет захватывал.

Поворот – и я вижу, как удаляются последние городские огни, а впереди только... поле? Нет, не поле. Под нами распахивается море, такое же темное и необъятное, как небо, только в нем нет постепенно загорающихся звезд.

Радостный Фьёр несется рядом и повторяет за нами сумасшедшие фигуры. Я чувствую, как бурлит кровь, отзываясь на восторг и ощущение легкого, воздушного счастья.

Зуд в лопатках возник внезапно. А потом что-то опалило кожу, ткань платья с треском порвалась и мазнула по коже неожиданно жесткими, колючими нитями. За моей спиной распахнулись крылья и ударили Эроана, отшвыривая нас друг от друга.

– Стася! Эроан! – завопил Фьёр, бросаясь к нам.

Как назло, он успел отлететь достаточно далеко и быстро добраться до нас не успевал. Что-то я, видимо, не то напорочила, потому что платье действительно начало сползать, путаясь в ногах.

Я забилась в этих путях, не понимая, что делать, куда податься. Выбив из седла, меня крутило в воздухе, от нелепых, лихорадочных взмахов крыльев бросая из стороны в сторону. Я теряла высоту, то резко падая, то рывком чуть поднимаясь.

На одном из поворотов увидела, как Эроан взбирается на бешено кричащего кэрча по его же хвосту. Все хорошо! Эроан не пострадал.

– Я помогу! – завопил Фьёр в моей голове, а в реальности дико заверещал и подлетел ко мне.

В этот момент я снова взмахнула крылом и отбросила Фьёра. Меня опять закрутило вокруг своей оси и чуть наискосок. Я начала терять высоту и даже перепугалась всерьез... когда вдруг что-то толкнуло меня в бок. Это что-то оказалось жестким, однако на удивление цепким.

Эроан прижал меня к себе. Кэрч опять недовольно заорал, потому как Эроан развернул меня к себе лицом и мои крылья теперь били кэрча по голове. Из-за этого несчастный птиц сбился с полета и задергался из стороны в сторону, делая уже не такие плавные и захватывающие зигзаги.

Фьёр подлетел к нам, но приблизиться попыток не делал – опасался, как бы и ему не досталось повторно.

– Эроан, цел? Как ты удержался? – я обхватила лицо Эроана, всматриваясь в его глаза.

С опозданием накрыло ужасом. Да, мы летели над водой, но высоко! А если бы... если бы Эроан упал и разбился?! Мне-то ничего не угрожало, я падала медленно. А вот Эроан крыльями, в отличие от меня, не обладает со всем.

От осознания меня затрясло.

Руки императора сомкнулись у меня на талии. Голой. Платье болталось где-то в ногах, раскинувшись поперек седла.

– Все в порядке. Я вовремя схватил кэрча за хвост... Ох и отлупил он меня ногами по голове.

– Мне стоило сказать раньше! Я собиралась поговорить сегодня, рассказать, что у меня чешутся и светятся лопатки. Но этот полет... думала, что успею, когда прилетим на место. А этот полет...

– Он спровоцировал, – кивнул Эроан понимающе. В его глазах плескалась тревога. – Сама как, не пострадала?

– Подумаешь, в воздухе покувыркалась. Что со мной сделается. А вот ты... из-за моей глупости вполне мог пострадать, – я закусила губу.

Нас в очередной раз тряхнуло.

– Не знаю, что делать с крыльями! Как их убрать, чтобы кэрчу не мешались?

Я завозилась, пытаюсь оглянуться, посмотреть на это сверкающее светом безобразие.

Кэрч что-то недовольно завопил и снова дернулся.

– Сиди спокойно, – велел Эроан. И сам потянулся к крыльям, прижимая их к моей спине.

Полет сразу выровнялся.

– Мы над морем. Но сейчас уже прилетим на место – сможем приземлиться и разобраться с твоими крыльями. А если бы и упали, то

в воду. Тьма вполне способна смягчить столкновение с водой. Мне ничего не угрожало.

Я облегченно перевела дыхание и замерла, чтобы ни в коем случае опять не испортить полет.

– Надеюсь, ты никому не расскажешь, что я покушалась на жизнь императора?

Глава 2

Я не сразу поняла, что происходит. То ли под нами все еще было море, то ли не море – в темноте уже не рассмотреть. Я сидела спиной к голове кэрча и лицом к Эроану, поэтому не увидела, куда мы приземлились. Удивило только, что высоту почти не меняли. Разве что на пару десятков метров вниз спустились, не больше.

Кэрч плавно опустился на что-то твердое и, надеюсь, достаточно надежное. Фьёр с облегчением спланировал вниз вслед за летающим собратом. Я ощутила, как раах радуется, что все обошлось.

Эроан обхватил меня за талию и вместе со мной выбрался из седла. Крылья, которые он отпустил, тут же снова встопорчились.

– Проклятье! Да что ж они такие... – Я завертелась, пытаюсь посмотреть на крылья. Но увидела я кое-что другое.

Оказывается, мы очутились на широкой каменной площадке. По щелчку пальцев императора зажглись магические огни, освещая пространство. Огромная каменная площадка висела прямо в воздухе, а впереди нас встретил замок. Самый настоящий замок, парящий в воздухе! И это еще не все, что меня потрясло. Из провалов в стене била вода, стекая вниз, к самому морю.

– Что это? – поразила я.

– Один из замков, принадлежащих Арк-Каран. Я давно здесь не бывал, но захотел показать его тебе.

– Невероятная красота! А вода? Откуда она берется?

– Прямо из моря переносится при помощи магии и возвращается обратно в море. Прогуляемся? По моему приказу слуги приготовили пару комнат и великолепный ужин. Все остальное приведут в порядок со временем, если тебе понравится и ты захочешь здесь бывать.

– Понравится! Хочу! – заверила я, восхищенно осматриваясь по сторонам.

Конечно, в сравнении с императорским дворцом в столице этот замок казался не настолько большим. Даже меньше того, что в Аргорте, где Эроан провел свое детство. Но для парящего прямо в воздухе над морем замок все же впечатлял.

Внутри оказалось тепло и уютно. С нашим появлением включился теплый желтовато-оранжевый свет. На встречу вышли слуги, но Эроан заслонил меня собой. Я, конечно, придерживала остатки платья, а перед входом натянула их повыше, чтобы прикрыть бюстье, висящее на лямках, но порванное со спины. Однако расхаживать в таком виде даже перед слугами не хотелось. Эроан был со мной солидарен. Повинуясь одному его знаку, слуги поспешили оставить нас в одиночестве.

– Мне бы что-нибудь накинуть поверх...

Плед, естественно, улетел в неизвестном направлении и наверняка уже путешествовал на волнах моря.

– Конечно. Сейчас что-нибудь придумаем.

– Я могу здесь погулять? – спросил Фьёр, с любопытством крутя головой.

Я озвучила вопрос.

– Не просто может – желательно, чтобы погулял. Мы еще не скоро отправимся назад. Позовешь его, когда будет нужно.

Больше не сдерживаясь, Фьёр взлетел вверх по лестнице. Мы пошли туда же, но не так быстро.

Эроан отвел меня в спальню – одну из немногих заготовленных комнат. Я поспешила к зеркалу. Интересно же, что там у меня с крыльями! Еще ни разу не видела их вблизи, не только свои, но и чужие.

Итак, крылья... они казались сотканными из мельчайших частичек света. Сияющие мягким золотистым, чуть приглушенным светом, завораживали. Если присмотреться, то становилось заметно, что крылья немного прозрачные, но издалека это не видно благодаря сиянию.

Крылья слушались плохо – попробуй управлять тем, чего никогда не было! – но я все же извернулась и подтянула к себе правое. На ощупь оно оказалось каким-то невероятным. Я ощущала под пальцами теплый свет, плотный, но все же при желании можно было надавить и проникнуть глубже. Удивительно! Крылья как будто нематериальные и в то же время вполне материальные. Вероятно, при желании я смогу делать так, чтобы они проходили сквозь предметы. Или, наоборот, если возникнет необходимость – чтобы они становились сильными и сбивали все на своем пути.

Я прислушивалась к ощущениям, но почти ничего не чувствовала, когда касалась крыльев. Только странное покалывающее ощущение вне тела, которое, теоретически, можно было соотнести с крылом. Странно! И непонятно.

– Вот, Стася, возьми.

Эроан подал мне симпатичный халатик зеленого цвета. Достаточно плотный, чтобы не замерзнуть.

Я обернулась, беспомощно взирая на предложенный предмет.

– Не уверена, что смогу надеть его с крыльями.

– М-да, задача, – согласился Эроан. – Мы можем, конечно, прямо сейчас обратиться к Анаасгу и потребовать у него инструкции, но...

– Ты не хочешь портить наш совместный вечер, – понимающе кивнула я. Особенно не хотелось, учитывая, что этот вечер вполне может стать последним совместным на ближайшее время. – Я тоже не хочу ни к кому обращаться прямо сейчас.

– Ты замерзнешь, если будешь расхаживать голая. Здесь не так тепло, как во дворце.

– Я заметила. Убрать бы их как-то. О! Сегодня утром помогла ванна.

– Пойдем проверим, – оживился Эроан.

Пока я снимала остатки платья и нижнее белье, он набрал воду. Я зашла в ванну, опустилась. Услышала, как за спиной зашипело. Вода нагрелась еще на несколько градусов, забурлила. И все прекратилось.

– Исчезли, – заключил Эроан. – А я уж собирался бросаться вытаскивать тебя из кипящей воды.

– Обошлось, – я облегченно перевела дыхание.

– Выйду, а то ужин придется отложить, – усмехнувшись, Эроан поспешил оставить меня одну.

Правильно. Есть-то и правда хочется! Впрочем, халатик на мне наверняка надолго не задержится. И я сейчас не о повторном проявлении крыльев. Очень надеюсь, что они пока появляться не будут. По крайней мере, зуда я больше не чувствую – вода и крылья убрала, и разгоряченную на лопатках кожу успокоила.

Слуги расстарались – ужин получился отменным. Одно блюдо сменяли другим, еще вкуснее предыдущего. Заходили бесшумно, делали свое дело и так же бесшумно уходили за дверь, старательно глядя в противоположную от меня сторону. В Сагдаране, по крайней

мере, в большинстве стран, не принято сидеть за столом в одном халате. Но я не смущалась. Эроан тоже был доволен – ему даже нравился мой вид в облегающем тело халатике. А уж декольте и вовсе притягивало взгляд, настолько глубокое, что откровенно намекало на отсутствие бюстье – я не стала его надевать, потому как оно тоже пострадало от крыльев.

Стоит отметить, ужинали мы не в самой обычной трапезной. Компактный квадратный столик стоял у самого окна, занявшего почти всю стену, от пола и до потолка. Сквозь окно можно было рассмотреть бездонное небо над головой и уличные огни, через несколько шагов от которых раскрывалась чернота. Похоже, здесь парящий в воздухе остров и заканчивался.

Захотелось остаться до утра и посмотреть на всю эту красоту при свете дня.

– Фьёру скучно, – заметила я, когда принесли десерты и есть уже особо не хотелось. Впрочем... эту ягодную прелесть, пожалуй, все-таки отведаю! – Все спрашивает, когда ему можно будет летать по всему дворцу, а не только в строго определенной его части.

– Пусть потерпит буквально пару дней. Я хочу объявить о твоём статусе официально.

– О моем статусе? – заинтересовалась я. – Это каком же?

– Я сделал тебе предложение, когда ты лежала, еле живая, в постели. Без кольца, без лишних слов...

– Ты сам заметил, что слова лишние, – я лукаво улыбнулась. Впрочем, такой поворот разговора весьма интриговал. С тех пор, как дала согласие на брак, Эроан ни разу об этом не заговаривал. И я тоже тему не поднимала.

Император тяжело вздохнул.

– У меня совершенно нет опыта в подобных делах. Ничего удивительного, что я могу путаться в словах и совершать неловкие поступки. Удивляюсь, как ты согласилась принять предложение, столь нелепо сделанное. Но теперь хочу, чтобы все было правильно. Мы объявим о нашей помолвке официально, состоится прием для высших представителей аристократии. Я догадываюсь, что тебе это может не доставить должного удовольствия, но это важно. Важно для меня, как императора.

– Я понимаю. Думаю, справлюсь.

– Не сомневаюсь в этом.

– Значит, через пару дней? Не думаешь, что крылья могут несколько нарушить планы? Я совершенно не умею их контролировать. Боюсь, без помощи фениксов не справлюсь.

– Это вторая часть моего плана, и она уже продумана. Мы ведь оба понимаем, что тебе нужно в Феоар. Но затяжных путешествий по горам больше не будет. Я обсудил с Анаасгом этот вопрос. Он ничего не имеет против, если Даррэн будет переносить тебя к ним во дворец с утра и забирать вечером. Выходные ты тоже будешь проводить в империи.

– Выходные? – я улыбнулась. – Значит, у меня будут выходные?

– У всех, кто учится, бывают выходные, – Эроан хмыкнул. – Официальный прием пройдет в один из выходных. Но большую часть дней, с утра и до вечера, ты сможешь проводить в Феоаре. Обучаться, осваиваться. Как тебе такой вариант?

– Меня более чем устраивает.

– В таком случае... пригласишь Анаасга на прием? Не обязательно только его. Приглашай, кого захочешь. Или кто сам захочет побывать в империи.

– Хочешь продемонстрировать публике новые связи?

– Полагаю, это будет наилучшим вариантом, чтобы заявить подданным, кто ты такая и что мы собираемся пожениться. После этого никто уже не осмелится открыто тебя оскорблять. А если осмелится, даже завуалированно... – Эроан усмехнулся, – ты прекрасно знаешь, что с ними делать.

– Значит, и Фьёра можно будет продемонстрировать, как спутника феникса?

– Да. Именно так. Он сможет летать где захочет. Появление вместе с тобой на приеме обеспечит молодому рааху достаточную защиту. Никто уже не решится причинить ему вред. Впрочем, ты не подумай. У нас во дворце не водятся монстры, которые только и жаждут отловить рааха, чтобы над ним поиздеваться. Могут найтись любопытные, маги, которые очень захотят познакомиться с легендарным раахом поближе. Вредить они не станут, а после объявления о нашей помолвке и вовсе поостерегутся подходить слишком близко.

– Ко мне? – я усмехнулась.

– К рааху. Тебя бояться не должны. Если только ты не начнешь всех неугодных отправлять к горанзиям?

– Не знаю, не знаю, – я кокетливо провела ложечкой по опустевшей тарелке. – Все время думаю о том, сколько же эти чудорастения жрут. Как бы казну не разорили. А мне стоит проявить бережливость, казна все же не чужая теперь. Может, неугодных и правда горанзиям скармливать, чтобы на покупке мяса сэкономить?

– У меня, оказывается, потрясающая невеста, – оценил император. – И продуманная... Одежду куда будем девать? Горанзии не едят одежду.

– Отдадим нищим?

– Нищих в империи нет.

– Тогда в менее богатые королевства будем раздавать. В качестве гуманитарной помощи. Пусть знают, что империя изобильна.

– Изобильна на заляпанную кровью одежду? – Эроан рассмеялся. – Это совершенно точно произведет впечатление.

– А зачем портить хорошие вещи? – поразила я. – Поставим стражу, дадим ей приказ раздевать пленников, прежде чем отправлять горанзиям! Вот еще... потом от крови очищать. Полагаю, у тебя есть дела поважнее.

– Убедила. Вернемся во дворец – подпишу указ о расширенном меню для горанзий за счет провинившихся аристократов.

Я встала из-за стола. Потянулась, абсолютно довольная продуманным Эроаном планом. Не по поводу меню для горанзий, конечно. Мне понравился план с предстоящей официальной помолвкой и построение нашей жизни на ближайшее время, чтобы и обществом друг друга продолжать наслаждаться, и Эроан не покидал дворец с накопившимися делами, и я могла спокойно учиться в Феоаре. Можно было бы, конечно, возмутиться, что Эроан все решил за меня. Но зачем, если меня устраивает это решение? Эроан разрешил задачу наилучшим образом. Мне остается только расслабиться и, как говорится, получать удовольствие.

А впрочем, какое расслабиться? Еще столько всего предстоит! Помимо обучения, теперь особенно важно освоиться во дворце, уже в новой роли – не просто любовницы, а невесты. Потом и жены... жутковато от мысли, сколько головной боли это может добавить.

Ничуть не уязвляет, что Эроан решил совместить сразу два полезных дела: объявить о помолвке и вместе с тем продемонстрировать, что я одна из фениксов. Так будет лучше. Может, и правда поостерегутся мне вредить из зависти и непонимания, что же император, такой свободолобивый, вдруг нашел в простой аристократке. Если решат, что ответ в моем родстве с фениксами, нам будет только на руку.

Эроан хищно проследил за моим гибким телом и поманил:

– Иди ко мне.

Я соблазнительно улыбнулась и направилась к императору, вышагивая так, что в его глазах запылал пожар. Позволила увлечь себя к нему на колени, прильнула к широкой груди. Под моими пальцами сильно и быстро забилося его сердце. Губы императора потянулись к моим, завладевая медленно, неторопливо и так горячо. Чуть покусывая и вместе с тем лаская, Эроан превратил наш поцелуй в пьянящую пытку. Я раскрылась, впуская его язык глубже. Запустила руки в прохладные, гладкие волосы, массируя кончиками пальцев затылок и шею. Эроан потянул пояс, освобождая полы халата. Горячая рука легла на обнаженную поясницу. Вторая скользнула вдоль бедра.

Я глухо застонала и...

Дикий грохот заставил подпрыгнуть. Халат разорвало на две половинки, жалобно повисшие на рукавах. Раскрывшиеся за моей спиной крылья ударили по столу, переворачивая его и вместе с тем разбрасывая во все стороны остатки посуды, чашки с чаем и бутылку недопитого вина, потому как к десертам мы все же решили выбрать чай.

Я выругалась. Эроан подхватил меня и поставил на ноги, заслоня собой, когда в комнату на грохот прибежали слуги. Да еще и со стражей.

– Вышли! Все! – рявкнул Эроан.

Полагаю, огромные крылья за его спиной изумленные свидетели рассмотреть все же успели. Но главное, что не голую меня. Эроан крайне нехорошо теперь реагировал на любой намек, что кто-то, кроме него и тех фениксов, кому, к сожалению, не стереть воспоминания, может увидеть меня обнаженной.

Я пыталась совладать с крыльями и как-то подтянуть их к себе, может, сложить хотя бы, чтоб не топорщились в обе стороны, но Эроан перехватил мои руки.

– Оставь. Пожалуй... так даже интереснее...

Его взгляд задержался на моей груди.

– Хм... – Я задумалась. Пожалуй, если не разнесу спальню и весь дворец заодно, то в наличии крыльев можно рассмотреть завлекательную новизну.

Эроан тряхнул головой, как будто сбрасывая наваждение.

– Так, не все сразу. Вот. – Он стянул с себя камзол и предложил мне. – Накинь хотя бы спереди.

Я приподняла бровь.

– Уже разонравилось на меня смотреть?

– Просто горизонтальных поверхностей здесь осталось не так много, – хмыкнул Эроан. – Стол ты опрокинула. А стул вряд ли согдится – я прекрасно помню, как ты не любишь неудобные поверхности.

– Да, пожалуй. Стул будет маловат... – заметила я, провокационно проводя рукой по резной, массивной спинке. При этом я совсем не торопилась скрыть наготу.

– Не хочу, чтобы ты расхаживала по замку голышом. Сзади хоть... крылья прикрывают.

И черные кружавчики, между прочим!

Я продолжала смотреть на Эроана, всерьез обдумывая варианты со стулом.

– Проклятье, Стася! – не выдержал он. Внезапно заметила, что император подозрительно нервничает. – Мы не закончили с программой на сегодняшний вечер.

– Конечно, не закончили. Только начали.

– Нам нужно в спальню. Там тебя ждет сюрприз.

Глаза Эроана то и дело стекали с моего лица к груди, но он упорно возвращал их на место. Вот что значит сила воли!

– Сюрпризы я люблю! Уговорил, давай свой камзол. Прикроюсь хотя бы спереди. Только ты осторожней. Не хочу влечь тебе пощечину крылом или еще что-нибудь разбить. Ты ведь пойдешь сзади?

– Да, я пойду сзади. Буду присматривать.

Полагаю, наличие на мне трусов, в отличие от бюстье, сейчас все-таки больше радовало, чем огорчало Эроана. Я сбросила с себя остатки халата, накинула спереди камзол и направилась к выходу.

Интересненько... «сюрприз» – звучит весьма интригующе.

– Нет, не сюда. – Эроан остановил меня, когда я собиралась открыть дверь спальни.

Толкнул соседнюю, хотя я совершенно точно не могла ошибиться – запомнила, из какой спальни мы выходили, направляясь в трапезную.

Ох! Вторая спальня оказалась подготовлена намного лучше первой.

Я вошла, с изумлением осматриваясь. Эроан поспешил переступить порог вслед за мной и закрыл дверь.

Здесь не было магического освещения – только свечи. Свечи стояли повсюду: на полу, на мебели – на тумбах, туалетном столике и даже на парочке полочек вместо книг или других предметов интерьера. От двери и до самой кровати шла дорожка из золотистых, как мои крылья или как магия, полупрозрачных лепестков. Атлас покрывала был усыпан не только лепестками, но и цветами, похожими на лилии. Только пахли они мягче и нежнее и не кружили голову.

В свете свечей полупрозрачные лепестки наполнялись как будто собственным светом. Это так завораживало!

Эроан обошел меня. Взял со столика небольшую бархатную коробочку и открыл ее, демонстрируя изящное колечко из переплетений тонкого сердалина с несколькими камушками алонита по центру.

– Я решил, что кольцо прекрасно дополнит твою коллекцию, – сказал Эроан. – Конечно, все пошло не по плану. Ты стоишь голая, прикрываешься моим камзолом. Все опять не по плану, – он усмехнулся, – но... хочу повторить предложение в более подходящем и достойном тебя формате. Выходи за меня замуж, Стася.

Эроан нервничал. Поразительно, но мне не показалось – он на самом деле нервничал, повторяя предложение, на которое уже получил согласие. Подавив хулиганскую мысль изобразить задумчивость, чтобы Эроан еще меня поугovarивал, расписывая все прелести статуса императорской жены, я только улыбнулась, протянула руку и мягко сказала:

– Конечно, Эроан, я выйду за тебя замуж.

Когда он надевал на мой палец колечко, его руки едва заметно подрагивали. Неужели и правда опасался, что я могу отказать? Сначала согласилась, а теперь вдруг передумаю? Ну уж нет. Теперь Эроан точно никуда не денется, даже если мне придется взяться за обязанности первой женщины империи.

Когда колечко оказалось у меня на пальце, сверкнув алым отблеском поверх насыщенной, темной синевы, Эроан облегченно выдохнул и прижал меня к себе.

От маленькой шалости я все же не удержалась:

– Интересное совпадение получается... Мы кувыркались в воздухе, рискуя свалиться в пучину моря – и вот я получаю от тебя официальное предложение.

Эроан так и поперхнулся вздохом.

– Я запланировал и все подготовил до того, как узнал, что ты попытаешься сбросить нас обоих в море!

Я рассмеялась и потянулась к губам Эроана. Камзол сполз к нашим ногам. Колечко приятно согрелось на пальце. А устланная нежнейшими лепестками кровать так манила, что медлить больше не хотелось.

Утягивая меня к весьма многообещающей горизонтальной поверхности, намного лучше стульев и столов, Эроан провел рукой по крылу...

Вдоволь насытившись друг другом и сбросив напряжение после всех приключений с полетами, мы продолжили ленивый разговор. Лежа в объятиях Эроана, я перебирала пальчиками смятые лепестки.

В задумчивости заметила:

– Как хорошо, что я вовремя призналась: горанзии – все же не мои любимые цветы.

– Полагаешь, я бы усадил всю комнату горанзиями и накидал кусков мяса, чтобы они не цапнули тебя за попу? – заинтересовался император.

– Ничуть не сомневаюсь в твоей фантазии, – томно выдохнула я, вспоминая, как интересно и необычно у нас получилось с участием крыльев.

Они, кстати, заняли половину кровати. Лежать теперь получалось только на боку или на животе. И я подумывала отправиться в ванную перед тем, как все же соберусь спать.

– Тебя возбуждают мысли о горанзиях, щиплющих за попу? – заинтересовался Эроан. Его рука сползла вдоль спины к обозначенной части тела.

– Судя по тому, что ты уже второй раз повторяешь мысль – это все же твоя фантазия! Сожалеешь, да, что ты их не привлекаешь?

Эроан фыркнул и легонько укусил меня за плечо.

Я стукнула его крылом по макушке. И подпрыгнула из положения лежа, сообразив, что впервые смогла воспользоваться крылом!

– Постельная гимнастика пошла тебе на пользу? – вдохновился Эроан. – Попробуем еще раз!

Не знаю, что именно он хотел попробовать еще раз, а я взялась за освоение крыльев. И сосредоточиться пыталась, и расслабиться, и сфокусироваться, и отвлечься – ничего не помогало. Крылья больше не слушались! Как же у меня получилось-то? Ведь даже почувствовать теперь не выходит – только легкое покалывание, когда Эроан дотрагивается до крыла или я сама.

В итоге, поняв, что все попытки на данный момент тщетны, занялись тем самым, на что намекал Эроан.

– Я ужасно по тебе соскучился, – прошептал он прямо мне в губы.

Второй акт постельной гимнастики удался, несмотря на то, что в управлении крыльями это, увы, не помогло. Но я не расстроилась. Иногда есть смысл наслаждаться самим процессом, а не его результатом.

Мы все-таки задержались здесь до утра. Эроан никуда меня не торопил, хотя у него, наверное, уже опять накопилась куча дел.

Встретил утренним поцелуем и заказал завтрак прямо в спальню. Мы перебрались на широкий подоконник, чтобы оттуда полюбоваться краем острова и плещущими под ним морскими волнами.

– Кто придумал построить замок на куске земли, который парит прямо в воздухе над морем? – любопытствовала я, наслаждаясь горячей, сладкой сдобой и цитрусово-травяным чаем.

– Слышала о королевстве Лойлон?

– Хм... нет.

– Почти все люди этого королевства обладают магией, но свет и тьма в их магии почти не чувствуется, зато крайне сильны примеси: вода, ветер и земля. Все, что нужно, чтобы строить в воздухе острова и

воздвигать на них города. Мой предок всего лишь позаимствовал у них идею и захотел построить такой же замок.

– Прекрасная идея! – согласилась я. – Почему бы не позаимствовать... – Чуть помолчав, спросила: – Значит, по возвращении во дворец мне стоит подготовиться к посещению Феоара?

– Да. Не хотел бы я тебя выгонять так быстро, – Эроан хмыкнул, – но если ты хочешь как можно скорее освоиться с крыльями, с этим не стоит затягивать.

– К тому же, когда мы будем объявлять о нашей помолвке, не хотелось бы таких сюрпризов.

– Признаю, если твои крылья вдруг появятся в такой важный момент, это будет очень даже эффектно. Но... только если ты уже будешь знать, как при этом не остаться голой.

Я рассмеялась, представляя эффектное явление. За спиной вспыхивают золотистые крылья, а порванное платье стекает к ногам. У всех на глазах!

Эроану почему-то весело не было. Хотя как это почему? Все объяснимо! У него, можно сказать, психологическая травма образовалась, когда я выскочила голой из ванны к столпившимся в нашей комнате фениксам.

После завтрака мы не стали задерживаться. Эроан раздобыл для меня одежду – скорее всего, поручил кому-то доставить из дворца при помощи магии, – я позвала Фьёра, крайне довольного проведенным на просторах замка временем. Эроан вызвал Даррэна, чтобы тот нас переместил во дворец – лететь на кэрче уже не рискнули.

Конечно, Эроан и сам мог воспользоваться магией тьмы. Но он делал это в крайних случаях. На перемещение требовалась такая сила и такие умения, что замаскировать это под использование артефакта было невозможно. Но даже зная, что никто посторонний перемещение не увидит, Эроан не хотел рисковать. Если использовать тьму слишком часто, об этом рано или поздно кто-нибудь узнает. Сохранение тайны стоит некоторых неудобств. К тому же, Даррэн привык к обязанностям по «доставке» императора и спокойно, с осознанием собственного долга их выполняет.

Выполнял, пока не увидел колечко на моем пальце. На среднем!

В империи так принято. При заключении помолвки жених дарит невесте кольцо – это кольцо надевается на средний палец правой руки. Уже при заключении брака к кольцу добавляется браслет: они соединяются между собой тоненькой цепочкой. Мужчина, в свою очередь, так же на средний палец правой руки надевает только кольцо, но обязательно из того же металла и с тем же камнем, что у супруги.

Хм... это получается, брачный браслет у меня уже есть? Остается только цепочку добавить?

– Я могу тебя поздравить? – спросил Даррэн, задержав взгляд на кольце.

Отметила, как закаменело лицо и потемнел его взгляд. Значит, Эроан не рассказывал, что сделал мне предложение! Вполне возможно, и Шеймэл не знал о планах брата, когда предлагал мне перемирие. М-да. Не удивлюсь, если недавно заключенное перемирие с треском развалится.

– На твое усмотрение, – я улыбнулась. – Если очень не хочется – можно из себя не выдавливать.

– И все же поздравляю, – совладав с эмоциями, Даррэн жестковато усмехнулся. – Кто бы мог подумать, что с нашим императором такое приключится.

Эроан, с которым такое приключилось, только хмыкнул, но комментировать не стал. Поцеловав меня на прощание, вместе с Даррэном отправился по своим императорским делам. А мне предстояло собрать вещи для посещения Феоара. Впрочем, я не планировала таскать с собой по несколько походных сумок. Я ведь буду перемещаться в Феоар утром, а в империю возвращаться вечером того же дня? Значит, ночевать у фениксов не потребуется. А вот переодеться – возможно. Причем есть вероятность, что в ближайшее время я буду часто переодеваться!

Задумалась: а как можно подстраховаться на случай, если крылья порвут очередной комплект одежды? Ходить с голой спиной – не вариант. Мода Сархада, конечно, иногда допускает некоторые вольности, вроде игривого декольте и открытых лопаток, но... чтобы крылья не порвали ткань, спину придется открыть слишком сильно. А если носить палантин? Или болеро? Прорежутся крылья – попрощаюсь с накидкой, зато платье останется на мне! Слишком

открытое платье, но это будет выглядеть все же более прилично, чем полное отсутствие платья.

Да и над моделью бюстье стоит поразмыслить, чтобы его можно было либо восстановить как-то, либо не повреждать крыльями. Да, нужно подумать! И посоветоваться с фениксами. Как-то они наверняка все это предусмотрели. Не может ведь у них молодежь поголовно разоблачаться по несколько раз на дню?

Однако на готовый в Феоаре гардероб, тем более предусматривающий постоянную порчу, я не стала рассчитывать. На всякий случай положила в сумку пару платьев, кофточки потеплее. И сменное бюстье. Вскоре объявился Даррэн, чтобы переместить меня в Феоар. Как заверил Эроан еще с утра, Анаасг меня ждет.

Мы очутились посреди просторного зала с белыми стенами и высокими, сводчатыми потолками. С нашим появлением включился магический свет, рассредоточенный под самым потолком вдоль всего зала. Окон здесь не было, но я все равно ощутила прохладу. Пожалуй, стоило надеть куртку, а не ограничиваться теплой кофтой.

Фьёр тут же отправился с любопытством исследовать зал.

– Это место открыли для перемещений. Сюда я буду приводить тебя и отсюда же буду забирать по вечерам, – пояснил Даррэн. – За час до ужина. Не заставляй меня, пожалуйста, выискивать тебя по всему дворцу.

– Как можно. Не смею отвлекать главу службы безопасности, – заверила я.

Смерив меня внимательным взглядом, Даррэн кивнул с серьезным видом и переместился прочь.

На выходе из зала мы столкнулись с Анаасгом. От неожиданности у меня прорезались крылья. Раз – и вместо сумки, которую бросила на пол, я придерживаю кофту и платье заодно.

Лицо феникса изумленно вытянулось.

– Надеюсь, крой вашей одежды подразумевает защиту от подобных казусов? – полюбопытствовала я.

– Крылья... – Анаасг выдохнул потрясенно.

– А не должны были? – осторожно уточнила я.

Светлейший неопределенно мотнул головой. То ли это значит «нет, не должны», то ли еще что.

– Нам следует поторопиться. Но для начала покажу твои новые покои.

Развернувшись, Анаасг указал рукой в глубь коридора, тем самым предлагая вместе пройти. К слову, уроненную на пол сумку он поднял сам.

Мы зашагали по коридору. Фьёр не своевольничал – держался рядом со мной, но непрестанно крутил головой по сторонам.

– Что вы имеете в виду? Поторопиться из-за крыльев?

Разгуливать по дворцу в разорванной одежде, тем более когда в спину весьма чувствительно поддувает, то еще удовольствие! Скорее бы оказаться в комнате и переодеться.

– Да, из-за крыльев, – согласился Анаасг, не спеша пояснять.

– И что значит мои новые покои?

Я пока плохо ориентировалась во дворце, но постепенно смогла сопоставить, в какой части мы очутились. Так вот, зал для перемещений находился в гостевой части. А направлялись мы в противоположную – на личную территорию Анаасга и его семьи.

– Стася, ты – моя племянница. Член нашей семьи, – светлейший подтвердил догадку. – Мы не можем и не станем держать тебя в гостевых покоях.

– А если ко мне наведается Эроан?

Анаасг тяжело вздохнул.

– Нам предстоит многое обсудить.

Я решила не нервничать понапрасну. Даже если Анаасг лелеет надежду разлучить меня с Эроаном, я-то знаю, что у него ничего не выйдет. Да и с чего бы нас разлучать? Породниться с императором – это лучшее, что фениксы могут сделать на пути возобновленного сотрудничества!

– Это дверь в комнаты Роуэла, – рассказывал Анаасг, пока мы шли по широкому, светлому коридору. Здесь, на личной территории правящей семьи, посторонних фениксов не было – только слуги пару раз встретились. – А вот здесь живет Алаана. Они сейчас оба на занятиях, но вы непременно пообщаетесь. Там, – светлейший кивнул на дальнюю дверь, – мои покои. А здесь – твои.

Он подошел к одной из дверей и отворил ее.

Я с облегчением отметила, что это не те покои, которые выделили Лииле. Свободных, неназванных дверей осталось еще несколько. А

справа, если не ошибаюсь, лестничный пролет?

Анаасг внес сумку, пристроил ее на комод у входа.

– Как ты понимаешь, раньше эта часть дворца была более оживленной. У каждого из нас есть собственность по всему Феоару. Иногда кто-то из правящей семьи покидал дворец, но чаще предпочитал проводить время именно здесь. Многие комнаты сейчас пусты. Но как знать, – Анаасг улыбнулся. – Возможно, наша семья постепенно оправится и снова станет больше.

Я представила, как мы с Эроаном приводим выводок детей и каждому выделяем здесь по комнате. Слегка подвисла на этой картине. Пока снова не ощутила прохладу. Окна здесь самые настоящие, застекленные, но температура воздуха все равно не настолько комфортная, чтобы расхаживать с голой спиной.

– Прошу прощения, Анаасг, мне нужно переодеться.

– Конечно, – он кивнул. – В спальне есть гардероб, найдешь все необходимое. Но я так понимаю, у тебя материальные крылья? Как ты собираешься одеваться?

– А вы...

– Ты.

– Ты можешь что-то подсказать?

– Не знаю, сработает ли в твоём случае. – Внезапно светлейший раскрыл крылья. Огромные, сильные, сияющие золотом. Но что главное, одежду ему ловить не пришлось!

Я с любопытством обошла феникса по кругу. Нет, дело не в крое.

– Можно?

– Конечно.

Легонько дотронулась до основания крыльев.

Удивительно! У самых лопаток крылья нематериальные – просто свет, сквозь который легко проходит рука. Я для верности несколько раз пальцами потыкала и даже ребром ладони провела, как будто собиралась отрезать.

– Что-то чувствуешь? – полюбопытствовала я.

– Твое прикосновение. Не слишком приятное, должен признать.

Светлейший дернул крылом, я отшатнулась. Где-то на расстоянии в два сантиметра от спины крылья становились материальными и вполне могли зашибить, если хорошенько размахнуться.

– А теперь сосредоточься и попробуй сделать то же самое. Чтобы не разорвать одежду, мы расправляем крылья полностью нематериальные. Затем оставляем нематериальной только часть у самых лопаток. Но при желании можно поддерживать нематериальность крыльев все время. Попробуй. Расслабь тело, отбрось лишние мысли. Сосредоточься на желании сделать крылья нематериальными.

Минут десять я пыталась. Не вышло.

– Ничего страшного, – сказал Анаасг. – Пока ты можешь подобрать что-нибудь из гардероба. Если возникнут трудности с тем, чтобы одеться – зови служанку. Я подожду в своем кабинете, чтобы тебя не смущать.

– Хорошо. Думаю, за полчаса управлюсь.

Анаасг не стал уточнять, почему именно полчаса. А я решила воспользоваться уже проверенным способом – горячей ванной! Ну и гардероб исследовать. Вдруг там и правда найдется одежда подходящего кроя?

Светлейший оставил меня одну. Я не стала звать прислугу – сама подготовила ванну, погрузилась в ароматную пену. С удовольствием поплавав в небольшом бассейне, по ошибке именуемом ванной, я выбралась из воды уже без крыльев. Накинув халат, прошла в спальню и открыла дверцы шкафа. Посмотрим, что у нас здесь.

Анаасг подготовился. Помимо платьев, блузок с брюками и кофт обнаружилась также пара дубленок. Но честно говоря, дубленки жалко. Лучше я буду рвать кофты. Хм... нижнее белье в Феоаре отличается от имперского.

Я с любопытством изучила два вида шелковых комбинаций. Длинные с открытой спиной, а короткие – самого разного кроя. И с открытой спиной, и с закрытой, и с тесемками крест-накрест. Не скажу, что очень сексуально, скорее всего, Анаасг постарался, чтобы ничего слишком сексуального в гардероб его восемнадцатилетней племянницы не попало.

Закусила губу, отгоняя неприятные мысли о неистинности нашего родства. С этим разберемся чуть позже.

Похоже, длинные комбинации предназначены для молодых фениксов! Верхняя одежда порвется – так хоть комбинация останется.

Я еще раз изучила платья, блузки и кофты, но никаких скрытых особенностей не обнаружила. Похоже, вся придумка фениксов заканчивается на скромном нижнем белье, которое останется в случае непредвиденного появления крыльев.

Пожав плечами, облачилась в симпатичную изумрудно-зеленую комбинацию с темной меховушкой вдоль подола. Это вряд ли согреет, если я разоблачусь посреди «дырявого» коридора, но вот смотрю на меховушку – и уже чуточку теплее.

Еще бы комплект из короткой майки такого же кроя и шортиков – тогда можно было бы надеть брюки! Что-то все же в моем гардеробе не предусмотрели – придется до ума в империи доводить. Но пока обойдемся тем, что есть.

Поверх я надела платье и теплую кофту.

– А я могу полетать по замку? – Пока приводила себя в порядок, Фьёр исследовал отведенные нам покои вдоль и поперек. В каждый уголок заглянул. Так что ему уже не терпелось.

– Помнишь, как в прошлый раз на тебя отреагировали?

Фьёр недовольно встопорщил крылышки.

– Помню! Мне не понравилось. Но я же... теперь не боюсь?

Я не удержалась от улыбки – настолько смешно выглядел растерянный раах.

– Я бы очень хотела, чтобы ты сопровождал меня к Анаасгу. Он собирается рассказывать важные вещи. Думаю, тебе тоже полезно будет послушать. Ну а потом мы вместе пойдем на прогулку по замку, если ты не против.

– Хорошо! – согласился Фьёр. – Конечно, я буду тебя сопровождать. И внимательно слушать. Каждое слово!

– Вот и замечательно.

Я отправилась в кабинет к Анаасгу.

– Чаю? – предложил феникс.

– Да, спасибо, – поблагодарила, усаживаясь на диванчик. Тут же вошла служанка, разлила по чашкам горячий чай.

Анаасг присоединился ко мне на диванчике, обтянутом темно-коричневой кожей. На круглом невысоком столике из янтарного цвета стекла уютно устроился чайник и две чашки с исходящим паром напитком. Я поспешила согреть руки, а потом и изнутри добавить тепла.

Фьёр не стал запрыгивать ко мне на колени – разгуливал по кабинету, как будто что-то вынюхивал. Но не сомневаюсь – при этом внимательно слушал.

– Признаюсь, я не ожидал, что у тебя появятся крылья, – заговорил Анаасг, в задумчивости посматривая на меня. – В одиннадцать лет фениксы проходят инициацию, после чего получают доступ к своей истинной магии. После этого начинают проявляться способности, в том числе крылья. До шестнадцати лет фениксы активно учатся контролировать магию, осваивают способности. Затем... остается только совершенствоваться, познавать новое, углубляться в те разделы, которые интересны больше всего.

– Что такое инициация и что значит истинная магия?

– Истинная магия – та, которая дана тебе от рождения, – Анаасг улыбнулся. – Все фениксы, Стася, обладают первозданным светом. Или первозданной тьмой. Даже сейчас, спустя тысячелетия истории, когда никто в Сагдаране больше не сохранил первозданную магию, фениксы по-прежнему ею обладают.

Я изумленно слушала, а светлейший продолжал:

– Что-то произошло в нашем мире. А впрочем... в мире всегда что-то происходит. Идут процессы, которые меняют все вокруг. Ни одно существо отныне не может родиться в контакте с первозданной магией, но этот контакт мы устанавливаем через инициацию – обряд, при котором юный феникс купается в магии своих взрослых сородичей. И его собственный источник пробуждается, очищаясь от малейших примесей стихий.

– Если никто не рождается в контакте с первозданной магией, но при этом контакт можно установить... выходит, не только для фениксов? Для людей тоже? Хотя бы для тех, у кого мало стихийных примесей?

– Нет. Людям такое неподвластно. Как я уже сказал, внутри самого феникса есть источник первозданной магии: света или тьмы. Мы лишь раскрываем доступ к нему. Даем этой магии выход на поверхность. В людях этого нет.

– Вы проверяли?

– Да. Лет пятьсот назад наши предки ставили эксперименты. Инициацию может пройти только феникс. Или наполовину феникс. Ты – не единственная полукровка за всю историю. Сотни лет назад, когда

Феоар еще не был закрыт, изредка рождались полукровки. В них, во всех, мы также находили первозданную магию. Но в людях, чистокровных людях, подходящей магии просто нет. Поверь. Если не было пятьсот лет назад, то теперь – тем более такому источнику неоткуда взяться у человека.

– Верю, – согласилась я, признавая логичность выводов.

– Я понимаю, Стася, ты росла среди людей. Даже... хм... не столько среди простых людей, сколько среди орденцев. А потом, выйдя из школы в мир, встретила с Эроаном. Тебя заботит судьба людей. И спрашиваешь ты вовсе не из злого умысла. Но тебе придется дать мне магическую клятву, что ты никогда и никому не расскажешь об обряде инициации.

И мы приходим к важной точке. Анаасг не доверяет мне. Потому как чувствует, что мы с Эроаном связаны. Что в первую очередь мне дорог именно Эроан, а уж потом... возможно, я впущу в свое сердце фениксов. Но и я не могу довериться им в полной мере. Если эта инициация настолько секретна, то вряд ли я смогу найти о ней информацию, которая подтвердила бы правдивость слов светлейшего. Смогу ли я ему довериться и согласиться на инициацию, даже не имея возможности посоветоваться с Эроаном, который явно больше моего разбирается в магии?

Наши взгляды встречаются. Мы оба понимаем, что вопрос доверия встает сейчас особенно остро.

– Люди, нынешние люди, не знают об инициации, – заметил Анаасг.

– А орденцы? – полюбопытствовала я, оглушенная неожиданной догадкой. Ведь если подумать... инициация вполне может быть тем, что так интересует орденцев в фениксах. Возможность вернуть первозданную магию тому, у кого ее на данный момент нет. Наличие и отсутствие подходящей чистоты источника – уже детали.

Взгляд светлейшего помрачнел, сделался предельно серьезным.

– Вполне возможно. Да, мы допускаем такую мысль, что орденцы знают и хотят заполучить секрет инициации. Теперь, полагаю, ты понимаешь, насколько доверительный шаг я делаю навстречу? Учитывая твою связь с орденом.

– Метки больше нет.

– Метки нет, – согласился Анаасг.

Что ж... возможно, будет лучше, если я все-таки расскажу, что не воспитывалась в ордене, да и родилась в другом мире? Опять же, я не уверена, что, узнав правду, Анаасг не откажет мне в инициации. Причем это в лучшем случае. В худшем прервет все контакты с империей, начавшие налаживаться в немалой доле из-за возвращения потерянной племянницы.

– Что будет, если я откажусь от инициации?

– Ты не научишься управлять крыльями. А даже если будет иногда получаться – это будет лишь случайностью. Я не берусь предсказать в полной мере, но твоя магия, вся целиком, может начать сбоить. Крылья не должны были появиться до инициации. Крылья – это первозданный свет, Стася. Я полагаю, все это произошло из-за снятия метки. Когда Даррэн снимал с тебя метку, я подстраховывал. И остальные – тоже. Ты уже купалась в магии первозданного света. Это не было инициацией, но сродни ей. К тому же, твой организм пережил сильнейший стресс. В момент снятия метки ты была особенно уязвима и впустила нашу магию глубоко в себя. Она активировала твой источник. Но... я не берусь предсказать, – Анаасг качнул головой. – Судя по спонтанности проявлений, магия продолжит сбоить. Со временем это может стать опасно. Поэтому назад пути нет. Если бы мы не сняли метку – первозданный свет в тебе никогда бы не пробудился. Теперь же... иного выхода нет. И нам стоит поторопиться.

М-да, проблема.

– Насколько мы с этим спешим?

– Полагаю, пара дней на размышления у тебя есть. Я не стану давить и настаивать. Я сделал уже достаточно, чтобы ты смогла довериться. Если не в полной мере, то хотя бы согласиться на инициацию.

Но посоветоваться с Эроаном не получится. Потому что для него наличие инициации должно остаться в секрете. Непростая ситуация!

– Я могу где-нибудь почитать об инициации, изучить информацию?

– Нет, – светлейший качнул головой. – Были древние книги, написанные еще первыми фениксами. Но мы уничтожили эти материалы, когда, как и ты сейчас, заподозрили, что орден интересуется именно обрядом инициации. Теперь эти знания

передаются из поколения в поколение. Только устно. Мы делаем все, чтобы наши знания не покинули пределы Феоара.

– Я понимаю. Спасибо, Анаасг, за то, что все это рассказываешь мне. Полагаю, в любом случае, какое бы решение я ни приняла, пора поклясться? – И тут же произнесла слова магической клятвы, к которой до этого прибегал Шеймэл, обещая мне не вредить в течение дня. Вполне безобидная клятва, которая не убивает того, кто ее дал – просто не позволяет себя нарушить. После слов заклинания произнесла саму клятву: – Я клянусь, что никому и никогда не расскажу об обряде инициации. Не напишу и не сообщу иным путем.

Анаасг вздернул бровь в удивлении.

– Что-то не так?

– Все время забываю, что ты – не наивный, юный феникс. А мир людей... гораздо более сложный. Спасибо за клятву, в которой ты отрезала себе возможности для хитрости.

Ну, пожалуй, не все. Остается еще Фьёр и его умение махать крыльями на «да» и «нет». Глядишь, когда-нибудь рисовать научится. При этом не я «сообщу иным путем», а Фьёр и только Фьёр.

– Рисовать? – раах повернул ко мне голову. – А это интересно.

– Тебе же не понравилось, – ответила мысленно.

– Это было сложно. Необычно. И Эроан не оценил. И ты тоже не оценила.

Прямо-таки обиженный ребенок!

– Подарю тебе краски, – пообещала, чтобы загладить свою черствость.

– Хорошо. Я запомню.

– Что ж, подумай, Стася. Как уже сказал, пара дней у тебя есть, – заключил светлейший. – Я смотрю... вы с Эроаном заключили помолвку? – его многозначительный взгляд остановился на кольце.

– Да. Эроан хочет устроить по этому поводу официальный прием. Планирует объявить о моем новом статусе... во всех смыслах. Я бы хотела пригласить тебя и всех, кого ты считаешь нужным взять в качестве сопровождения.

– Роуэлу будет полезно, – заметил светлейший задумчиво.

Как бы его там не прибили. Учитывая, что Лиила чуть не прикончила. Слишком уж... наивный феникс, ага! К каковым меня неожиданно причислять отказались.

– Уверен, что Роуэл... хм... не растеряется в новой, незнакомой обстановке?

– Ты ведь его кузина. Полагаю, присмотришь за ним и подскажешь, если Роуэл запутается в имперских обычаях и правилах этикета, – Анаасг улыбнулся. Мягко, но непреклонно навязал мне присмотр за старшим кузенком.

– А ты уверена, Стася?

– В Роуэле?

– В себе. В своих намереньях. В искренности своего желания стать женой Эроана.

– Уверена. Абсолютно.

– Я понимаю, ты можешь искренне верить в свои чувства...

– Будешь отговаривать? – теперь уже я приподняла бровь.

– Признаю, я был шокирован, когда ты явилась к нам в статусе любовницы императора. Это недостойно тебя, как Алоэны Араваэльрь. Я бы не мог оставить это как есть.

Любопытно, что бы он в таком случае предпринял?

– Но сейчас ты невеста Эроана – это уже иной статус, достойный тебя.

– Тогда в чем дело?

– Хочу понять. Я обрел племянницу чудом, когда уже не надеялся на воссоединение. Я вовсе не хочу видеть тебя несчастной, если ты вдруг однажды поймешь, что ошиблась. Признаю, если смотреть с политической точки зрения, это выгодно фениксам. Я принял решение наладить связи между Феоаром и Сархадом. Нет ничего лучше для укрепления связей, чем брак между представителями двух правящих семей. Но я думаю не только о политике. Я думаю о тебе. Ты выросла в ордене. Да, тебя ко многому подготовили. Научили убивать, обманывать, маскироваться. Даже не представляю всего спектра твоих умений. Но жить и быть настоящей тебя не научили. С раннего детства ты слушала и делала то, что тебе приказывали. Но чтобы чувствовать и поступать так, как хочешь ты, как истинно хочешь, нужно иметь перед глазами пример. Примера у тебя не было.

Вот значит как? На самом деле переживает о моих чувствах?

Я мягко улыбнулась, чуть прикрыв ресницы и тем самым демонстрируя расслабленность.

– Благодарю, Анаасг. Мне приятно, что ты заботаешься о моих чувствах. Но я совершенно точно знаю, чего хочу. Не ради политики, не ради того, чтобы выбраться из ордена и обрести опору под ногами в непривычном мире. – Я думала о перемещении из прошлой жизни в новую, но Анаасг вполне мог растолковать мои слова, как «мир, непривычный после орденской школы». – Я согласилась стать женой Эроана, потому что люблю его. И хочу быть вместе с ним.

Светлейший смерил меня внимательным и вместе с тем удивленным взглядом, как будто увидел впервые.

– Что ж, Стася. Я надеюсь, что это действительно так и ты не ошибаешься. – Он поднялся. – А теперь предлагаю небольшую экскурсию по дворцу. Покажу, где ты будешь тренироваться, познакомлю с твоими будущими учителями. Кстати, мерзнуть ты перестанешь, как только тебя наполнит первозданный свет.

То есть после инициации, о которой я нигде не смогу прочесть. И пусть при желании можно отыскать лазейку, чтобы рассказать об инициации Эроану, я не считаю это правильным. Фениксы имеют право на тайну, и не мне ею распорядиться. Возможно, нет смысла переживать? Я начинаю всерьез задумываться, что... быть может, светлейший на самом деле рад моему возвращению и хочет только добра?

А впрочем, серьезность неизвестного ритуала все равно настораживает! Довериться фениксам, отдаться в их руки. Поверить, что они сделают ровно то, о чем говорят.

– Я попрошу тебя пока не заходить к Лииле, – сказал светлейший к концу экскурсии. – Возможно, тебе захочется увидеть сестру, но пока не стоит. Мы совсем недавно сняли с тебя метку и не знаем, на что еще способна Лиила, пусть даже окружена защитной магией и к своей магии обратиться не может.

– Я все еще слабое звено? Орденцы могут воздействовать на меня?

– Нет, не могут. Без метки – не могут. Но я не считаю вашу встречу хорошей идеей. По крайней мере, в ближайшее время.

Опасается, что Лиила совертит меня речами о прелести служения ордену и уговорит помочь ей сбежать?

– Она твоя сестра, – ответил Анаасг на невысказанный вопрос, прочитав его в моих глазах. – Смотреть, как твоя сестра сидит

взаперти, отрезанная от магии... может быть больно. Уверен, ты не захочешь совершать ничего плохого. Но не стоит пока. Побереги себя.

А еще ордены – крайне хитрые создания. Лиила – и вовсе отменная актриса, похлеще Амины! И не скажешь, что младше нас обеих. Если допустить мысль, что я воспитывалась в ордене, то как знать, может, Лиила найдет подходящие слова, чтобы перетянуть меня на свою сторону. И на родство наверняка надавит.

Учить меня сегодня оказалось бесполезно. Точнее, бесполезно вплоть до инициации. Все равно устойчивый результат не получить. Так что светлейший вскоре оставил меня одну, отправившись по делам. Заверил только, что я могу совершенно свободно передвигаться по дворцу, что мне здесь рады и что я вполне могу пообщаться с родственниками, не считая Лиилы.

Я подумывала, чем себя занять на время, пока за мной не явится Даррэн. Вернулась бы во дворец раньше, но не могу – самой еще учиться и учиться, прежде чем освою перемещения. Это очень сложная и сильная магия.

И тут... вжух! Мимо нас с довольным визгом нагололом со смехом промчалось что-то светлое, большое. Голос я узнала.

Алаана учится летать?! Но ей же нет одиннадцати.

– Это раах! – восхитился Фьёр, припуская вслед за ними.

– Алаана! Осторожнее, держись крепче! – Роуэл выскочил из-за угла, тщетно пытаясь нагнать сестру верхом на раахе. – Сбавляй скорость!

– Уиии! – восторженно завопила Алаана.

Незнакомый раах, судя по всему, спутник Роуэла, что-то заливисто застрекотал. И они вылетели из окна, сразу же сигая вниз.

Роуэл схватился за голову, бросаясь к провалу окна.

– Перепугался, да? Все с ними в порядке! – раздался в голове голос Фьёра. – Но какой раах необычный...

Я подошла к окну спокойно, не срываясь на бег. Проследила за тем, как Роуэл распахивает крылья и перепрыгивает через окно, устремляясь вслед за сестрой. Кожа между лопатками подозрительно зачесалась, но, к счастью, крылья пока не прорезались.

– Стася! Давай к нам! Иди сюда! – закричала Алаана, явно узнав Фьёра. На такой скорости, как пролетала мимо, девочка вряд ли могла меня заметить.

Я перевесилась через подоконник, чтобы узреть милую картину.

Алаана тискает Фьёра. Тот сопротивляется, стекает с ее рук, однако настоящих попыток сбежать не делает – его все устраивает. Роуэл развеивает крылья и похлопывает по голове золотистого рааха, который с любопытством смотрит на Фьёра. Фьёр, конечно же, тоже бросает на светлого собрата заинтересованные взгляды.

– Стася не может. Она еще не научилась летать, – пояснил Роуэл. И обратился ко мне: – Помочь?

Он снова расправил крылья.

– Нет! Не стоит. Боюсь, если ты попытаешься поднять меня в воздух – мне придется мерзнуть в одной комбинации.

– А ты сними платье! Потом наденешь опять, – посоветовала Алаана. Похоже, для фениксов это в порядке вещей.

Я вздохнула.

– Надеть платье не смогу, пока не уберу крылья, а как убирать крылья – не знаю. Пока усилием воли не получается.

– У нас быстро научишься, – заверил Роуэл и вдруг сурово посмотрел на Алаану.

Девочка вскочила, отряхнула платье и весело улыбнулась.

– Тогда мы идем к тебе!

– Ты больше на него не сядешь! Я сам, – заявил он и подхватил сестру, взмахивая крыльями.

Всего пара взмахов – и вот они уже стоят в коридоре рядом со мной. Зуд между лопатками усилился, но пока обошлось.

– Роуэл, ты не мог бы... убрать крылья? Как-то они провоцируют, – я передернула плечами.

– Ах да, конечно, – феникс усмехнулся, тут же рассеивая сверкающие золотом крылья.

Раахи взмыли вслед за фениксами. Вблизи я наконец-то смогла рассмотреть светлого незнакомца, судя по размерам, лишь немногим больше Фьёра, тоже птенца. И сам Роуэл упоминал, что раах у него совсем недавно.

– А это Лейл! – представила Алаана. Судя по восторженному выражению лица, она явно фанатеет от раахов.

– Фанатеет? – удивился Фьёр.

Пока я пыталась подобрать слова, чтобы объяснить, он прочитал в моей голове нужные образы и ощущения и гордо заметил:

– От раахов невозможно не фанатеть.

– Ты очень верно подобрала имя рааху, – заметил Роуэл. – Мы часто используем сочетание звуков «йо». Почему-то раахам нравится.

– А как давно Лейл с тобой? – поинтересовалась я, с искренним любопытством рассматривая красавца. Светлый раах сиял. Его золотистые перышки переливались на солнце от малейшего движения, а на концах и вовсе казались язычками желтого пламени. Прекрасно понимая, что им любуются, Лейл не стоял на месте – красовался! То одним боком повернется, то другим, то крылом поведет так, чтобы солнечные блики засверкали и кажущиеся жидким солнцем перышки затрепетали в воздухе. – Красавец! – оценила я восхищенно. – Ты великолепен, Лейл.

Алаана гордо надулась, как будто я похвалила ее или хотя бы ее личного рааха. В этот момент девочка и светлый раах показались мне на удивление похожими.

– Восемь месяцев, – сказал Роуэл. – Мы слышим мысли друг друга, недавно научились управлять ими. Я могу обращаться к рааху, когда захочу. Или на какое-то время не слышать его. Хотя... не понимаю, зачем это нужно – блокировать связь? Предпочитаю всегда оставаться открытым для него.

Лейл отвлекся от знакомства с Фьёром и ласково курлыкнул своему спутнику.

– Раахов мало? Я почему-то, кроме Лейла, больше никого не видела.

– Раахов не очень много, – согласился Роуэл. – Но не настолько, как могло показаться. Когда тебя пригласили во дворец вместе с императором Сархада, отец отдал приказ, чтобы никто не появлялся перед вами с раахом. Мы не знали, как Фьёр отреагирует на светлых раахов. Он вылупился за пределами Феоара и не привык к нашей жизни. К тому же, Фьёра могло смутить, что вокруг светлые раахи, а он темный. Наши-то уже привыкли, видят иногда темных.

– Иногда?

Я расспрашивала непринужденно, однако внутренне подобралась. Мы ведь до сих пор ничего не знаем о нынешних отношениях между темными и светлыми фениксами.

– Да, – кивнул Роуэл. – Раньше мы жили смешанно. Наши территории делились только условно, а на деле темные фениксы

спокойно разгуливали на землях светлых и наоборот. Потом, еще до моего рождения, политика немного изменилась. Но мы все равно совершаем дружеские визиты достаточно часто. Ладно, об этом потом. – Видимо, феникс сообразил, что сболтнул что-то лишнее, а я заподозрила, что между светлыми и темными мог случиться какой-то разлад.

– Стася, а хочешь, я покажу тебе, где занимаюсь? – предложила Алаана. – Мне рисовать очень нравится. И танцевать...

Глаза Фьёра на слово «рисовать» загорелись.

Мне устроили еще одну экскурсию. Алаана болтала без умолку. Заметив, что Фьёр как-то уж очень внимательно присматривается к наборам красок, подарила один то ли мне, то ли ему. А когда девочку выловил учитель, заметив, что время отдыха закончилось и пора снова заниматься, мы с Роуэлом продолжили прогулку вдвоем. Вернее, вчетвером. Фениксы тоже общались между собой. Фьёр старался не отвлекать меня, но периодически в моей голове раздавались восклицания: «Лейл тоже любит воду, представляешь! Обожает дождь... И еще любит слушать танцевальную музыку, кружиться вместе со своим спутником! О, а как они занимаются магией... Неужели мы тоже скоро будем делать нечто подобное?!»

– Почему ты предпочитаешь имя Стася? Оно такое странное. Я, конечно, не разбираюсь в человеческих именах, но, по-моему, даже для людей звучит странновато?

Я читала в глазах Роуэла искреннее любопытство и приятно удивлялась дружелюбию феникса. Впрочем... нам делить, наверное, нечего. Почему бы и не порадоваться появлению родственницы?

Но главное, я сама всерьез начинаю задумываться, что это может быть приятно – обрести родственников. Тем более таких. Алаана – и вовсе неугомонный лучик света. От ее непосредственной энергии и веселых улыбок внутри начинает теплеть.

– У меня нет воспоминаний о детстве в Феоаре, – ответила осторожно, не желая лгать, но и не раскрывая тайну. Сначала разговор с Эроаном. – А вот Стасей меня зовут, сколько себя помню. Поэтому больше всего мне близко именно это имя. Сокращенное, кстати. Меня зовут Станислава.

– Станис... Станиаслава? – повторил Роуэл, несколько исковеркав мое имя на манер фениксов. Удовлетворенно кивнул. – Вот теперь

чувствуется что-то родственное. – Чуть подумав, неожиданно замялся.
– Скажи... как считаешь, у нас есть шансы вернуть Лиилу?

– А ты помнишь своих младших кузин? – полюбопытствовала я.

– Вас... честно говоря, не очень. Я считал вас глупыми малявками, – Роуэл усмехнулся. – С вашим братом дружил. Мы тогда возомнили себя такими взрослыми. Лиила-то совсем малюткой была. Вот ты хотела с нами играть. А мы не хотели – считали ниже своего достоинства проводить время со всякой мелочью. Но мне было больно, когда вы пропали. И потом, когда твой брат... – Роуэл тряхнул головой и замолчал.

Сердце болезненно сжалось. На самом деле Роуэл не воссоединился ни с одной из своих кузин.

– Я не знаю, сможем ли мы вернуть Лиилу. В ордене... там умеют убеждать. Они забирают воспоминания о детстве. О любви, о родительском тепле. О том, каково это быть – ребенком в заботливой семье. Девочки ордена помнят только школу. Впитывают в себя все, что им говорят. Маленький ребенок может привыкнуть ко всему. Он смотрит на окружающий мир и считает, что мир вокруг него правильный. Не анализирует – просто впитывает все, чему его учат. А в ордене учат быть верными ордену. Ни тепла, ни любви – только преданность идеалам ордена.

– Но ты не такая, – Роуэл остановился посреди коридора, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Да, не такая, – подтвердила, вспоминая Алоэну. Она не хотела служить ордену. Боролась до последнего. Пусть Роуэл знает. – Некоторые все же не хотели смириться с тем, что им придется убивать, обманывать. Может быть, кто-то не желал принимать идеалы ордена, а кого-то не устраивало жить в служении без возможности распоряжаться собой.

– Значит, Лиилу все устраивает? Она согласна врать, убивать и всю жизнь служить? Конечно... она ведь попыталась убить меня, весьма показательно, – Роуэл горьковато усмехнулся. Глядя молодому фениксу в глаза, я вижу, что он переживает по-настоящему.

– Может быть, ее все устраивает. Может быть, не хватило сил на борьбу. Поверь, в ордене умеют ломать и подчинять. Но в любом случае теперь Лиила оторвана от ордена. Не знаю, насколько мы сможем повлиять, но... я не хотела бы говорить, что шансов нет. Если

признать, что шансов нет – тогда их действительно не будет. А мы ведь не хотим намеренно отказываться от возможностей, верно? – я тепло улыбнулась, желая приободрить.

– Вы такие разные, – Роуэл потрясенно качнул головой. Я уловила в его глазах отблеск надежды.

– Все фениксы разные, – я пожала плечами. – Тем интереснее жить.

Вскоре объявился Даррэн. Как и договаривались, за час до ужина в столице империи. К слову, разница во времени здесь небольшая: в Феоаре на три часа меньше. Вполне на руку мне: в империи успею отоспаться, но появлюсь в Феоаре все равно рано. Подозреваю, все занятия будут начинаться с раннего утра.

Я уже прекрасно себя чувствовала, полностью восстановившись после снятия метки. Так что дождалась возвращения Эроана. К тому же, он сам не стал сегодня задерживаться – поспешил окунуться в мое общество.

– Как прошло? – поинтересовался он, заключая меня в объятия и жарко целуя.

Попужинать мы решили на террасе. Теплая, солнечная осень потихоньку сменялась холодной, дождливой погодой. Сегодня снова потеплело и выглянуло солнце – мы решили этим воспользоваться.

– Я в раздумьях, – признала со вздохом. – Поначалу мы были насторожены, подозревали светлейшего в собственноручном избавлении от правящей семьи. По сути, у нас нет информации, чтобы увериться в его невиновности, но чем больше я общаюсь с ними, тем больше они мне нравятся.

Эроан внимательно слушал, а я делилась впечатлениями:

– Светлейший показался слишком подозрительным, потому что принял меня слишком тепло. Но если задуматься, если предположить, что он любил всех их... погибших и пропавших родственников. Он мог искренне обрадоваться возвращению племянницы. Конечно, он не наивный простака. Я чувствую, что он прощупывает меня. Чувствую, что хочет повлиять на мое мнение, но это тоже не удивляет. Он же считает меня восемнадцатилетней девчонкой, которая только из школы ордена вышла, мир не видела. И тут же побежала под крылышко к императору.

– Как он воспринял новость о нашей помолвке?

– Хорошо воспринял, – я пожала плечами. – Статус любовницы для меня унижителен, а вот невеста императора – это уже другое.

– Совершенно другое, – с улыбкой согласился Эроан. В ответ на мою приподнятую бровь пояснил: – Теперь тебе придется навести порядок во дворце.

Я закатила глаза. Ох уж эта бытовуха.

Закончив с шутками, а заодно и с остатками ужина, перебрались на диванчик, откуда открывался потрясающий вид на заходящее солнце и домики города, купающиеся в розовато-оранжевых лучах.

– Роуэл любопытен и дружелюбен. Подозреваю, он немного наивен. Не зря Анаасг упоминал, что дети фениксов наслаждаются свободой – взрослые их ни в чем не ограничивают, даже зная о возможных похищениях. К слову... Анаасг считает, что Роуэлу будет полезно посетить империю во время нашей помолвки.

– Прекрасная новость, – кивнул Эроан.

Да, из политических соображений новость прекрасная. Придется присмотреть за фениксом, никогда не покидавшим территорий Феоара. Впрочем, то же самое можно сказать почти обо всех остальных: после закрытия границ мало какой феникс решался сделать вылазку хотя бы на нейтральные земли.

– Алаана – лучик света, – я тепло улыбнулась. – Такая жизнерадостная, непосредственная, любопытная, искренняя. Думая о ней... думая обо всех них, я понимаю, что не должна обманывать. Это нечестно. Фениксы верят, что к ним вернулась Алоэна. Но это не так.

– Если ты хочешь услышать мое мнение... Считаю, что ты не сможешь так жить: врать им и каждую секунду знать, что врешь. Если ты чувствуешь, что хранить тайну неправильно – твои ощущения не изменятся. И будут терзать, пока не расскажешь.

– Да. Но я понимаю, что если расскажу им правду – все может измениться. Тело – это просто тело. Во мне нет души их Алоэны. Значит, для них я никто. Это откровение может всерьез навредить установлению связи между империей и Феоаром.

– Помнишь, я обещал, что не стану использовать тебя? – Эроан не спускал с меня внимательного взгляда.

– Помню.

– Я не собираюсь забирать свои слова назад. Если фениксам хватит ума – они не станут рвать все связи только из-за того, что ты –

не Алоэна. Не берусь предсказать, как твоё откровение скажется на ваших отношениях, но когда будешь принимать решение – не думай о политике. Думай о себе, о них, о справедливости. Только не о политике.

– Спасибо, Эроан, – я улыбнулась.

– Какое бы решение ты ни приняла, ты имеешь на него право. На любое. Я поддержу тебя в любом случае, – добавил Эроан и потянулся к моим губам.

Глава 4

Утром ко мне приехала Димала. Ей переслали весточку от меня с просьбой явиться пораньше. Учитывая, что Эроан наметил официальную помолвку на ближайшие дни, времени на то, чтобы в полной мере освоиться с крыльями мне не хватало. Даже после инициации нужно будет еще потренироваться, прежде чем я буду уверена: без моего желания крылья не прорежутся. А значит, следует подстраховаться.

– О, Вив, милая моя... ты потрясающе устроилась! – восхитилась Димала, когда я приняла ее в своей гостиной. – Я знала! С самого начала знала, что ты далеко пойдешь. Ну что... свадебное платье? – она подмигнула.

– Зришь в корень, – я рассмеялась. – Но пока не свадебное. Платье для официальной помолвки. И не только его. У меня будет несколько пожеланий.

– Рассказывай!

Закончив давать инструкции, я попросила Дималу никому не рассказывать о столь странных особенностях новых фасонов, по крайней мере, до тех пор, пока я не появлюсь в одном из них на помолвке.

Во время моего общения с Дималой Фьёр не высывался, вняв просьбе подождать совсем немного до нашей с Эроаном официальной помолвки и явления великолепного рааха народу. А когда модистка ушла, радостный Фьёр влетел в комнату.

– Смотри, что у меня получилось! Смотри, какая красота!

В клюве он держал лист бумаги, чем-то заляпанный. При ближайшем рассмотрении оказалось, что лист не заляпан – на нем рисунок акварелью!

Пока Фьёр не успел обидеться на неподобающие мысли, я поспешила рассмотреть творение и найти в нем что-нибудь положительное. Хм...

– Подскажи, пожалуйста, что именно ты нарисовал?

– Закат! В горах... во время дождя.

– О...

Оранжево-красные пятна причудливо сочетались с синими и серыми мазками, а по низу листа тянулась коричневая маз... э... горы, в общем.

– Маз?.. – уточнил Фьёр.

– Мазки, говорю, у тебя причудливой формы. Такие удивительные мазки – веет индивидуальным стилем.

– Это я перьями рисовал! Своими собственными. Кисти мне не понравились, но, может, еще распробую. А вот перьями получается хорошо.

– Очень необычно, – согласилась я. – Молодец, Фьёр! Начало положено.

Раах гордо надулся. К счастью, перья он додумался вымыть, прежде чем отправится ко мне показывать шедевр. О состоянии кабинета я старалась не думать. Лучше, наверное, не смотреть. Пока слуги не приберут.

Даррэн, как всегда пунктуальный, с готовностью перебросил нас в Феоар и умчался по делам.

Дорогу со вчера я хорошо запомнила. Так что... пора поговорить с Анаасгом.

– Можешь погулять, если хочешь, – предложила рааху.

– Нет, – он мотнул головой. – С тобой останусь. Это важно.

– Твоя поддержка мне пригодится, – я улыбнулась.

По пути встретила служанку.

– Лэйда! Прошу прощения... нам не сказали, как к вам обращаться.

Любопытно. Официальное объявление о возвращении Алоэны сорвалось, так что Анаасг не спешил сообщать слугам мое имя. Тем более нам стоит обсудить этот момент. После того, как светлейший узнает правду.

Я остановилась, ожидая продолжения. Поняв, что безымянная лэйда представляться не намерена, служанка сказала:

– Светлейший велел передать вам, что будет ждать у себя в кабинете. Он хотел бы с вами встретиться.

– Сейчас он в кабинете?

– Да-да. Работает. И надеется, что вы зайдете. Мне передать, когда вас можно будет ждать?

– Не нужно. Зайду прямо сейчас.

Эроан сказал, что я не должна думать о политике. Об инициации я рассказать ему не могла. Когда все пройдет, попробую найти подходящие слова. Объяснить, что у фениксов есть определенные методы стабилизации магии. Но сейчас я должна принять решение сама.

Осознавая все риски, понимая, что светлейший может отказать мне в инициации, когда узнает, что я – не Алоэна, все же не считаю правильным оставлять эту тайну до ритуала. В конце концов, уверена, я найду выход. Если Анаасг разозлится и вытолкает меня взащей, я найду способ совладать с магией. Возможно, кто-то из фениксов все же согласится провести инициацию. И уж тогда моя совесть точно промолчит, если не я – мне клятва не позволит – Фьёр намекнет Эроану о необходимости провести инициацию. Вместе с Эроаном точно что-нибудь придумаем!

Но сейчас я хочу поступить правильно. Анаасг потерял брата, племянников. А теперь обе племянницы вернулись только телом. Душа Лиилы принадлежит ордену. Душа Алоэны... хочется верить, что она где-то там, где ей хорошо. И светлейший должен знать. Пусть уже после нашего разговора принимает решение, как поступить.

Я постучала. Дождавшись положительного ответа, открыла дверь.

– Стася! Рад, что ты зашла. – Анаасг приподнялся. – Как тебе вчерашняя экскурсия? Дети сказали, что вы прекрасно провели время.

– Да, мне очень понравилось. Алаана чудесная. И Роуэл мне тоже очень симпатичен.

– Я рад, – светлейший просиял. – Присаживайся. Чаю? Вина? Сока?

– Чаю, пожалуйста.

Анаасг вызвал служанку, та расторопно накрыла на стол.

Мы снова устроились на диванчике.

– Сегодня, если ты не против, я познакомлю тебя со своим раахом. И расскажу об этих великолепных существах подробнее.

– С удовольствием. Но для начала нужно поговорить. Я хочу рассказать кое-что важное.

– Конечно, Стася. Я готов тебя выслушать.

Я потянулась к чашке с ароматным чаем вслед за Анаасгом. Напиток, предпочитаемый в Феоаре, пах солнцем, свежестью высокогорного воздуха и разнотравьем.

Чтобы собраться с мыслями, сделала пару глотков.

– Прошу, не перебивай, пока не расскажу. И не спрашивай, почему я говорю об Алоэне в третьем лице.

Анаасг приподнял бровь, но просьбе внял – промолчал.

– Чтобы девочки лучше подчинялись и принимали учение ордена как истину, их лишают воспоминаний о детстве. Но не все ломаются, не все поддаются. Алоэна не хотела сдаваться – она боролась, искала выход. Она так сильно хотела освободиться от ордена, что согласилась играть по их правилам. После краткого, но печального бунта сделала вид, будто сдалась. Прилежно училась, слушалась наставниц. Но училась она для того, чтобы найти выход. Как мы знаем, избавиться от метки крайне сложно. Если не сказать «невозможно» без связи с раахом. Способ снять метку Алоэна не нашла, но метка ставится на тело, поэтому... она решила сбежать хотя бы душой.

В глазах Анаасга вспыхнула искра догадки, смешанная с лавиной неверия.

– Алоэна воспользовалась одним ритуалом по обмену телами. Правда, ритуал пошел несколько не так, как был запланирован. Душа Алоэны обменялась не с выбранной ею жертвой, а с женщиной из другого мира.

Светлейший явно хотел что-то сказать, но вовремя остановился и снова промолчал. Я продолжала:

– К сожалению, женщина в момент ритуала умерла. Поэтому для души Алоэны не оказалось пристанища. Но вторая часть ритуала прошла правильно – я, Станислава Дорохина, жительница другого мира, оказалась в теле Алоэны.

– Но... как же так... – прошептал Анаасг. – Бедная Алоэна... сколько же ей довелось пережить...

Каким-то шестым чувством я ощутила, что не должна говорить о богине. Эроан знает – и этого достаточно. Несмотря на то, что Анаасг – дядя Алоэны, его явление богини не касается.

Сказала иначе, все же желая немного смягчить страшные слова:

– Я видела Алоэну. Она не задержалась в моем родном мире. Но и вернуться в это тело, отказавшись от него, Алоэна уже не могла. Она ушла дальше. Туда, куда уходят души всех умерших. Она ушла в сиянии чистого, теплого света, Анаасг.

Светлейший отпил горячий напиток. Снова помолчал, теперь уже не по моей просьбе.

– Значит, Стася, – заключил он. Взгляд светлейшего потяжелел. – Это твое настоящее имя, а не то, что было выбрано орденом.

– Да. Так меня называли родители. Мои настоящие родители. Алоэну в ордене называли Алоэной – у нее не отнимали имя.

– Значит, только имя. Имя – единственное, что у нее оставалось...
– прошептал Анаасг. Снова посмотрел на меня. – Чего ты хочешь, Стася?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ты могла не рассказывать. Сказать, что у тебя отняли воспоминания – и достаточно, чтобы мы ни о чем не заподозрили. Никогда. В ордене, я так понимаю, тоже не догадывались.

– Нет. Они не знали.

– Эроан знает правду?

– Да.

– С какой целью ты рассказала мне?

– Я решила, что так будет правильно. Вы должны знать, что я не Алоэна. – Я поднялась, понимая, что сейчас говорить больше не о чем. Анаасгу потребуется время. – Понимаю, осмыслить такое непросто. Пожалуй, оставлю тебя, чтобы не мешать.

Не дожидаясь ответа, направилась к выходу. Фьёр последовал за мной и даже обогнал. Впрочем, перед дверью ему все равно пришлось остановиться.

– Стася... дай знать, когда надумаешь по поводу инициации, – окликнул Анаасг.

Я обернулась.

– Я уже все решила. Решение за тобой.

– И что же ты решила?

– Я пройду инициацию, если позволишь.

– Я не собираюсь оставлять тебя без помощи, Стася. Кем бы ты ни была... теперь ты – наполовину феникс. Если я не могу считать тебя Алоэной, своей племянницей, то я совершенно точно уверен – передо мной стоит наполовину феникс с растревоженной магией. Я не могу оставить тебя без инициации. И если ты готова, есть смысл сделать это сегодня. Откладывать незачем. – Анаасг решительно поднялся.

– Спасибо. Я это ценю. Что от меня потребуется?

– Пока ничего. Просто подожди – мне нужно собрать фениксов для проведения инициации. Также тебе принесут ритуальное платье. Оно не имеет магических свойств – просто символ, в котором принято обращаться к первозданному свету. Я сообщу, когда все будет готово.

Анаасг сам открыл дверь кабинета, выпуская нас с Фьёром. Я же решила немного прогуляться по дворцу. По направлению к нашим покоям, чтобы когда все будет готово, вовремя получить сообщение. От мыслей о предстоящей инициации сделалось волнительно. Я не знала, чего ожидать. И это пугало. Тем более я по-прежнему не могла узнать подробности.

А почему, собственно, не могу? Книг не осталось, но сами фениксы должны знать. Я испытала облегчение, когда Анаасг не отказал и согласился провести инициацию. Но мне все равно стоит разузнать о секретном обряде подробнее. И чтобы окончательно увериться, что инициация существует, что она делает именно то, о чем говорит Анаасг, лучшей кандидатуры в информаторы, чем Алаана, не сыскать!

– А я пойду погуляю, да? Теперь можно? – спросил Фьёр. – Хочу полетать вокруг дворца.

– Можно. Только будь осторожен. Я позову перед инициацией.

– Хорошо! – прострекотал раах и выпорхнул в окно.

Теперь я, кстати, понимаю, почему в коридорах, да и в некоторых гостиных нет окон. Чтобы не мешали фениксам выпрыгивать на улицу.

Ощувив зуд между лопатками, поспешила отвлечься.

Алаану я нашла на выходе из зала для музицирования. Я подождала, когда девочка закончит играть на затейливом инструменте, похожем на арфу, и выпорхнет в коридор.

– Стася! – обрадовалась она. – Рада тебя видеть. Мы ведь теперь часто будем видеться? А ты переедешь к нам во дворец?

Я не удержалась от улыбки под оживленным напором.

– Я тоже рада тебе. – Чтобы не давать обещаний, которые, возможно, выполнить не смогу – как знать, сможем ли мы еще увидеться, я отвлекла Алаану вопросом: – Ты не спешишь на следующее занятие?

– Ой... иду, но не спешу. Время еще есть. Сейчас у меня будет магия. Пойдешь вместе со мной? По дороге к тренировочной

площадке мы можем поговорить!

– С удовольствием с тобой пообщаюсь.

Мы зашагали вместе с ней.

– А где Фьёр?

– Улетел погулять. Алаана, ты не подскажешь мне по поводу инициации? – Я намеренно не стала уточнять подробностей, ожидая, как отреагирует девочка.

Она уже достаточно большая, чтобы знать о ритуале. И достаточно маленькая, чтобы не быть втянутой в интриги, если таковые существуют.

– О! – она округлила губки и большие глаза удивительно синхронно. – Точно, как же я не сообразила! Ты ведь жила не с нами. Ты не проходила инициацию. Папа решил провести ее как можно скорее? Это правильно. Ты не беспокойся. Ничего страшного. Мне с детства рассказывают, как проходит инициация. От тебя ничего не потребуется, никаких умений. Просто будешь стоять и купаться в магии фениксов. Они все сделают за тебя. Твой источник откликнется на их магию – и ты обретешь первозданный свет! Правда, здорово?

– Чудесно, – я улыбнулась, ощущая облегчение.

Все-таки инициация – не выдумка, чтобы под ее предлогом провести какой-нибудь другой ритуал.

Тренировочная площадка, как выяснилось, располагалась под открытым небом. Мы поднялись на один из верхних этажей и вышли на террасу.

– Лэйд Олаор, светлого дня! – поприветствовала Алаана. – Смотрите, а я сегодня не одна.

– Светлого дня, Алаана, – к нам подошел широкоплечий феникс с темно-золотистыми волосами, отливающими бронзой. – Светлого дня, лэйда.

– Светлого дня, лэйд, – откликнулась я.

– А это моя... это... – Алаана растерянно обернулась. – Папа, наверное, не хотел, чтобы я...

– Тебе пора заниматься, – я улыбнулась. – Не против, если понаблюдаю немного?

– Смотри! Я покажу все, что умею! – обрадовалась Алаана.

Феникс оценил странную заминку в представлении, но прогнать меня не стал. Видимо, решил, что если меня привела дочь светлейшего

– значит, все в порядке.

Я не стала выходить на террасу. За счет высоты здесь дул сильный ветер. Ярко светило солнце с чистого неба, купая в лучах сверкающие шапочками снега горные пики. Воздух буквально искрился от свежести, но мне чудился в нем звонкий треск льдинок. Сегодня на улице было морозно – и я предпочла задержаться под прикрытием стен дворца.

Что любопытно, Алаана переодеваться не стала – так и начала заниматься в платье с широкой юбкой до щиколоток.

– Разминка, – объявил лэйд Олаор.

Алаана встала в стойку, вытянув правую руку и левую ногу, а потом с ее пальчиков сорвался золотистый огонек света. Я с любопытством наблюдала, как девочка подпрыгивает, кружится, ловко переходит с одной позиции в другую и при этом использует магию: то лучи света, то щит, то звездочки, в любой момент готовые метнуться в атаку. Это походило на танец, и мне подумалось, что Олаор прекрасный учитель. Алаане нравится танцевать. И чтобы заинтересовать ее боевой магией, а это именно боевая магия, я узнаю, учитель преподает ее подобно танцу. Стоит признать, у Алааны прекрасно получается. А у меня начинают чесаться лопатки.

Спустя еще пару секунд я уже спешила по лестнице вниз, придерживая разорванное платье. Не то чтобы без него я могла опозориться – пока Димала не пошила одежду по моему заказу, я теперь носила комбинации с открытой спиной, но ведь холодно!

Вернувшись к себе в комнату, поспешила забраться в горячую ванну. Уф, хорошо. И согрелась быстро, и крылья истаяли. Интересно, почему именно вода? Даже если предположить, что в моей магии есть частица стихийной примеси, которую, к слову, ни Даррэн, ни Эроан определить не смогли из-за того, что она крайне мала, светлейший говорил, что крылья – это уже первозданная магия. Не может же она тухнуть в воде? Никогда о подобном не слышала. Даже свет в воде не тухнет. Даже огненный свет не потухнет в обычной воде, если маг управляется с магией хотя бы на среднем уровне. Но, наверное, сказывается мое желание избавиться от крыльев. С каким намереньем заходишь в воду – тот эффект она и производит.

После купания я надела новую комбинацию и прошла в гостиную, когда раздался стук.

– Лэйда, меня направил к вам светлейший! Я принесла платье.
Церемониальное?

Я накинула халат и поспешила открыть.

– Проходи.

Служанка, совсем юная девушка, может, лет шестнадцати, внесла сверток светло-бежевого цвета.

– Светлейший велел передать вам, что зайдет через полчаса. Будет очень хорошо, если вы, лэйда, подготовитесь к тому времени.

– Благодарю, – я кивнула, тем самым давая понять, что служанка свободна. Она не стала задерживаться.

Оставшись одна, я разложила платье поверх кровати, чтобы хорошенько его рассмотреть. Легкое, сотканное из ткани, похожей на шелк, и такое же гладкое, оно смотрелось очень нежно. Но, в отличие от шелка, поверхность ткани не обладала зеркальным блеском – она оказалась идеально матовой и как будто даже впитывала в себя свет, вместо того чтобы отражать. Я решила не откладывать. Раз уж через полчаса все начнется – надену прямо сейчас.

– Фьёр! Через полчаса.

– Я понял! Лечу.

Сбросив халат, сняла комбинацию. Крой платья с открытыми лопатками явно намекал, что комбинация здесь будет лишней.

Мягкая ткань легко скользнула по фигуре, обволакивая тело прохладой. Б-р-р, как бы не простыть, пока магия не начнет согревать меня изнутри!

Покрутившись перед зеркалом, оценила красоту. Легкая, летящая юбка, вышитая по подолу золотистым узором. На талии – золотистый поясок. И все, больше никакого золота – только светлый, матовый беж. В противовес открытой спине, скромная горловина платья в форме плоской лодочки лишь слегка приоткрывает ключицы.

Удивительно, но в этом платье я кажусь нежной и воздушной.

Фьёр постучал клювом в окно. Я передернула плечами, накинула поверх кофту и впустила рааха. Второй стук раздался уже в дверь. На пороге обнаружился Анаасг.

На несколько секунд он застыл, удивленно глядя на меня, как будто и сам не ожидал увидеть свою не-племянницу в подобном образе. Но быстро опомнившись, сказал:

– Все готово. Можем идти.

Пока шли по коридору, у меня начался мандраж. Может, конечно, от холода, но сомневаюсь, что дело только в нем.

– Кофту придется снять на время инициации, – сказал Анаасг.

– Но дойти в ней до точки назначения можно?

– Да. Это не регламентируется. Главное пройти инициацию в церемониальном платье.

– Почему матовое? – любопытствовала я.

– Крой символизирует невинность и чистоту. Матовый материал – готовность принять магию извне, чтобы раскрыть ее в себе.

И все бы хорошо, но вот по поводу невинности вопросы появляются.

– Тебя что-то беспокоит? – уточнил Анаасг, бросив на меня мимолетный взгляд. Ему явно было некомфортно в моей компании. Еще бы! Только узнал, что я – не Алоэна. Хорошо, что в помощи не отказал.

– Ты говоришь о невинности...

– Ах, вот оно что. Ну... учитывая, что инициация обычно проводится в возрасте одиннадцати лет...

Мне конец.

– Не дергайся так, – Анаасг усмехнулся. В его глазах мелькнула искорка прежнего тепла. – Да, обычно инициацию проходят невинные дети, но это не является обязательным условием. Наличие или отсутствие девственности никак не повлияет.

Я облегченно выдохнула и попыталась расслабиться. Но с каждым шагом вопросов становилось все больше.

– Фьёр может присутствовать? Его присутствие не помешает? У одиннадцатилетних детей нет раахов. Тем более противоположной магии.

– А это интересное замечание, – согласился светлейший. – Процесс будет происходить между тобой и двенадцатью фениксами. Фьёр может посидеть в сторонке, не вступая в ваш круг. Но с другой стороны, ваша связь внутри тебя и внутри рааха. Она не исчезнет и никуда не денется. Повлияет ли она на инициацию? Скорее всего, нет. Я надеюсь, что нет. В любом случае приглушить связь мы не можем. Будет так, как будет.

Опаньки. Значит, все может пойти не по плану? А если что-то случится?

– Если Фьёр останется, скажем, в другой части дворца, это никак не снизит риск?

– К сожалению, нет. Риск есть, не стану отрицать. И никто тебе не скажет, к чему может привести наличие связи с раахом. Я только надеюсь, что его «противоположность» не скажется никак. Мы будем обращаться к первозданному свету, а между первозданным светом и первозданной тьмой гораздо меньше разницы, чем между обычными светом и тьмой. А расстояние, на котором будет Фьёр, не имеет значения. Дело в вашей связи. Она просто есть.

Что ж... Связь есть, этого не изменить. Я и не хочу менять! Значит, остается надеяться, что все пройдет хорошо.

– Что я должна буду делать?

– Снять кофту, – хмыкнул светлейший. – В остальном – просто довериться нам. Ты будешь стоять в круге из двенадцати фениксов. Не сопротивляйся, просто откройся происходящему. Магия разберется, что и как сделать правильно.

– Могут быть неприятные ощущения?

– Скорее... наоборот, приятные, – Анаасг улыбнулся. – Не беспокойся, Стася. Все пройдет хорошо.

– А почему мы идем так долго? Почему не можем переместиться?

Кажется, мы уже половину дворца прошли! Фениксы, которые встречаются на пути, смотрят с любопытством. Некоторые – с удивлением. Наверное, потому что церемониальное платье узнают, а вот понять, почему я такая взрослая прохожу «детский» ритуал, не могут. Но все неизменно желают теплой встречи с собой. Любопытно!

– Мы можем переместиться. Но принято идти пешком, без помощи магии.

Спустя еще минут двадцать, когда я начала околевать, мы вышли на открытую площадку. То ли дворец закончился, то ли расположенная впереди, через расщелину, пристройка, тоже часть дворца. Но как бы там ни было, а нам предстояло пройти по широкому, выложенному белым камнем мосту. И все бы ничего, мост выглядел вполне надежно. Только ветер здесь дул достаточно сильный. С ног не собьет, но насквозь продует! Особенно голый зад, прикрытый лишь тончайшей тканью.

Прости, Эроан. Похоже, объявление о нашей помолвке придется немного отложить.

– Еще чего! – фыркнул Фьёр. – Ты не заболеешь.
Он махнул крыльями – и меня окутал поток фиолетового пламени.
Магия оказалась прохладной, но ветер не пропускала.

Анаасг изумленно хмыкнул.

– Вот так раз...

– Фьёр, как ты это сделал? – вслух поразила я.

– Не знаю... захотел – и сделал.

Я передала его ответ Анаасгу. Тот качнул головой.

– Вы оба меня удивляете.

– Фьёр не мог так сделать?

– Если сделал – значит, мог. Но обычно мы все же учим раахов пользоваться их силой. И учим фениксов взаимодействовать с их раахами.

– У нас все получается интуитивно. Спасибо, Фьёр. Ты такой заботливый. Анаасг... эта магия не запрещена?

– В некотором роде раах – продолжение феникса, – светлейший пожал плечами. – Полагаю, это допустимо. Пусть только развеет магию, когда придем.

А мы, собственно, пришли!

Мост пересекли быстро и вошли в прямоугольное, вытянутое кверху здание из белого камня с золотистыми заостренными шпилями. Окон в нем не было, но, как выяснилось, потолка – тоже. Шпили располагались только по краям, зато над нашими головами оказалось открытое небо.

Нас встретили одиннадцать фениксов. Некоторых из них я узнала: Стаага, Аноару и Вильхеема. Четвертого феникса из встречавших делегацию от империи здесь не было.

Фьёр развеял магию. Я сняла кофту и растерянно осмотрелась, не зная, куда бы ее повесить. В зале не было ни одного предмета мебели.

– Я могу...

Я так и не узнала, что там Вильхеем может, потому что феникс поперхнулся, когда я повесила кофту на выступающую из стены завитушку. Знаю, это всего лишь украшение, но в качестве вешалки тоже сгодилось.

– Светлого дня, лэйды, – поприветствовала вежливо.

– Все готово к инициации, – объявил Анаасг. – Так что начнем.

Следуя указаниям, я вошла в круг из двенадцати фениксов. Двенадцатым стал сам Анааст. Фьёр остался за пределами круга. Сначала держался рядом с кофтой на «вешалке», потом принялся ходить из стороны в сторону. Однако серьезность момента понимал и к нашему кругу не приближался, чтобы ничего не испортить.

– Просто будь здесь. Слушай себя. Расслабься и не противься – ты должна принять происходящее без сопротивления.

В какой-то степени наставления светлейшего звучали жутковато, но я постаралась успокоиться и не нервничать. Вдох-выдох. Отпускаю мысли, наполняюсь ощущениями себя. Просто слушаю, наблюдаю. Кажется, вполне получается.

Пока я настраивалась, фениксы начали действовать. Произнесли короткую ритуальную фразу, смысла которой я не поняла, и расправили руки, касаясь друг друга кончиками пальцев по кругу. В груди каждого зародился поток магии и устремился ко мне.

Я вздрогнула, но в последний момент все-таки смогла расслабиться.

«Не сопротивляться. Просто принимать происходящее. Стася, давай, ты сможешь!»

– Ты сможешь! – вторил мыслям подбадривающий голос Фьёра в моей голове.

Двенадцать потоков света встретились в центре. Во мне.

Тело выгнулось, пропуская их внутрь. Но боли не было. Наоборот! Я ощутила, как меня омывает и подхватывает свежее, искристое тепло. Животворящее и такое нежное. Невольно засмеялась, закружилась в нем, не зная, можно ли, и не думая об этом. Я делала то, что хотела.

Раскинула руки, а вслед за руками за спиной раскинулись крылья. И теперь потоки магии пронизывали крылья тоже, заставляя их тихонько подрагивать и как будто даже звенеть.

В какой-то момент я вздрогнула, ощутив, что свет коснулся тонкой струнки, сплетенной из света и тьмы. Наша связь с Фьёром! Он откликнулся изумленно и даже испуганно.

– Фьёр, все хорошо. Кажется... – я попыталась его успокоить, хотя ощущения были не из приятных. Меня бросило в жар, затем в холод. А потом поток света скользнул дальше, проникая в меня еще

глубже. И наша связь с Фьёром перестала дребезжать. Поток света скользнул вдоль нее, не разрывая и не повреждая.

Я купалась в свете, наслаждалась его ласкающей силой. Раскрывалась навстречу, позволяя проникать все глубже. Внезапно изнутри меня хлынул поток. На несколько секунд моя магия и магия фениксов переплелась и вырвалась мощнейшим, сверкающим столбом из моего тела. Ввысь, к небу, разрывая легкие перышки облаков.

Голова закружилась от избытка энергии, от звенящего чувства в каждой клеточке тела.

Я пришла в себя на полу. Ко мне спешил Вильхеем, чтобы помочь подняться.

– Стася, как ты? – Анаасг подошел спустя несколько секунд.

– В порядке... кажется, – откликнулась я, ошалело оглядываясь по сторонам. – Все прошло хорошо?

Фениксы потихоньку нарушали круг, сбивались в кучки, негромко переговаривались между собой. Анаасг внимательно смотрел на меня.

– Да, все хорошо. Это было так странно – мы все почувствовали твою связь с темным раахом. Но не беспокойся, мы не навредили ни тебе, ни Фьёру. Просто... необычный опыт, – он удивленно качнул головой.

– Благодарю, Анаасг, за эту инициацию.

Я откашлялась и уже громче поблагодарила всех участников. Те ответили вполне дружелюбно. Многие из них смотрели на меня с любопытством. Интересно, Анаасг представил им меня? Или... уже не представит никогда?

– Вильхеем, поможешь? Стася, отдыхай, приходи в себя. После инициации рекомендую провести оставшуюся часть дня в спокойствии и расслаблении.

Что будет дальше и планирует ли Анаасг учить меня управляться с магией, он ничего не сказал. Впрочем, я и не ждала, прекрасно понимая, насколько неоднозначная сложилась ситуация.

Вильхеем доставил нас с Фьёром к отведенным мне покоям. На этот раз при помощи магии – идти через весь дворец уже не пришлось. А я с изумлением заметила, что здесь не так уж холодно.

Несмотря на наставления светлейшего, я не отказала себе в маленьком эксперименте. Подскочила к окну, открыла его. Высунулась на улицу, ловя лицом морозный ветер. Прикрыла глаза, наслаждаясь

колючими, но не жалящими прикосновениями. Мне больше не холодно! Потому что... внутри теплится источник первозданного света. Неужели это он – теплый шарик, мягкий, нежный, чистейший, как родниковая вода. А если нырнуть глубже?

Я отстранилась от окна, ощутив, как кружится голова. Анаасг все-таки прав. Мне стоит отдохнуть. И не делать резких движений. А то ведь крылья никуда не делись. Сигану еще вниз, поддавшись инстинктам. Но с полетами лучше повременить хотя бы до завтра.

Я прикрыла окно и отступила в глубь комнаты.

– Скоро ты научишься летать. И мы будем летать вместе! Это будет так здорово! – искренне радовался Фьёр.

Я прислушивалась к нашей связи и с облегчением отмечала, что ничего не изменилось. Поток света не навредил связи с темным раахом. Все обошлось.

Поскольку Даррэн должен был зайти за мной только вечером – я ведь не предупредила, что планирую на утро серьезный разговор и меня вполне могут выставить из Феоара значительно раньше – пришлось ждать. Отдыхать и бездельничать слишком долго у меня не получилось. Я не выдержала и все-таки решила немного поупражняться с крыльями. Не летать, конечно. А хотя бы почувствовать их, попробовать пошевелить.

Кажется, через пару часов расслабленных экспериментов у меня получилось. Сначала повести правым крылом в сторону. Это ведь не конвульсии? Потом – левым. Затем согнуть оба одновременно. Притянуть к лицу, чтобы рассмотреть в подробностях и потрогать. Они оказались материальными. А вот с варьированием плотности возникли сложности. Ну ничего. Еще научусь! Это только начало.

Глава 5

Эроан что-то заметил. Сначала долго всматривался в мое лицо. Затем обошел по кругу. По часовой стрелке. Против часовой стрелки. Снова остановился прямо передо мной, заглядывая в глаза.

– Что ты чувствуешь? – полюбопытствовала я.

– Воспользуйся магией, – предложил Эроан, чуть хмурясь.

Я немножко занервничала. Вспомнилось, как поначалу все взрывала да взрывала... Но нет, обошлось. Я создала на ладони огонек света, и он был абсолютно послушен.

Крылья, между прочим, убирать пришлось при помощи воды! Иначе пока не получается.

– Первозданный свет, – заключил Эроан. – Да, я уже достаточно пробыл в обществе фениксов, чтобы совершенно точно отличать первозданный свет от света весьма чистого, но все-таки не первозданного. Что вы сегодня делали?

Я задумалась, пытаюсь подобрать слова, которые смогу произнести.

– Фениксы помогли мне найти дорогу к первозданному свету. К моему собственному. Раньше я не могла до него дотянуться. Теперь он на свободе и в контакте со мной. Подробнее, прости, рассказать не могу. Я дала клятву. И это не моя тайна.

Фьёр ворвался в комнату с листом бумаги.

– Что это? – удивился Эроан, наклоняясь за листом. Тем более Фьёр настойчиво тыкал им в ногу императора – проигнорировать возможности не было.

На листе бумаги обнаружился очередной шедевр творческой мысли. Двенадцать золотых столбов, расположенных по кругу... хм... скорее, овалу. Столб, причем какой-то странный, встрепанный и неровный, по центру. От боковых столбов начерканы линии к центральному, видимо, изображающие потоки магии. Фьёр подлетел, желая еще раз вместе с нами полюбоваться своим творением.

От движения крыльев нас забрызгало желтой краской. А с клюва сорвалась темная капелька и расплылась по центру рисунка. Фьёр извазюкался и даже не вымылся!

– Я спешил! – обиженно надулся раах.

Эроан невозмутимо отер с лица краску и предположил:

– Некий ритуал, который позволяет фениксам возрождать в своих сородичах первозданный свет?

Я развела руками, не в силах подтвердить. Но, полагаю, мой жест выглядел достаточно красноречиво.

– Скрытные и недоверчивые фениксы, – Эроан качнул головой. – Непросто будет образовать с ними настоящий союз. А ведь это именно то, что может быть нужно ордену. Если фениксы умеют каким-то образом возрождать первозданную магию – это совершенно точно именно то, что нужно ордену.

Я молчала. Эроан продолжал:

– Вопрос только в том, нужно ли изначально иметь хотя бы долю крови феникса, чтобы пройти этот ритуал. Или к нему можно приспособить и человека. Учитывая степень скрытности... Зачем бы фениксам скрывать наличие ритуала, если людям он все равно не подойдет?

Хороший вопрос. Но Анаасг уверял, что в людях первозданной магии уже нет и быть не может.

– Поговори с Анаасгом. Я не могу ответить на твои вопросы. Правда... сегодня я рассказала ему, что я – не Алоэна. Боюсь, он несколько пришиблен этим известием. Не берусь предсказать, какое решение примет в итоге, когда все обдумает.

– Но ритуал для тебя он все-таки провел. Или ты рассказала после?

Я не могла ответить «до ритуала». Но, как всегда, слова прекрасно складывались, если немножко обойти конкретный вопрос.

– Анаасг не стал отказывать в помощи, потому что я – тело феникса. Или я в теле феникса. В общем, он признал, что видит перед собой тело феникса, которое нуждается в помощи. Однако, полагаю, мои откровения сильно повлияли на его отношение ко мне. Он больше не может считать меня своей племянницей. Не знаю, что будет дальше. Не знаю, какие из договоренностей удастся сохранить.

Эроан притянул меня к себе, заключая в объятия. Мы еще больше измазались в желтой краске. И откуда только темная взялась?

– Фьёр, иди помойся, пожалуйста... – попросила я. – И спасибо тебе. Я очень ценю твое желание помочь. У тебя на самом деле

получилось.

Радостный раах умчался в ванную. Эроан твердо сказал:

– Ты – не Алоэна. Но ты – наполовину феникс. Фениксы научат тебя управляться с магией, потому что это и твоя магия тоже. Я уверен, что Анаасг примет правильное решение. А если у него возникнут проблемы с принятием верного решения – я подскажу, – Эроан усмехнулся чуть жестковато.

– Спасибо, – я вздохнула, пряча лицо у него на груди. Вдохнула аромат мужественной силы и ощутила, как покидает напряжение дня. – Спасибо за то, что ты у меня есть.

Эроан провел рукой по моим волосам, прошелся за ухом, затем очертил контур и приподнял голову за подбородок, чтобы посмотреть мне в глаза.

– А если бы ты не встретила меня?

– Вероятно, меня бы ждала судьба служительницы ордена. И до фениксов я бы не добралась – это в их планы не входило, я им требовалась для иных задач.

– Ты бы искала выход? Или смирилась?

– Я бы не смирилась. Ни за что. Но... – улыбнулась, желая избавиться от неприятной орденской тени, – я была бы уже не так счастлива от того, что получила шанс прожить новую жизнь!

– А ты счастлива? – улыбнулся Эроан, наклоняясь к моим губам.

– Более чем, – ответила я и потянулась ему навстречу.

Вскоре нам все-таки пришлось переместиться в ванную, чтобы избавиться от желтой краски, каплями облепившей и кожу, и волосы, и одежду. Странная краска. В воде она как будто обрела вторую жизнь. И пока не смоешь – ею вполне еще можно было порисовать, растирая по телу живописными желтыми мазками. Нам понравилось экспериментировать.

Следующий день выдался суетным – расслабляться больше было некогда.

Эроан связался с Анаасгом, чтобы обговорить, прибудет ли феникс в империю и сколько планируется гостей. Анаасг не стал отказываться от предложения. Сказал, что посетит империю вместе с Роуэлом, Стаагом и Вильхеемом. Плюс небольшое сопровождение для безопасности. Я очень надеялась, что Анаасг не решил, будто мы заманиваем его в ловушку и с самого начала обо всем сговорились с

императором: выдать меня за Алоэну, втереться в доверие и выманить из Феоара.

Эроан, в отличие от меня, был спокоен, однако просчитывал все варианты.

– Я хотел объявить тебя Стасей.

– В смысле Стасей? – не поняла я, потому как голова была забита списком дел. Вот-вот должна приехать Димала для последней примерки. Если что не так – подгонять будет прямо здесь, при мне. Слишком мало времени я ей дала на пошив платья с нуля. Одна надежда на то, что Димала уже прекрасно знает все параметры моего тела и сразу сделает все в точности.

– Полагаю, ты не хочешь всю жизнь прожить под именем Вивьена?

– А есть варианты? – я наконец заинтересовалась.

– Есть. Эти варианты как раз связаны с твоим происхождением. Поскольку все узнают, что ты наполовину феникс, мы можем утаить подробности, которые постепенно выяснятся в нужный момент. Например, что ты воспитывалась своими человеческими родственниками, поэтому носила имя Вивьена Термаль. О своих настоящих родителях узнала недавно. Конечно, мы не будем всю эту информацию вываливать на неподготовленных слушателей, но слухи пойдут. Каким-то образом, – Эроан хмыкнул, явно давая понять, каким именно образом. – А от фениксов ты получила другое имя. Станиаслава. Или Станислава.

– Стаанислава, – я хихикнула. Слишком уж нелепо звучали попытки подстроить мое имя под привычное для фениксов сочетание звуков. – Мне кажется, даже фениксы язык сломают. Полным именем я все равно не пользуюсь. Может, преобразуем Стасю? Стася? Стасиона?

– Стасиона, – повторил Эроан задумчиво. – Звучит странно, но произносится, определенно легче, чем предыдущие. Пойдет, если тебе нравится.

– Вполне! Все равно это будет для официальных приемов. А в обычной жизни я, значит, предпочитаю простое «Стася», привычное человеческому слуху, без двойных гласных.

– Я бы не сказал, что очень привычное. Для нашего мира все равно странно звучит. Но для людей подойдет, потому что всю

необычность будут списывать на фениксов.

– А фениксы теперь знают правду... – тихо заметила я.

– Это и вызывает вопросы, – Эроан кивнул. – Мы не знаем, что решит Анаасг. Он принял приглашение на официальную помолвку, но поддержит ли нашу легенду? Можем ли мы сказать, что ты – родственница светлейшего? Или у светлейшего свои планы...

– Но в любом случае мы не станем скрывать, что я наполовину феникс. Верно?

– Конечно. Во-первых, теперь это невозможно скрыть. А во-вторых, я не хочу заставлять тебя в чем-то себя ограничивать. Будь собой. Используй все свои возможности.

– И я! Меня тоже не надо скрывать! – завопил Фьёр.

Я с улыбкой передала его слова Эроану. Тот кивнул:

– Конечно. Фьёр – часть наследия фениксов. И важная причина, чтобы сообщить об этом наследии нашему обществу.

– В таком случае мы все равно можем назвать меня Стасионой. Мне нравится эта идея.

– Или Стасиана?

– О! Так еще лучше, – обрадовалась я. – Даже... Стасианна. Что же касается планов Анаасга... Ты и твои люди будут за ним следить, чтобы не наделал глупостей?

– Разумеется. Ты присматривай за Роуэлом, как этого хотел Анаасг. Помоги ему влиться в наше общество. И действуй по ситуации.

Я кивнула:

– Не буду направо и налево сообщать, что это мой брат, а вон тот статный феникс, который светлейший, мой любимый дядюшка.

– Да. Твою принадлежность к их семье оглашать не будем до тех пор, пока не поймем, что решил Анаасг. И знай, рядом будем мы все: я, Даррэн, его подчиненные. Ты можешь нас позвать в любой момент. Все пройдет хорошо.

– Не сомневаюсь, – я улыbnулась. – Уж мы постараемся, чтобы прошло хорошо.

Эроан отправился по своим делам, ну а я занялась своими. Наконец-то приехала Димала с гигантскими баулами – и все это мне!

– Ума не приложу, Вив, почему все же именно такой крой, – тараторила Димала, помогая мне примерять и поправляя

незначительные детали. – Это, конечно, выглядит необычно, красиво, революционно! Уверена, когда наши леди узнают, они тоже захотят такие. Но почему тебе вдруг захотелось подобных экспериментов?

Поскольку мероприятие начиналось уже через несколько часов, а на мне была вполне подходящая одежда, чтобы ее не повредить, я решила, что сейчас уже можно. Сосредоточилась, и... у меня получилось! За спиной раскрылись крылья.

Димала охнула, отшатываясь от меня.

– Ну надо же... ты... ты... феникс?! – выпалила она. Глаза загорелись восторгом.

– Сегодня об этом узнают все. А крой... – я повернулась к зеркалу спиной, чтобы полюбоваться. – Не всегда могу управлять крыльями. Не хотелось бы порвать платье и остаться в нижнем белье на глазах у толпы.

– Ну надо же, как интересно! А у фениксов такие же платья? Для них это новинкой не будет?

– Будет, Димала. Будет, – я улыбнулась.

Восторг в глазах приятельницы стал абсолютным. Она уже догадалась, что через меня можно будет выйти на фениксов. И сбывать у них новейшие модели.

Нужно будет только сообщить Даррэну, что рассказала Димале о фениксах. Пусть понаблюдает за ней какое-то время. Хочется убедиться, что я могу ей доверять. А если окажется шпионкой ордена, то поймаем на горячем. Ибо такую новость она уж точно поспешит сообщить своим покровителям.

К оговоренному времени я была полностью готова. От крыльев избавилась привычным способом – при помощи горячей воды. Сделала мысленную пометочку, что теперь могу вызывать их усилием воли. Убирать не могу, но если понадобится – вызову. Если еще немного потренироваться, скоро научусь управлять ими достаточно хорошо, чтобы подстраховывать себя в случае падения с высоты. Ну, вдруг... всякое бывает. Тем более в жизни приближенных к императору и, к тому же, маячащих перед орденом.

Димала справилась с задачей прекрасно. Я еще немного покрутилась перед зеркалом, со всех сторон оценивая творение талантливой приятельницы.

Вырез до середины спины с открытыми лопатками компенсировался полностью закрытым краем спереди. Достаточно строгие линии уравнивались мягкими, свободными от самых плеч рукавами. Тяжелая юбка в пол добавляла роскоши. Глубокий винный цвет ткани делал меня старше.

Из двух вариантов: предстать юным, нежным и наивным созданием, или же взрослой, уверенной в себе женщиной, для этого мероприятия выбрала второй. Чтобы взглянули на меня с новой стороны и задумались, так ли я проста, так ли Эроан помрачился рассудком, выбирая меня своей императрицей. К тому же, новость о нашей помолвке совершенно точно будет шокирующей. Возможно, если я не буду казаться наивной девочкой, которую легко укусить, желающих это сделать наберется чуть меньше.

Стоит признать, золотистые крылья в сочетании с этим платьем будут выглядеть еще эффектней. И я с предвкушением улыбаюсь. А мысль о скрывающемся под платьем нижнем белье вызывает приятные фантазии о предстоящем вечере, когда мероприятие закончится и мы с Эроаном останемся наедине, официально помолвленные.

– Ты полагаешь, я выпущу тебя в таком виде из комнаты? – раздался за спиной голос Эроана.

Я поймала в зеркале его отражение, отметила горячие искорки в глазах. Но не удержалась от подкола:

– А после свадьбы и вовсе запрешь в четырех стенах, чтобы никто не смог оценить моей красоты?

Эроан приблизился. Его глаза поблескивали, как у хищного зверя. Чуть склонившись, император обжег поцелуем мою шею со спины.

– Мне это незачем. Пусть любуются и завидуют. Уверен, ты не променяешь меня, такого великолепного, на кого-либо другого. Но... – его рука скользнула в глубокий вырез, опалая прикосновением горячей ладони. – Я смотрю на тебя и понимаю, что время до начала торжества еще есть...

На этот раз Эроан поцеловал чуть ниже, потихоньку спускаясь губами к лопаткам. Мое тело откликнулось, вот только...

Я поспешила развернуться, пока не зашибла Эроана крыльями. Они возникли за моей спиной на полуобороте, и это даже хорошо. Расправились, лишь слегка задевая туалетный столик и снося с него

несколько весьма дорогих баночек. Зато не выжгли Эроану лицо и не разбили зеркало, напротив которого мы оба стояли.

– Боюсь, подходить ко мне со спины все еще опасно. И если мы промедлим еще немного, я решу, что ты передумал и намеренно тянешь время! – шутливо заявила я, чтобы привести слегка ошалевшего Эроана в чувство.

Сработало. Он фыркнул и рассмеялся.

– Ты права. Какое-то время мне стоит соблюдать технику безопасности. А сейчас нам все же пора. Запру тебя в четырех стенах на ночь. Вместе со мной.

– Прекрасный план, – одобрила я.

Правда, отправиться сразу все же не получилось – в наших планах не было явить крылья сразу. Но император никогда не опаздывает.

Гости в зале потихоньку собирались, а мы, как только удалось убрать крылья горячей водой, при этом не раздеваясь полностью, отправились встречать фениксов в заранее условленном месте. По этикету званым гостям допустимо перемещаться на границу личной территории, либо в оговоренную точку. Как правило, это или холл, или отдельное гостевое помещение. Поскольку сразу несколько холлов сейчас были заняты активно прибывающими имперцами, для встречи с фениксами мы выбрали один из свободных залов.

Фениксы появились вовремя. Возникли в золотом сиянии – я ощутила чистоту первозданного света, – как только мы вошли в зал.

Даррэна здесь не было – его мы решили не представлять сопровождению Анаасга, но, конечно же, не могли прийти на встречу с Эроаном вдвоем – нас сопровождали лучшие представители службы безопасности.

Я узнала Роуэла, Вильхеема и Стаага. Двоих фениксов увидела впервые, они даже на нескольких официальных приемах в Феоаре до сих пор не появлялись. Похоже, то самое сопровождение для безопасности. Одеты они были ничуть не хуже приближенных светлейшего, и в чертах обоих фениксов я уловила строгую аристократичность, но... еще заметила нечто опасное.

– Дэер и Киор, – представил Анаасг, внося капельку таинственности. Будь эти фениксы просто охраной, он бы не стал их представлять. Но в том, что они здесь именно для обеспечения безопасности, я не сомневалась.

– Рад приветствовать вас в империи, – произнес Эроан. – Полагаю, это станет еще одним важным шагом на пути к установлению прочных связей между Сархадом и Феоаром.

– Я надеюсь на это, – светлейший кивнул. – О нашем визите знают?

– Только самые приближенные.

– А нас узнают? – любопытно спросил Роуэл. – При виде нас станет понятно, кто мы такие?

– Пока не используете магию – нет, – ответил Эроан.

– Я бы хотел для начала осмотреться и немного освоиться, если это возможно. До официального объявления о нашем прибытии, – сказал Анаасг.

– Конечно. Вы вполне можете затеряться в толпе, – согласился Эроан. – Следуйте за нами. Пора присоединиться к гостям.

Мы не стали разделяться на входе в зал. Официальное появление Эроана также планировалось объявить чуть позже. Ну а пока Эроан оставил фениксов, позволяя им свободно прогуляться по залу, посмотреть на людей, пока еще только собирающихся на предстоящее мероприятие. К нашему появлению уже включили негромкую музыку для фона. Слуги предлагали высокородным гостям закуски и напитки.

Улучив момент, когда мы с Роуэлом останемся вдвоем, по крайней мере, на достаточном отдалении от фениксов – только Дэр держался поблизости, чтобы вовремя прийти на помощь в случае чего – сын светлейшего спросил:

– Что у вас произошло? Отец как-то странно себя ведет.

– В чем проявляются эти странности? – заинтересовалась я, изображая удивление. Как будто я ни при чем и хочу разобраться.

– Еще несколько дней назад он сообщил мне о предстоящем посещении империи. Я видел, что он взволнован, но предвкушает, даже рад и готов строить далеко идущие планы. Но потом... его как будто подменили. Стал мрачным, неразговорчивым, встревоженным. Сегодня мне показалось, что отец не хотел на прием и переступил через себя.

– Анаасг никогда не покидал Феоар?

– Не знаю. Мне кажется, что покидал. Давно, когда... пытался разобраться, что произошло с семьей его брата.

– В любом случае он может переживать именно из-за этого. Впервые за столько лет фениксы выходят из Феоара, чтобы наладить связи с людьми. С империей. Это очень волнительно. Разве нет?

Надеюсь, Анаасг на самом деле все еще планирует налаживать связи. Торжественно показать фениксов всей нашей знати, а потом утратить с ними контакт – это будет провалом, способным пасть тенью на императорскую репутацию. Власть не пошатнет, но все же.

И... я стараюсь не думать о том, как мне неприятно. Я доверилась Анаасгу и не рассчитывала, что он примет меня – Стасю в теле его племянницы. Нет, не рассчитывала. Но все равно чуточку больно.

Однако отвлечь Роуэла от опасных размышлений удалось.

– О, это очень волнующе! Я ни разу не покидал Феоар. Здесь все так необычно. Мы постарались одеться по моде имперцев, но не ожидали, как все здесь будет. У нас точно получится слиться с толпой?

– Конечно. Если ты не будешь всем вокруг нашептывать, что ты – феникс, никто не догадается.

– А кем мне в таком случае представляться? Это же высшее общество Сархада! Здесь все друг друга знают.

– Ну... ты можешь говорить, что приехал издалека. И делать очень таинственный вид.

Глаза феникса загорелись интересом.

– Не расскажешь, кто такие Дэр и Киор? Смотрю на них – и не могу понять.

– Твое замешательство оправдано, – кивнул Роуэл. – Они не так часто появляются при дворе. В службу безопасности, в военные и наблюдательные отряды чаще всего поступают фениксы из простых семей. Их можно узнать по простым именам, без двойных гласных. Но некоторые высокородные, скажем, из утратившего богатство и влияние рода, тоже поступают иногда. Таких обычно готовят со специальными целями. По ним же видно, что высокородные. Они легко входят в высшее общество, но при этом обучены ничуть не хуже иных бойцов из службы безопасности.

Роуэл вовремя замолчал.

– О, леди Вивьена! – к нам подошла отдаленно знакомая леди. В том смысле, что я смогла вспомнить ее лицо, не раз виденное во дворце, но друг другу мы представлены не были и до сих пор не пересекались.

– А вы?..

– Леди Нинелла. Приятно познакомиться.

– Взаимно.

– А где же его величество? Я думала, что увижу вас с ним. Как же так... о, а кто этот лорд?

– Лорд Роуэл. Его величество тоже здесь, неподалеку. Приветствует гостей.

На мгновение Нинелла поджала губки, явно недовольная тем, что я, выходя, вопреки ее надеждам появилась вместе с Эроаном, но совладала с собой и перевела внимание на Роуэла. А тот и рад стараться – принялся рассказывать, что прибыл из дальних краев на столь важное официальное мероприятие.

– Но какой повод? Говорят, будет объявление. Вы знаете, что за повод? – любопытствовала леди.

– Как и вы, жду с нетерпением, – откликнулся Роуэл.

Я улыбнулась, отмечая, что Роуэл, оказывается, прекрасно умеет ладить с дамами. Пожалуй, его можно ненадолго оставить. Если далеко не отходить и держать в поле зрения.

Ко мне тоже подходили, приветствовали, представлялись. Меня знали и узнавали уже все: знакомства неизменно начинались с «О, леди Вивьена!»

Минут через двадцать, когда все гости собрались, успели немного пообщаться и даже расслабиться, Эроан нашел меня.

– Пойдем, нам пора.

Фениксов, в свою очередь, собрал Даррэн. Проводил и тут же снова исчез, наверняка занимая удобную наблюдательную позицию.

Мы с Эроаном поднялись на небольшое возвышение, откуда делались объявления, а в спокойные дни играла живая музыка или выступали актеры. Правда, ни одного спектакля я в этом мире еще пока не посмотрела, но Ароника уверяла, что в императорском дворце принимают только лучших из лучших.

Честно признаться, я немного взмокла.

– Волнуешься? – Эроан сжал мою руку.

– Да.

– Наверное, это и правда волнующий момент в жизни каждой девушки. Но не беспокойся, моей уверенности хватит на нас двоих.

Все так же держа за руку, Эроан вывел меня на середину площадки. Музыка смолкла. Гости тоже затихли. На нас упал неяркий свет, подсказывая присутствующим, куда нужно смотреть.

– Еще раз приветствую всех, – заговорил Эроан. – Рад видеть вас в этот значимый для меня и всей империи день. Вы гадаете, что за повод собрал всех нас сегодня вместе. Поводов два. Недавно я сделал предложение моей любимой женщине, – Эроан повернулся ко мне и взял за вторую руку.

По залу прокатились изумленные шепотки.

– И если моя любимая не передумала... – сказал он, глядя мне прямо в глаза.

В первых рядах какая-то девушка ахнула, заметалась из стороны в сторону, как будто не понимая, что делает.

– Девушке плохо!

– Помогите ей! – закричали некоторые леди.

С громким «ох!» девушка потеряла сознание. Я уловила краем глаза, как ее подхватил один из подчиненных Даррэна. Хм...

Поймав взгляд Эроана, я сосредоточилась на нем. Даже головы в зал не повернула.

– Я ответила «да» и мой ответ остается неизменным. С радостью выйду за тебя замуж, Эроан.

Император притянул меня к себе и поцеловал. Раздались аплодисменты.

Если девушка и хотела намеренно испортить торжественный момент, у нее ничего не получилось. Сначала утонув в глазах Эроана, а потом увлекшись поцелуем, я не испытала ни разочарования, ни досады. А кто и зачем устроил панические побегушки с обмороком – разберемся!

Эроан отпустил мои губы, выпрямился и снова повернулся к залу.

– В таком случае, один из важнейших поводов для сегодняшнего торжества – это моя помолвка с леди Стасианной Вивьеной Термаль. А второй повод... – Эроан сделал многозначительную паузу.

По залу вновь прошли изумленные шепотки, на нас смотрели во все глаза. Конечно, имя Стасианна слышали впервые. В то время как о Вивьене Термаль знали уже все.

В оговоренный момент к нам поднялись Анааст, Роуэл и Вильхеем со Стаагом. Их высокородная охрана осталась неподалеку, но выдавать

свою принадлежность к фениксам не стала.

Я улыбнулась и выпустила крылья. Почти в ту же секунду фениксы тоже выпустили крылья. А рядом со мной в воздух взвился темный раах, оставляя за собой след из фиолетовых искорок.

Измученные возгласы перешли в целый вал недоверчивых, потрясенных восклицаний и криков, смешанных с аплодисментами, растерянными, но сильными. Когда они чуть стихли, Эроан продолжил:

– Понимаю, у вас много вопросов. Да, глаза вас не обманывают: Стасианна – феникс. – И этой фразой Эроан окончательно показал всем, как ко мне следует обращаться. Имя Вивьена теперь должно уйти на второй план. Почему? Все сделают однозначные выводы, что из-за моего родства с фениксами. – Сегодня наше присутствие почтили фениксы: светлейший Анаасг Даархаг, его сын Роуэл Даархаг, советник Стааг Ардаэн и доверенное лицо Вильхеем Олоэн.

Казалось, дальше некуда, но потрясение среди наших аристократов росло с каждой секундой, с каждым озвученным именем.

– Я рад быть здесь, – произнес Анаасг, выступая вперед. – Рад, что с этого дня начинается новая эпоха, когда Сархад и Феоар возобновляют сотрудничество. Пусть оно будет еще более эффективным и полезным обеим сторонам, чем в прежнее время.

– Несомненно, мы сделаем для этого все возможное, – кивнул Эроан.

Анаасг улыбнулся и внезапно шагнул ко мне.

– С радостью поздравляю свою дорогую племянницу с помолвкой.

Зал разорвало.

Мы решили закончить с представлениями и поспешили спуститься к гостям. Фьёра представлять не стали, но на сцене он держался рядом со мной, явно давая понять, к кому имеет отношение. Поначалу, еще до приема, он уверял, что уж теперь вдоволь налетается, покажет себя всем присутствующим. Но теперь я чувствовала его напряжение, даже толику страха под ошалелыми взглядами публики. И тоже шалел.

– Фьёр, если тебе некомфортно, ты можешь спрятаться. Полетать по коридорам дворца или в саду. Возможно, сегодня стоит вернуться

на нашу территорию, подождать, когда слухи расползутся. А уж завтра устроим твой полноценный выход.

– Да, так будет лучше... – торопливо согласился малыш и незаметно выпорхнул из зала. Гостям и без него было на кого поглазеть.

Затеряться в толпе, конечно же, не получилось. Нас с Эроаном поздравляли, с фениксами спешили познакомиться. Немного растерянные, они старались держаться поближе к нам, видимо, в надежде, что защитим. Впрочем, аристократы – не сумасшедшие в больнице для душевнобольных и даже не фанаты на концерте любимой группы. Вряд ли будут кидаться и срывать одежду, чтобы оставить кусочек на память. Несмотря на все потрясения, леди и лорды старались соблюдать приличия и вести себя подобающим образом, пусть даже излишне возбужденно.

Я не убираала крылья, да и не могла этого сделать без помощи горячей ванны. Так что оставалась заметной в любой точке зала.

– Поздравляю, ваше величество, леди Стасианна.

– У вас великолепные крылья!

– Вы восхитительны! – сыпалось со всех сторон.

Мы с Эроаном ходили вместе, под ручку, весь вечер. Поэтому никто не осмелился нагрубить или попытаться меня поддеть.

Танцевали тоже вместе, только нашей парой. Лишь один раз Эроан уступил меня Анаасгу, внезапно изъявившему желание.

– Ты знаешь имперские танцы? – любопытствовала я.

– Не очень хорошо, но постепенно осваиваю. Заранее извиняюсь, если отдамлю тебе ноги. Может, мне приподняться на крыльях, чтобы облегчить вес?

– Не стоит, иначе я тоже начну взмахивать крыльями, и это приведет к какой-нибудь неловкой ситуации. Я прослежу за твоими ногами.

– Доверюсь, – хмыкнул Анаасг, увлекая меня вслед за плавной и достаточно спокойной музыкой. Пожалуй, феникс выбрал самый удачный и безопасный вариант для новичка. Удивлена, что он решил изучать имперские танцы. Но... это ведь было до того, как он узнал правду обо мне.

– Мне приятно, что ты поздравил меня, – заметила осторожно, с легким намеком, который при желании можно проигнорировать.

Не проигнорировал.

– Я долго размышлял, Стася. Может быть, у меня было не так много времени, чтобы осознать и разобраться в своих чувствах. Но уверяю тебя, я думал о твоих откровениях каждую секунду своей жизни с того момента, как узнал. И первой была здравая мысль: не стоит все рушить. Мы, высокородные фениксы, не вполне принадлежим себе. Я не успел представить тебя Алоэной высшему свету, но слухи уже поползли. Особенно после явления Лиилы, прокричавшей тому самому высшему свету о своем статусе, и после ее неблагоприятных поступков... лучшим вариантом будет оставить все как есть. С политической точки зрения мне выгодно все же объявить тебя Алоэной. И, конечно, продолжить сотрудничество с империей – на это уже ничто не должно повлиять. Начали – будем продолжать.

– Я рада, что мои откровения не навредили империи. Мы с Эроаном не планировали использовать мое родство с фениксами, тем более с тобой. Мы не знали, пока ты сам не назвал меня Алоэной.

– Я понимаю. Это тоже повлияло на мое решение. Нет, не относительно империи, хотя я рад, что вы не пытались манипулировать. Я смотрю на тебя, вижу перед собой лицо Алоэны. Черты лица, истинно принадлежащие роду Араваэльтр, невозможно не узнать. Но вместе с тем я вижу девушку, совершенно не похожую на Алоэну.

– Ее похитили маленьким ребенком. Трудно сказать, какой бы она была, если бы росла в Феоаре.

– И все же я чувствую, что ты другая. Не такая, какой могла стать Алоэна. Не такая, какой она была в действительности. Да, сначала я списывал твою непохожесть на воспитание в ордене, однако теперь все, что я ощущал подсознательно, находит свое объяснение. Я мало знаю о людях, но не удивлюсь, если ты не похожа и на людей нашего мира. Ты другая. И вместе с тем... я вижу, что ты хорошая девушка, Стася. Ты не хотела, чтобы все так получилось, это не было злым умыслом. А главное... твоя душа, пусть чуждая нашему миру, прижилась в теле феникса, в теле моей племянницы. В тебе течет кровь Араваэльтр, несмотря на то, что нет ее души. Это все усложняет. Я запутался и не знаю, как относиться к ситуации. Однако вычеркивать тебя из нашей жизни не собираюсь.

– Значит, я смогу посещать Феоар?

– Не просто посещать. Я объявлю тебя Алоэной Араваэлр. Вернее, Стасианной Алоэной Вивьеной Араваэлр. Ты не против, если от Термаль мы избавимся?

Мое имя поразительно разрастается! Даже у высокородных леди нет по три имени – максимум два. Но и два в империи не особо распространено. У фениксов и вовсе используется только одно.

– Я не против, если от Вивьены мы тоже избавимся. А имя Алоэна... да, я согласна носить в память о ней.

– Официально ты будешь моей племянницей. Потому что в тебе течет ее кровь. Я не могу пообещать, что искренне приму тебя как свою племянницу. Не знаю, к каким чувствам в отношении тебя в итоге приду...

– Я понимаю. Ты и не должен обещать.

– Но я прошу тебя, Стася. Не говори Роуэлу и в особенности Алаане. Не говори больше никому. Пообещай.

– Я могу пообещать. Но почему ты этого хочешь?

– Алаана маленькая, ей ни к чему такие потрясения после того, как узнала, что давно потерянная кузина вернулась. Роуэл сильно переживал, когда потерял всех вас. Он искренне обрадовался, когда вы вернулись. Лиила разочаровала. А ты... Мои дети имеют право верить, что к ним вернулась их кузина. Я собираюсь объявить тебя Алоэной, позволить жить у нас во дворце, учиться у нас. Будет крайне жестоко, если при этом Роуэл будет знать, что девушка, которая находится так близко, кровно является его кузиной, а вот душа в ней чужая. К тому же, я уверен, что ты сумеешь влиться в нашу семью. Не отталкивай моих детей – они будут счастливы, считая тебя своей кузиной.

– Хорошо, Анаасг. Я поняла. Мне достаточно, что знаешь ты. И если ты считаешь, что Роуэлу знать не нужно, я обещаю. Больше никому не расскажу.

– Спасибо, Стася. Кстати, вы решили имя Стасианна выдать как данное фениксами?

– Да. Не подходит?

– Не очень. Это в империи, как я успел понять, увлекаются придумыванием новых имен, новых звучаний. В Феоаре существуют определенные имена. Из них выбирают, когда рождается ребенок. Не придумывают. Можно сделать вид, будто твой отец, человек, решил назвать тебя Стасианной, отдавая дань фениксам, но несколько

промахнулся, потому как не знал об ограниченном количестве имен. Просто на заметку Эроану, когда он решит пустить нужные слухи о твоём происхождении.

– Благодарю, Анаасг. Мы это обязательно учтем.

После танца я вернулась к Эроану. Он посматривал на меня заинтересованно, однако расспрашивать о разговоре не спешил. Только уточнил:

– Все прошло хорошо?

– Лучше ожидаемого, – я улыбнулась.

– Потом расскажешь.

Обсуждать подробности в такой толпе и правда было не очень удобно, а от танцев мы решили немного отдохнуть. С Эроаном заводили разговоры, иногда даже важные, о некоторых вопросах, скажем, о поставках ткани или рыбы. Я слушала краем уха, не пытаясь во все это вникать. С полуслова все равно не разберешься, да и незачем. Эроан знает, что делает.

– Леди Стасианна, у вас прекрасные крылья! – еще одна леди решила выразить невесте императора почтение. – Но позвольте спросить, что это за чудесный крой платья? Это для того, чтобы можно было удобно пользоваться крыльями?

– Именно так.

– Но я заметила, что и без крыльев выглядит весьма интересно. Когда вы еще в начале приема ходили по залу, я смогла рассмотреть все особенности кроя. Не подскажите, кто сшил для вас столь прекрасное платье?

– Модистка Димала.

– О, я слышала о ней! Легенда столицы. Быть может, даже всей империи. Благодарю, леди Стасианна.

Не успела она отойти, как ко мне подошла Ароника с горящими глазами.

– Вив... то есть...

– Ты можешь звать меня Стася.

– О, как интересно... Стася, поздравляю! Безумно рада, что у тебя все так чудесно складывается.

Ароника коротко меня обняла, насколько позволял этикет. Я видела в ее глазах искренние эмоции.

– Благодарю, Ароника, – я улыбнулась. – Я счастлива.

– Я так за тебя рада!

Тут же подошел Тиан. Похоже, он проводил время вместе с Ароникой и отходил за напитками для обоих.

– Ви...

– Стася.

– Стася, поздравляю с помолвкой! – улыбнулся рыжий. – Это оказалось неожиданностью, хотя... наверное, мне стоило бы догадаться, учитывая, как много времени вы проводили вместе с его величеством и Даррэнном.

– Может быть, встретимся? – предложила Ароника. – Вместе куда-нибудь сходим, поболтаем.

– С удовольствием, – откликнулась я. И, наклонившись к ней, прошептала: – Я тоже за тебя рада.

Девушка зарделась.

Мы с Эроаном еще какое-то время провели среди гостей, собирая поздравления, как правило, не слишком искренние. Впрочем, некоторые, кажется, несмотря на удивление, не испытывали негативных эмоций. Что порадовало, не только мужчины, но и женщины. Не все грезили об Эроане!

– Это удивительно, – к нам подошел Анаасг. Его лицо светилось. – Так необычно, все нами интересуются, спрашивают. Никогда бы не подумал, что выйду за пределы Феоара. У вас крайне необычно, но красиво, интересно. Однако... я чувствую, что эмоций на сегодня достаточно. И Роуэлу тоже, – он нашел взглядом сына – тот увлеченно общался с очередной леди. Быстро осваивается! Судя по тому, с каким восторгом леди смотрит на Роуэла, фениксы ее заинтересовали.

– Да, конечно. Мы со Стасей тоже планировали заканчивать. Пусть гости развлекаются, а мы пойдем. Созывай своих, Анаасг. Проводим.

Эроан умел уходить незаметно. Но в этот раз я полюбовалась, как незаметно он уводит целую группу, причем всех тех, на ком сосредоточено внимание гостей. Это какая-то магия! Иначе как нам удалось ускользнуть незаметно? Всем нам, с кем мечтали пообщаться еще многие, кто не успел подойти.

Мы проводили фениксов в зал, где встретили перед приемом.

– Благодарю, Анаасг, – сказал Эроан на прощание. – Благодарю за решение, которое ты принял.

– Я не мог поступить иначе, – откликнулся светлейший.

Роуэл растерянно моргнул ресницами, но уточнять не стал – спросит, наверное, уже в Феоаре. И не узнает правду.

Фениксы перенеслись к себе. Из тени выступил Даррэн.

– Та девушка, которая потеряла сознание. Леди Илонда. Она выглядит несколько невменяемо, отказывается кого бы то ни было к себе подпускать и умоляет, чтобы к ней наведалься ты.

– Леди Илонда? – Эроан нахмурился. – Я не обязан навещать к каждой девушке, жаждущей со мной встретиться. К тому же, если бы она не устраивала сцен, она бы могла подойти ко мне в зале и поздравить с помолвкой.

– Эроан, она бы не стала поздравлять тебя с помолвкой, – Даррэн мрачно усмехнулся. – Илонда уверяет, что беременна от тебя.

Глава 6

Все внутри меня ухнуло куда-то вниз. Девушка беременна? У Эроана будет ребенок? От другой. И это после того, как Эроан объявил о нашей помолвке?

Хорошо еще, что она не закричала о беременности во всеуслышание! Иначе... ей бы удалось меня опозорить. Особенно, если все это правда.

Эроан побледнел, сжал губы. Император, как многие мужчины до него, растерялся. Стоп! Он же император. Неужели до сих пор ни одна девушка не попыталась манипулировать при помощи беременности? И беременна ли она на самом деле? Как я заметила, невменяемо себя могут вести и от того, что просто помешаны на идее выйти за Эроана замуж.

– Она на самом деле беременна? – уточнила я.

Звук моего голоса как будто привел Эроана в чувство. Он тут же нахмурился.

– Это я могу проверить. Меня невозможно обмануть. Стася, ты...

– Я пойду с тобой.

– Уверена?

– Да. Любопытно взглянуть на леди Илонду, – я пожала плечами, всем своим видом давая понять, что переживать не планирую. По крайней мере, пока.

Эроан всмотрелся в мое лицо.

– А если она на самом деле окажется беременной от меня? Что тогда, Стася? Ты сможешь это принять?

– Для начала хотелось бы кое-что уточнить. В Сагдаране есть возможность проверить, чей ребенок? При помощи магии, к примеру. Или это почувствуешь ты?

– Я не почувствую. Я смогу почувствовать только еще один кровоток, отличный от материнского. Но чей ребенок, можно узнать при помощи другой магии. Есть артефакт, который определяет родство. Вот ведь удивительно, – Эроан жестко усмехнулся, – этот артефакт работает на магии крови и существует в единственном

экземпляре. Но принадлежит он именно нашей семье. Даррэн, принеси. Как только принесешь – пойдём к леди Илонде вместе.

Даррэн кивнул и растворился во тьме. Мы с Эроаном остались вдвоем. Он приблизился, приподнял мою голову за подбородок, снова заглядывая в глаза.

– И все же, Стася. Ни для кого не секрет, что до тебя у меня было много партнерш. Женские средства контрацепции почти никогда не сбоят и действуют наверняка, если только у женщины нет серьезных нарушений, которые нейтрализуют действие трав, но это крайне редкие случаи, их за всю историю можно по пальцам пересчитать. Мужские средства действуют не столь надежно.

Я знаю, что для мужчин есть специальные артефакты на магии тьмы. Некоторые мужчины считают их применение ниже своего достоинства, хотя на мужскую силу и возможности они никак не влияют – на тело они не действуют и притупляют активность веществ уже за пределами мужского организма. И если в замужней паре мужчины на самом деле могут не пользоваться артефактами, перекладывая ответственность на жену, то вне брака многие все же подстраховываются, вполне обоснованно не всегда доверяя в этом плане женщинам. Во все времена и во всех мирах находятся наивные выдумщицы, которые искренне верят, что мужчину можно привязать к себе при помощи случайного ребенка.

– Всегда остается вероятность, что где-то артефакт подвел, а женщина не использовала травы, – добавил Эроан, поворачивая руку так, чтобы я могла рассмотреть перстень с крупным красным камнем. Выходит, это и есть артефакт от случайностей. – Я хочу знать, как ты поступишь, если у меня обнаружится ребенок.

– Полагаю, если ребенок есть или будет, именно сейчас женщины решат раскрыть правду. Сейчас, когда ты объявил о помолвке. Как я поступлю? Это не мой ребенок, Эроан. Тебе решать, принять его или нет. Но если примешь – я пойму. Прошлого не изменить, его можно только принять.

– Я не оставлю женщину с моим ребенком, – Эроан кивнул. – Замуж не возьму, но помогать ребенку буду. Однако я хочу быть уверен, что и ты меня не оставишь.

– Конечно, не оставлю. Это ничего не изменит, – я со вздохом прижалась к Эроану. – Зная, что ты не оставишь своего ребенка, я и

сама чувствую себя более защищенной.

– Потому что... Почему? – Эроан замолчал.

Я ощутила, как забилось его сердце, ощутила волнение.

– Ну... у нас ведь когда-нибудь тоже будет ребенок, – я улыбнулась.

– У меня нет примера счастливой семьи. И счастливыми детьми мы с братом тоже не были. Но вместе с тобой...

Ощувив, как расслабляется Эроан, я приподняла голову и увидела, что он улыбается.

– Вместе с тобой я уверен, что все получится правильно.

– Все готово, – объявил Даррэн вернувшись.

Мы отправились к леди Илонде втроем. Ее оставили в небольшой, уютной гостиной с мягкими диванчиками и каминами. К слову, под охраной – снаружи двери сторожили двое стражников, не позволяя леди покинуть комнату. Бегать и искать нервную женщину по всему дворцу, а то и столице никто не хотел.

– Она пыталась освободиться? – спросил Даррэн.

– Да, ардол. Как только вы ушли – стала стучать в двери, просить ее выпустить. Говорила, что ей дурно. Мы предлагали вызвать целителя, но леди устроила истерику с криками, что осмотр целителя для нее слишком унизителен.

– Полагаю, мой осмотр унижительным не будет, – жестко усмехнулся Эроан и толкнул двери.

С нашим появлением леди вскочила с диванчика, на котором сидела со стаканом воды.

– Эроан... – выдохнула она и замерла, с восторгом рассматривая императора.

Теперь и я могла ее рассмотреть. Молодая, может, лет двадцати. С пшеничного цвета кудряшками, чувственными розовыми губками и идеальной светлой кожей. Девушка смотрелась хрупко, бледновато и несколько нервно. Вот только платье у нее было слишком свободным и вполне могло скрывать небольшой животик.

– Беременна, – заключил Эроан через несколько секунд.

– Конечно! Эроан, это твой ребенок, – сказала леди, прижимая к животу свободную руку. – Я так тебя люблю, что готова была уйти. Помнить о тебе, но не напоминать о себе. Я... я разволновалась, когда узнала, что ты собираешься жениться. Мне было больно, но я

смирилась с мыслью, что ты всегда свободен, не принадлежишь ни одной. Но сегодня... – она бросила на меня короткий взгляд и снова посмотрела на императора. – Прости, я не выдержала. Я не понимала, что творю. А когда опомнилась, попыталась сбежать, но стража меня не выпустила – заперла, как преступницу! И все же. Раз я не сохранила эту тайну. У тебя будет ребенок, Эроан. Наш ребенок.

Я смотрела на эту молодую женщину и пыталась понять, что чувствую. Спектакль или нет? Не знаю. Но... что-то колет внутри, что-то неприятное.

Понимаю, что у Эроана есть прошлое, причем весьма бурное. Я справлюсь, смогу принять любой исход. И все равно раздражаюсь при мысли, что сейчас побегут толпы, заявляющие, что беременны от Эроана! Да, это ревность. Я – тоже живой человек со своими чувствами, не всегда прекрасными и светлыми.

– Чей ребенок – сейчас проверим, – заявил Даррэн и выступил вперед.

Леди Илонда задрожала, выронила стакан. Но тот не разбился, вовремя подхваченный магией тьмы.

– Что вы собираетесь делать? Эроан! Эроан, помоги мне! – занервничала леди, отступая в глубь комнаты.

– Не беспокойся, Илонда. Даррэн всего лишь воспользуется артефактом. Это не больнее укола крохотной иглой.

Даррэн наступал, вместе с тем доставая из кармана странный предмет – два небольших сообщающихся сосуда с желтоватой сердцевиной.

– Что вы собираетесь делать? Эроан, пожалуйста! Не надо!

Илонда попыталась броситься бежать, но Даррэн среагировал молниеносно и перехватил ее. Леди закричала, заплакала, забилась в истерике, пытаясь высвободиться.

– Это будет быстро. Сейчас все закончится, – заявил Даррэн. Не выпуская леди из хватки, вынул из кармана иглу.

Несчастливая заливалась слезами и кричала.

– Эроан, что вы творите! – не выдержала я. – Она же беременна!

На лице Эроана запоздало отразилось понимание.

– Даррэн, отпусти.

Даррэн тут же выполнил приказ. Илонда рванула в угол комнаты и забилась в него прямо на полу.

От увиденной сцены и мне сделалось нехорошо. Я передернула плечами и подошла к Илонде, присаживаясь рядом. Она уже не играла – рыдала совершенно искренне, заливаясь слезами. Кажется, после устроенного Лиилой спектакля я научилась отличать настоящие слезы от наигранных. Илонда на самом деле испугалась действий мужчин.

Сердце дрогнуло. Даже если она обманщица и собиралась выдать чужого ребенка за императорского, Илонда остается беременной женщиной. И она не заслуживает такого обращения.

Не скажу, что мне очень хотелось ее обнять, но пришлось, чтобы успокоить.

– Все хорошо. Никто не собирался тебя обижать. Они не сделают тебе больно, – приговаривала я, поглаживая рыдающую женщину. Она не сопротивлялась и не отталкивала, наоборот, жалась ко мне, как будто я единственная могла ее защитить.

Поймав взгляд Эроана поверх светлой макушки, прочитала в его глазах сожаление.

Потребовалось время, прежде чем Илонда успокоилась. Я приказала принести чай из успокаивающего отвара и сладости. Постепенно все-таки удалось пересадить Илонду с пола снова на диван, накормить и напоить. Мужчины не вмешивались – молча и мрачно наблюдали за моими действиями.

По мере, как Илонда успокаивалась, я вновь начинала испытывать к ней раздражение.

– Я не знала, что ты такая. Думала, ты возненавидишь меня. А ты такая... добрая оказалась, – робко призналась леди, растерянно закусывая тортиком с лесными ягодами.

– Мне не за что тебя ненавидеть. Эроан – мужчина, перед которым мало какая девушка сможет устоять. Но ты ведь понимаешь, что Эроан – император? И он не может признать ребенка, пока не будет уверен, что этот ребенок его.

Илонда неожиданно покраснела. Я опасалась, что она опять начнет истерить, закричит, что как же мы можем ее подозревать, но... нет. Вместо истерики леди робко спросила:

– Это правда не больно?

Я перевела взгляд на мужчин, потому как понятия не имела, каким образом будет проходить проверка.

Даррэн снова достал артефакт. При ближайшем рассмотрении это оказались две небольшие колбы, раза в два меньше стандартных размеров. Внизу они соединялись, так что представляли собой сообщающиеся сосуды. А в центре виднелась янтарно-желтая жидкость.

Во второй руке Эроан держал обыкновенную иглу.

– Ты когда-нибудь сдавала кровь целителям? – спросил он мягко, насколько мог. Видимо, не хотел повтора истерики.

– Да... Хорошо, – неуверенно сказала Илонда и протянула руку ладонью вверх.

Даррэн все же сделал нечто неожиданное. Вместо того, чтобы проткнуть подушечку пальца, он ловко и быстро, пока леди не опомнилась, уколол ей живот. Илонда удивленно ойкнула. А кровь, не пропитывая ткань, просочилась сквозь крошечные, невидимые глазу просветы в плетении ткани и поплыла прямо по воздуху. Несколько капелек опустились в одну из двух колб и, отпущенные магией, уже обыкновенным образом потекли по стенкам сосуда вниз к желтой жидкости. Однако с ней не смешалась – задержалась на поверхности.

Затем Эроан, воспользовавшись иглой, которую всегда носил с собой, проткнул свой палец и отправил пару капелек крови во вторую колбочку. Кровь стекла и задержалась на поверхности. Мы замерли наблюдая. Однако ничего не происходило.

– Родственная кровь проникает в жидкость и перемешивается, – пояснил Даррэн.

– Но... укол был совсем неглубоким, это моя кровь. Конечно, мы с Эроаном не родственники, – растерянно заметила Илонда.

– Это кровь ребенка, – Эроан качнул головой. – Я направил ее при помощи магии крови.

– Артэль – эта желтая жидкость на дне колб, – пояснил Даррэн, – она безошибочно определяет родство. Или его отсутствие.

– Это не мой ребенок, Илонда, – сказал Эроан.

Несколько секунд она смотрела на императора, а потом горько расплакалась.

Признаюсь, я ощутила облегчение. Смотрела на эту несчастную, рыдающую женщину, а чувствовала облегчение. Может, это и недостойно, но мне плевать. Имею право!

Нет никакой уверенности, что теперь, когда Эроан из свободного императора, с чем многие уже смирились, внезапно превращается в помолвленного, не объявится женщина с настоящим его ребенком. Но... хотя бы это не произошло в день нашей помолвки.

Да, я смогу принять. Я люблю детей и много лет мечтала о своем собственном. О своем... Но ребенка любимого мужчины я смогу принять. Вероятно, мне даже хватит мудрости и любви, чтобы доверять Эроану, не ревновать к матери такого ребенка. И все же я буду счастлива, если нам удастся построить свою семью без вмешательства посторонних леди!

На этот раз я уже вполне искренне утешала женщину. А когда она немного успокоилась, слушала ее откровения.

– Я... я была так расстроена, когда поняла, что после одной ночи... мы с Эроаном больше никогда не будем вместе. А рядом был он... Роннан, друг детства. Он всегда был рядом, всегда был влюблен в меня. Пока я... пока грезил о несбыточном, он поддерживал меня и просто был рядом. Мы тогда... всего один раз... И я думала... что отец – Эроан, ведь он... он был первым, – Илонда всхлипнула. И вцепилась в мое платье. – Пожалуйста, леди! Пожалуйста, не нужно рассказывать о моем позоре. Я вас умоляю, давайте оставим произошедшее втайне.

Я перевела взгляд на Эроана, он согласился:

– Конечно, мы не станем афишировать, что именно произошло. Тебе стало дурно – вот и все. С остальным разберешься так, как пожелаешь.

Илонда робко кивнула. По приказу Эроана Даррэн выделил ей сопровождение, чтобы помочь добраться до дома. После всех истерик было попросту опасно оставлять беременную женщину одну.

Прием уже заканчивался и гости потихоньку расходились, когда мы с Эроаном вернулись в императорские покои.

– Я восхищен, Стася. Ты была готова не только принять моего ребенка, но нашла в себе силы защитить эту женщину, когда два идиота повели себя слишком грубо.

Я устало опустилась в кресло. После пережитого, увы, не вдохновляло даже мое новое нижнее белье, которое Эроан еще не видел.

– Да, я нашла силы. Но я неидеальна, Эроан. У меня все внутри переворачивается, когда я думаю, что таких женщин, внезапно

опомнившихся, может быть много. Об артефакте, определяющем родство, никто не знает?

– Это закрытая информация, – подтвердил Эроан, присаживаясь рядом со мной в соседнее кресло.

– Значит, они посчитают, что смогут тебя обмануть.

– Я буду более внимательным и не стану пугать беременных женщин, а ты не обязана присутствовать при каждом таком случае, если они будут еще возникать. Я разберусь. Сам.

– Да. Пожалуй, я больше не хочу это видеть. Слишком утомительно. Как будто все силы враз покинули, – я вздохнула.

– Понимаю. Я благодарен тебе, Стася. За твою мудрость, за твою любовь и теплоту. За твою человечность. Как насчет массажа?

– Я же сказала, что у меня нет сил.

– Я не стану настаивать на продолжении. Сделаю тебе массаж и отнесу в ванную на руках. А потом и в кровать – тоже на руках. Чтобы ты могла отдохнуть, – он улыбнулся.

– Тогда порядок немного другой, – я повела крылом. – Сначала нужно спрятать крылья, чтобы не мешали делать массаж. Хочу, чтобы ты размял мне спину и плечи, – я тоже улыбнулась.

– А ты не выбьешь мне глаз ненароком? – с подозрением уточнил Эроан.

– Если ты сдержишь слово и не начнешь меня соблазнять, то постараюсь больше крылья не распускать. Но... – я нахмурилась, – обещать не могу. Ладно, без массажа.

Я поднялась, намереваясь доползти до ванной, по-быстрому поплескаться и лечь спать. День всерьез утомил.

– Нет уж. – Эроан не дал мне сделать еще один шаг – подхватил на руки. Как при этом я не заехала ему крылом по лицу – не знаю! – Отнесу в ванную, как обещал. И массаж сделаю, как обещал. Не хочу, чтобы появление твоих крыльев негативно сказалось на интимной стороне нашей жизни. Вот положительно – это пусть, это мне нравится.

– Мы еще утром выяснили, что тебе опасно находиться у меня за спиной. – Пока Эроан нес меня в ванную, я старательно следила, чтобы не ударить его крылом и ничего по пути не разбить случайным взмахом.

– Я что-нибудь придумаю. Но сейчас, полагаю, опасаться нечего. Ты ведь устала и вряд ли распалишься от одного моего прикосновения? Особенно, если я постараюсь сдерживаться.

В ванной Эроан поставил меня на ноги и принялся раздевать. Он старался как можно меньше дотрагиваться до меня, делал это легко и осторожно. Замер за моей спиной, громко втянул воздух, когда увидел нижнее белье.

Мне нравились местные бюстье, особенно кружевные, но захотелось чего-нибудь нового. А при виде разнообразных, но увы, несексуальных комбинаций у фениксов, мне в голову пришла простая идея, которая буквально сама напрашивалась. Впрочем, Димала восторгалась так, будто я изобрела велосипед.

Вот и Эроан оценил, судя по тому, как сбилось его дыхание.

Моя комбинация не была предназначена для посторонних взглядов – только для Эроана. Прилегающий край, сочетание черного шелка и алого кружева, совсем короткая юбка, едва-едва прикрывающая ягодицы – все это, вполне ожидаемо, взволновало императора. Я не планировала издеваться над ним, потому как до истории с беременной настраивалась на горячий вечер. Увы.

Эроан шумно вдохнул и снова приблизился, касаясь кончиками пальцев обнаженной кожи спины. Под крыльями.

Вырез был еще глубже, чем необходимо, чтобы появление крыльев не разорвало ткань. Кружево сходилось книзу треугольником и заканчивалось парой миллиметров выше над ложбинкой между ягодицами. Эроан провел рукой по границе кружева. Я вздрогнула.

– Прости, – сказал император, после чего аккуратно стянул с меня комбинацию, снова подхватил на руки и опустил в горячую воду. Сам он при этом оставался в одежде.

В другой вечер это тоже не уберегло бы меня от вспышки страсти – мне бы захотелось коснуться груди, облепленной мокрой тканью рубашки, захотелось бы очертить манящий рельеф, но сейчас каждую клеточку тела наполняла усталость.

Я позволила Эроану меня вымыть, еще больше расслабляясь в его руках. Когда крылья растворились в горячей воде, император устроился у меня за спиной, мягко проводя губкой по лопаткам.

– Я рад, что это просто усталость. И рад, что ты по-прежнему мне доверяешь, – прошептал он мне на ухо.

Сегодня была только нежность и забота. Но это позволило нам с Эроаном стать еще ближе друг к другу.

На следующий день мы вместе с Фьёром отправились в Феоар. Раах радовался, что дорога к фениксам по-прежнему нам доступна, что нас не отвергают. И радовался вдвойне от мысли, что теперь сможет исследовать весь дворец Эроана целиком. Сначала по вечерам, а потом и в выходной, который планировалось устроить в ближайшее время. Эроан ясно дал понять, что мое периодическое присутствие во дворце теперь очень желательно – мне пора налаживать связи. И я собиралась начать через Аронику. Она наверняка знает хороших, надежных девчонок, с кем можно будет подружиться и кого не покоробит мой новый статус.

Ну а мое сегодняшнее посещение Феоара началось с аудиенции в кабинете Анаасга.

– Я хотел бы обсудить с тобой несколько важных вопросов, – начал феникс, когда служанка ушла, оставив нам угощения и разлитый по чашкам горячий травяной чай.

– Я понимаю. Мне тоже хотелось бы знать, как мы будем жить дальше.

На этот раз Фьёр не стал сидеть со мной в кабинете и улетел на прогулку. Но заверил, что вернется сразу, стоит мне его позвать.

– Я не вижу смысла дольше тянуть. Теперь, когда ты прошла инициацию и начинаешь контролировать магию, мы можем объявить всем о возвращении моей племянницы Алоэны. Официально ты Алоэна, пора моим подданным об этом узнать. Тем более слухи уже поползли. Даже слуги все чаще оказываются в портретной галерее и присматриваются к чертам лиц семьи Араваэльрь. Я также считаю необходимым сообщить не только светлым фениксам, но и темным. Поэтому проведем прием сразу для всех: светлых и темных. Через три дня. Ты не против? Я хотел бы видеть на приеме Эроана.

Я улыбнулась, сообразив, что Анаасг, по сути, планирует повторить в Феоаре то же самое, что мы устроили в империи. Только немножко наоборот. Но если уж собирать подданных, то одним махом вывалить на них сразу несколько новостей.

– Я не против. Полагаю, Эроан тоже не откажется и с удовольствием посетит официальный прием. Признаться, я уже достаточно времени посещаю Феоар, но при этом даже не

представляю, какова здесь политическая ситуация и как вести себя при знакомстве с темными фениксами. Подскажешь, чтобы я могла наилучшим образом подготовиться к этому важному мероприятию?

– Темные фениксы... да, с ними все не так просто, – Анаасг откинулся на спинку дивана, но расслабленная поза меня не обманула – что-то напрягало его в разговоре о темных собратях. – Раньше мы были дружны. Раньше почти не было разделения между темной и светлой половинами Феоара – светлые в равной степени жили у темных, а темные у светлых. Отец брата правил вместе с темнейшим. Они принимали любые решения вместе, от мелких и незначительных, до важнейших. Но потом наши королевства поделились, по сути, на два: Светлый Феоар и Темный Феоар. Теперь это два разных королевства, дружественных, но отдельных.

Вот так поворот!

Несмотря на изумление, я молчала, не желая перебивать. И Анаасг продолжил:

– Это произошло, когда мы, вернее, наши предшественники заподозрили, что орден может быть связан с темными фениксами.

Очередной поворот, от которого в изумлении округляются глаза.

– Это всего лишь предположения. Даже опасения, – поспешил добавить Анаасг. – Сначала прежний правитель заподозрил, что орденцы пробираются в Феоар именно через темных фениксов.

– Были основания так полагать?

– Конечно. Доклады разведки, итоги некоторых расследований. Все неприятности как будто начинались с их стороны и просачивались к нам. Мы не могли выявить, где именно кроется лазейка для проникновения орденцев. Может быть, кто-то из темных фениксов работал на орден. А может, это была всего лишь лазейка – недостаточно защищенное место, чтобы орденцы могли им воспользоваться. Не знаю. И тем более не знаю теперь, когда темнейший тоже сменился. Перешли к нему знания от отца или нет – мы не знаем. Как и не знаем, были какие-то тайны у его отца или он стал всего лишь очередной жертвой орденцев. Но прежний правитель принял решение отгородиться от темных фениксов. Мы продолжали поддерживать контакты и не прятались, как от империи. И все же посещение темными фениксами светлых и наоборот стало гораздо более редким. Теперь разве что общие мероприятия проводятся

изредка. В таких случаях силы и бдительность нашей охраны мобилизуются. Иногда я встречаюсь с темнейшим, чтобы обсудить важные вопросы по сотрудничеству Светлого и Темного Феоара, но сейчас мы больше закрыты, чем открыты друг другу.

– Мое представление темным фениксам – это необходимость, потому что слишком важное событие, которое нельзя скрывать? Или ты решил пойти на риск и все же начать контактировать с темными больше?

– При поддержке империи, пожалуй, мы можем пойти на такой риск, – задумчиво улыбнулся Анаасг. – Но и необходимость тоже. Если мы устроим прием со столь важными объявлениями и не пригласим при этом темных фениксов, это может быть растолковано уже как враждебные действия. Особенно... учитывая, что мы налаживаем контакты с империей. Я переговорю с Эроаном. Он должен узнать о напряженной ситуации в Феоаре, а мне стоит выяснить, что Эроан решит в отношении темных фениксов. Все же они – половина Феоара. Я хотел, чтобы ты тоже знала. У нас, как ты, наверное, могла заметить, женщины не так далеки от политики, как в империи.

Я вспомнила Аноару – одну женщину феникса из достаточно приближенных к светлейшему, чтобы присутствовать на первой встрече с представителями империи. Да и правление Феоаром фениксы спокойно могут передать женщине, если именно она наследница. Любопытные различия.

– Благодарю, Анаасг. Я ценю это и рада, что ты посчитал нужным поведать мне столь важную информацию.

– Теперь ты знаешь, – светлейший кивнул. – Будь осторожна с темными фениксами. Мы не можем им доверять. Но возможно, если они действительно связаны с орденом, в скором времени все придет в движение. И нам нужно будет не просто устоять – выйти победителями.

На этом мрачные разговоры закончились.

– А теперь я бы хотел познакомить тебя со своим раахом, – с улыбкой заявил Анаасг, поднимаясь на ноги и подавая мне руку. – Можешь позвать Фьёра. Будет любопытно взглянуть, как они встретят друг друга. И после... полагаю, я наконец смогу отдать приказ, чтобы фениксы во дворце снова выпускали своих раахов.

Мысленно позвав Фьёра, я полюбопытствовала:

– А много их? Раахов во дворце? И сколько их в светлом Феоаре?

– Во дворце всего четверо. У меня, у Роуэла. У Стаага и Вильхеема. Видишь ли, раахов не очень много. Раньше их было больше. Но одна трагедия, случившаяся восемьдесят лет назад, унесла жизни многих взрослых раахов. С тех пор популяцию не удалось восстановить. Мы не допускаем к птенцам простых фениксов – только высокородных. А птенцы выбирают лучших из лучших. Сейчас в светлом Феоаре двадцать восемь светлых раахов.

Ничего себе! Я даже не предполагала, что их может быть так мало.

Уловив скорбную боль Фьёра, я решила пока не расспрашивать о трагедии подробнее.

А знакомство состоялось бурно и радостно! Раах светлейшего оказался крупным, великолепным самцом с размахом крыльев в два метра. Стоило ему влететь в комнату – и вся она наполнилась золотистым мерцанием. По потолку и стенам забегали солнечные зайчики, поверхность окон заискрилась.

– Диарх, – представил светлейший.

– Какой красивый! – восхитилась я. – И большой...

– Я тоже таким буду. Большим, – мысленно откликнулся Фьёр, пускаясь со светлым раахом в пляс. Они летали по комнате, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Рассматривали друг друга в полете, кружили то по часовой стрелке, то против. Поворачивали головы набок, наблюдая друг за другом, изучая и наверняка переговариваясь.

А потом выпорхнули на балкон и поднялись в небо, устраивая полеты друг за другом уже там.

– Они понравились друг другу. Играют, – пояснил Анаасг.

Я кивнула, потому как все ощутила по эмоциям Фьёра.

– Итак, Стася. С сегодняшнего дня начнется твое обучение. Теперь, благодаря инициации, ты сможешь быстро освоить магию и взять ее под контроль. Также частью твоего обучения станет взаимодействие с раахом. Я вижу, вы прекрасно справляетесь, многие вещи постигаете интуитивно, однако теория и целенаправленные тренировки вам также пригодятся.

– Конечно. Я и сама хотела попросить научить меня.

– Сегодня вводное занятие проведу я. После чего познакомлю тебя с твоими наставниками, которые в полной мере возьмутся за твое обучение. Пойдем прогуляемся.

Мы вышли из гостиной, где состоялось столь бурное знакомство раахов, и зашагали по коридору. Во дворце светлейшего было не так много народу, как в императорском, но временами нам на пути встречались слуги. Они вежливо кланялись и спешили по своим делам. В соседнем коридоре я увидела высокородных фениксов, но они были так увлечены разговором, что нас не заметили.

– Раахи – это наши спутники. Боевые и магические напарники, верные друзья, самые близкие существа, потому что сложно представить кого-то ближе – раахи в наших головах, а мы всегда можем слышать их мысли. Ты научилась блокировать связь?

– Да. Когда я не хочу, чтобы Фьёр меня слышал – он не слышит.

– Также ты можешь не слышать его. Но это мы используем реже. Если сказать рааху, чтобы отвлекал только в случае крайней необходимости – его мысли тебе не помешают. С чувствами сложнее. Чтобы чувства рааха не просачивались к тебе, когда не хочешь, нужно будет потренироваться. Но поверь, в этом нет ничего сложного.

– Светлейший, приветствую этим светлым днем! Лэйда? – нам навстречу вышла молодая красавица с медовыми волосами и янтарными глазами.

– Светлого дня, лэйда, – откликнулся Анаасг.

Я повторила приветствие.

– А... не представите нас? – лэйда невинно улыбнулась, хлопнув ресничками.

– Конечно, представлю. На официальном мероприятии через три дня, – Анаасг улыбнулся вежливо, но непреклонно. – Вы получите приглашение.

Аккуратно взяв под локоток, светлейший повел меня дальше. Показалось, что лэйда проводила нас взглядом, но оглядываться, чтобы проверить, я не стала.

– С ментальной связью у вас все в порядке, вы прекрасно чувствуете и понимаете друг друга, – продолжал Анаасг. – Значит, будете учиться вместе использовать магию, в том числе боевую. Сражаться, защищаться. Действовать, как единое целое.

– А приказ феникс может отдать рааху? – полюбопытствовала я.

– Да, может. Мы редко прибегаем к приказам. Раахи готовы выполнить все, что мы захотим. Они любят нас и любят нам помогать. Они преданы нам и никогда не предают. Но, к сожалению, мир гораздо более многогранен. Раахи подчиняются нам по доброй воле, из любви. Однако бывают ситуации, когда фениксам приходится принимать непростые решения. – Внимательный взгляд светлейшего пронизал меня. – Как я уже сказал, раах никогда не предаст и будет бороться за своего спутника до последнего вздоха. Если же феникс действует так, что это противоречит инстинкту и любви рааха – да, он может приказывать.

– Когда, например, феникс собирается пожертвовать собой. – Полагаю, я правильно истолковала взгляд светлейшего. Он вспомнил тот день, когда Лиила напала на Роуэла, а я напоролась на кинжал.

– Да, именно так, – кивнул светлейший. – Ты обманула Фьёра?

– Нет! Скорее... схитрила ненамеренно. Я искренне верила, что справлюсь и что лично мне ничего не угрожает. А потом я просто оборвала нашу связь.

– Что ж, мы должны быть готовы к любым событиям. Я научу тебя отдавать приказ, который раах не сможет нарушить, чуть позже.

Мы прошли по мосту, соединяющему две горные площадки через обрыв, и очутились на входе в пещеру. Судя по всему, в отличие от дворца, построенного так, что его можно было считать частью горы, эта пещера не была столь старательно облагорожена. А на входе я ощутила кое-что странное – пелену едва заметно мерцающей магии.

– Это магическая защита. Смесь магии феникса и рааха. Фениксы и раахи способны объединять свою магию, превращать ее в нечто уникальное. Честно скажу: я не знаю, сможете ли вы так с Фьёром. Да, первозданный свет и первозданная тьма почти не имеют различий по своей сути, но не уверен, что вам удастся их объединить. Впрочем, попробовать стоит. Когда освоите азы. Так вот, раахи – превосходные менталисты. И эта защита частично ментальная. Она не пропускает внутрь фениксов со злым умыслом.

– А людей? Я имею в виду, как бы это не стало лазейкой для тех, кто не принадлежит расе фениксов. Ордены – люди.

– Понимаю твое беспокойство, – Анаасг улыбнулся. – Все в порядке. Ни фениксов, ни людей не пропустит. Раса не имеет значения. Просто я привык говорить «фениксы». Мы ведь совсем недавно

восстановили контакт с людьми. Так вот, Стася. Это наша новейшая разработка и мы очень надеемся, что благодаря ей яйца и птенцы в безопасности. Пойдем, я покажу их тебе.

Я затаила дыхание от чувства, будто захожу в святилище.

Не знаю, было ли это актом доверия со стороны Анаасга, или, наоборот, он проверял меня при помощи ментальной защиты. Наверное, все разом. Но, конечно же, магия пропустила меня без проблем.

Глава 7

– Еще раз поздравляю, Ви... то есть Стася! Искренне за тебя рада. Даже не верится, что... то есть... – Ароника смутилась, – я не хотела сказать, что не верила, будто ты можешь стать невестой его величества, просто...

– Просто Эроан – заядлый холостяк, – я улыбнулась. – Я бы и сама совсем недавно не поверила, так что все в порядке.

Первый день занятий в Феоаре, состоявшийся вчера, оказался очень насыщенным. Но я до сих пор с улыбкой на губах вспоминала крошечных светлых птенчиков раахов, за которыми присматривала крупная, пожалуй, даже крупнее, чем Диарх светлейшего, мама. Поначалу она приняла меня настороженно, но, заметив, с каким любопытством ко мне тянутся птенцы, благосклонно позволила нам немного пообщаться.

Как объяснил светлейший, связь с раахом может установиться только один раз и на всю жизнь. Так что можно не опасаться – малыши чувствуют, что я «занята», и всего лишь проявляют симпатию.

Малышей было трое. И одно яйцо. В ответ на мой вопрос, почему же тогда взрослых всего двадцать восемь, Анаасг пояснил, что раахи откладывают яйца слишком редко. Неизвестно, сколько лет, а то и десятков лет придется ждать следующий выводок. К тому же, все птенцы – мальчики. А девочки появляются нечасто.

У меня сердце сжалось при мысли, что же такое ужасное произошло, из-за чего раахов осталось так мало. Но... любопытные малыши быстро отвлекли от мрачных мыслей, отвоевав в моей душе теплое местечко.

– Ароника, что-то стряслось? Если не хочешь ехать в город – мы можем не ехать.

Сегодня у меня выходной. Я пока слабо представляю, как буду распределять время, чтобы и учиться в Феоаре, и мероприятия у фениксов посещать – все же статус обязывает! Вернее, обяжет, когда Анаасг объявит обо мне. И в империи нужно появляться, осваиваться, связи налаживать.

Но сегодня мы с Ароникой договорились прогуляться по городу и посидеть в уютном ресторанчике. Поболтать, отвлечься от дворцовой суеты. Эроан в последнее время был слишком занят, а сегодня ему предстоял серьезный разговор со светлейшим. Так что виделись мы по большей части только поздними вечерами. И мне банально надоело сидеть в четырех стенах. Вернее, в восьми, если условно считать еще дворец в Феоаре.

Вот только я заметила, что Ароника, несмотря на искреннее желание поздравить меня и скрыть плохое настроение, все же чем-то встревожена.

– Я хочу в ресторан! Тем более... мне нужно отвлечься.

Уже в карете продолжили разговор.

– От чего именно ты хочешь отвлечься? Ты можешь поделиться, если хочешь. Уверяю, я не рассыплюсь. Мысли о предстоящей свадьбе занимают не всю меня, я способна воспринимать окружающий мир, – я ободряюще улыбнулась.

Ароника тоже улыбнулась. И заговорила:

– Это не совсем у меня. У моей знакомой проблемы, а я переживаю и не знаю, как помочь. Мы с ней познакомились на улицах столицы случайно. Она из обедневшей аристократической семьи, но очень умная и талантливая. И я думаю, что у нее сильная магия, только никто не помогает развивать. Родители успели научить контролировать магию, чтобы не выплескивалась. А потом погибли. Тете нет до нее особого дела – тратит остатки состояния на себя и свою семью.

– Девушка несовершеннолетняя?

– Да, ей пятнадцать. К тому моменту, когда будет восемнадцать, совсем ничего не останется. Но я знаю, что во дворец берут на обучение не только за деньги, как меня и других богатых девочек. Олли у нас из бедных, даже не аристократок. Но ее взяли, потому что империя платит за ее обучение. Есть же специальный фонд для этого. Я предложила Силине, так ее зовут, обратиться в фонд. Я была уверена, что ее возьмут на обучение! Но сегодня она получила отказ. Я пошла к тетушке узнать, почему. У нее есть связи в этом фонде, к ней же через фонд поступают подопечные. Тетушка ответила, что свободных квот нет. Всех, кого могли, уже взяли.

– Всех – это кого? Сколько девушек, которые учатся во дворце за счет империи?

– Две. Олли – из бедных простолюдинок, но прошла отбор и показала, что достойна. А Мэрилен – дочка аристократки. Ее мама осталась без мужа, потом ее семью обокрали родственники... Грустная история. Но Мэрилен приняли во дворец.

Хм... интересно, фонд настолько маленький?

– А сколько парней учится за счет империи?

– Тетушка сказала, что тоже двое.

– То есть Силина была бы пятой... И это уже слишком много? Не понимаю, – я задумалась. – Обучение настолько дорогое? А за счет чего пополняется фонд?

– За счет пожертвований, полагаю. И, по-моему, за счет тех, кто за свое обучение платит. За наш счет даже в большей степени – жертвуют на обучение нечасто, это не модно. Гораздо больше у нас восхищаются теми, кто помогает бедным семьям с едой и всем необходимым, а еще тем, кто пострадал от природных катаклизмов. Ну и в фонд охраны природы тоже хорошо платят.

Слушая Аронику, я поняла сразу две вещи. Пожалуй, даже три.

Во-первых, для Ароники это не просто слова. Она разбирается в вопросе, ей это интересно! Во-вторых, я совершенно ничего об этих фондах не знаю. Для будущей императрицы большое упущение. Ну и в-третьих, с фондом для неспособных платить учеников все же складывается странная ситуация. Всего четверо за счет империи – и квот больше нет? А ведь я знаю, в целом учениц и учеников разных возрастов во дворце немало. То ли тридцать, то ли чуть больше. И всего, что они платят, не хватило, чтобы выделить на обучение талантливой Силины? Правда, есть еще один вариант. Девушка может оказаться не такой уж талантливой и по какой-то причине не подходит, чтобы ее взяли во дворец. Но тогда должны быть другие претенденты, более достойные, которые уже ждут своей очереди поступить на обучение.

– Я разужнаю, Ароника. Помочь не обещаю, но разужнаю, в чем дело, обязательно.

– Спасибо, Стася! Я буду очень благодарна, если сможешь еще что-то узнать. Помимо того, что сказала тетужка. Кстати... а ведь тетужка поменяла свое к тебе отношение. Сказала, что больше не станет препятствовать нашему общению и даже порадуетя, если мы с

тобой подружимся. И будет рада, если остальные ученицы с тобой тоже подружатся... Ой! Как нехорошо-то...

– Твоя тетушка хочет, чтобы мы общались. Что же здесь плохого? – полюбопытствовала я.

– Ну как же... – Ароника слегка побледнела. – Тетушка хочет, чтобы мы с тобой общались, потому что ты – невеста его величества! А теперь я уже сваливаю на тебя проблемы и прошу помочь с их решением. Но мне нравится с тобой общаться. Я искренне хочу с тобой дружить, а вовсе не потому, что это может быть выгодно. Просто... так совпало.

– Я верю тебе, Ароника, – я улыбнулась. – Так совпало. Тем более ты не прекращала со мной общаться, даже когда тетушка запрещала, а я была всего лишь любовницей императора. Кстати, не подскажешь, с кем из девушек действительно стоит дружить? Я вполне доверяю твоему вкусу.

Мы с Ароникой прекрасно поболтали и договорились о встрече небольшой, теплой компанией из девчонок, которых она соберет. Вернувшись во дворец, я с улыбкой размышляла, что Ароника станет прекрасной помощницей в создании дружественного коллектива, внутри которого можно будет друг другу доверять. Конечно, Ароника пока еще наивна, но вместе с тем добра, умна и наблюдательна. Всех девушек, кого она выберет и представит мне, стоит проверить, но в целом... полагаю, Ароника если и ошибется, то всего лишь в нескольких случаях.

К возвращению Эроана я решила приготовить сюрприз. И отправилась на кухню. А вместе с собой взяла Фьёра – ему пора осваиваться, да и жителям дворца пора привыкать, что со мной почти всегда и везде будет раах.

– Как здорово-то... какой большой дворец... – радовался Фьёр, наматывая круги вокруг меня. То вперед улетал, то возвращался и немного отставал, задерживаясь в каких-то помещениях. – Интересно, а какой дворец больше: этот или в Феоаре?

– Ты же облетал весь дворец в Феоаре. Вот ты и сравни.

– Так и сделаю! – Фьёру до сих пор не верилось, что теперь МОЖНО. – А здесь что?

Он юркнул в приоткрытую дверь. Оттуда раздался визг. Спустя секунду меня чуть не сшибла леди, с дикими криками выскочившая в

коридор – я в этот момент как раз подошла к двери, чтобы выяснить, что стряслось. В последнюю секунду успела отпрыгнуть благодаря реакции тела.

– Что это с ней? – удивился Фьёр.

Я на всякий случай заглянула в комнату, но ничего не обнаружила. Обычная гостиная. Стол, чашечка чая. Брошенная на пол книга. Хм...

– Может, у нее орнитофобия, – предположила я. Прошла в гостиную, подняла книгу. Не люблю, когда их разбрасывают.

– Что-что? – не понял раах.

– Боязнь птиц.

– Я не птица.

– Но ты ей об этом как-то сообщил?

– Нет... А как сообщить? Нарисовать?

Строчки из книги бросились в глаза: «Дрожа от ужаса, леди забила в угол комнаты. И тут внутрь ворвался сгусток тьмы, полыхающий жуткими, звериными глазами...»

Теперь понятно, отчего столько криков!

– Фьёр. – Со вздохом я положила книгу обратно на столик. – Тебе разрешили летать по дворцу – и это прекрасно. Но пожалуйста, не залетай во все подряд помещения. Летай по коридору, по гостиным с открытыми дверями, по садам и паркам, над балконами и крышами...

– Над балконами? – заинтересовался Фьёр.

– Я передумала. Над крышами. И вообще... пока к тебе не привыкнут – пожалуйста, держись поближе ко мне. И давай соблюдать правила приличия.

– А что это правила – приличия?

Оставшийся путь до кухни я рассказывала Фьёру, что такое правила приличия. Уж очень не хотелось попасть в неловкую ситуацию и опозориться. Я же будущая императрица – должна беречь свою репутацию. А то сочтут еще вуайеристкой или шпионкой, которая натравливает рааха на ни в чем не повинных аристократов.

– Леди Стасианна? – Что приятно, слуги обратились ко мне правильно.

– Что у нас сегодня на ужин?

Как выяснилось, меню для Эроана составляет распорядительница кухни. Приятная, пожилая женщина по имени Магнели. Она старается, чтобы блюда были разнообразны, соответствовали вкусу Эроана, часто

не повторялись, каждый день была возможность хорошего выбора и заодно чтобы питание было сбалансированным. Каждый день в меню значились овощи, фрукты, разные виды мяса, морепродуктов, круп и десертов.

Изучив меню на сегодня и ближайшие дни, я внесла несколько корректировок. Пусть у нас с Эроаном сегодня будет праздничный ужин. А среди десертов найдутся ягоды, сливки и горячий шоколад. Причем горячий шоколад в Сархаде – это на самом деле шоколад. У нас-то нальют обычное какао и скажут – «вот ваш шоколад». А здесь это самый настоящий шоколад, насыщенный, сладкий или горький, только жидкий. Я выбрала темный, чтобы не слишком приторный, но и не горчил – горький для предстоящего вечера не подойдет. Хотя... в некоторой степени было бы символично, учитывая недавнюю помолвку.

– Ой, а это кто? Какой красивый! Какой славный, – умилялись кухарки при виде Фьёра. – А что он любит? Чем мы можем его накормить?

– Это раах – волшебное существо, мой верный и надежный спутник. Питается магией.

Несмотря на то, что ел Фьёр исключительно магию, он умудрился засунуть голову в каждую кастрюлю и посмотреть, что там такое интересненькое булькает. Одна радость – он не линяет. Можно не опасаться: за ужином никто в своей еде перья не обнаружит. Но пришлось все же научить Фьёра правилам поведения на кухне.

Когда Эроан вернулся, я встретила его в очередном платье с открытой спиной и накрытым его любимыми яствами столом. Десерт должны были принести чуть позже, так что для начала я планировала поговорить на бытовые и хозяйственные темы. О фондах, к примеру.

– Ты такая красивая, – сказал Эроан. – Кажется, будто никогда не смогу тобой налюбоваться.

– И не надо, – я улыбнулась, присаживаясь за выдвинутый императором стул. – Любуйся всегда, мне не трудно себя показать.

– Показать, говоришь? – заинтересовался Эроан, наклоняясь ко мне и проводя кончиками пальцев по лопаткам.

– Желательно, чтобы у тебя при этом остались глаза, – заметила я, ощутив едва заметный зуд. Все же после инициации контролировать появление крыльев с каждым днем становится легче.

– Пожалуй, у меня есть пара идей. Нужно будет попробовать, – таинственно заявил Эроан, отстраняясь от меня и все же занимая свое место за столом.

– Я бы хотела кое-в-чем разобраться, – начала я несколько позже.

– Спрашивай. Что тебя интересует?

– Фонд, который оплачивает обучение бедных девушек во дворце.

– Это столичное, специализированное подразделение основного учебного фонда, который действует по всей империи, – Эроан кивнул.

– Что тебя интересует?

– За счет фонда учатся две девушки и два молодых человека. Почему так мало? Ситуация в фонде настолько сложная? Еще одной кандидатке сегодня отказали.

– Твоя протеже?

– Нет, я ее не знаю. Меня больше интересует работа фонда.

– Четверо – это слишком мало. У нас во дворце не так много мест, отбирают самых талантливых. Но вполне возможно, что среди простолюдин не нашлось достаточно талантливых ребят, а среди аристократов как раз есть подходящие ученики. Впрочем, ей могли бы предложить обучение в пансионе за городом.

– Кто следит за тем, чтобы отбор был честным?

Я верю, что все задумано именно так, как и говорит Эроан. На первом месте талант, потом остальное. Но всегда немалое влияние оказывает человеческий фактор.

– Вижу, ты заинтересовалась вопросом и хочешь изучить его подробнее?

– Да, хочу. Я ведь... – я улыбнулась, – будущая императрица.

– О, неужели ты все же решила заняться наведением порядка во дворце? – весело удивился Эроан.

– Во дворце – обязательно, уже потихоньку начинаю, – я кокетливо хлопнула ресничками. – Фонд за пределами дворца, поэтому мне нужно твое дозволение.

– Ты его получаешь. Я давно не проверял фонды. Можешь заняться, если хочешь. Завтра тебе предоставят все необходимые бумаги. Можешь обращаться к Хорлоку с любыми вопросами по фондам, он у нас занимается контролем за их деятельностью. Все расскажет и покажет. Я отдам приказ. Довольна?

– Более чем, – я улыбнулась, поднимаясь из-за стола.

Слуги принесли десерты и тихонько удалились. Эроан оценил пополнение на столе.

– Ягоды и сливки? Что-то мне это напоминает, – в его глазах загорелся предвкушающий огонек, а губы растянулись в соблазнительной улыбке, от которой, признаться, у меня до сих пор немного подгибались коленки.

– Да, мы неплохо развлеклись с ягодами в нашу первую ночь. – Я потянула за ляпочку на спине, и платье стекло вдоль тела к ногам. Зрачки Эроана расшились, когда я предстала в восхитительном комплекте из сексуальной комбинации с кружевом и новых чулок.

Чулки Эроан еще ни разу не видел и их в империи не использовали, но... мне захотелось установить новую моду. Димала только поразовалась и уже шила новую партию, намереваясь предложить ее особенно смелым аристократкам.

– Мы объявили о нашей помолке, – мягко сказала я, добавляя в голос соблазнительные, многообещающие нотки. – Но я хочу, чтобы ты знал: пусть часть нашей жизни изменится – кое-какая ее часть останется неизменной. Вот эта, например.

Я обмакнула пальцы в шоколад и провела над грудью, вырисовывая сладкую полоску. После чего коснулась пальцами губ Эроана. Он с готовностью слизнул остатки шоколада и потянулся к еще более сладкой, чем обычно груди.

Мне так понравилось в гнезде раахов, что, как только выдалась свободная минутка после очередного урока, я решила снова к ним зайти. Анаасг не зря показал гнездо – он разрешил мне посещать его, когда захочу. А я, конечно же, воспользовалась этим разрешением. Фьёр отправился вместе со мной – ему тоже понравились маленькие, любопытные птенчики. Ну, как маленькие. Светлые птенцы оказались мельче темных, если судить по размерам вылупившегося Фьёра, но целиком на ладони все равно не помещались.

– Интересно, когда из яйца вылупится еще один птенец? – размышлял Фьёр.

– Ты ведь можешь пообщаться с его мамой и спросить?

– Да, могу. Так и сделаю! Может, ответит...

Магическая пелена легко пропустила внутрь. Птенчики защебетали при виде нас. Мама приветливо курлыкнула, чуть

отодвигаясь в сторону, чтобы не затоптать запрыгавших по всему гнезду малышей.

– Ну здравствуйте, дорогие, – я улыбнулась, присаживаясь на корточки. Эти маленькие, пушистые лучики света принялись ластиться к моим рукам и довольно подпрыгивать. – Как вы здесь? Хорошо, тепло? Не скучно?

Нечто черное вспыхнуло посреди пещеры внезапно. Из клубов тьмы промчалось черное копьё и сшибло начавшую было расправлять крылья маму птенцов.

Все произошло очень быстро. Самка вскрикнула и ударилась о стену, сползая к полу и больше не шевелясь. Из портала вышагнул мужчина со скрытым под капюшоном лицом, но я успела заметить на его пальце кольцо – камень сверкнул алой вспышкой, поймав отблеск сияющих перышек. Малыши испуганно закричали и бросились врассыпную.

– Фьёр, зови на помощь, – приказала мысленно.

Черный жгут устремился к одному из птенчиков, но оплести не успел. Я, скрытая в тени пещерных сводов и, вероятно, оставшаяся незамеченной, выскочила оттуда неожиданно, вместе с тем атакуя сразу с двух рук. Один разряд магии бросила в орденца, второй – чтобы разорвать темный жгут. Мне удалось лишь немного сбить его с пути, но зато успела перехватить птенца.

Орденца я при этом упустила из виду. Зря, наверное, понадеялась, что ему хоть как-то помешает моя атака. Он схватил меня, окутывая магией тьмы. Фьёр что-то закричал, даже не думая мчаться прочь из пещеры и звать на помощь. А потом нас втянуло в портал. Орденца, меня с птенцом на руках. Последним в портал бросился Фьёр – я не видела этого, но поняла по мысленному отклику.

Птенец, уже ничего не соображая от ужаса, высвободился у меня из рук и бросился прочь. Краем глаза отметила, что мы очутились на горном плато, со всех сторон окруженном резкими обрывами.

– Куда, мелкий?! – разозлился орденец.

Я не дала ему выпустить еще один жгут, чтобы остановить птенца. Снова попыталась ударить магией, но попытка вышла жалкой. Орденец залепил ответной тьмой. Сильным, болезненным ударом меня отшвырнуло к самому краю плато. Фьёр с боевым криком бросился на орденца и даже успел располосовать ему лицо. От первой магической

атаки раах увернулся, от второй – нет. Легкое тельце подбросило и унесло с плато в пропасть.

– Фьёр! – с ужасом вскричала я.

Подскочила, путаясь в собственных ногах, бросилась к нему.

– Не так быстро, дрянь.

С края обрыва я увидела, как тьма растекается по валуну – и в этой тьме сложно опознать Фьёра. Его как будто смяло, размазало! Уничтожило...

Ужас и боль взорвались внутри меня. Я расправила крылья в тот самый момент, когда орденец наклонился надо мной, намереваясь схватить. Раз – и крыло, оказавшееся неожиданно острым на конце, полоснуло по горлу. Орденец захрипел, падая рядом со мной и пытаясь прикрыть шею, но кровь захлестала во все стороны и забрызгала меня. Подавляя приступ тошноты, я сиганула вниз.

Полет вышел странным, дерганным и больше походил на падение рывками. Это меня и спасло – приземлилась жестко, но не убилась. Подумаешь, коленки и ладони ободрала. Меня, заляпанную кровью ордена, после столь сумасшедшего полета мутило, но я поползла к рааху, зовя его мысленно:

– Фьёр, как ты? Фьёр! Отзовись, пожалуйста!

Он не отзывался.

Закусила изодранную ладонь, чтобы не закричать.

Фьёр мало походил на самого себя. Его искореженное тельце, словно поломанное и перекрученное, безвольной тряпочкой раскинулось на камне. А еще он растекался – тьма, тусклая и пугающе безжизненная, расходилась в разные стороны. Сочилась вдоль камня, стекала к холодной земле.

– Фьёр, что же ты... как же так... как тебе помочь... – шептала я, боясь даже дотронуться до него.

А вдруг сделаю только хуже? Что я могу предпринять?

– Фьёр, пожалуйста... ответь, – молила я уже вслух, давясь слезами.

Попыталась собрать тьму руками, но она соскальзывала с пальцев и текла дальше. Если это часть Фьёра – ее нельзя отпускать, ее нужно удержать любым способом.

Призвала аккуратно магию. Да, я боялась навредить, но старалась действовать как можно аккуратней.

Анаасг сказал, что фениксы объединяют свою магию с раахами. Первозданный свет и первозданную тьму вряд ли удастся объединить, да и если вспомнить теории о пустоте, даже пытаться не стоит. Но вреда быть не должно! Почти не дыша, осторожно обволакиваю светом тело Фьёра, не давая тьме растечься еще больше. Кажется крайне важным сохранить хотя бы то, что еще осталось.

А потом время слилось в сплошной кошмар. Фьёр не откликался – я сидела вместе с ним на камнях и концентрировалась на световой колыбели, чтобы она не распалась. Закреплять и делать свою магию более стабильной я пока еще не научилась.

Я не знала, что делать, как позвать на помощь. Я даже не знала, выжил ли орденец. Вряд ли, конечно. Со вспоротым горлом долго не живут – пару секунд, и мучения должны прекратиться. Но мне все равно было страшно. А что, если именно здесь он договорился встретиться с остальными? Или его ждут где-нибудь неподалеку, а как не дождутся – пойдут искать? Что, если уже ищут и вот-вот нападут?!

Одно облегчение – птенчик нашелся. Он сложил подрагивающие от напряжения крылышки и боком прижался ко мне. Он еще не умел летать, но, похоже, как и я, спланировал.

Я напряженно осматривалась по сторонам, выискивала взглядом какое-нибудь движение, но пока вокруг было на удивление тихо и спокойно. На дне ущелья каменная крошка, покрывающая землю, перемежалась с валунами побольше и редкими пробивающимися из-под них травинками. Возможно, стоило поискать подходящее укрытие, чтобы орденцы не смогли обнаружить меня слишком быстро, но я боялась потревожить Фьёра. Магический кокон не выдержит, если я попытаюсь его сдвинуть. А если световая колыбель распадется – магия Фьёра окончательно его покинет. Я не знаю, что будет. Но мне страшно. Страшно от мысли, что Фьёр может умереть. Страшно, что сегодняшний день может стать переломным и ничего уже будет не исправить. Страшно, в конце концов, что орденцы доберутся до меня раньше фениксов.

Застывшие в глазах слезы размывали обзор, а я напряженно всматривалась в отвесные скалы, в малейшие тени от них и подозрительные провалы, похожие на входы в пещеры, где могли встречаться всякие ужасы, от толпы орденцев до диких зверей.

Мне не было холодно после инициации, но трясло от чего-то другого, зарождающегося глубоко внутри. Здесь ветер не дул так сильно, как на плато наверху, но от камней исходило ледяное дыхание. И меня мучило от ощущения запекшейся крови на крыльях, на одежде, на коже и волосах.

Внезапно высоко в небе над верхушками гор показалось несколько темных точек. Я вздрогнула.

Орденцы? Фениксы?

Сердце пропустило удар. Спустя мгновение рядом со мной раскрылся портал, из него вышагнул Эроан. Облегченно выдохнув: «Стася», – он прижал меня к себе.

– Т-там... там орденец, на плато, – выдавила я, прежде чем разреваться.

Меня затрясло, и от холода, и от пережитого ужаса. И от того, что ужас на этом не заканчивается.

– Все хорошо, Стася. Мы тебя нашли. Все хорошо.

– Нет! – я вывернулась из объятий, когда Эроан попытался закусать меня в камзол. Конечно, у него ничего не вышло еще и потому, что крылья мешались за спиной.

– Фьёр, он... Я не понимаю, что с ним. Ему нужна помощь. Срочно, Эроан!

– Мы не можем ему помочь, – раздался голос Анаасга.

Я обернулась.

– Как? Но почему? Вы же... вы разбираетесь в физиологии раахов. Вы все!

Вокруг нас собрались Анаасг, Стааг и несколько незнакомых фениксов, похоже, из воинов.

– Ты уже сделала все, что могла, – сказал светлейший, склоняясь над коконом. Стааг подхватил на руки птенца. – Раахи – создания, сотканные из магии. Сильнейшие ранения, такие, которые способны наносить орденцы, разрушают магические связи. Магия начинает распадаться. Если потеряет слишком много магии – раах погибнет. Обычно фениксы могут помочь раахам. Не только прекратить отток, но и помочь связям срастись. Но у вас разная магия, Стася. Твой свет не поможет тьме Фьёра. Ты остановила отток – это было правильно. Теперь вся надежда на него. На Фьёра. На то, что он справится и сумеет восстановиться самостоятельно.

– Значит... если бы он выбрал себе темного феникса, тот бы сейчас сумел помочь? – прохрипела я. – Фьёр, ну почему... почему ты не послушался меня и не позвал на помощь? Зачем бросился спасать?

Горло сдавливало, дыхание перехватывало. Живот скручивало от боли и недавних кульбитов. Я пошатнулась, бессильно плача. Эроан тут же снова оказался рядом, придержал.

– Стася, ты сможешь убрать крылья? – мягко спросил он. – Я укутаю тебя в теплый камзол.

Я замотала головой.

– Нет. Я не могу. Они грязные.

– Открываем портал и возвращаемся, – объявил светлейший. – Отряд продолжит поиски орденцев.

– А тот, который нас сюда перенес? Вы его поймали? – выдавила я.

– Да.

Я не решилась спросить, выжил ли он. Впрочем, наверняка нет. Это очевидно.

Мы с Эроаном и Анаасгом вернулись во дворец в Феоаре. Фьёра аккуратно, чтобы не разрушить сотканный мной кокон, перенесли в мои покои и устроили в постели, соорудив из одеяла мягкое гнездышко. Я устроилась рядом, ни в какую не желая покинуть Фьёра. Правда, чуть позже Эроану все же удалось уговорить меня сходить в ванну и отмыться от крови, а заодно убрать крылья. Горячая вода причиняла боль – мне вызвали целителя, чтобы залечить содранную кожу.

После всех процедур Эроан помог забраться в постель и укутал во второе одеяло, а сам лег рядом и прижал меня к себе.

– Ты героически держалась, Стася. Ты защитила птенца, сразилась с орденцем. Ты...

– Он мертв? – все-таки спросила я.

В комнату постепенно наползала вечерняя темнота. Я не видела лица Эроана, потому как лежала к нему спиной, но ощутила его напряжение.

– Да, – нехотя ответил он.

– Значит, я стала убийцей... Что ж, этого следовало ожидать.

– Ты защищалась. Защищала себя и тех, кто тебе дорог. Ты ведь не намеренно вспорола ему горло.

– Нет. Он просто подошел сзади, когда я... Эроан!

Перепугавшись, я поспешила развернуться. Эроан не стал удерживать. Я буквально выскочила из его объятий и села в кровати.

– Не подходи ко мне спины. Больше никогда. Эти крылья... ты ведь видел, что они могут сделать!

– Ты не причинишь мне вреда, – император тоже сел.

– Я могу вспороть тебе кожу! Могу горло разрезать или грудь. Да что угодно могу! Крылья – это оружие. Смертоносное.

– Стася, успокойся, пожалуйста. Все хорошо. Ты ничего плохого мне не сделала и не сделаешь.

Меня снова трясло. Эроан прижал меня к себе и начал легонько покачивать, словно убаюкивая. После повторной истерики я все же успокоилась. Прижималась щекой к его груди, вслушивалась в размеренное, такое сильное и уверенное сердцебиение.

– Все, что ты можешь, это усиленно учиться управлять крыльями. Учиться расправлять их только по своему желанию и начинать с нематериальных, чтобы никого и ничего при этом не задеть. И превращать их в оружие только тогда, когда ты сама этого хочешь. Однако тебе нечего бояться. Я осторожен, я знаю, что в любой момент ты можешь выпустить крылья. У меня прекрасная реакция, чтобы вовремя уклониться. Этот орденец явно не ожидал, что ты расправишь крылья. Сам идиот – встретил тебя в Феоаре и не сообразил, что можешь воспользоваться крыльями. Но я-то не идиот. А хочешь, мы прямо сейчас попробуем один интересный способ?

– Давай. Все равно не усну, – со вздохом согласилась я.

Эроан провел кончиками пальцев по моим лопаткам, и я ощутила прохладу.

– Что это? Что ты сделал?

– Прикрыл твои лопатки тонким слоем тьмы. Ощущаешь дискомфорт?

– Нет, – я мотнула головой. – Уже привыкла к тьме. Мне кажется... с тех пор, как наша связь с Фьёром укрепилась, я ни разу не испытывала ни малейшего дискомфорта от тьмы. Чувствую только прохладу, прилегающую к коже.

– Пусть в ближайшее время я не смогу целовать твою спину, но находиться у тебя за спиной смогу. Дымка из тьмы не мешает крыльям появиться, чтобы не навредить и не поранить, я сделал ее

совсем легкой и невесомой. Но она ненадолго задержит, если крылья начнут появляться. В этом случае я через свою же магию почувствую, что крылья появляются, и уж точно успею вовремя сместиться в сторону, чтобы меня не задело. Так тебя устраивает?

– Да, пожалуй.

– Значит, пока мы наедине, будем использовать этот метод. Но ты скоро научишься, не сомневаюсь.

– Боюсь, у меня новая фобия. Прежде чем страх вспороть тебе горло крыльями пройдет, я не только научусь с ними управляться, но и... нужно будет выждать какое-то время.

– Подождем. Столько, сколько нужно.

Ложиться к Эроану спиной я все равно наотрез отказалась. Вдруг я засну, он заснет... и не успеет вовремя отреагировать. Так что устроились мы по обе стороны от Фьёра, лицом друг к другу. Я не сразу задремала, но все-таки усталость после всех пережитых ужасов в какой-то момент сморила меня.

– Стася... Стася, что ты делаешь? – меня разбудил шепот над ухом.

Я вздрогнула и открыла глаза. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как с моих пальцев стекает непонятная субстанция и проникает сквозь магический кокон. К Фьёру.

Я замерла, с ужасом ожидая... не знаю чего. Что Фьёру станет еще хуже? Хотя куда уж хуже!

– Эроан, что это было?!

Магический кокон, созданный мной, приглушенно мерцал. Только благодаря этому мы могли видеть, что происходит. За пределами кровати ночная темнота все еще оставалась непроницаемой.

– Я не знаю, как это можно объяснить. Похоже... это смесь магии, Стася. Это не первозданный свет и не первозданная тьма. Это чистая, первозданная энергия. Каким-то образом ты ею воспользовалась.

– Но как, Эроан? Как это возможно? – сдавленно прошептала я.

– Не знаю. Никогда не видел ничего подобного. – Император сел в кровати, неотрывно смотря на созданный мною защитный купол. Энергия просочилась внутрь и смешалась с тьмой Фьёра.

Я приподнялась на локте, а потом тоже села. Сон как рукой сняло, я принялась рассуждать.

– До встречи с фениксами ты ведь и не видел ни первозданный свет, ни первозданную тьму.

– Не видел. Сливаться могут только виды первозданной магии. Но... – Эроан качнул головой, – я не понимаю, почему они слились в тебе. Каким образом?

– Радует, что не превратились в пустоту. Как думаешь, я еще могу ненароком создать пустоту и уничтожить Феоар?

Поежилась. Может, это и шутка, но после того, как убила ордена, тема смертей неприятна.

– Иди ко мне, – поманил Эроан.

Я перебралась к нему, чтобы и на Фьёра посмотреть, и к Эроану уютно прижаться. И проследила за тем, чтобы спиной к нему не поворачиваться. Если крылья раскроются, то никому не повредят. М-да, похоже, долго теперь буду вздрагивать.

– Насчет пустоты и универсальной энергии – это только наши теории, – заговорил Эроан. – Полагаю, теперь у нас серьезный повод, чтобы перерыть библиотеки в поисках самых древних фолиантов, какие еще сохранились во всем Сагдаране. Нам нужно разобраться, что с тобой происходит и к чему это может привести. Возможно, есть какой-то способ выбрать: будет это пустота или универсальная энергия, не свет и не тьма, а нечто, им предшествующее. А может быть, мы ошиблись насчет пустоты. Склоняюсь к мысли, что ошиблись. Орденцы тоже вряд ли стремились уничтожить весь мир – я бы, скорее, поверил, что они жаждут неограниченной власти.

– Я тоже так думаю насчет орденов, – я кивнула. – А еще... кажется, у меня есть догадки. Если это универсальная магия, то она могла образоваться только одним путем – от смешения первозданного света и первозданной тьмы, правильно?

– И да, и нет. – Эроан помолчал, подбирая слова. – Не удивлюсь, если предположу, что фениксы ставили эксперименты. И если бы у них получалось соединять первозданный свет и первозданную тьму, они бы это делали.

– Ты уверен, что они этого не делали? У них ведь наверняка есть свои секреты. Правда, в последнее время... Вы с Анаасгом поговорили?

– О темных фениксах? Да, он рассказал. Перед тем, как... – Эроан прижал меня крепче. – Перед тем, как выяснилось, что ты пропала.

– А как это выяснилось, кстати? Ох... а как мама птенцов?! Она жива? – спохватилась я. Что, если она получила такой же удар, как Фьёр? А рядом, чтобы ей помочь, никого не оказалось.

– Все хорошо, Стася. Мать птенцов связана с фениксом. До того, как обзавелась потомством, она была обычным раахом, спутником феникса. Фениксы бросились к гнезду сразу, как только все произошло. Но поскольку все произошло очень быстро, вмешаться не успели – вы уже исчезли в портале. Фениксы сообщили Анаасгу, тот вызвал меня. К сожалению, отследить, куда открылся портал, не удалось. Только примерное направление. Мы переместились в точку неподалеку от вас и принялись прочесывать окрестности. А спутник рааха помог ей восстановиться. С ней все хорошо. Самка выживет и сможет позаботиться о птенцах. О том, которого ты так героически спасла, она тоже позаботится.

Я облегченно перевела дыхание. Хорошо, что хотя бы с малышами и их мамой все будет в порядке. Значит, наш с Фьёром подвиг был не зря. И я очень хочу верить, что смесь магии, которую я интуитивно выпустила, поможет ему восстановиться. Если подумать, это не свет и не тьма. А просто энергия, не окрашенная в чуждый Фьёру свет, должна помочь.

Осталось понять, что это было и как дальше жить.

– Я знаю об отношениях между светлыми и темными фениксами, – продолжил Эроан. – Конечно, стоит также выяснить, проводили они эксперименты или нет. Я попрошу у Анаасга доступ к их архивам по исследованиям магии. Ну а дальше будет зависеть от того, что он готов будет мне предоставить.

– Полагаешь, не стоит говорить ему о произошедшем?

– А ты доверяешь Анаасгу?

– Да, доверяю. Но, пожалуй... тайна слишком опасная.

– Учитывая, что орденцы ходят в Феоар, как к себе домой, стоит пока приберечь нашу тайну. И я очень тебя прошу, Стася. Будь осторожна. Следи за тем, какую магию ты используешь. Это должен быть только первозданный свет.

– При всем желании не смогу повторить это нечто... которое сотворила во сне.

– И хорошо. Не стоит. По крайней мере, пока во всем не разберемся. Так вот, отвечая на твой вопрос. Я полагаю, при

объединении первозданного света с первозданной тьмой ничего не происходит. Первозданный свет остается первозданным светом. Как и тьма остается тьмой. Заметила, что Анаасг сегодня сказал? Он был встревожен и мог бы проболтаться, если б знал. Но он сказал, что ты не сможешь помочь Фьёру. А ты ему помогла.

– Полагаешь, Анаасг не знает?

– Либо он очень хороший актер, а я, как подозрительный император, не могу полностью исключать такой вариант. Либо он не знает. Современные фениксы, по крайней мере, фениксы света не знают. А вот темные... с темными темная история, – фыркнул Эроан.

– Возможно, ордену было важно, чтобы темные и светлые перестали друг другу доверять?

– Очень может быть. Учитывая, что их интересует как раз та магия, которой ты воспользовалась...

Мы помолчали. И молчание это было тяжелое, с дуновением нехороших предчувствий.

– Я смогу тебя защитить. Веришь?

– Верю, – я со вздохом положила голову Эроану на плечо.

– При объединении первозданных света и тьмы ничего не происходит. Анаасг говорил, что это шаг назад. Нечто, что предшествует первозданному свету и первозданной тьме. Ты воспользовалась тем, что им предшествует. Но я не понимаю, как это могло произойти, если ты, по сути, владеешь лишь производной, как и все остальные фениксы.

А люди, обладающие смещением света или тьмы со стихией, надо полагать, владеют производной уже второго порядка. Как ни крути, и у людей, и у фениксов – лишь производные.

– Во время... когда Анаасг помогал мне обрести контроль над магией, кое-что произошло, – внезапно вспомнила я. – Мне почудилось, что магия фениксов задела магию Фьёра. Я как будто ощутила, как тьма коснулась меня, не только свет.

Похоже, связь с раахом все-таки повлияла на инициацию. А теперь... я понятия не имею, что это значит!

Глава 8

Тонкая струйка чужих эмоций – тревоги и растерянности – разбудила меня.

– Фьёр?! Милый мой, ты очнулся!

Я подпрыгнула в кровати, напугав воплем заодно Эроана. Он выскочил из ванной в одном полотенце на бедрах и с щеткой в руках. Похоже, еще ранее утро, я сама в такое время никогда не просыпаюсь. Но Эроан как раз собирался отправиться по делам, когда меня разбудил раах.

Малыш смотрел на меня сквозь кокон и боялся пошевелиться. Я махнула рукой, развеивая магию. Замерла, не зная, можно ли обнять и не навредит ли это восстановлению.

– Со мной все в порядке. Стася! Стасенька! – завопил Фьёр в моей голове и сам бросился ко мне.

Я раскрыла объятия, крепко-крепко прижимая рааха к себе.

Сообразив, что никто ни на кого не нападает, Эроан вернулся в ванную, а то у него уже изо рта пена от пасты пошла. Даже сплюнуть, похоже, не успел, когда бросился мне на помощь.

– Как я рада, Фьёр! Как рада, что ты пришел в себя. Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Я взяла его в руки и принялась осматривать со всех сторон. С возмущенным писком Фьёр вырвался из хватки и, нахохлившись, устроился рядом.

– Все в порядке. Ничего не болит. Я восстановился. А что было? Расскажешь? Тебя Эроан спас? Я ничего не помню. Только вспышку, когда тот человек напал на меня.

Эроан вернулся из ванной уже полностью одетый. Наклонился, чтобы поцеловать меня.

– Рад, что все обошлось. Фьёр, с возвращением.

Раах радостно курлыкнул.

– Стася, я пойду к Анасгу, нам нужно обсудить важные вопросы. Потом отправлюсь в империю по делам. Увидимся вечером, в империи. А ты отдыхай, никуда не спеши. После завтрака Анаасг будет ждать тебя в своем кабинете.

– Удачного дня, – пожелала я, выбираясь из постели. Теперь мне пора в ванную.

Пока принимала водные процедуры, рассказывала Фьёру, что произошло. А когда я принялась за волосы, раах забрался в воду после меня. Я передернула плечами, глядя, как тьма расползается. Жуткие картины раненого, растекающегося по острым камням Фьёра, еще долго будут стоять перед мысленным взором.

– Со мной все хорошо. Я восстановился. Полностью, – откликнулся Фьёр.

– Я рада.

– Это ведь ты мне помогла, да?

– Ты почувствовал? – я обернулась к нему.

– Я чувствовал твоё тепло, твою заботу и поддержку. Все время. Но потом была и магия. Я не знаю, что это было. Только не первозданный свет.

– И не первозданная тьма, – я задумчиво кивнула. – Это будет наш маленький секрет, пока не разберемся. Знает только Эроан.

– Конечно! Я никому не расскажу, ты же знаешь. И даже не нарисую...

И тут меня как по голове стукнуло. Рисунок! Когда Фьёр нарисовал инициацию, капелька темной краски сама капнула в центр, где была изображена в потоках света я.

Фьёр странно пискнул, уловив воспоминание в моей голове.

– Ты ведь и сам тогда не понял, почему это произошло?

– Нет. Я думал... случайно. Я даже в краске испачкался случайно и не замечал, пока не испортил рисунок.

– Ты его не испортил, – я покачала головой, потрясенно глядя на свое отражение.

Каким-то образом, пусть даже в обход сознания, Фьёр уловил суть произошедшего и отобразил на рисунке. Все-таки дело в инициации. Вернее, в том, что она пошла не по сценарию.

Пока еще не в полной мере понимаю магические законы, однако каким-то образом именно смешение моей магии и магии Фьёра, под действием магии светлых фениксов, помогло сделать тот самый шаг назад. Это произошло. Первозданный свет и первозданная тьма отступили назад, к истокам, чтобы вместе создать универсальную энергию, им предшествующую.

Повезло, что я не лишилась первозданного света и по-прежнему могу его использовать. Да и Фьёр не лишился первозданной тьмы. Значит, с маскировкой проблем не возникнет. Главное не использовать магию в беспамятстве.

Через два часа – я не торопилась завтракать, да и после никуда не спешила – мы с Анаасгом встретились в его кабинете. Фьёр устроился на подоконнике, с интересом высматривая за окном летающих фениксов.

Светлейший не сдержался и неожиданно обнял меня.

– Я рад, Стася. Рад, что все обошлось. И рад, что с Фьёром тоже все в порядке.

Я растерялась. После того, как рассказала Анаасгу правду о себе, он ни разу не проявлял родственных чувств и вел себя сдержанно. Вежливо, участливо. И все же это первый теплый порыв с момента моего признания. Я тоже его обняла, желая ответить взаимностью.

– Спасибо за помощь. Если бы не твои фениксы, Эроану потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы меня отыскать.

– Ты ведь моя племянница, – сказал Анаасг, отстранившись и внимательно всматриваясь в глаза. – Я не мог бросить тебя в беде.

Когда мы устроились на диване, в кабинет с гордым видом вошел Диарх – раах Анаасга. Фьёра как ветром с подоконника сдуло – бросился приветствовать нового друга.

– А теперь поговорим. Все вместе.

Раахи удивленно посмотрели на Анаасга.

– Диарх говорит, что будет передавать Анаасгу мои ответы, – с изумлением сообщил Фьёр.

– Стася, когда все это произошло, ты обмолвилась... Фьёр тебя послушался? – совершенно неожиданно начал светлейший.

Я ощутила возмущение Фьёра. Отчасти из-за того, что проболталась.

– Ты... ты меня предала?! Сдала им?!

– Я тебя не предавала и не смей разбрасываться такими словами, – отрезала мысленно. – Ты валялся там, тьмой истекал, на мой зов не откликался. Я была напугана, Фьёр, и мало что соображала в тот момент. Но мы всегда на одной стороне, всегда готовы друг ради друга рисковать. В таких отношениях не может быть предательства, запомни.

– Прости... – пристыженно согласился раах.

Вслух пояснила:

– Когда орденец ворвался в гнездо и напал на маму птенцов, я сказала Фьёру, чтобы он звал на помощь. Сама я пыталась помешать орденцу, ну а Фьёр не захотел оставлять меня одну.

– Фьёр, – на этот раз Анаасг обратился к нему. – Раах должен слушаться своего спутника. Думать, переживать – уже потом. Сначала – выполнять, если феникс говорит, чтобы он что-то сделал.

– А если спутник неправ?! Если он отдает неправильный приказ? – возмутился Фьёр. Я уверена, Диарх его услышал и передал ответ светлейшему.

Вместо того, чтобы разбираться в ситуации и насколько разумным был мой приказ, Анаасг сказал строго, не спуская с Фьёра пронизательного взгляда:

– Раз и на всю жизнь ты сделал свой выбор. Ты выбрал Стасю, как своего спутника. Значит, ты признаешь, что доверяешь ей себя, свою жизнь. Доверяешь ей больше себя самого. Ты не должен задумываться в моменте. Потом – обсуждайте, спорьте, сколько вздумается. Анализируйте и вырабатывайте на будущее более подходящие схемы действий для той или иной ситуации. Но в моменте, если твой спутник говорит что-то сделать – ты должен это сделать. Ты не можешь быть не согласен, понимаешь, Фьёр? Ты выбрал Стасю – и ты ей доверяешь.

– Но... я испугался за Стасю. Я не мог бросить ее одну, против орденца. Я должен был помочь.

– Нет. Ты должен выполнить то, что тебе говорит твой спутник. Я понимаю, как это сложно, Фьёр. Вы любите друг друга. Переживаете друг за друга. Это истинные отношения между раахом и фениксом, его спутником. Но вы должны уметь действовать сообща. Только так вы на шаг всегда будете впереди врагов, только так вы сможете побеждать. Абсолютное доверие – вот что важно. Возможно ли это доверие, если Стася не будет знать точно: в следующий раз ты сделаешь так, как она говорит, или ослушаешься?

– Нет... – пристыженно согласился Фьёр.

– Раах и его спутник – это сила. Вы сможете творить невероятные вещи, когда научитесь взаимодействовать в полной мере. Когда будете доверять друг друга абсолютно. Вы сможете действовать как единое целое. Но вы не научитесь быть единым целым и понимать друг друга

с полуслова, если ты, Фьёр, будешь игнорировать даже четко сформулированную мысль.

– Я понял... – Фьёр понурился. – Просто... я очень испугался за Стасю!

– Все правильно. Вы дорожите друг другом, так и должно быть. Вы переживаете друг за друга, оберегаете друг друга. Но вы должны стать единым целым – так вы будете сильнее. Фьёр, тебе придется научиться этому. Слушаться и выполнять в моменте. Без возражений. Поспорице потом... когда останетесь живы.

– Я понял, – повторил Фьёр, окончательно ступившись.

Я ошалело переводила взгляд с Анаасга на Фьёра и обратно. Вот так отчитал! Но если задуматься, светлейший правильно говорит. Если Фьёр будет постоянно игнорировать мои приказы в решающих и опасных моментах, я уже не смогу на него положиться.

– Да понял я! – вспыхнул Фьёр на мои мысли.

– Вам предстоит многому научиться, – уже мягче сказал Анаасг. – Ваши тренировки начнутся сегодня. Прямо сейчас.

Слова с делом не разошлись. Вскоре мы наматывали круги по тренировочной площадке – открытой каменной террасе, окруженной парапетом высотой в половину моего роста. Наставник по боевой магии, а теперь и по взаимодействию с раахом всерьез погонял нас обоих.

Пару раз, запутавшись в длинной юбке, не особо предназначенной для тренировок, но необходимой, чтобы я могла дать отпор врагам в любом виде, даже при полном параде, чуть не перекинулась через парапет.

Фьёр вовремя подлетал ко мне и поддерживал, помогая вернуть равновесие. Я пугалась, сердце норовило выпрыгнуть из груди. Впрочем, чуть позже я убеждала себя, что не разобьюсь. Я научилась планировать и сумею воспользоваться крыльями. Ну а в крайнем случае вмешается наставник. До земли достаточно далеко, чтобы он успел меня поймать и выловить из пропасти.

Мы с Фьёром учились действовать сообща, понимать друг друга с полумысли. Я атаковала магией света, Фьёр прикрывал магией тьмы. И наоборот. Если я прикрывалась световым щитом, когда наставник наступал, Фьёр подбирался к нему незаметно и атаковал тьмой.

А на лекциях о раахах наставница рассказала, что раахи обладают двумя видами магии: перевозданным и стихийным. Фиолетовый огонь – это смесь тьмы с огненной стихией. Ну а перевозданная тьма у Фьёра проявилась после того, как наша ментальная связь окончательно укрепилась. Недавно, судя по всему. И все же... до моей инициации. Так что в инициацию вмешалась перевозданная тьма. Учитывая, что это произошло, когда на меня лился перевозданный свет в большом количестве... Эффект мог получиться неожиданный. Он и получился. Впрочем, эти соображения я оставила при себе – с наставницей делиться, конечно же, не стала. Согласна с Эроаном: пока не разберемся – никому не стоит знать о моих новых способностях.

Вернувшись в империю после тяжелого учебного дня, я все же занялась делом, несмотря на усталость. Решила навестить к Хорлоку – заведующему фондами, чтобы он предоставил мне информацию. Пока шли вместе с Фьёром, и слуги, и аристократы поглядывали на рааха с любопытством. Однако подходить ко мне с расспросами не решались. Слуги почтительно кланялись. Аристократы вежливо здоровались с некоторого расстояния и спешили по своим делам. Меня устраивало.

– Стася, поздравляю с официальной помолвкой, – ко мне подошел Шеймэл, увлеченно направлявшийся в противоположную сторону. Однако при виде меня остановился. – Сожалею, что не смог присутствовать. Дела имперской важности...

– Благодарю, – я улыбнулась. – Ценю, что пока император развлекался с помолвкой, на страже империи стоял верный принц.

– Именно так, – Шеймэл довольно хмыкнул. – В некоторых вопросах мы с Эроаном вполне успешно друг друга подменяем.

– Очень рада, что в день нашей с Эроаном помолвки вы распределили обязанности именно так, как распределили, – шутливо заметила я.

– А я-то как рад, – закивал Шеймэл. – Ради Эроана готов на многое, да и тебе симпатизирую. Но жениться – нет, это не мое! Кстати, у меня есть для тебя подарок. Информация, – темные глаза принца таинственно блеснули.

Помнится, с подарками у Эроана было получше. Шеймэл на удивление оригинален.

– У тебя девушка есть?

– Сейчас нет. Но бывают... А что?

– Да так, ничего. Внимательно слушаю.

– Одна не очень милая леди предложила подставить тебя. И обратилась ко мне, как к потенциальному союзнику, который наверняка не захочет, чтобы его брат связывал свою жизнь с «наглой выскочкой и вертихвосткой», – последние слова он явно процитировал. И многозначительно замолчал.

– Ты планируешь меня подразнить или расскажешь, что именно предложила некая леди? – любопытствовала я.

– Одно другому не мешает, – Шеймэл самодовольно усмехнулся. – Леди зовут Молис. Молис Галагерт. Она предлагает устроить неофициальный прием в честь помолвки или просто без повода – главное, чтобы присутствовала ты, я и достаточно большое количество аристократов, кто бы лицезрел твой позор. Как именно ты опозоришься, она пока еще не решила, но выбирает между двумя видами настоек: вызывающей страсть или бесконтрольный смех.

Я поперхнулась. Воздухом.

– А объектом страсти должен стать ты?

– Нет, что ты. Леди Молис не настолько смела, чтобы предлагать мне одну из главных ролей в спектакле. С этой целью подойдет любой лорд, который рискнет открыто проявить знаки невесте императора.

– А такой найдется? – Все интереснее и интереснее!

– Не уверен, – хмыкнул Шеймэл. – Ну а мне полагается отвлечь тебя, когда леди Молис будет подливать в твой напиток дополнительный ингредиент.

– Интересный выбор ингредиентов. Почему? Либо бесконтрольный смех, либо страсть.

– В случае со смехом все увидят, что невеста императора совершенно не умеет вести себя в высшем обществе. В случае со страстью все увидят, что годишься ты исключительно для постельных утех.

Видимо, идея с «горячим» зельем в воздухе витает.

– Она ведь не успокоится, – задумчиво заметила я. – Не согласишься ты – обратится к кому-нибудь другому. Как смотришь на небольшое приключение?

– Обожаю приключения. Ты что-то задумала? – Шеймэл заинтересовался.

– Ты ведь не откажешься принять предложение леди Молис? – я улыбнулась. А что? Совместные приключения сближают. Нам с Шеймэлом не помешает провернуть одну интригу на двоих.

Я все же добралась до Хорлока через полчаса, когда мы с принцем обсудили все детали и назначили прием «просто так, без повода» через день – у меня как раз будет выходной. Ну, как выходной. Завтра у меня прием в Феоаре, на который слетятся и светлые, и темные фениксы. А послезавтра я проведу в империи. Поскольку учебы не будет, займусь как раз... назовем это налаживанием связей. А прежде чем налаживать связи, стоит показать местным леди, что против меня лучше козни не строить – им же выйдет дороже.

Хорлок оказался лысоватым мужчиной лет пятидесяти. Тощий, одетый в невзрачный серый костюм, он терялся на фоне большого кабинета, заставленного приземистой мебелью и большим количеством шкафов с забитыми папками полками.

– Да-да, леди Стасианна, его величество меня предупредил. Вот все документы по учебному фонду, – он указал на стол, где весьма приличных размеров стопочкой высились папки с бумагами. – А это, – он кивнул на еще одну стопочку, поменьше, – по фонду для учащихся в императорском дворце. Леди, у вас полный доступ к этим бумагам, но я очень вас прошу. Пожалуйста, изучайте их здесь и не выносите за пределы кабинета. Бумаги очень важные, и я не хотел бы... – Хорлок замаялся, не желая показаться невежливым и заранее обвинить в том, что все растеряю, а ему потом бегать по дворцу, собирать разбросанные бумаги.

– Я вас поняла, Хорлок. Благодарю.

Столов в кабинете было три, но два сейчас пустовали – помимо Хорлока здесь никого не было. Так что я заняла предложенный мне стол и принялась за изучение документов. Попробуем разобраться в меру способностей.

Уже через час я донимала Хорлока расспросами.

– Вот посмотрите. Здесь была одна сумма. Потом она делилась по разным направлениям. Закупка чернил, закупка карандашей и альбомов и другие. Но если посмотреть статьи расходов, то не сходится. Сумма расходов получается меньше! Я не понимаю, куда ушло двадцать процентов.

Хорлок пробежал глазами по документу. Нахмурился.

– Я тоже не понимаю.

– И вот здесь. Не могу понять, куда ушла часть суммы – в документах не нашла.

Я, конечно, не бухгалтер. Но в математических и экономических дисциплинах в университете разбиралась неплохо. Логика подсказывает, что все полученные фондом суммы должны быть расписаны по статьям расходов. Или должны где-то лежать, на счетах того же фонда, пополняясь и ожидая своей очереди. В любом случае они ведь не могли пропасть бесследно, правильно? А судя по всему, пропадают. Или я просто не вижу, куда именно уходят.

– Может, вы не все документы мне предоставили?

– Все. Леди Стасианна... я не могу уследить за всеми фондами. Их двадцать шесть! И все на моем попечении.

– Разве вы не проверяете документы, которые проходят через ваши руки? Ставите подпись без проверки?

Хорлок начал раздражаться.

– Я главный по фондам. Понимаете? Главный! У меня есть заместители, на которых возложена ответственность за тот или иной фонд. Да, они передо мной отчитываются, но я не проверяю каждую бумажку лично! Вот что, леди. Я напишу вам, к кому стоит обратиться по интересующему вас фонду. Задавайте вопросы ему.

– Хорошо, благодарю, – я кивнула. Угрожать не стала. И напоминать, что он, как ответственный за все фонды, ответственен за каждую бумажку в этом кабинете. Если кто-то где-то подворовывает, отвечать придется и ему тоже. Но если Хорлок знает и в доле, тогда... мне стоит пока поубавить пыл и усыпить его бдительность. Я невинно хлопнула ресницами и защебетала: – Признаюсь, я совершенно не разбираюсь в бухгалтерии. Просто моя подруга хотела, чтобы на обучение поступила ее подопечная. Вот, я решила помочь девочкам. И совершенно запуталась в этих бумагах.

Под этот поток слов Хорлок заметно расслабился и хмуро меня выпроводил, тем более я не сопротивлялась.

– Конечно-конечно, я вас понимаю. Обращайтесь к Бэрдоку – он обязательно вам поможет и ответит на все вопросы.

Я вышла из кабинета, покрутила в руках листок бумаги с контактами. Что ж... медлить не стоит. Я всерьез начинаю подозревать, что суммы действительно пропадают. Я внимательно

изучила документы! Ну не сходятся концы с концами. Входит больше, чем выходит или оседает в фонде. А если деньги не расходуются и не копятся в фонде – велика вероятность, что они оседают в чьем-то кармане.

Вполне вероятно, что Хорлок предупредит Бэрдока. Нельзя давать им шанс подготовить поддельные документы на недостающие суммы. А значит, стоит отправиться к Бэрдоку прямо сейчас.

– Фьёр, ты со мной? – позвала мысленно.

– Конечно!

Раах встретил меня на выходе из дворца. Мне как раз подали карету, так что залетели в салон мы одновременно.

– А как мы будем действовать? Давай обсудим план? Я могу расцарапать ему лицо или оторвать ухо! – тараторил Фьёр, пока мы ехали в город.

– Ухо отрывать не надо – никаких увечий, пожалуйста. Но поцарапать и поклевать немного можно, если потребуется. Только не делай этого, пока я не скажу. Будем действовать по ситуации: зависит от того, насколько сговорчивым окажется Бэрдок.

– Или несговорчивым, – хихикнул Фьёр. – Я могу быть грозным. Очень грозным! Он сразу подобрееет, если увидит, на что я способен.

– Возможно, даже огнем придется пальнуть, – задумчиво согласилась я. – Но учти. Если Бэрдок окажется милейшей души человеком и выяснится, что это я чего-то не поняла, не разобралась, не увидела в документах – мы не будем его трогать.

– Все понял. Сделаю, как скажешь. Я буду тебя слушаться. – Фьёр перестал метаться в нетерпении по салону и подобрался ко мне, ласково дотронувшись кончиком клюва до руки. – Стася, ты можешь мне доверять.

Большие глаза смотрели так, что я не могла не улыбнуться. Потрепала его по голове.

– Я верю тебе, Фьёр. Мы команда. И обязательно сработаемся.

– Мы – одно целое, – эта мысль прозвучала совсем тихо и умиротворенно, но я ее услышала.

А вот в офисе Бэрдока начались проблемы. Меня не хотели пускать! У него толпы секретарей, и все заявляли, что Бэрдок так занят, что вдохнуть некогда.

Я не стала пробиваться силой и спорить, хотя Фьёр уже порывался подпалить документы. Я лишь мило улыбнулась и сказала:

– Ну ничего страшного. Зайду в другой раз. Попрошу Эроана, чтобы записал меня заранее и такого больше не повторилось.

Я уже коснулась ручки двери, когда секретари забежали.

– Леди, куда вы? Подождите! Мы не сказали, что господин Бэрдок не сможет принять вас сегодня... Просто нужно подождать. Буквально...

– Пару секунд! – секретарша вломилась в закрытую до сих пор дверь. Повторно дверь закрыться не успела – ко мне вышел, сияя радушной улыбкой, полноватый и слегка лысоватый мужчина лет сорока.

– Леди Стасианна! Безумно рад вас видеть. Прошу прощения, мне только сообщили, что вы собираетесь заехать. А эти секретари явно что-то перепутали. Но не стойте же у двери – проходите!

Я вошла, следом за мной юркнул Фьёр. Дверь за нашими спинами закрылась.

– Чаю? Или что-нибудь покрепче, уважаемая леди Стасианна? Может быть, вина? Или у вас иные предпочтения?

– Чаю, пожалуйста, – я решила, что Бэрдок вряд ли собирается меня отправить.

С любопытством осмотрелась. В противовес светлому холлу, кабинет оказался достаточно темным, заставленным массивной мебелью цвета коньяка. Кожаный диванчик у стены и вовсе оказался черным, как и некоторые предметы интерьера, и элементы в отделке. Мне здесь не понравилось, но пришлось нацепить на губы улыбку и продолжить игру, начатую еще в кабинете Хорлока. Незачем Бэрдоку начинать нервничать раньше времени.

– Ни в коей мере не хотела вас отвлекать, но у меня важное дело! Хорлок показал мне документы по фонду, который обеспечивает обучение во дворце за счет империи. Я немного запуталась и...

– Конечно, все эти документы созданы не для того, чтобы над ними корпели столь очаровательные леди! – перебил Бэрдок, щедро разливая чай и пододвигая ко мне блюдо с печеньем. – Что заставило вас потратить свое драгоценное время на эту ерунду? Хорлок обмолвился, что вы хотели помочь одной своей знакомой. Полагаю, это можно устроить.

– Но как? – я хлопнула ресницами, изображая удивление и непонимание. – Я почитала документы и поняла, что денег на самом деле может не хватить!

– Да, к сожалению, ситуация непростая, – согласился Бэрдок.

– Но с другой стороны... – продолжила я, – вы не подадите мне копию? Да-да, вон ту папочку.

– Конечно, леди.

– Ну да, вот, сумма же поступила достаточная?

– Вы не понимаете, леди. Эта сумма была потрачена на закупку новых учебных пособий.

– Хорошо, давайте посчитаем, – оживилась я.

Следующие полчаса мы с Бэрдоком спорили. Я показывала ему все движения средств и нестыковки. Он возражал, приносил мне новые документы, где должна была объясняться «потеря» тех или иных сумм и поглядывал на меня с подозрением. Я уже не так успешно изображала наивную дурочку. Ну, то есть как... вела себя соответственно, только обвести себя вокруг пальца не давала, несмотря на все старания Бэрдока.

– Леди Стасианна, вы же видите, сто двадцать шесть изаров пошли на оплату трех месяцев преподавания некоторых дисциплин. Вот их список.

– Ушли, но не дошли. Я вижу только сто шестандацать изаров.

– Но всего десять изаров...

– Ох! У вас такие неточности в расчетах?!

Десять изаров здесь, десять изаров там... Да, они, конечно, не наглели и старались вытаскивать небольшими суммами. Вот только в целом набиралась приличная утечка.

– Нет-нет, никаких неточностей! Я сейчас покажу, куда направились эти десять изаров.

– И еще тридцать шесть, которые мы насчитали вот в том документе? И сорок восемь вот отсюда посмотрите, пожалуйста.

– Леди! Я все найду для вас. Но, может быть, через пару дней? Вы сможете подъехать через пару дней? Ох, что я несу... Я сам, конечно же, подъеду во дворец и все привезу.

Я решила, что цирк пора заканчивать, хотя доводить Бэрдока просьбами объяснить мне, непонимающей, куда делась та или иная сумма, было даже весело.

– Как же вы отчитываетесь Хорлоку, если нужных документов нет ни у него, ни у вас?

Бэрдок как-то по-новому на меня взглянул. Нахмурился, перестал выдавливать слащавую улыбку.

– Я передам секретарям – они найдут. Если нет ни у меня, ни у Хорлока – значит, лежат у кого-то из секретарей. Сейчас я вызову...

– Нет, – перебила я.

– В каком смысле, леди?

– Мы можем пойти к вашим секретарям вместе.

А то ведь пока я здесь сижу, прохлаждаюсь, чаек попиваю, секретари могут по-быстрому и настрочить пару нужных страниц. Потом замаюсь доказывать, что документы липовые и оснований под собой не имеют. Нет уж, нельзя выпускать Бэрдока к секретарям.

– Что вы, леди, незачем так утруждаться.

Бэрдок поднялся и шагнул к двери, но тут Фьёр пальнул фиолетовым огнем прямо в дверь. Образовалось черное пятно весьма приличных размеров. Бэрдок потрясенно замер, обернулся ко мне.

– Леди?

– Фьёр такой нетерпеливый, весь в меня. А теперь давайте поговорим начистоту. У вас нет этих документов.

Бэрдок начал краснеть.

– Леди, вы понимаете, что это серьезное обвинение?

– Ах, Бэрдок, я-то как раз понимаю. Присядете? Фьёр не любит, когда перед ним кто-то мельтешит.

Бросив опасливый взгляд на рааха, Бэрдок все же вернулся к дивану.

– Леди Стасианна, вы хотели, чтобы фонд оплатил обучение вашей знакомой. Это можно устроить.

– Для начала я хотела разобраться в происходящем. Куда уходят суммы, которые по чуть-чуть пропадают из отчетов?

– Леди, что вы говорите! Суммы не пропадают. Все отчеты у моих секретарей.

– Что ж. В таком случае, все же прогуляемся до ваших секретарей, – я протянула Бэрдоку руку.

Ему ничего не оставалось, кроме как помочь мне подняться и проводить к выходу из кабинета.

– Следи внимательно. Чтобы не подавал тайных знаков секретарям. А то кто его знает, – попросила Фьёра мысленно.

Ну а если все документы на самом деле обнаружатся, просто извинюсь. Мне не сложно!

Последующие полчаса Бэрдок мучился, гонял секретарей. Те носились по залу от стола к столу, забегали в кабинеты. К счастью, кабинетов было не так много, а я следила, чтобы при этом двери оставались открытыми. Так что если какой секретарь и залетал в кабинет, то начинал нервно перебирать папки на полках шкафов в поисках того, чего не существует, но возможности состряпать пару документов у них не было. А может, они и не понимали, что от них требуется – я не давала Бэрдоку шансов раздать настоящие указания. Поэтому все происходящее походило на нелепый фарс.

Вот Бэрдок, стараясь делать это незаметно, приближается к одному из секретарей, открывает рот... натывается на острый взгляд Фьёра и тут же рот затыкает.

Когда мне надоело участвовать в цирке, я все же решила дать Бэрдоку поблажку. Нужно ведь это как-то заканчивать. Бэрдок все же шепнул пару слов одному из секретарей, а меня отвел в сторону, застряв над одним из столов. На публику, в смысле, специально для нас секретарь зашарил по ящичкам, не слишком торопливо проверяя одну папку за другой. Секретарь, получивший тайное задание, юркнул в кабинет.

– Фьёр, проследи за ним.

Раах юркнул в кабинет совершенно незаметно, пересекая зал со скоростью света. Или, вернее будет сказать, со скоростью тьмы?

– Стася! Стася! – уже через пять минут завопил Фьёр в моей голове.

Не слушая возражений Бэрдока и не обращая внимания на попытки меня остановить, я направилась к кабинету. Открыла дверь и застала дивную картину: как секретарь трясется за столом, а по обе стороны от него полыхают канцелярские принадлежности. Впрочем, по каким-то причинам не сгорают – только медленно, очень медленно плавятся.

– Новый вид пламени! – гордо заявил Фьёр.

– Ты молодец, мой хороший. В самый раз, – похвалила мысленно.

Я подошла к столу, посмотрела на лежащий перед секретарем документ. Да, идеально.

– Смотрю, вы прямо сейчас составляете договор на пропавшую сумму? Интересно, а вторая сторона у нас кто? Она уже в курсе?

– Д-да... мы договорились... Вот прямо сейчас, – заикаясь, проблеял секретарь.

Бэрдок попятился, но Фьёр остановил его стеной пламени, заставшей выход из кабинета.

– А сумма-то пропала восемь месяцев назад. Что-то не сходится.

Секретарь икнул, откинулся на спинку стула и... серьезно? Сознание потерял?

– Да, я чувствую, – подтвердил Фьёр. – Он огня очень испугался. Фобия, наверное. – Раах вспомнил, как перепугалась леди во дворце при виде него.

Впрочем, у леди никакой фобии не было – она просто читала ужасы о птицах-убийцах.

Я подхватила со стола бумажку и направилась к выходу из кабинета. Пламя рассеялось, когда я его коснулась. Это Фьёр постарался, чтобы выглядело эффектнее. Бэрдок издал какой-то нервный, приглушенный звук, когда увидел, что на косяке и на полу остались черные следы. Да-да, пламя не такое уж безобидное!

– Вернемся к вам в кабинет и еще раз поговорим.

– Леди Стасианна, чего вы хотите? – начал Бэрдок, когда мы вновь остались вдвоем. Ну то есть втроем, как же Фьёра не считать, если он играет важную роль в нашем сегодняшнем спектакле. – На следующей неделе будут новые поступления в фонд. Мы устроим вашу протезе во дворец. И я готов идти на уступки, выполнить любые ваши требования.

– У меня одно требование. Вы сейчас же напишете заявление об увольнении. А потом мы начнем расследование, в ходе которого выяснится, как долго вы воруете, в каких размерах. Кто еще замешан в происходящем или же просто вас покрывает.

– Никто, леди! И я... я...

– Вы пишете заявление.

– Да-да, уже пишу...

Покосившись на воинственного Фьёра, одарившего Бэрдока весьма недобрым взглядом, взял чистый лист бумаги и приняла

строчить.

После я переговорила с секретарями уже без Бэрдока. Кое-кто рискнул сдать шефа и пообещал выступить с показаниями. А по возвращении во дворец, я подозвала к себе ближайшего стража и потребовала, чтобы мне помогли увидеться с Даррэнном.

– Что-то срочное? – мы встретились с темным магом в гостиной.

– Да. Вот, – я подала ему заявление об увольнении.

– Зачем мне оно? Я – глава императорской службы безопасности и персоналом не занимаюсь.

– Даже ворами? А к кому стоит обратиться с этим вопросом?

– О чем ты, Стася? – Даррэн нахмурился.

– О том, что фонд обворовали. Я понимаю, что и ты, и Эроан заняты другими, более важными делами. Но как выяснилось, не всем сотрудникам фондов можно доверять. А поскольку такая структура в империи все же существует, я полагаю, вам важно, чтобы фонды работали, как полагается? Я собираюсь их проверить. Все. Но мне нужна помощь.

– Выделю, – Даррэн кивнул. – Сегодня же мои люди наведаются к Бэрдоку, а с завтрашнего дня у тебя будет команда, которая поможет разобраться с фондами. Что-то еще, леди Стасианна? – он усмехнулся.

– Пока нет. Благодарю за содействие, – я улыбнулась, в отличие от Даррэна, совершенно искренне.

Глава 9

– Алоэна Стасианна Араваэлр, единственная наследница древнего рода, племянница светлейшего и невеста Эроана Арк-Каран, императора Сархада! – торжественно объявили светлые фениксы. Как выяснилось, у них для важных объявлений целый хор – вон стоит на балконе, опоясывающем зал по периметру на высоте двух с половиной метров. Оттуда же, с балкона можно выйти на террасу и размять крылья. А вот оба выхода с первого этажа зала ведут только в коридоры дворца.

Мы стояли на возвышении посреди зала, на нас взирали светлые и темные фениксы. Раахи уgomонились и перестали перелетать с места на место – заняли плечи своих спутников. Я насчитала шестерых раахов среди гостей: двое у светлый и четверо у темных.

Неспроста меня назвали единственной наследницей Араваэлр. Не то чтобы появление Лиилы собирались утаить – ее видело слишком много светлых фениксов. А значит, узнают и темные. Нет, Анаасг не собирался скрывать, но готов был честно сказать, что Лиила – служительница ордена и сидит под замком. Вот где именно – он сообщать не планировал. Знали только самые приближенные фениксы, Эроан и я.

С утра, перед тем, как начался торжественный прием, Анаасг сообщил мне, что Лиилу лишили прав на наследование. Вопрос можно будет пересмотреть через несколько лет, если мы вдруг решим, что она перевоспиталась и теперь на нашей стороне, однако... в такой исход особо не верилось. Ну а сейчас важно перестраховаться, чтобы у Лиилы не осталось ни единого шанса оказаться на троне.

– Я забираю назад свою просьбу не общаться с Лиилой, – добавил светлейший. – Пожалуй... даже буду рад, если ты к ней будешь заглядывать. Хотя бы иногда.

– Почему? – я удивилась.

– Потому что ты никогда не воспитывалась в ордене. Потому что тебя больше ничего не связывает с орденом. И пусть с нами пока связывает только тело, я вижу, что ты любишь Эроана. Орден не властен над тобой. Не властны над тобой и родственные узы. Ты не

станешь освобождать Лиилу, потому что она не твоя сестра. А значит, я могу тебе доверять. Возможно, если ты будешь иногда ее навещать, девочка поймет, что в этом мире существует что-то еще, помимо верности ордену? Я буду рад, если ты попробуешь ей помочь.

– Я не знаю, насколько это возможно. Лиила не помнит своей семьи, не помнит ни любви, ни тепла. Только орден.

– Я понимаю.

– Обещать ничего не могу. Возможно, она уже никогда не сможет стать полноценным членом общества, который не кинется со смертельным заклинанием на ближнего. Но я попытаюсь.

– Спасибо, Стася. Спасибо.

Ну а теперь мы стояли в зале, наполненном фениксами. На меня, на Эроана и светлейшего смотрели удивленно, недоверчиво. Среди гостей прокатывались изумленные шепотки.

Когда хор закончил представление, слово взял Анаасг:

– Сегодня знаменательный день для всего Феоара. Моя племянница, потерянная много лет назад, вернулась и стала настоящим фениксом. А вместе с ней к нам возвращаются перспективы сотрудничества с величайшей империей Сагдарана. Но сегодня мы будем просто праздновать! Все остальное потом.

По залу разнеслись бурные аплодисменты. Мы спустились с возвышения, и к нам устремились фениксы. И темные, и светлые. Правда, темные успели первыми, потому как самый высокий титул среди светлых здесь у Анаасга. А вот вся остальная светлая аристократия вынужденно пропустила темнейшего.

Раахи сидели у нас на плечах. Диар – у светлейшего. Фьёр – на моем плече. Перед приемом я рассказала ему о правилах этикета – на официальных мероприятиях присутствие раахов допустимо, но они должны вести себя сдержанно и без крайней необходимости своих спутников не покидать. Исключение – танцы, но и тогда раахам рекомендуется выбирать удобные места, скажем, на балконах, откуда можно наблюдать за гостями. А вот если раах не слушается, повсюду летает и лезет к посторонним фениксам, то в следующий раз его до массовых мероприятий уже не допустят.

Проникшись важностью возложенной на него миссии, Фьёр неподвижно сидел у меня на плече, к слову, ощущался он почти невесомо, и гордо взирал на подходивших ко мне фениксов. Я

чувствовала его волнение, его интерес к темным раахам, но внешне Фьёр держался непреклонно.

– Тшаарх Дээрваль. Алоэна, рад познакомиться. – Темнейший оказался высоким фениксом с широкими плечами, черными, как ночь, кудрями до плеч и пронзительными темно-кариими глазами. На его плече сидел крупный темный раах. Как он поместился? Да и Диарх – не малыш, а вот как-то поместился. Магия! Рааху не нужно опираться на плечо всем своим весом – достаточно лишь касаться опоры. А все остальное туловище просто висит в воздухе даже без расправленных крыльев.

– Рада знакомству, Тшаарх. Близкие зовут меня Стася. Остальные – Стасианна, – я вежливо улыбнулась.

– Может быть, к вам стоит обращаться леди? – темнейший прищурился.

– А вот это лишнее. Лэйда – вполне подойдет. Все же я феникс.

– Но воспитывалась людьми?

– До недавнего времени.

– Очень любопытно узнать, как же так вышло.

– Тшаарх, мы обсудим детали чуть позже, – напомнил Анаасг.

– Непременно. Знакомьтесь, мой сын. Граил, – он кивнул на стоящего рядом феникса.

Граил выглядел лет на тридцать, может, чуть больше. Статный, черноволосый, как и его отец. Он неотрывно смотрел на меня, даже Эроану не уделял столько внимания, как мне. Когда отец его назвал, улыбнулся.

– Рад знакомству, лэйда Стасианна.

Потянулся к моей руке, поцеловал. И наконец отвел взгляд, чтобы посмотреть на Эроана. Тот, к слову, все это время обнимал меня за талию, но в разговор не вмешивался.

– Удивил, светлейший, – Тшаарх усмехнулся. – Возвращение племянницы, появление на наших территориях имперцев. Жажду обсудить подробности, когда прием закончится.

– Конечно, все обсудим, – Анаасг доброжелательно кивнул.

На смену темнейшему с сыном пришли аристократы из светлых – им тоже не терпелось с нами познакомиться. Вот они с большим любопытством смотрели на Эроана. Целый император, да еще человек! Интересно ведь.

- Алоэна... – неизменно начинали они.
- Можете звать меня Стасианна, – поправляла я.
- Выражаем свое почтение и поздравляем с возвращением в Феоар. Император Эроан Арк-Каран... наше почтение!

Прием шел неплохо. Фениксы с уважением и любопытством посматривали на Фьёра – такое тоже встретишь нечасто, чтобы темный раах сидел на плече светлого феникса. Если не сказать «никогда». Нам улыбались, с нами знакомились. Но в целом ощущалась некоторая настороженность – фениксы попросту не знали, как вести себя со мной, воспитывавшейся среди людей, и с человеком – императором. К слову, он был здесь не единственным человеком. По залу незаметно курсировал Даррэн, да и его подчиненные разбрелись, внимательно присматривая за нашей безопасностью.

– Эроан Арк-Каран... вы не против перемолвиться со мной парой слов? – рядом с нами вновь возник Тшаарх. – Наедине, прежде чем мы перейдем в кабинет все вместе.

Эроан не стал упускать возможность выяснить, что задумал темнейший.

- Конечно. Можем перемолвиться. Стася...
- С удовольствием составлю Стасианне компанию, – к нам, просияв улыбкой, подошел Граил.

Граил Дэарваль – второй сын темнейшего, как рассказал Анаасг. Наследник, старший сын, не почтил сегодня нас своим присутствием. А может, если темные фениксы считают светлых опасными и ненадежными, темные попросту не стали рисковать, отправляя к нам одновременно и темнейшего, и его наследника.

Эроан коснулся губами моей щеки и со словами: «Развлекайся», – отошел вместе с темнейшим.

– Надо же... Эроан вам доверяет и даже не опасается, что кто-нибудь уведет такую великолепную красавицу? – широко улыбнувшись, поинтересовался Граил, вроде бы весело и непринужденно.

Я уже внимательней присмотрелась к нему. Высокий, статный феникс с прямыми темно-каштановыми волосами и пронзительными синими глазами. Мне даже почудился фиолетовый отблеск. Впрочем... для темных фениксов это нормально, они же не люди.

– Вы верно заметили, Граил. Эроан мне доверяет. И у него на то есть все основания.

– Значит, у меня нет ни единого шанса?! Стасианна, вы разбиваете мне сердце, – он шутливо приложил руку к груди.

– Мы помолвлены с Эроаном, – я продемонстрировала колечко, которое теперь носила, не снимая даже на время сна. – Но это не значит, что моя жизнь закончена. Я вполне могу общаться с людьми и фениксами, даже с мужчинами. А сердце свое поберегите – в этом зале так много прекрасных светлых лэйд, – я обвела гостей взглядом.

– Не думаю, что кто-то из этих лэйд с вами сравнится... – усмехнулся Граил и поспешил сменить тему, пока я не передумала с ним общаться. – Ваш раах. Это так необычно. Некоторое время назад светлейший сообщил нам, что с потерянным яйцом все в порядке. Раах вылутился и нашел себе спутника. Но это были единственные подробности, которые мы от него слышали. Не расскажете, Стасианна, как так вышло? Вы – светлый феникс. И я вижу, что темный раах выбрал вас.

– Фьёра похитили. Он искал защиты. Искал кого-то, кому сможет довериться. Но темных фениксов рядом не было.

– Я выбрал тебя! Потому что... потому что выбрал, – тут же мысленно откликнулся Фьёр. – Я бы выбрал тебя из тысячи темных фениксов.

Я тепло улыбнулась и коснулась перышек на груди Фьёра.

– И я бы не хотела никакого другого рааха – только тебя.

– Стасианна... полагаю, эта улыбка предназначалась вашему рааху?

– Эта – да. Но я могу улыбнуться лично вам.

– Прошу, будьте осторожнее с улыбками, – Граил перехватил мою руку, которой я до этого потрепала Фьёра. Поднес к губам, поцеловал.

Но... пожалуй, пора завершать наш диалог. Любой женщине приятно чувствовать себя привлекательной и видеть в мужских глазах восхищение, однако мне, как почти замужней леди, доводить до конфликта не стоит. Даже если Граил всего лишь играет – мне такие игры ни к чему.

Я ненавязчиво высвободила руку.

– Потанцуете со мной? – предложил феникс.

Да, в этот момент заиграла музыка, знаменуя начало танцевального времени. Я размышляла, как будет лучше отказать и не подогреет ли это еще больший интерес, но Эроан вовремя подошел со спины и обхватил меня за талию.

– Потанцуешь со мной, моя любимая невеста?

– Конечно, Эроан, – я обернулась к нему, вместе с тем не выпуская из поля зрения феникса – это было бы невежливо. – Прошу прощения, Граил. Я обещала первый танец Эроану.

– И все последующие, – добавил император.

– Рад был составить компанию, чтобы вы не скучали в отсутствие жениха, – поспешил вежливо откланяться Граил. Судя по невозмутимому виду и прежней вежливой улыбке, он вполне стоически воспринял отказ.

– Как впечатления? – поинтересовался Эроан, когда мы закружились в летящем танце фениксов. О! Кажется, не только я брала уроки их танцев. Эроан каким-то образом умудряется соблюдать все правила и повторять стандартные фигуры.

Фьёр вовремя вспорхнул с моего плеча, устраиваясь на балконе. Умничка какой! Соблюдает этикет.

– Я же говорил! На меня можно положиться. И я пока... понаблюдаю за фениксами, – откликнулся раах. – Может, даже с кем из раахов познакомлюсь.

Раахи один за другим поднимались на балкон, потому что их спутники выходили танцевать.

– О Граиле? Или о приеме? – уточнила я.

– Для начала... о Граиле. Мне показалось, феникс тебе симпатизирует?

– Не знаю насчет симпатий, но он явно со мной флиртовал.

– А ты?

– Я соблюдала вежливость и старалась наладить с ним контакт, впрочем, без романтических подтекстов. Не ревнуешь? – коварно улыбнулась.

– Если только самую малость, – усмехнулся Эроан. – Я доверяю тебе и знаю, что ты меня не предашь. Вот только... будь осторожна. Мы не знаем, что задумали темные фениксы.

– Полагаешь, они что-то задумали?

– Это политика. И все ищут свою выгоду.

– Как прошел ваш разговор с темнейшим?

– Так же коротко, как ваш с Граилом. Анаасг не захотел оставлять меня наедине с темнейшим и, как только заметил, поспешил вмешаться. Однако Тшаарх успел изъявить заинтересованность в возможном сотрудничестве с империей к выгоде обеих сторон. Подозреваю, он хотел узнать, каких договоренностей мы с Анаасгом успели достигнуть и не получится ли у темнейшего достигнуть иных, еще более полезных для фениксов соглашений.

– Так себя ведут, будто это не они скрывались сотню лет!

– Да, мы, имею в виду империю, теперь нарасхват, – Эроан усмехнулся. – Я ощутил между фениксами некоторую долю соперничества. Теперь, когда Светлый Феоар с нами сотрудничает, темнейший не захочет упускать такой шанс и для Темного Феоара. К тому же... Тшаарх пытается понять, почему светлейший решил нарушить устоявшийся за долгое время порядок и все-таки выйти на контакт.

После пары танцев мы продолжили знакомства.

– Лэйда Стасианна, впервые вижу темного рааха со светлым фениксом! Это так невероятно. Вы ладите так же, как светлые ладят со светлыми? – искренне любопытствовала очередная симпатичная лэйда. Я не уловила в ее словах агрессии – только интерес. Ответила с улыбкой:

– Как видите, у нас с Фьёром полная идиллия.

Фьёр для наглядности курлыкнул, я ласково провела руками по перышкам. Лэйда умилилась.

– Мы все так мечтаем о раахах! Но ваш, темный... ваш союз – это нечто невероятное. Буду рада познакомиться с племянницей нашего светлейшего в неформальной обстановке. Что скажете, лэйда Стасианна? Присоединитесь к нам с девочками на чаепитии, скажем, завтра или послезавтра? Уверяю, остальные тоже очень хотят с вами познакомиться.

– Благодарю за приглашение. Полагаю, это можно устроить. Лучше послезавтра.

На завтра у меня уже намечается одно любопытное мероприятие.

– Я пришлю вам записку с точным временем и местом! – радостно заверила лэйда и упорхнула к подругам.

– Ты популярна, – заметил Эроан.

– Ты тоже.

К Эроану, правда, чаще подходили фениксы мужчины и даже пытались расспрашивать о политике, о том, что же теперь ждет Феоар, открывший границы. По большей части Эроан вежливо улыбался, но отвечал неопределенно, не раскрывая важных деталей.

Ну а после приема состоялось заседание. Впрочем, меня на него звать не стали. Я, конечно, племянница светлейшего, да и к женщинам фениксы относятся не так предвзято, как люди в империи – их вполне допускают на высокие посты, в том числе связанные с политикой, однако важных персон и без меня собралось достаточно.

Эроан и Даррэн – представители империи. Тшаарх, Граил и кто-то из их советников, я подзабыла имя – от Темного Феоара. А от Светлого сам Анаасг, его сын Роуэл и советник Стааг.

Решив, что это теперь надолго, может, на полночи, решила все же навеститься к Лииле.

– Сестренка? А я уж думала, ты обо мне совсем забыла. – Лиила, с грязноватыми волосами и в мятой одежде сидела в углу камеры на кушетке. Не то чтобы с ней здесь плохо обращались – камера была небольшой, уединенной, но чистой и со всеми удобствами. Просто... похоже, сама Лиила не считала нужным за собой следить.

Фьёр устроился возле моих ног и внимательно наблюдал за Лиилой. Вряд ли она могла что-то предпринять: помимо крепкой решетки, всю камеру окружала защитная пелена, полностью отрезающая доступ к магии. Но осторожность в таких делах лишней не бывает. Особенно, когда имеешь дело с членами ордена.

– Какая же я тебе сестренка, – я присела в кресло перед решеткой.
– Если ты планировала пожертвовать моей жизнью ради ордена.

От общего коридора нас отделяла еще одна дверь. Камера для важных заключенных давала возможность для общения наедине.

– Ты же предательница. Ты не понимаешь, что ради ордена мы должны быть готовы на все. Даже пожертвовать родственными узами, если потребуется.

– Кто так сказал? Орденцы?

– А ты будто плохо училась? Странно. Мне говорили, что Алоэна – лучшая ученица ордена. Была. Пока всех нас не предала. – Голос Лиилы звучал ядовито, с пренебрежением.

– Предательство... – задумчиво повторила я. – Это же в духе ордена, разве нет? Полагаешь, они не предали тебя? Думаешь, кто-то из них вспомнит о тебе, придет, попытается вытащить из клетки? Ты для них отработанный материал, Лиила. Тебя растили, чтобы ты заявила в Феоар и предъявила права на трон, как истинная наследница Араваэлр. Но ты провалила задание и запятнала себя. Ты уже никогда не сядешь на трон Феоара – тебя лишили прав наследования. А значит... ордену ты больше не нужна. Им незачем тебя вызволять, ты отработанный материал.

Глаза Лиилы вспыхнули злостью.

– Я была им верна, в отличие от тебя!

– Ну и? К чему привела твоя верность? Теперь ты сидишь взаперти, а орденцам на это плевать.

– Потому что я не справилась с заданием! Они доверились мне. Поручили важнейшее дело. Да, я его провалила. Выходит... я заслуживаю, чтобы они от меня отвернулись. А вот ты... ты сама отвернулась от них. Перебежала под крылышко к тем, с кем тебе выгоднее, да?!

Что ж, злость – это хорошо. Пусть будут эмоции. На эмоциях можно много о чем поговорить. А иногда даже докопаться до сути.

– Знаешь, в чем отличие самостоятельной личности от жалкой, безвольной пешки?

– Полагаешь, я такая? Жалкая и безвольная? – прошипела Лиила.

– Я этого не говорила. Так вот, Лиила, ответ в том, что самостоятельная личность может сделать свой собственный выбор. Может выбрать, кому хранить верность, чью сторону принять. И не подчиняется беспрекословно просто потому, что ей кто-то так сказал.

Она поднялась. Фьёр насторожился, угрожающе распахивая крылья. Огромного труда стоило не вздрогнуть – орденцы, даже сидящая взаперти Лиила, по-прежнему вызывали во мне страх. Однако нельзя этого показывать. Я тоже встала. Лиила не обратила на рааха никакого внимания – она смотрела прямо на меня. Подошла к решетке, останавливаясь напротив меня, обхватила прутья и прошептала:

– Тогда ты еще хуже, чем я. Верность, преданность – пустой звук для тебя. Если ты так легко можешь выбирать и менять сторону.

Она хотела вывести меня из равновесия, но слова не могли меня задеть – во мне не было ни капли сомнений.

– В ордене учат сражаться, учат быть готовыми перегрызть всем глотки, лишь бы заполучить одобрение старших. Но... там не учат ценить себя, – заметила я, сохраняя спокойствие. – Не все достойны нашей верности. Подумай об этом, Лиила. Подумай, чего достойны орденцы, которые сами же на каждом шагу предают. И чего достойна ты?

Я все-таки уловила в глазах Лиилы изумление. Решив, что продолжать разговор прямо сейчас не стоит, развернулась и вышла в коридор.

– Все в порядке, леди Стасианна? – меня окликнул ближайший стражник.

– Да, все прекрасно, – ответила я. И зашагала вперед по коридору. Пора возвращаться к себе.

Надеюсь, Лиила все-таки не заметила моего напряжения. Или хотя бы сочла его за разумную предосторожность. Если она увидит страх – от моих попыток с ней поговорить толку уже не будет.

Я не обучалась в ордене, но зато прекрасно знала о сигналах тела. Знала, как сама реагирую, когда нервничаю. Так что я следила, чтобы не напрягать плечи, чтобы спокойно дышать и не перебирать пальцами.

Поскольку мы предполагали, что совещание затянется, переместиться в императорский дворец мне помог подчиненный Даррэна.

Прошло еще два часа, прежде чем Эроан вернулся. Я уже успела принять ванну, высушить волосы и переодеться в весьма соблазнительную ночную сорочку. Я сидела в кресле, почитывая одну из предложенных фениксами книг для обучения, а Фьёр тихонько посапывал на кровати, когда дверь открылась. На пороге возник уставший Эроан. Впрочем, когда я отложила книгу и поднялась ему навстречу, в глазах загорелся заинтересованный огонек.

– Чего желает мой император сегодня вечером? – спросила я, медленно к нему приближаясь.

Эроан неотрывно за мной наблюдал.

– Сегодня император желает самую восхитительную женщину Сагдарана и Феоара, – заявил он, заключая меня в объятия.

– Как интересно! – я расстегнула камзол и пробежалась пальчиками по его груди поверх рубашки. – Одна и та же женщина –

самая восхитительная и в империи, и в королевстве фениксов?

– Несомненно. – Одной рукой Эроан обхватил меня за талию. Вторая принялась поглаживать спину, как-то подозрительно устремляясь все ниже.

– Должно быть, это необычная женщина? – я приподняла бровь, неторопливо избавляя жениха теперь уже от рубашки.

– Очень, – прошептал Эроан, горячо целуя в шею.

Тело откликнулось предвкушающей дрожью, дыхание сбилось. Такая же дрожь прошла по Эроану, когда я распахнула его рубашку и прижалась вплотную.

– А еще... я бы предпочел переместиться в свою спальню и не тревожить спящего рааха, – добавил Эроан, прежде чем его поцелуи спустились в глубокое, кружевное декольте.

Я выгнулась под его губами и умело распалюющими прикосновениями. Но разум еще оставался со мной и он тоже не был в восторге от мысли о сексуальных утехах на глазах у Фьёра, тем более я ощутила, что мы его разбудили. Несмотря на все старания рааха не подавать виду.

– Я так натанцевалась сегодня с одним потрясающим императором... не отнесешь меня? – Я подпрыгнула и обхватила Эроана ногами. Он вовремя придержал меня, не давая соскользнуть вниз.

Будоражающий жар вспыхнул в его глазах, когда наши взгляды встретились.

– Конечно, моя любимая невеста. Все, что пожелаешь.

Правда, выполнить пожелание оказалось не так-то просто. Я решила немного подразнить и принялась целовать Эроана в шею. Водила пальчиками по груди, по плечам.

Мы едва не промахнулись мимо дверного проема, но возбужденный Эроан героически все же вписался в проход. Уже в его спальне мы что-то с грохотом уронили, когда Эроан не выдержал и прижал меня к стене, впиваясь в губы поцелуем.

Я была достаточно распалена, чтобы не обращать внимания на жесткие поверхности – наоборот, прохладные стены так потрясающе контрастировали с горячими руками Эроана у меня под бедрами, с его жаркими губами и обжигающим дыханием, что от избытка эмоций закружилась голова и за спиной раскрылись крылья. Я вздрогнула, но

Эроан не позволил мне испугаться – это было попросту невозможно, когда его язык так увлекательно действовал, лишая всяких мыслей. Повинуясь каким-то инстинктам, я обхватила нас обоих крыльями – и это подарило еще больше ощущений, странных, но все же приятных.

– Мне нравится. Используй крылья, Стася. Так, как пожелаешь, – прошептал Эроан, прежде чем умелые руки забрались под подол сорочки, срывая прикосновением с моих губ нетерпеливый стон.

Кто бы мог подумать, что сексуальная терапия поможет частично избавиться от страха убить Эроана крыльями. Но страсть, подкрепленная уверенностью и доверием Эроана, сделала свое дело. В какой-то момент я перестала думать о том, что крылья – это смертоносное оружие, способное в одно мгновение вспороть человеку глотку. Я просто наслаждалась близостью с Эроаном, сходила с ума от нашей страсти и позволяла ему мной руководить, ну а крылья... не знаю, кого они в тот момент слушались: послушную меня или напрямую Эроана?

Когда мы устроились в постели, все так же с моими крыльями, спальня Эроана напоминала место побоища. Разбросанные вещи, перевернутые кресла... Стоп.

– Каким образом перевернулось кресло? – поразила я, усиленно пытаюсь вспомнить процесс. По телу прошелся жар, но ответа в воспоминаниях я не нашла.

– Твое крыло толкнуло. Не спрашивай, какое. Не обратил внимания.

– Думаешь, правое крыло может быть сильнее левого? – любопытствовала я.

Мои крылья способны переворачивать кресла! Боже мой. Это какая-то нечеловеческая сила. Смертоносное оружие.

Прочитав в моих глазах не только потрясение, но и вновь зарождающийся страх, Эроан притянул меня к себе.

– Твои крылья – часть тебя. Они будут делать ровно то, что ты захочешь. Они могут быть не только оружием, но и весьма мягким и восхитительно приятным дополнением к нашим сексуальным играм.

Что есть, то есть. Я начала тонуть в горячем, многозначительном взгляде Эроана. Воспоминания о недавних безумствах... о да, они снова разжигают.

– Должен заметить, я тоже приятно удивлен. Немного успокаивает мысль, что ты настолько сильна, – добавил Эроан, проводя кончиками пальцев по моей нижней губе. – Я сделаю все возможное, чтобы тебя защитить, но и ты сама на многое способна.

– Признайся, это все же был твой коварный план. Чтобы помочь мне справиться со страхом прирезать тебя крыльями. – Я прикусила палец Эроана, давая понять, что попался.

– Это был план, – согласился Эроан. Его страсть ощутимо разгоралась с новой силой. Вторая рука скользнула вдоль моего бедра. – Но я совершенно потерял голову в процессе и действовал уже на инстинктах. Ты сводишь меня с ума, Стася. – Все-таки высвобождая палец, он потянулся к моим губам.

– И не боишься? – я лукаво улыбнулась.

– Того, что ты кусаешься?

– И этого тоже.

– Я доверяю тебе, Стася. Абсолютно доверяю, – шепот, коснувшийся дыханием моих губ, вызвал в теле волну дрожи.

– Ты не думаешь, что для императора это непозволительная роскошь? – все же тихо спросила в ответ, хотя больше всего хотелось, чтобы наши губы снова встретились.

– В любом другом случае... да. Но не с тобой. Ты – мой божественный дар. Не знаю только, чем заслужил.

Эроан все-таки накрыл мои губы поцелуем. Постепенно мы переместились в ванную и продолжили там – мне все же не хотелось ложиться спать с крыльями, это казалось не только тревожным, но еще и неудобным.

Позже мы вернулись в спальню. Эроан восстановил тонкий слой тьмы у меня на лопатках и притянул к себе под одеялом.

– Как прошло? – любопытствовала я. От усталости клонило в сон, но не настолько, чтобы отложить этот вопрос до завтра.

– Я признал, что давно искал фениксов, но первым делом нашел именно светлых. Конечно, темнейший тут же поинтересовался, не связано ли это с тем, что ты – светлый феникс. На что Анаасг заметил, что Светлый Феоар скоро будет связан с империей неразделимыми узами, однако они не намерены держать Темный Феоар в стороне. Я подтвердил, что также готов сотрудничать с темными фениксами, если на то будет их воля. Меня заверили, что воля будет. А дальше было

много политических уловок и недосказанностей. Темные явно хотят обойти светлых, и их беспокоит, что со светлыми у империи гораздо больше связи, чем с темными.

– Благодаря нам с тобой, я так полагаю. Этим может объясняться интерес темных ко мне.

– Я тоже так подумал, – Эроан кивнул. – Ты снова в центре внимания. Будь осторожна, не доверяй им. Особенно учитывая, что светлые тоже темным не доверяют.

– А ты?

– А я помогу вывести их на чистую воду и понять, что все-таки происходит в расколоте Феоаре. Завтра мы со светлейшим обсудим еще несколько важных моментов. Возможно, в скором времени у нас будет шанс поймать орденцев.

– Вы выяснили что-то важное? – я встрепелась.

– Пока нет, но мы на пути к этому. Спи, Стася. Я расскажу, когда что-нибудь прояснится.

– И не станешь держать меня в неведении ради безопасности?

– Ради безопасности – стану. Однако неведение не равно безопасность.

Я довольно вздохнула, укладывая голову на подушку рядом с Эроаном. Его мудрость, его забота, его доверие, его любовь – это делает меня по-настоящему счастливой.

Когда я проснулась, Эроана рядом уже не было. Зато Фьёр спал в нашей постели, заняв раскинутыми в разные стороны крыльями половину кровати.

Вместе с завтраком мне принесли приглашение на сегодняшний вечер. Кто бы мог догадаться, Шеймэл устраивает прием.

Раз уж общение с аристократами состоится вечером, я решила пока заняться другими делами. Изучением теории магии по учебникам и разобраться с фондами. У Сторка – подчиненного Даррэна, назначенного провести расследование, уже должны появиться новости.

– Стася! Мне нужно с тобой поговорить! Срочно! – окликнула Ароника меня на пути к кабинету Сторка. Я обернулась. Приятельница выглядела встревоженной.

– Что-то случилось?

– Да! Я узнала, что сегодня вечером состоится прием. И ты там будешь.

– Да, планирую сходить, раз уж сам его высочество приглашает. Тебе отправили приглашение? Я была бы рада, если бы ты тоже пришла.

– Мне отправили. Не в этом дело, – она отмахнулась. И шепотом, поравнявшись со мной, продолжила: – Против тебя замышляют кое-что нехорошее! Леди Гретта...

Вот так раз. Я ожидала услышать другое имя.

Тревожно оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто посторонний не услышит, Ароника прошептала:

– Леди Гретта планирует воспользоваться случаем и подсыпать тебе чесоточный порошок!

– Чесоточный? – переспросила я.

Не чахоточный?

– Да! Она хочет, чтобы ты весь вечер чесалась и тем самым опозорилась. Какое коварство! – возмутилась Ароника.

– Спасибо, что предупредила. Я буду осторожна.

– То есть... ты ничего не предпримешь? – Ароника удивилась.

– А что ты предлагаешь? – я заинтересовалась.

– Ну... можно было бы отозвать приглашение и не пускать Гретту на прием.

– А потом она найдет другой удобный случай и все равно подсыплет порошок. Или к тому моменту додумается до чего-нибудь похуже.

– Но просто ждать, когда она сделает это на приеме – тоже не выход, – Ароника нахмурилась.

– Согласна. Ты мне поможешь?

Обсудив все детали и заручившись поддержкой Ароники, я продолжила путь.

– Фьёр, я тут подумала... Леди и лорды уже получили приглашения. Вероятно, это вызвало оживление. Ты не мог бы полетать по дворцу, понаблюдать? Может, еще кто, помимо этих двух леди, задумал что-нибудь неблагоприятное?

– Ой, как интересно! А можно залетать в закрытые комнаты? И в личные покои? Везде, куда ты не разрешала?

– Ты можешь при этом остаться незамеченным?

– Да, я могу!

– Тогда разрешаю.

– Ура! Я все сделаю, Стася! – с этими словами Фьёр припустил вперед по коридору с такой скоростью, что казалось, будто несется смазанное облачко тьмы.

Сторк порадовал результатами расследования. Три фонда, как выяснилось, подворовывали. И теперь мне предстояло встретиться с лицами, заслуживающими доверия. Чтобы каким-то образом через них выйти на тех людей, кто мог бы заменить уволенных и взятых под стражу воров.

Мозг усиленно работал, пытаюсь распределить дела по времени и уложить их в напряженный график. Пока получалось не очень, но я старалась.

А ближе к вечеру Фьёр вернулся в покои, где я выбирала наряд для приема.

– Тебе хотят испортить платье! – заявил раах, в нетерпении наматывая круги. – Брызнут жидкостью, которая оставит желтое пятно на подмышках и на попе!

Я лишилась дара речи, пытаюсь осознать всю степень коварства этого плана. Пока Фьёр хлопал крыльями и возмущался, я не выдержала – расхохоталась. В воображении возник потрясающий образ императорской невесты, которая то ли обоссалась, то ли обкакалась, причем подмышками тоже... или это у нее промежность вспотела? Потому как все одного цвета будет. При этом звезда вечера почесывается и пытается совратить какого-нибудь лорда!

Фьёр запищал, а в моей голове раздался его смех. Несмотря на возмущение, представленная картина поразила рааха.

– Ах, если бы я при этом бесконтрольно хохотала... Фьёр, для тебя есть еще одно важное поручение.

Я не стала передавать записку через прислугу. Кто-нибудь увидит, кто-нибудь узнает – и заговорщики забеспокоятся, если вдруг выяснится, что я перед самым приемом переписываюсь с Шеймэлом. Нельзя их тревожить! Пусть готовятся и не отвлекаются на всякие мелочи.

«Леди Гретта собирается подбросить мне чесоточный порошок, а леди Зимира – побрызгать задницу и подмышки веществом, которое окрасит ткань в желтый цвет. Ароника на моей стороне», – написала я и отправила вместе с Фьёром.

Ух, ну и веселый прием предстоит! Настоящее представление, учитывая, что я не собираюсь все это вытворять сама – пусть леди, замышляющие коварные подставы, разделят обязанности по увеселению публики между собой.

– Доставил! – Фьёр вернулся быстро. – Шеймэл просил передать, что будет внимателен, но инициативу перенимать не станет.

– Прекрасно, – я довольно кивнула. И покрутилась перед зеркалом, оценивая платье кофейного цвета. Открытая спина маскировалась под лентами, перевязанными крест-накрест, однако крой продуман таким образом, что даже если ленты порвутся, платье останется на мне.

Можно, конечно, поиздеваться над коварными заговорщиками и надеть желтое платье. Но, опять же, зачем смущать раньше времени? Им и так предстоит рискованное дело.

Образ завершила серьгами, напоминающими гроздь винограда из коричневых и прозрачных, как бриллианты, камней. Ах да, еще браслет на руку в том же стиле.

– Ну что, Фьёр, ты со мной?

– Конечно! Я не пропущу такое веселье! А можно будет полетать по гостиной, понаблюдать за гостями?

– Обязательно. Я как раз хотела тебя попросить, чтобы ты присмотрел, как все пройдет. Наши планы не должны срываться.

Через полчаса я вошла в выбранную для приема гостиную одной из самых последних. Фьёр сидел у меня на плече, давая всем присутствующим им полюбоваться. Впрочем, когда я сделала еще несколько шагов, он вспорхнул с моего плеча и взмыл под потолок.

– Леди Стасианна. Рад, что почтили нас своим присутствием, – мне навстречу вышел Шеймэл, подхватил руку и поцеловал.

– Как же я могла отказать, если получила приглашение лично от вас, – я улыбнулась.

– О, леди Стасианна! Давно хотела с вами познакомиться!

– Не уделите мне немножечко внимания? Я не успела поздравить вас с помолвкой.

Со всех сторон ко мне хлынули лорды и леди. Все жаждали моего внимания, все улыбались и выражали симпатии разной степени искренности. По крайней мере, парочка леди показалась мне вполне искренней, да и лорды проявляли настоящий интерес – им со мной

делить нечего. И некого. Впрочем, леди тоже некого со мной делить, но далеко не все готовы с этим смириться.

– Будь внимательна. Подозреваю, лорд Гордон что-то замышляет, – тихо прошептал Шеймэл, делая вид, будто отвечает комплимент.

Я вежливо улыбнулась, проследив за взглядом принца.

– Да-да, он какой-то подозрительный! Не могу понять, что не так, – тут же откликнулся Фьёр.

– Следи за ним особенно тщательно. заметишь что-то подозрительное – сразу сообщай, – проинструктировала рааха.

– Леди Стасианна, так рада, что вы почтили нас своим присутствием. Позвольте представиться. Леди Молис, – ко мне подошла миловидная шатенка в нежно-бежевом платье. Улыбчивая, молодая леди с голубыми глазами никак не походила на коварную заговорщицу, но я не обольщалась. Вряд ли Шеймэл меня обманул.

– Будем знакомы, – я вежливо кивнула.

– А где ваша необычная птица? – полюбопытствовала леди.

– Это он. Мальчик. Где-то здесь летает, – я неопределенно повела плечами.

В ответ на это в моей голове прозвучало насмешливое фырканье.

– А где вы его купили? И почему все время ходите с ним?

– Он сам меня нашел. Всего лишь случайность. Но эта случайность нас сплотила, – я улыбнулась.

– Его просто очень хорошо выдрессировали, – к нам подошла еще одна леди. – Мой брат занимается дрессировкой птиц. Они могут вести себя неплохо, вполне допустимо для общества, если над ними хорошо поработать. А вот, кстати, и мой брат.

– Может, накакать на нее? – предположил Фьёр, прислушиваясь к нашим разговорам. При этом он летал по краю зала на некотором отдалении, однако за беседой следил при помощи ментальной связи.

Я чуть не поперхнулась. Огромного труда стоило сохранить на лице адекватное выражение и ничем себя не выдать.

– Чем ты будешь какать? Ты же ничего не ешь. И отходов не производишь, – заинтересовалась я.

К нам подошел лорд, поклонился, поцеловал мою руку. Причем руку он поцеловал только мне – леди Молис проигнорировал.

– Как верно заметила моя сестра, я дрессирую птиц...

Фьёр между тем продолжал:

– А я поднатужусь и что-нибудь выдам!

Как минимум, он выдал настоящее испытание для моей выдержки. Если бы я начала безудержно хохотать, пока лорд рассказывает о дрессировке птиц, я бы обзавелась сомнительной репутацией без всяких веселящих зелий.

Этот дрессировщик все пытался расспрашивать о методах работы с Фьёром. Пришлось изображать шутливую таинственность и намекать, что Фьёр у меня просто слишком умный и все схватывает на лету. Похоже, лорд решил, что я в этом вопросе совсем не разбираюсь. И ладно!

А вот леди больше интересовались все же не раахом. Расспрашивали, как мне живется во дворце. Любопытствовали, почему я так редко появляюсь на мероприятиях. И, конечно же, порывались побольше узнать о наших отношениях с Эроаном. Всех очень интересовало, как же у меня получилось стать невестой свобододлюбивого и непостоянного императора. Открыто его, конечно, таким не называли, но таинственно намекали, чуть ли не подмигивали!

От надоедающих вопросов меня спасла Ароника в компании с двумя подругами, которых, кстати говоря, советовала мне в качестве надежных союзниц.

– Начинается! – объявил Фьёр, посылая мне мысленный образ.

О, первая пошла. Оставленная без присмотра леди Молис подлила в напиток пару капелек из флакона, однако вино, по злому замыслу полагавшееся мне, совершенно неожиданно переключалось в руки к Молис. Махинаций Шеймэла с перестановкой бокалов на подносе официанта леди не заметила. Ну что ж, подождем немного.

– Как обучение? – полюбопытствовала я.

– О, вы интересуетесь обучением при дворе? – глаза Люсинны, подруги Ароники, загорелись. – Вы-то, наверное, уже все знаете, все умеете. Скоро станете нашей императрицей. А нам вот еще учиться и учиться. Но нам очень нравится...

Пока Люсинна рассказывала об ученических буднях, не забывая мной восторгаться, причем, судя по всему, искренне, я заметила, как Ароника тихонько просит официанта не подносить мне бокал, а сделать круг и... вернуть его леди Гретте!

Повернулась ко мне, улыбнулась. Я уловила, что Ароника хочет дать знак «все прошло по плану», однако не решается. Я кивнула, тем

самым сообщая, что все поняла.

Вторая подруга Ароники – Эльра по большей части молчала, но иногда вставляла существенные, немногословные добавления к рассказу Люсинны. Эльра показалась мне серьезной и мрачноватой. Подумалось, что она не любительница подобных мероприятий.

Периодически к нам подходили лорды. Поздравляли меня с помолвкой, но непринужденность в наше общение вносила компания подруг Ароники. И сама Ароника, вскоре к нам вновь присоединившаяся. Меня все же немного опасались: не знали, как себя вести, что стоит говорить, а что нет. Присматривались, пытаюсь оценить новую фигуру при дворе.

Я всю пользовалась прикрытием девчонок и аккуратно заводила знакомства. Тоже присматривалась. Впрочем, рассредоточивать внимание сразу на несколько фронтов, учитывая периодические комментарии Фьёра в моей голове, было непросто.

– Стася, внимание! – сообщил Фьёр.

Ко мне сбоку подобралась леди Зимира. Притворилась, будто собирается воспользоваться духами, но в последний момент ее рука дрогнула, флакон повернулся в мою сторону, палец надавил на помпу... Над нами пролетел Фьёр, взмахнул крылом. Совершенно неслучайно, что должно быть очевидно всем.

Зимира ахнула, потому что флакончик в одно мгновение повернулся к ней – и облачко светло-желтых капелек устремилось к ней, а не ко мне.

Поскольку целилась она мне в задницу, а ей прилетело спереди, нас ждало любопытное зрелище.

В воздухе повис приятный, цветочный аромат. Не все еще поняли, что произошло.

– Ну вот, а над дрессировкой вашего Фьёра все же нужно поработать, – заметил лорд-дрессировщик.

– Я только не пойму, зачем леди Зимира решила воспользоваться духами прямо на приеме, – удивилась леди Оллин, если правильно запомнила имя.

– Я... прошу прощения. Мне нужно на выход! – выпалила Зимира и рванула прочь из зала.

Судя по вытаращенным глазам и смеху попадавшей ей на пути публики, выйти до того, как проявится желтое пятно, леди не успела.

Впрочем, ее, опозоренную, никто не удерживал – только смеялись.

– Леди Стасианна, видно, вашим врагам уже пора бояться и трепетать! – заметил Шеймэл.

Когда Зимира выскочила из гостиной, все внимание обратилось к нам. Среди гостей воцарилась тишина.

Я обернулась к принцу и таинственно улыбнулась.

– Моим врагам стоит еще раз все обдумать и переквалифицироваться в союзников.

– Беру слова назад, – восхищенно заметил лорд-дрессировщик. – Фьёр знает свое дело.

В этот момент к нему подошла леди Молис и прижалась всем телом. Ее рука потянулась к застежке на брюках лорда.

Тишина стала изумленной. В принципе, это не так уж необычно. Все здесь совершеннолетние. Кто-то может кому-то понравиться. Леди заигрывают с лордами, лорды ухаживают за леди. Но чтобы так открыто, у всех на виду?!

– О, лорд. Вы так потрясающе пахнете, – прошептала Молис с придыханием и прижалась губами к его шее.

Глаза лорда вытаращились, он перехватил ее слишком активную руку.

– Леди, что вы себе позволяете?! Я... я не давал вам повода. – Как известно, мужчины – по большей части охотники. А вот когда на них столь активно вешаются – начинают нервничать и уже ничего не хотят.

– Леди Гретта, что с вами случилось? – раздалось неподалеку.

– Я? А что я... – лицо рыжей красотки, к слову, старше нынешней меня лет на десять, исказилось в муке. Не выдержав, она опустила руку в декольте и принялась начесывать... грудь. Сообразила, что делает, замерла. – Прошу прощения!

И припустила к выходу из зала.

– Надо же, мой прием становится все более интересным, – усмехнулся Шеймэл. – Леди Молис, лорд Корвэл, может, вам уединиться?

– О да! – откликнулась Молис, ловко расстегивая пряжку на ремне, несмотря на все сопротивление.

Корвэл вырвался и отскочил от леди, но та последовала за ним в попытке снова прильнуть.

– Не хочу уединяться! Что происходит?! Леди Молис, угомонитесь! Да что ж это такое?!

– Мне тут официант нашептал, что леди Молис хотела поднести леди Стасианне напиток в определенном бокале, но что-то перепутала... – заметил принц.

Гостей порвало.

– Как она посмела!

– Леди Молис, как так можно!

– Бесстыдница!

Последний комментарий особенно соответствовал истине, потому как Молис попыталась встать на колени и сделать лорду... хм... в общем, очень приятно. Корвэл улепетывал от нее, поддерживая сползающие брюки.

Не сомневаюсь, чуть позже и странное поведение леди Гретты, почесывающей грудь, вспомнится гостям и предстанет для них в новом свете.

Чтобы успокоить леди Молис, пришлось вызвать стражу. Корвэл тоже не стал задерживаться в гостиной. Не знаю, решил ли он воспользоваться ситуацией, или попросту слишком перенервничал, чтобы остаться и продолжить общение после того, как его чуть не изнасиловали на глазах у всех.

А на меня теперь смотрели по-особенному, с долей опаски. И присматривались вдвое внимательней.

Обстановку разрядили Ароника с подругами, продолжив наш разговор как ни в чем не бывало. Постепенно гости успокоились, и прием пошел своим чередом.

– Я не понимаю, что он задумал! – Фьёр направил мне мысленный образ, как лорд Гордон посматривает на меня исподтишка, заметно нервничает и снова отворачивается.

– Вполне возможно, что после устроенного нами представления он не решится осуществлять свою задумку, – предположила я. – Но ты все равно присматривай.

На самом деле не очень хорошо, если он отложил свои планы до более подходящего для него момента. И неподходящего для меня. Сомневаюсь, что его впечатлительности будет достаточно, чтобы полностью отказаться от идеи, в чем бы она ни заключалась.

– Леди Стасианна, вы уже были в Парке Ста Фонтанов?

– Что вы, леди Оллин! Леди Стасианна достаточно долго живет в столице и наверняка успела уже все посмотреть.

Леди Оллин испуганно распахнула глаза, залепетала:

– Я вовсе не хотела оскорбить или намекнуть...

– Все в порядке, леди Оллин, – я улыбнулась. – Я прекрасно поняла ваш вопрос. Более того, все никак не доберусь до этого парка...

Оллин перестала трястись и немножечко расслабилась.

Надо же, как их проняло! Теперь еще больше опасаются сделать что-то не так, чтобы я не записала их во враги. С которыми, как показала практика, расправляюсь быстро. А ведь со мной теперь пытались подружиться! Как, оказывается, бывает полезно устроить небольшое представление.

Оставшаяся часть приема прошла хорошо. Я пообщалась, завела новые знакомства. Некоторые из них показались мне вполне перспективными. С лордом Торваком мы толком переговорить не успели, но мне подумалось, что он мог бы помочь с наведением порядка в фондах. Торвак во дворце не живет, но разузнать, как его найти в городе – уж точно не проблема.

Я не стала дожидаться, когда все гости разойдутся. Мы с Ароникой покинули гостиную вместе.

– Я потрясена. Думала, что это только леди Гретта осмелилась придумать для тебя унижительную подставу. А оказалось, что и Моллин, и... Зимира. С Моллин тебе помог его высочество Шеймэл?

– Да, помог.

– Решил, что с тобой выгоднее дружить? – улыбнулась Ароника.

– Время покажет! – я тоже улыбнулась. – Но не думаю, что это обманный тактический маневр. В конце концов, я стану женой его брата.

– Мне кажется, они с его величеством очень близки. Хотя... не знаю. Может, мне только кажется?

– Доверяй своей интуиции, – я таинственно улыбнулась, впрочем, не подтверждая догадку открыто. – Хочу поблагодарить тебя. Вы с девочками прекрасно справились и помогли мне влиться в общество.

– Я хотела извиниться за Люсинну. Она такая болтушка, все никак не может уговориться, особенно, когда ей кто-то нравится. А ты ей понравилась, она восхищается твоими достижениями. Ты для нее

вроде кумира. Она тоже приехала из провинции и, глядя на тебя, вдохновляется. Ой, прости. Я не хотела тебя задеть.

– Все в порядке, Ароника. Это просто факты, в них нет для меня ничего обидного. А Люсинна очень помогала. Если бы не ее болтовня, вокруг меня слишком часто воцарялась бы напряженная тишина.

– И не зря, – Ароника улыбнулась. – Ты им всем показала, что с тобой стоит считаться.

– Или для начала хотя бы не стоит строить против меня козни – сам в свою же ловушку попадешь, – я коварно усмехнулась.

– Стася, тебя преследуют, – раздался в голове предупреждающий голос Фьёра.

– Лорд Гордон! – обрадовалась я.

– Нет. Не только он. Ближе всего к тебе незнакомый тип. Чуть дальше – Гордон. И за ним следит Шеймэл.

Ого! Вот так процессия.

– А где другая половина дворца?

– Разбежалась. Кто чешется, кто платье стирает, – фыркнул раак насмешливо. Моя шутка помогла ему немного расслабиться. А чего переживать? У нас все под контролем! Помимо того, что я сама теперь небеззащитна, Фьёр научился еще лучше атаковать, чем прежде. В команде – мы двойная сила. А с поддержкой Шеймэла и вовсе ничего не страшно.

Но пора, пожалуй, расходиться с Ароникой. Не хочу лишний раз ее нервировать, если злоумышленники не дождутся, когда я останусь одна.

Мне нравится Ароника. Умная, рассудительная, надежная и верная. Иногда смущается, не всегда в себе уверена и оттого сомневается, но для юной девушки это вполне допустимо. Однако уже сейчас она разбирается в интригах высшего общества и умеет здесь выживать. Уж лучше некоторая неуверенность и доброе сердце, чем коварство, зависть и злость. Со временем она еще лучше освоится, утвердится в вере в себя и даст фору остальным. Ну а я буду рядом. Мне такая подруга нужна.

– Ароника, еще раз благодарю тебя за помощь. Без тебя и твоих подруг прием прошел бы не так хорошо. А сейчас я поверну здесь. Хочу сократить дорогу и поскорее добраться до своих покоев.

– Чтобы успеть встретить его величество? – Ароника понимающе улыbnулась.

– Хочу подготовиться к его возвращению. – Я не соврала. Мне и правда стоит подготовиться после того, как разберусь с заговорщиками.

Распрощавшись с Ароникой, я свернула в не самый популярный коридор. Впрочем, он и правда приведет меня в императорскую половину дворца быстрее других, более пользующихся спросом путей.

– Они следуют за тобой. Будь осторожна! – предупредил Фьёр.

– Прекрасно. Главное, что пошли все же за мной, а не на Аронике решили отыгаться. Вот сейчас и узнаем, что им нужно...

Долго ждать не пришлось. Даже не скрываясь, на меня бросился мужчина с кинжалом. Я вздрогнула от неожиданности – все же нападения с холодным оружием не ждала, – но приготовилась защищаться. Впрочем, это не потребовалось. Незнакомец до меня не добрался – его остановил лорд Гордон, отправив в беспамятство ударом магии: я ощутила свет с большим количеством примеси ветра.

– Шеймэл рядом. Подстраховывает, – голос Фьёра звучал несколько растерянно.

Да, я тоже не ожидала, что все обернется именно так.

– Леди Стасианна, с вами все в порядке? – Гордон поспешил ко мне.

Я отступила на шаг. Он остановился.

– Прошу прощения, не хотел вас напугать. Этот... слуга, – он пнул бессознательного мужчину, переворачивая его на спину. Поморщился, когда у того изо рта вытекла слюна. – Принял траву варрона с наркотическим эффектом. Он совсем не соображал, что делает. Страшно представить, что мог бы натворить, если бы я случайно не оказался рядом!

Наркотическая трава, значит. Но не сомневаюсь: все было подстроено.

И мне совершенно не понравилось, как небрежно Гордон пнул своего сообщника.

– Я видела вас на приеме. Как вы оказались здесь?

– Я собирался зайти к своей леди. Она ждет меня.

– В императорской половине дворца? Вы спутались со служанкой?! – выпалила потрясенно. Специально, чтобы

спровоцировать.

Гордон слегка побледнел, понимая, что угодил в ловушку.

Потому что да. В этой части дворца можно идти только в императорские покои, а мы оба знаем, что лично я никаких гостей не ждала, да и Эроан тоже на леди в ожидании любовника как-то не похож. Но зато корпус прислуги находится недалеко, чтобы они быстро и всегда вовремя оказывались рядом с императором, когда ему что-то нужно. Как ни крути, а если Гордон ушел с приема и оказался здесь – он направлялся к прислуге.

Зря бездумно выпалил заготовленную заранее отговорку.

Сообразив, что выкрутиться не получается, Гордон побагровел.

– Солгал, леди. Я здесь не случайно. Я увидел, что странный человек крадется за вами. Вот и решил предостеречь, но не успел – он уже напал.

– Вы так долго решались? – удивилась я. – Если вы увидели его у самого зала приема, то у вас было достаточно возможностей, чтобы предостеречь меня. – Я старательно пыталась не издеваться. Наоборот, изображала усиленную попытку разобраться в происходящем.

– Я не хотел пугать ни вас, ни леди Аронику. Надеюсь, что все еще обойдется. Сожалею, что из-за своего ожидания подверг вас опасности.

Гордон злился. Злился, потому что все шло не по плану. Наверняка героическому спасителю полагалось утешать меня и, как минимум, втираться в доверие. А не отвечать на подозрительные вопросы. К тому же, я не выглядела испуганной – не посчитала нужным играть. Мне хотелось уже скорее вывести его из себя и пойти готовиться к возвращению Эроана.

– А как человек под действием наркотика мог столь целенаправленно двигаться?

– Хороший вопрос. Давайте проверим...

– Я помогу, – из-под прикрытия тени выступил Шеймэл.

Гордон вздрогнул и снова побледнел. Новое действующее лицо еще сильнее пошатнуло его равновесие. А состояние сосудов ему стоит проверить. Такие бурные реакции могут быть опасны для здоровья.

– Я заметил магию ветра, которая подталкивала несчастного, ничего не соображающего человека в нужном направлении. Все это

время. Да и флакончик нашли в стене недалеко от гостиной. Полагаю, на нем обнаружатся любопытные следы. Ах да, наконец... – Шеймэл наклонился и вскрыл вены слуге. Запенилась кровь странного неестественно розоватого оттенка.

Я изумленно моргнула – вот этого не ожидала!

Фьёр опустился мне на плечо, ободряюще прижался теплым боком к щеке.

– Передозировка, – Шеймэл выпрямился. – Он должен был умереть, если вовремя не пустить ему кровь. Но теперь у нас будет возможность допросить обоих.

– Что... но как вы... я же тут ни при чем. Я помог леди Стасианне! – залепетал Гордон.

– Разберемся, – Шеймэл многообещающе улыбнулся.

Глава 10

Я все-таки не успела вернуться в покои до прихода Эроана. Он в темницу, где Шеймэл вел не очень любезные разговоры с Гордоном, не ломанулся, однако встретил меня мрачным взглядом.

– Я так понимаю, ты в курсе произошедшего? – уточнила я.

– Разумеется. Мне докладывают обо всем, что может угрожать твоей жизни и здоровью. И о заговорах, конечно, тоже докладывают.

Я медленно приближалась к Эроану, отслеживая реакцию. Он все так же мрачно наблюдал за мной со скрещенными на груди руками.

– Ничего не имею против интриг, которые ты проворачиваешь. Это даже восхищает. И мне нравится, что ты нашла с Шеймэлом общий язык. Это важно для меня. Я рад, что вы действуете сообща и ставите на место распоясавшихся аристократов. Им стоит понимать, насколько опасно идти против будущей императрицы.

Я обошла Эроана, по пути мимоходом проводя рукой по его груди. Остановилась за спиной, привстала на носочки и принялась массировать плечи. А то слишком уж напряжен!

– Но я предпочел бы узнавать о подобных планах от тебя, а не от Даррэна! – произнес Эроан раздраженно, почти прорычал.

Плечи под моими пальцами закаменели.

– Мое упущение. Ты был так занят, а интрига предвещала по большей части только веселье. Мы не предусмотрели, что помимо активных леди, обнаружится еще одно действующее лицо. Ты меня простишь?

Я прижалась к Эроану, сцепив руки у него на животе.

– Прощу. Куда я денусь, – фыркнул Эроан, разворачиваясь ко мне лицом. Поймал мои глаза серьезным взглядом. – На будущее все же попрошу предупреждать заранее.

– Ты дал мне свободу в действиях по наведению порядка во дворце. Как мне понять, о чем стоит тебе сообщать, а о чем не стоит? Скажем, если мы немного поругаемся с какой-нибудь леди – это ведь не будет достаточно серьезным поводом, чтобы тут же бежать к тебе и докладывать? У тебя много других, более важных дел.

– Ты права, – вздохнул Эроан, заключая меня в объятия. – Это двор и здесь постоянно что-то происходит. Интриги, козни, перетасовка влияния. Теперь все это будет сконцентрировано вокруг тебя.

– Ты можешь мне доверять. Я справлюсь. Тем более... с такими союзниками, – я улыбнулась.

– Я доверяю тебе. Но меня вывела из себя новость, что какой-то накачанный наркотической травой безумец напал на тебя с кинжалом. А другой решил изобразить героя-спасителя. Некоторые интриги могут быть слишком опасны.

– За мной присматривает Фьёр. Подчиненные Даррэна, полагаю, тоже не дремлют.

– Подчиненные Даррэна как раз все проспали. Они должны были отреагировать на странное поведение слуги, который был явно не в себе. Но Гордон умудрился провести его так, чтобы вы ни с кем из стражи не встретились. Такой талант теперь сгниет в тюрьме.

Возможно, пожизненное заключение за такой проступок – слишком серьезно. А впрочем... я не стану жалеть. Мне следует стать жестче, если я хочу выжить в роли императрицы.

– Могу полагаться только на Фьёра, – заключил император.

– Пусть полагается! – тут же откликнулся раах в моей голове. Он остался в соседней комнате, чтобы не мешать нам мириться. Но, конечно, знал обо всем происходящем. – Я стою целой армии и не дам тебя в обиду. А сплю только по ночам, в твоей постели.

Я улыбнулась.

– Фьёр? – догадался Эроан.

– Всегда на страже, – подтвердила я. – Эроан, ты ведь сам понимаешь, что мне придется участвовать в интригах. Придется себя защищать. И нападки еще будут – одного спектакля, даже такого удачного, будет недостаточно. По крайней мере, не всех впечатлит предупреждение. И я хочу действовать, зная, что ты поддержишь меня. Потому что иначе, с постоянной оглядкой на твое мнение, я уже не смогу поступать так, как требует ситуация.

– Я всегда на твоей стороне, Стася. Но... сегодня я испугался.

– Я не успела. Но могла бы испугаться, если бы все зашло хоть чуточку дальше. – Я погладила Эроана по плечу. – К сожалению, я не могу предусмотреть все. Неожиданности будут.

– Ладно-ладно. Уже понял, что зря на тебя разозлился, – фыркнул Эроан, зарываясь в мои волосы и лаская шею. – Действуй по обстоятельствам. Но о спланированных интригах предупреждай!

– Договорились, – я улыбнулась, принимаясь расстегивать пуговички на камзоле.

Утром, как ни странно, мы с Эроаном встретились. Когда я проснулась, он еще был в комнате – надевал камзол и поправлял его перед зеркалом.

– Доброе утро, – он обернулся ко мне.

– Доброе утро, – я улыбнулась. – Сегодня не спешишь?

– Сейчас – нет, хотя уже отправляюсь по делам. А вечером могу задержаться. – Эроан подошел, наклонился, чтобы меня поцеловать. Глаза лукаво блеснули. – Я предупреждаю, чтобы ты не волновалась.

– Очень это ценю.

Отвечая на поцелуй, ухватила Эроана за ворот, чтобы он не мог отстраниться слишком быстро. Мои пальчики пробежались по горячей шее, погладили кожу. Зубки прикусили язык. А вторая рука прекрасно ощутила, какую реакцию удалось вызвать в теле императора.

– Маленькая хулиганка, – выдохнул он мне в губы и неохотно, усилием воли отстранился.

– Думай обо мне. – Я выпорхнула из кровати и направилась в ванную.

За спиной раздался странный звук, похожий то ли на сиплый вздох, то ли на скрип зубами. Спала-то я сегодня совсем голая! И беззастенчиво продемонстрировала тело, так сказать, закрепляя результат утреннего хулиганства.

На занятии в Феоаре обратилась к наставнику. Попросила научить меня приемам, которые могли бы пригодиться в высшем обществе. Скажем, легкая волна магии, которая оттолкнет летящие в меня брызги и окатит ими злоумышленницу. Без помощи Фьёра я бы не провернула задуманное на приеме, однако хотелось бы и самой уметь нечто подобное.

Наставник сам помочь не сумел, но к просьбе отнесся серьезно. И после занятия устроил мне встречу с Аноарой.

– Прекрасная идея, Алоэна. Или... мне все же стоит называть тебя Стасианной?

– Да, лучше Стасианной. Буду благодарна.

«Стасианна» звучит странновато, хотя я уже начинаю привыкать. Но это совершенно точно лучше, чем «Алоэна». Память о ней я оставила, но не считаю правильным, если меня каждый раз будут называть ее именем. У меня есть свое собственное.

– Значит, Стасианна. Хорошо. Ты извини, мне потребуется время, чтобы привыкнуть. Мы с твоей матерью были подругами.

Я изумленно моргнула и присмотрелась к фениксу. Странно, она казалась мне значительно моложе, чтобы быть подругой матери Алоэны. Лет тридцать пять, может, немного больше. А сколько было бы сейчас матери Алоэны? Я уже знаю важные даты. Так вот, если подсчитать, получается, что сейчас ей должно было быть сорок шесть.

– По большей части она была моей покровительницей и наставницей. Старшей подругой, – пояснила Аноара, заметив мое замешательство. – Я осиротела в три года. Мой род – не слишком знатный и не слишком богатый. Попала во дворец, потому что моя тетя здесь служила. Так и познакомилась с Ианорой, твоей матерью. Но она никогда не давила и позволяла мне добиваться всего самой. А для меня это было важно – добиваться самой. В двадцать пять я уже служила самому Анаасгу. Но мне пришлось пройти непростой путь. Из-за дружбы с Ионарой многие аристократы считали, что это она меня проталкивает, а я сама ничего не стою. Ох, сколько козней против меня строили. Сколько подстав проворачивали. Я научилась с этим справляться. И у меня совершенно точно есть подходящие заклинания, которые пригодятся тебе, – Аноара многообещающе улыбнулась.

Тренировка прошла на ура! Вооружившись арсеналом полезностей, вплоть до моментального очищения платья, если кто-то все же сумеет запачкать одежду, я ощутила душевный подъем.

Посиделки с фениксами, на которые меня пригласили еще во время представления светлой и темной аристократии, прошли хорошо. Никто не пытался меня уколоть или унижить – наоборот, казалось, девушки искренне мной интересовались и хотели лучше узнать. А Фьёр стал звездой вечера – им любовались и восхищались. Все же светлые фениксы в нынешнее время нечасто могут вблизи пообщаться с темным раахом.

Ни одно из моих новых заклинаний не пригодилось. Радует, что хотя бы у фениксов можно немного расслабиться.

Через пару часов девушки разбрались кто куда. Я решила выйти на балкон подышать свежим воздухом, а может быть, даже немного размять крылья. И совершенно не ожидала встретиться с Граилом.

– Лэйд?! – удивилась я.

Честно говоря, не думала, что темных так просто пускают во дворец к светлым.

– Отец сейчас общается со светлейшим, – пояснил Граил, верно истолковав мое удивление. – Пытается наладить контакт спустя годы отчуждения. Ну а мне любезно дозволили немного прогуляться, – он усмехнулся.

– И вы, конечно, не искали встречи со мной? – я с подозрением прищурилась. Шутливо, и вместе с тем... пытаюсь скрыть возникшее напряжение.

– Не искал. Но врать не стану – очень надеялся, – улыбнулся Граил. – Раньше отец нечасто брал меня к светлым. Прошу простить мое любопытство, но, помимо вас, я мало с кем успел познакомиться. К тому же, других знакомых я как раз не встретил – увидел только вас. Не покажете местные достопримечательности? Иначе я рискую здесь заблудиться и набрести на какое-нибудь тайное место. Меня обвинят в шпионаже и злом умысле... Может, в темницу и не посадят, но отец такой провал не простит.

– Вы так страшно обрисовали картину, что я совершенно точно не могу оставить вас в беде и тем самым рискнуть благополучием Феоара. Пойдемте, – я развернулась, меняя направление. Оказаться с Граилом вдвоем на балконе почему-то не хотелось. Впрочем, феникс не вызывал сильных опасений и не отталкивал. Разве что моя настороженность совсем чуть-чуть разыгралась, напоминая о неясной ситуации с темными. В целом же Граил казался весьма обаятельным мужчиной. Если бы не Эроан, возможно, он мог бы меня заинтересовать.

– Я присмотрю за тобой! – сообщил Фьёр. Когда я отправилась на балкон, он решил полетать, но теперь держал направление поближе ко мне. Я ответила ему теплой благодарностью.

– Мне несказанно повезло, что вы столь серьезно подходите к вопросу о благополучии Феоара, – заявил Граил. Однако скользкую тему продолжать не стал. Поинтересовался: – Как вы чувствуете себя

здесь, в Феоаре? Насколько мне известно, вы долгое время жили среди людей. Наверное, уклад фениксов теперь удивляет?

– Не настолько удивляет, чтобы чувствовать себя потерянной. Наоборот, я как будто отыскала здесь важную частичку себя. Некоторые детали непривычны. И все же они находят свое объяснение и кажутся на удивление логичными. Отсутствие окон в большинстве помещений, к примеру. Фениксы не мерзнут, а вот полетать любят. Это удобно – остановиться посреди коридора, расправить крылья и взлететь, не выискивая подходящее для этого место.

– Может быть, летаем? – предложил Граил.

– Охрана не снимет вас атакующей магией, если вдруг увидит взмывающего над дворцом темного феникса? – полубопытствовала с шутливой улыбкой. Впрочем, я затронула важную тему.

Граил наигранно округлил глаза.

– Полагаете, могут?

– Если их не предупредили о визите темных фениксов... как знать. Вам виднее.

– Думаю, что в вашей компании не станут. Вы меня сопроводите? – он протянул руку, хулигански улыбаясь.

Я ощутила зуд в лопатках. К счастью, управляться с крыльями с каждым днем получалось все лучше и лучше. И все же я не была уверена, что справлюсь во время полета и не сорвусь на острые камни в глубокую расщелину – она как раз окружает дворец со всех сторон.

Несмотря на то, что полетать и правда хочется, я... не рискну делать это в компании с темным фениксом, которому не могу доверять в полной мере.

– Может быть, в другой раз, – я вежливо улыбнулась.

– Полагаете, Эроан будет ревновать?

– А вы делаете это предложение с целью заставить Эроана ревновать?

– Ни в коей мере! Мне всего лишь приятно ваше общество. К тому же, я хотел поближе познакомиться вас с традициями фениксов. Мы ведь не драконы из сказок, которые поднимаются в небо только парами. Мы любим летать и делаем это постоянно. В компании друзей, знакомых, приятелей. Это ничего не значит – всего лишь приятное времяпрепровождение.

– Благодарю за экскурс в традиции Феоара. Буду осваивать их постепенно, чтобы голова кругом не пошла, – я весело улыбнулась. На самом деле мне было не так уж весело, но подумалось, что с этим фениксом вполне стоит наладить контакт, а не рушить все своей настороженностью. Другое дело, что на полеты в компании с незнакомцами я не решусь до тех пор, пока не буду в полной мере уверена в силах.

– Головокружение во время полетов – это и правда может быть опасно! – согласился Граил. И больше не настаивал.

Пожалуй, этот феникс начинает мне нравиться. С ним легко, интересно. Он явно флиртует, но очерченную мной границу соблюдает. А главное, спокойно воспринимает уже не первый мой отказ.

– О, вот и отец.

По коридору к нам шел темнейший в сопровождении собственной охраны и пары светлых фениксов, но уже без Анаасга.

– Стасианна, эта прогулка доставила мне искреннее удовольствие. Полагаю, в скором времени мы сможем снова увидеться, – заявил Граил, целуя мою руку.

– Правильно полагаешь, – хмыкнул темнейший, поравнявшись с нами. – Я планирую пригласить императора Эроана Арк-Каран в Темный Феоар. Как думаете, Стасианна, ваш жених не откажет?

– Полагаю, он будет заинтересован вашим предложением. Я не вижу причин для отказа.

В зал для перемещений пришлось идти вместе. Фьёр устроился у меня на плече, с настороженным любопытством посматривая на рааха темнейшего. Тот тоже косил глаз, но вел себя сдержанно.

– Мы удивлены и все же заинтересованы. Согласен с мнением Анаасга – пора менять устои и налаживать связи с людьми. Может быть, вы, Стасианна, подсказка от самих богов? – размышлял Тшаарх по дороге. – Наполовину феникс и наполовину человек. Это вы свели фениксов с императором Сархада.

– Мое родство с фениксами всего лишь немного ускорило процесс. И оно бы ни на что не повлияло, если бы Эроан не задался целью наладить контакт с фениксами.

– Вы недооцениваете свое влияние, Стасианна.

Тшаарх, в отличие от Граила, мне не понравился. И его намеки тоже не понравились. Так что я порадовалась, когда наш путь

завершился и пришло время распрощаться.

В империю меня переправил не Даррэн – его подчиненный. Впрочем, я уже знакома с Кольдом – он помог мне в день торжественного представления фениксам, когда и Эроан, и Даррэн – оба были заняты. Я не удивилась – только отметила, что Даррэн тоже занят. Вероятно, он сейчас вместе с Эроаном, еще с утра отправлявшимся на важные дела.

Во дворце я занялась решением фондовых вопросов. Встретилась с предположительно новыми руководителями, пообщалась с ними, оценила. Пришла к выводам, что им вполне можно выдать начальный лимит доверия, пока не докажут обратное. А может, они оправдают доверие и дальше все пойдет хорошо – стоит какое-то время понаблюдать.

Кстати, в ходе расследования выяснилось, что Хорлок к кражам непричастен. По крайней мере, доказать его связь с ворами не удалось. А вот его загруженность оказалась прямо-таки неподъемной для одного человека. Помощники были, но некоторое время назад уволились. Я дала ему задание найти новых помощников, чтобы иметь возможность себя разгрузить и лучше контролировать процессы. Понаблюдаю!

И кстати, как выяснилось, знакомая Ароники обладает всеми данными, чтобы попасть на обучение во дворец. Хорлок обещал это уладить.

Возвращаясь в покои, я размышляла, стоит ли сегодня дожидаться Эроана или он задержится до ночи. Пожалуй, все же дождусь! Книгу пока читаю.

Но Эроан объявился раньше. Коротко меня поцеловал, пересек комнату, направляясь в кабинет.

– Эроан? Все хорошо? – я поднялась.

– Да, все хорошо. Но я спешу. Нужно кое-что взять.

– Значит, ты ненадолго? Что-то серьезное?

– Да. Серьезное. – Он вернулся в гостиную, убирая в карман камзола свернутый лист бумаги. – Мы вышли на логово орденцев. Сегодня ночью их возьмем.

Внутри похолодело, что-то сжалось.

– Я вернусь поздно, как и говорил. Не жди меня – ложись спать. Завтра утром поделюсь новостями. Но, уверен, они попались. Мы их

возьмем, – повторил Эроан, снова меня поцеловал и переместился. Я не успела ничего сказать – только ощутила на губах прикосновение тьмы.

Вот тебе и не волнуйся... Как можно ложиться спать, если Эроан отправляется к орденцам?! На опасную операцию. Это же орденцы – не дети в детском саду, играющие в пиратов! Настоящие орденцы.

– Все будет хорошо, – Фьёр подобрался ко мне, потерся о колено. – Ты же веришь, что Эроан со всем справится. Правда?

– Конечно, верю. – Я со вздохом опустила в кресло. Раах тут же вспорхнул ко мне на ноги. – Но все равно волнуюсь.

Да, мысли об орденцах до сих пор вселяют в меня ужас. От осознания, что Эроан отправляется к ним, становится страшно. Но я должна верить. Должна доверять. Это лучшее, что я сейчас могу сделать – сохранять спокойствие и внутреннюю уверенность. Все будет хорошо.

Попыталась вернуться к чтению книги. Мне это даже удалось на пару часов или чуть больше. Но чем дальше, тем сложнее становилось разбирать текст и сосредотачиваться на чем-то, помимо переживаний.

Эроан не вернулся ни в час ночи, ни в три.

Я чувствовала себя уставшей после учебы, посиделок с девчонками светлыми фениксами и общения с темными, после улаживания проблем с фондами, но сон, несмотря на утомление, не шел. Глаза не слипались, мысли не путались – вся я была слишком напряжена, и это напряжение не уходило.

Чтобы хоть немного успокоиться, отправилась в ванную. Никакого душа – только наполненная горячей водой и ароматной пеной каменная чаша, в которой я нежилась, расслабляя тело. Через тело хотелось снять эмоциональное напряжение, но с ним получалось гораздо хуже, чем с напряжением физическим.

– Как думаешь, Фьёр, фениксы помогают Эроану с Даррэнном? Анаасг знает о сегодняшней операции?

– Возможно. В последнее время Эроан много общался с Анаасгом.

– А появление темных фениксов у светлейшего может быть как-то связано с планами по захвату орденцев?

– Думаешь, они тоже участвуют?

– Нет. Наши темным не доверяют. Но, может, те что-то пронюхали и хотели узнать подробности?

От этой мысли сделалось жутковато.

– Стася! Не нагоняй ужаса. Все будет хорошо.

– Надеюсь и верю, – я вздохнула.

Отмокать в ванне еще дольше не имело смысла, поэтому я решила не подогревать воду в третий раз – встала, ополоснулась. И закуталась в мягкий халатик, чтобы вернуться в спальню.

Снова потянулось мучительное ожидание. Я ходила из стороны в сторону. Фьёр нервничал от моего мельтешения. Уловив его эмоции, усилием воли заставила себя опуститься на кровать. Подтянула к себе книгу, но текст звучал в голове незнакомо и не находил во мне понимания.

Как же выматывает это ожидание!

Я не рвусь на передовую. Я готова на многое, лишь бы оказаться от орденцев как можно дальше и никогда с ними не пересекаться. И все же знать, что вот прямо сейчас, пока я жду в тепле и уюте дворцовых покоев, Эроан рискует своей жизнью... невыносимо!

Так. Нужно взять себя в руки. Успокоиться.

Эроан справится. Я должна верить в своего мужчину.

В попытках то ли помедитировать, то ли расслабить разум я все же начала временами отключаться. А может, дело не в моих стараниях – часы показывали уже четыре утра. К пяти я очнулась, подпрыгнула в кровати. Ну как же так? Сколько еще ждать? Неужели сложности и все затянулось? Только бы не ловушка!

«Все будет хорошо», – мысленно повторила в сотый раз. Фьёр вторил мне – ему тоже не спалось в эту ночь.

Внезапно подумалось, что Эроан ведь мог и вернуться. Если они схватили орденцев, то он может быть во дворце, но занят на допросах или улаживанием каких-нибудь срочных вопросов. Эроан не обязан сразу после завершения операции мчаться ко мне и докладывать, что с ним все хорошо. А значит, стоит выяснить самой!

Я уже достаточно хорошо разбиралась в иерархии службы безопасности, чтобы знать, кто за кем стоит и кто за что отвечает. Вот, например, первые помощники Даррэна, самые лучшие маги и воины, как правило, отправляются с ним на серьезные кампании. Если операция тайная, то он берет двоих – Воррга и Зэрана. Так что мне, в первую очередь, стоит спросить о Дэйлере.

Посты, где чаще всего можно встретить стражу, я тоже знала. Естественно, информация о патрулировании не разглашалась, чтобы злоумышленники не могли этим воспользоваться, но есть определенные точки, с которых проще всего выйти на стражу – совершенно точно и в любой момент. Одна из таких точек как раз неподалеку от входа в императорские покои.

– Добрый... э... доброй ночи, леди Стасианна? – растерянно поздоровался стражник.

Надеюсь, что доброй. И всех орденцев переловят!

– Дэйлер во дворце?

– Да, леди Стасианна.

Я не ошиблась! Значит, это тайная операция, а не боевой захват, на который отправится уже гораздо больше народу, в том числе Дэйлер.

– Я хочу с ним переговорить.

– Да, леди Стасианна. Следуйте за мной.

Он кивнул напарнику и зашагал вперед по коридору. Правда, вскоре перехватил еще одного стражника и перепоручил меня ему, а сам поспешил вернуться на пост.

– Леди Стасианна? – удивился Дэйлер.

Высокий, широкоплечий воин с сединой в волосах обнаружился в своем кабинете. Значит, тоже сегодня не спит. Ждет вестей. А может, уже дождался? Впрочем, вокруг на удивление тихо, ни малейшего намека на переполох.

Я поздоровалась и перешла к делу:

– Эроан во дворце или еще нет?

– Еще нет.

– Что ж... тогда я пойду к себе.

– Доброй ночи, леди Стасианна.

И тут оно случилось. Переполох.

В кабинет ворвался стражник с криком:

– Вернулись! Его величество ранен! Вас зовут к темницам.

Сердце замерло, внутри что-то сжалось.

Они вернулись с пленными, но Эроан ранен?!

– Где Эроан? – спросила я, пытаюсь совладать с эмоциями.

– Э... леди Стасианна... я не знаю, могу ли...

– Идите к целителю, леди Стасианна. Полагаю, его величество сейчас там, – сказал Дэйлер. – Или уже вернулся в личные покои, если завершил лечение. А мне нужно спешить в темницы.

С этими словами он выпроводил меня из кабинета, запер дверь и поспешил вперед по коридору.

– Веди меня! – приказала стражнику, когда тот уже собирался броситься куда-то по делам. Сбежать не успел – Фьёр преградил ему дорогу.

Я пыталась не поддаваться панике и рассуждать здраво. Если кто и знает свежие новости – так этот стражник!

– Н-но... – замялся он.

– Где Эроан? Веди меня к нему. Прямо сейчас.

– Да, леди Стасианна. – Уже на ходу пробурчал: – Надеюсь, Даррэн не открутит мне голову...

– Фьёр, ты можешь что-нибудь почувствовать? Ты же учился чувствовать на расстоянии.

– Лучше всего я чувствую фениксов и могу их находить. Я чувствую скопление магии людей, но магии должно быть много, чтобы я что-то ощутил. Сейчас – ничего. Ничего подозрительного.

Мы торопливо шли по коридорам. Вокруг все было тихо – обыкновенная ночь, освещенная огоньками светлой магии и льющим сквозь окна светом луны. Никто не бегал, никуда не спешил. Посторонних звуков тоже не было – только наши шаги разносились по коридорам. И я слышала, с каким гулом кровь шумит в висках. А еще сердце как будто бьется у самого горла.

– Бранс! – я ворвалась в кабинет целителя.

Тот стоял у койки и пытался уложить Эроана:

– Ваше величество, ну пожалуйста. Успокойтесь хотя бы ненадолго, мне нужно...

Он недоговорил, обернулся ко мне. Эроан снова приподнялся, наши глаза встретились. Я замерла у порога, потрясенно рассматривая залитую кровью, разорванную, местами в клочья, одежду. Более-менее свободным от крови оставалось лицо, но все остальное... И я не знаю, где здесь кровь Эроана, а где – кровь убитых им врагов.

Сглотнула и поспешила к нему.

– Эроан, ты как?

– Живой... – он поймал меня за руку и только после этого позволил Брансу все же уложить себя на койку.

– Что произошло? Ты сильно пострадал? – я пыталась на взгляд оценить его состояние, но из-за обилия крови, уже местами подсохшей, а кое-где и свежей, было не разобрать.

– Все хорошо. Бранс меня подлатает. – Голос Эроана звучал слабо, устало.

– О конечно, Бранс все подлатает. Можно себя не беречь, бросаться под режущие заклинания, приносить себя по частям – ведь есть же Бранс, – бурчал целитель, что-то там замешивая у себя за столиком. Он попеременно брал то одну колбочку, то другую и сливал разноцветные жидкости в кружку.

– По частям? – переспросила потрясенно.

– Целый я... Видишь же – Бранс преувеличивает. Все хорошо, Стася.

Вот только Бранс никогда не преувеличивает – для целителя он на редкость реалистичен. Проблемы не скрывает, но и пугать лишний раз не будет. Сейчас же Бранс казался слишком встревоженным и напряженным.

Так! Нужно взять себя в руки. Мои истерики делу не помогут. Эроан вернулся, его лечит Бранс – это самое главное. И не стоит заставлять Эроана тратить силы на то, чтобы меня успокоить – наоборот, это я должна его поддержать.

Фьёр тоже перестал мельтешить и уселся подле моих ног. Я стояла, потому как сесть было некуда, а мешать Эроану, занимая и без того узкую койку, не хотелось.

– Конечно, все будет хорошо, – сказала я, мягко сжимая его руку. – Ты дома, тебя лечит Бранс. Да и я рядом.

– Твое присутствие... помогает... – Эроан закашлялся, изо рта выступила кровь.

Сердце сжалось от тревоги, но внешне я сохраняла спокойствие. Только позвала тихонько:

– Бранс?..

Целитель обернулся, выругался. Поспешил к Эроану с отваром и помог выпить. Все это время Эроан продолжал держать мою руку. Правда, я не чувствовала силы в его пальцах – и теперь сама сжимала их, не желая отпускать. Я не могла помочь магией, потому как еще не

освоила это умение. Несмотря на мое родство с фениксами – а те прекрасные целители – лучшим специалистом в этой комнате был именно Бранс. Оставалось довериться ему и поддерживать. Просто быть рядом и поддерживать.

Но на будущее я решила как можно скорее освоить целительство. Надо попросить Анаасга, чтобы велел подкорректировать программу.

– Теперь полежите, ваше величество. Я проведу пару манипуляций.

Я заметила, как от рук Бранса к Эроану заструилась светло-золотистая, почти белая магия. Эроан лежал, устало прикрыв веки, но мне показалось, что это хороший знак. По крайней мере, он не бьется в агонии. Да и процессу исцеления не сопротивляется.

– Кажется, чувствую. Эта магия помогает, – подбодрил Фьёр. – Ему становится лучше.

– Ну все, ваше величество, – заключил Бранс спустя какое-то время. Потоки магии, за которыми я все это время внимательно наблюдала и даже старалась запоминать, прекратились. – Теперь отдых и еще раз отдых. Я вызову Даррэна, чтобы он переместил вас в ваши покои. Зайду утром проведать.

– Бранс, скажи, зачем потребовалось зелье? – любопытствовала я. Может, чтобы немного отвлечься от тревог. Но и с пользой для своего обучения тоже.

Бранс с сомнением смерил меня взглядом, однако пояснил:

– Бывает опасно вливать магию в обессиленное тело. Особенно, если оно потеряло много крови. Первым делом я остановил кровь. Дальше нужно было напоить его величество специальным зельем, которое дает силы и помогает выдержать магическое воздействие.

– Вы исцелили раны? Все?

– Да. Исцелил. Теперь организму потребуется небольшая поддержка, чтобы снова окрепнуть и восстановиться. Впрочем, я уверен, его величество справится быстро.

– Где наш больной, нуждающийся в транспортировке? – в кабинет вошел Даррэн. Выглядел он не лучшим образом – явно еще не успел привести себя в порядок. Но, по крайней мере, в отличие от Эроана держался на ногах.

– Здесь я, – откликнулся Эроан, садясь на кушетке. Я вновь ощутила в его руке силу. – Не такой уж и больной, между прочим. А

вот тебе еще стоит подлечиться.

Бранс закатил глаза.

– Даррэн, зайдите ко мне, когда будет время.

– Конечно, – маг усмехнулся и протянул Эроану руку, вместе с тем перемещая всех нас. Спасибо, Фьёра тоже не забыл. – Я вызову прислугу, чтобы помогли отмыться от крови.

– Но раны перевязывать не нужно? Никаких ран уже нет? – уточнила я.

– Ран нет, – Даррэн устало посмотрел на меня.

– Тогда я справлюсь сама. Спасибо, Даррэн, можешь идти.

– И на своей спине поволочешь Эроана, если он потеряет сознание?

– Фьёр поможет.

– Да-да, я помогу! – правда, заверения рааха слышала только я.

– Даррэн, я справлюсь. Спасибо, можешь идти, – подал голос Эроан. Он говорил устало, но пока стоял самостоятельно, без нашей помощи.

– Восстанавливайся, – бросил Даррэн и снова переместился.

– Стася, ты уверена? Я могу сам смыть всю эту кровь, – Эроан заглянул мне в глаза.

– Уверена. Бранс четко сказал, что тебе нужно отдыхать и восстанавливаться. А я не боюсь вида крови. Пойдем в ванную. – Я потянула Эроана за руку в надежде, что он не упадет на меня.

Не упал – последовал за мной. Чувствовалось, что переставлять ноги ему не так-то просто, но Эроан держался.

– Когда ты такая строгая и решительная – это впечатляет. Будь я в лучшем состоянии, нас бы ждала бессонная ночь.

– Скорее, утро. Раннее утро, – заметила я.

– Ты не спала?

– Немного подремала. Наверное.

Фьёр остался в комнате, но заверил, что прилетит сразу, как только его позову. Мы остановились в ванной, повернувшись друг к другу. Эроан погладил мою щеку, ласково сказал:

– Я же предупреждал, что поздно вернусь. Говорил, чтобы ты ложилась спать – не ждала.

– Ничего не могу с собой поделаться, – я пожала плечами, осторожно снимая разорванную одежду. Она покрылась жесткой

коркой и местами липла к коже. Требовались некоторые усилия, чтобы отделять слипшиеся, грубые волокна от тела Эроана. – Когда мой мужчина на опасном задании – мне не спится.

– И ты, конечно, не будешь вытряхивать из меня подробности?

– Еще как буду! Хорошенько потрясу. Но не сейчас. Сейчас я помогу тебе помыться и лечь спать.

– Это несексуально. Отвратительное зрелище тебе не понравится.

– Ну... семейная жизнь – это не только секс. Это еще и забота, и помощь, и нежность. И много всего, на самом деле.

– Поэтому ты так не хотела за меня замуж?

– Я ведь согласилась. Значит хотела. Признаюсь, меня немного пугает осознание масштабов предстоящих изменений. Быть императрицей не так-то просто. Но я это сделаю, чтобы быть с тобой. А теперь забирайся в воду. Справишься?

Эроан поймал мои глаза странным взглядом, кивнул и забрался в каменную чашу, наполненную теплой водой. Я не стала залезать вместе с ним. От вида моментально окрасившейся в красный цвет воды сделалось нехорошо, но я взяла себя в руки. А заодно взяла в руки мочалку, намылила ее и принялась аккуратно снимать со спины Эроана слишком цепко налипшую кровь, как будто даже вьевшуюся – несмотря на старания, она сходила с кожи неохотно.

– Тебе не больно?

– Нет. Бранс залечил все раны. Осталось только переутомление.

И недостаток крови из-за большой ее потери. Судя по тому, что я успела увидеть, как минимум половина налипшей крови принадлежит Эроану, не врагам.

Пока я смывала кровь со спины и с груди, перевешиваясь через плечо Эроана, ощущала, как он расслабляется под моими прикосновениями. Дышит спокойно, размеренно. Может быть, даже задремал от усталости?

Я не смогла перебороть отвращение и залезть в грязную воду. Если бы это была кровь только Эроана. Но я еще не свихнулась от ненависти к ордену, чтобы жаждать искупаться в их крови. Спустила воду, чтобы избавиться от кошмарных следов. Промыв ванну, снова включила воду. Взяла в руки душ и только после этого забралась к Эроану, быстренько раздевшись. Уверена, сегодня он не в том состоянии, чтобы возбудиться от близости моего обнаженного тела. Да

и я после пережитого страха, после увиденных ран и обилия крови способна только мыть. Только заботиться.

Эроан открыл глаза, устало посмотрел на меня. Я пояснила:

– Совсем чуть-чуть осталось. Сейчас еще раз протру – и заканчиваем.

– Тебе неприятно.

– Уже нет. Здесь ведь... много крови орденцев?

– Немало, – Эроан усмехнулся. – Если бы вся эта кровь была только моей, я бы вернулся уже трупом. – И посерьезнел. – Стася, давай устроим нашу свадьбу через неделю.

Я удивленно моргнула и от неожиданности выронила мочалку.

– Я не хочу умереть холостяком. К тому же, твой новый статус отсеет часть недоброжелателей. Тех, кто хочет дискредитировать тебя, чтобы я отказался от идеи на тебе жениться. Против императрицы уже мало кто пойдет. Я хотел предложить тебе ускорить свадьбу еще после приема у Шеймэла. Но из-за Гордона на тебя напали с ножом, а я обещал не делать серьезных шагов в наших отношениях после того, как ты побываешь в опасности.

– Поэтому ты решил поменять традицию и принимать важные решения после того, как сам побываешь в опасности?

– Да, что-то вроде того. – Эроан усмехнулся и обхватил мое лицо руками. От проникновенного взгляда глаза в глаза сбилось дыхание. – Мы живем в опасное время. Опасное потому, что мы наконец-то можем действовать. Наконец-то понимаем, что и как можем противопоставить орденцам. Скоро все решится. Но я не хочу, чтобы жизнь из-за этого встала на паузу. Наоборот. Я хочу успеть как можно больше.

– Успеть до чего? – я сглотнула. Недавний страх за Эроана снова возвращался.

– Успеть все, чего лишал себя долгие годы. Но я рад, что не решился раньше. Рад, что дождался тебя, – Эроан потянулся к моим губам.

После поцелуя, нежного и наполненного горечью, разливающейся в груди от тревог, мы выбрались из воды. Эроан сам добрался до кровати, помощь ему в этом не потребовалась. Я надела чистую сорочку и устроилась рядом с ним, накрывая нас обоим одеялом.

– Можно мне с вами? – голос Фьёра прозвучал умоляюще. – Вы ведь не будете... играть сегодня ночью.

– Забирайся, – разрешила я. – Эроан, ты не против?

– Конечно нет, – пробормотал он, уже засыпая и не сопротивляясь, когда Фьёр протискивался между нашими ногами.

Глава 11

Я проснулась от того, что ощутила на себе чей-то взгляд. Уже хотела побурчать на Фьёра, но приподняла веки и встретила глазами с Эроаном.

– Как ты? – я тут же села. Воспоминания о бессонной ночи и возвращении окровавленного Эроана прогнали остатки сна моментально.

– Живой, здоровый, но немного слабый, что меня раздражает, но вполне терпимо, – откликнулся Эроан. Коснулся моей щеки кончиками пальцев. От нежности этого жеста в груди защемило.

– Я не могу требовать, чтобы ты больше никогда не отправлялся на опасные задания. Но все же... я дико испугалась за тебя!

– Знаю. Но мы и правда ничего не можем изменить. Я император – и сделаю все, чтобы избавить империю от орденцев. К сожалению, они – такая зараза, что нам не будет покоя, пока не вычистим от них весь мир.

– Но сегодня тебе нужен отдых и покой?

– Да, – Эроан вздохнул. – Сегодня придется дать телу необходимое время на восстановление. А с другой стороны... – он улыбнулся, – с удовольствием проведу это время с тобой.

– Долгожданный выходной? – я коварно улыбнулась, подползая к Эроану поближе. Да, в программу отдыха вряд ли входит утренний секс, но ничто не мешает мне немного подразнить.

– Кажется, вчера я что-то упустил. Нужно наверстать, – заявил Эроан, подминая меня под себя и нависая сверху.

– Кажется, ты что-то упустил все последние месяцы, работая каждый день допоздна.

– Значит, сегодня будем наверстывать все! – он потянулся к моим губам.

Правда, пока мы ограничились только поцелуями. А вскоре нам принесли завтрак прямо в постель. Повара снова расстарались с романтическими мотивами и даже украсили некоторые блюда съедобными цветами.

– Что-нибудь расскажешь о вашей вчерашней вылазке? – любопытствовала я. Вопрос прозвучал спокойно, хотя мне уже не терпелось узнать.

– Мы взяли важных персон. Как ты видела, орденцы нас потрепали, но мы в долгу не остались. Сложности были в том, чтобы взять их живыми. Они предпочли бы сразу умереть, а теперь за ними присматривают, чтобы не убились в камерах.

– Странно. Метки ведь защищают их от допросов. Разве нет?

– Уже не совсем, – Эроан зловеще усмехнулся. – Не столь надежно, как раньше. Мы с Анаасгом и еще некоторыми фениксами вели важные разработки. Дело в том, что фениксы знают, как снимать метки при помощи раахов, но до сих пор у них не было орденцев, связанных с раахами.

– А потом появилась я.

– Да. Ты стала ключом. Когда мы снимали с тебя метку, за процессом наблюдали, процесс фиксировали в записях во всех подробностях. Конечно, мы не собираемся связывать раахов с орденцами, но в некоторой степени нам уже удастся повторять процесс без раахов – имитировать связь и действие магии. Исследования еще не завершены, но теперь у нас достаточно материала для его продолжения – начнем с орденцев, которые не столь ценны. А затем снимем метки с тех, кто сможет поведать нам о планах ордена и оставшихся тайных местах, где можно будет отловить их всех.

– Это же потрясающая новость! Значит, еще немного – и мы победим.

– Да, – Эроан улыбнулся. – Победа уже близко.

– И все это благодаря нам! Благодаря нам они найдут решение! – поразился Фьёр, высовываясь из-под одеяла. Я зажгла на руке огонек света: завтрак нужен не только нам с Эроаном.

После завтрака мы перебрались в ванную. Это было увлекательно и в чем-то необычно – помогать друг другу мыться, ласкать, дразнить, при этом не переступая черты и предвкушая.

– Чувствую, мое сегодняшнее восстановление пойдет очень быстро. К вечеру уже буду полон сил, – заявил Эроан с жаром.

– Посмотрим, – я выскользнула из его объятий, обошла сбоку и на мгновение прижалась обнаженным, влажным телом, чтобы

прошептать, намеренно касаясь уха губами: – Я буду внимательно следить за твоим восстановлением.

– Возможно, я восстановлюсь уже за несколько часов? – Эроан попытался обнять меня, но я со смехом ускользнула.

– Несколько часов – это слишком мало! Смотря чем мы сегодня займемся.

А в комнате мы продолжили разговор, не слишком соответствующий выходному дню.

– В последнее время я постоянно размышляю, какова цель орденов. Вероятно, мы не ошиблись, подозревая, что они планируют объединить Первозданный Свет с Первозданной Тьмой. И вот что меня настораживает... ты, Стася, очередной ключ к решению.

– Вполне вероятно, у нас и правда имеется готовый рецепт, – согласилась я. – Сначала связь с раахом, причем противоположной стихии. Затем... то, что фениксы делают для стабилизации магии.

Какая глупость! Я не могу сказать слово «инициация», но могу делать вполне конкретные намеки, которые не оставляют иных вариантов. Слабенькая оказалась клятва, которую легко обойти. Или это потому, что Эроан такой умный и сразу обо всем догадался, почти без подсказок с моей стороны? Хочется верить, что дело именно в этом. Впрочем... боюсь, орденам прекрасно известно о существовании инициации. Если уж они раахов из гнезд похищают.

– Анаасг рассказал мне об инициации.

– Неужели?!

– Да. Ему пришлось, – Эроан усмехнулся, – потому что я очень помог с исследованиями, а без знаний об инициации было бы трудно в этом участвовать.

– А о моей магии ты ему не говорил?

– Нет. До тех пор, пока не будет покончено с орденом, никто знать не должен. И потом... – Эроан качнул головой, – слишком опасные знания. Боюсь, Стася, тебе и дальше придется скрывать новые способности. Всю свою жизнь.

– Какие способности, – я фыркнула, – понятия не имею, как этим пользоваться и в каких целях. Думаю, будет несложно скрывать. Просто не развивать это умение – вот и весь план.

– И поиски информации придется пока отложить. Если мы начнем копать в направлении смещения Первозданной магии, это может

привлечь к тебе внимание. Тем более ордены могут скрываться где угодно. Я не хочу тобой рисковать.

– Как скажешь, Эроан. Мы просто забудем о маленьком происшествии, как будто его не было.

Император заключил меня в объятия, удовлетворенно вздохнул.

– Не перестаю восхищаться, какая ты у меня мудрая и понимающая. Кстати... пожалуй, пора заняться подготовкой к свадьбе.

– Ты удивишься, но я упустила этот момент и до сих пор не восполнила пробел. Не представляю, как в Сархаде проводятся свадьбы. И как проводится свадьба императора?

– Значит, будем восполнять пробел сегодня.

– Прямо-таки день восполнения пробелов! – я рассмеялась.

– Именно так. И поэтому мы отправляемся... в один из загородных домов. Сейчас придет Даррэн, чтобы нас переправить.

Честно говоря, я порадовалась, что Эроан не предложил прямо сейчас начать подготовку к свадьбе. Не то чтобы мне не хотелось этим заниматься, но выходной, первый наш совместный за последнее время, гораздо приятнее провести вдвоем.

– Втроем. Вы ведь возьмете меня с собой? – Фьёр, успевший уже подсушить перышки, вышел из ванной комнаты.

– Конечно. Ты мой спутник – и всегда будешь со мной.

Даррэн не заставил долго себя ждать.

– Как продвигается? – тут же спросил Эроан.

Я отметила, что Даррэн выглядит вполне неплохо. Только темные круги залегли под глазами и кожа чуть бледновата. Зато никаких ран и крови. Аккуратная одежда, идеальная прическа. Привел себя в порядок.

– Вполне продвигается без твоего участия. Ты ведь сегодня отдыхаешь?

– Вынужденно.

– По-моему, у тебя на сегодня намечено весьма неплохое времяпрепровождение. Разве нет? – Даррэн бросил на меня многозначительный взгляд. – Или... уже надоело? Отменить твой утренний приказ о приготовлении к свадьбе?

– Даррэн! – прорычал Эроан. – Чтобы больше не было таких намеков!

– Кстати, если ты будешь говорить об отдыхе со мной с таким кислым лицом, я ведь обидеться могу, – заметила я. Конечно, я прекрасно понимала Эроана. Ему не терпелось разобраться с орденами, после чего можно будет по-настоящему расслабиться. А сейчас, зная, что прямо в этот момент, пока он только пытается расслабиться, его подчиненные проводят исследования на «свежем» материале, сложно об этом не думать. Но, в конце концов, у нас ничего не выйдет с отдыхом, если Эроан будет постоянно дергаться и улетать мыслями в подземелья дворца.

– Упоминание о свадьбе и утреннем приказе о подготовке к ней никак не снижает степень моей провинности? – Эроан изобразил умоляющий взгляд.

– Ничуть! Только действие сможет загладить твою вину.

Горячий огонек загорелся в его глазах. Я решила капельку поддеть:

– И если так пойдет дальше, я решу, будто единственное, что тебе интересно со мной – это секс! Ну и мои способности по установлению порядка во дворце, которые на меня навесит новый статус. – С мрачным видом я скрестила на груди руки.

Даррэн выгнул бровь. Лицо Эроана изумленно вытянулось – он явно не ожидал разговоров об интимной жизни при свидетеле. Но Даррэн – почти член семьи. Стыдиться нечего!

– Я прямо сейчас начинаю исправляться! – заверил Эроан и скомандовал: – Даррэн!

– Слушаюсь. – Тот махнул рукой – и нас окутало тьмой.

Порыв ветра раздался неожиданно. Я осмотрелась в изумлении.

– Где это мы?

– В твоём новом доме. Я оформил его как твою собственность, – заявил Эроан, со спины заключая меня в объятия.

Под лопатками засвербело, но я почти не испугалась – ощущала на коже тьму, которая не позволила бы выпустить крылья моментально. А с моим нынешним умением их контролировать благодаря такой подстраховке стоять у меня за спиной почти безопасно. Даже с учетом того, что мы очутились на террасе, а под нами всего в нескольких метрах впереди, где терраса заканчивается невысоким парапетом, разверзлась пропасть.

– Ух ты, как здорово. Здесь можно летать. Здесь так много места, чтобы летать. Можно, Стася?

– Конечно, – разрешила я.

Раах расправил крылья и тут же взлетел с довольным писком, стремительно набирая высоту над пропастью.

Это был дом – двухэтажный коттедж, построенный из камня и дерева на зеленом склоне горы. Вверх и вниз вел узкий серпантин, по которому вполне можно проехать на лошади, но не на карете. У подножия горы поблескивала речка, а вдали, у противоположного горного хребта, я рассмотрела небольшое озерцо.

– Значит, ты купил этот дом для меня?

– Предсвадебный подарок, – Эроан улыбнулся. – И это еще не все.

Он отстранился от меня, свистнул, щелкнул пальцами. И с вершины горы к нам спустился кэрч.

– Полетаем?

В лопатках засвербело сильнее.

– Ты же знаешь, я не смогу. Здесь, на террасе, я еще сдерживаюсь. Но если мы полетим на кэрче – я не смогу сдержать крылья.

– А я не говорил, что ты полетишь на кэрче. На нем полечу только я. Ты – на своих собственных крыльях. – Усмехнувшись, Эроан запрыгнул на спину птице. – Готова?

– И ты меня, конечно же, поймаешь, если возникнут проблемы? Я еще неуверенно держусь в воздухе.

– Конечно, поймаю. Всегда поймаю.

– И я тоже! Я тоже смогу удержать тебя! – завопил Фьёр, делая круг и возвращаясь к нам. Чтобы подстраховать.

Еще несколько секунд мы с Эроаном смотрели друг другу в глаза. Я наслаждалась, позволяя этому чувству доверия и безопасности пропитать меня насквозь. Эроан поймает, что бы ни случилось. Всегда.

– Готова, – и я расправила крылья.

Шнуровка на платье порвалась, но, как и предполагалось, ткань осталась на месте. Если бы я планировала полеты, надела бы другую одежду, которая не пострадает. Но... сюрприз удался.

– Надеюсь, там в долине никого сейчас нет? А то ведь ему может открыться потрясающий вид на мое нижнее белье.

– Здесь нет никого. Мы одни, – заверил Эроан.

– Прекрасно. – Я взмахнула крыльями и взлетела.

Набрать высоту оказалось непросто. В первый миг я испугалась, увидев пропасть за парашютом. Несколько неровных взмахов, выбивающихся из общего ритма – и меня мотнуло в сторону. Эроан тут же подлетел ко мне на кэрче, готовый в любой момент подхватить. Фьёр тоже подобрался поближе.

– Все хорошо! – я поспешила заверить выравниваясь.

Аккуратные, ритмичные взмахи – и вот меня уже перестает мотать. Пока держусь на одном месте, перевожу дыхание. Вспоминаю, чему меня учили в Феоаре. Должно получиться. Поворачиваюсь вправо, чуть наклоняю тело, чтобы было удобнее. Вперед!

Эроан на кэрче и Фьёр припустили за мной, быстро нагоняя.

Мы летали втроем, то ускоряясь, то замедляясь. Рисовали в воздухе круги, иногда даже зигзаги. Я со смехом взмывала вверх, задерживалась в лучах сверкающего солнца, наслаждаясь теплыми прикосновениями, а потом переворачивалась, вытягивая вперед руки и прижимая крылья ближе к телу, чтобы стремительно спускаться. А потом снова вверх и в сторону!

Мы носились над горными хребтами до тех пор, пока не устали. Впрочем, я первая из всех троих утомилась. Ощувив, что уже не так уверена в себе, сменила направление назад к дому.

– Я еще немного полетаю. Можно? – спросил раах.

– Можно. Думаю, мы здесь задержимся до самого вечера. Летай, сколько хочешь.

Вместе с Эроаном мы вернулись на террасу. Спрыгнув с кэрча, император заключил меня в объятия.

– Не знал, что ты летаешь настолько хорошо.

– Я и сама не знала. – Тело немного подрагивало от усталости, но крылья по-прежнему оставались сильными. Кажется, они, нематериальные, сотканые из магии Первозданного Света, не могут уставать. Устает только тело и разум, который, несмотря на все веселье, держал полет под контролем. Возможно, в следующий раз мне удастся расслабиться лучше.

– Это было потрясающе, – сказал Эроан, проводя рукой по моей щеке. – Ты настоящий феникс. Очень соблазнительный феникс...

Наш поцелуй прервало урчание в моем животе. Подошло время обеда!

– Ты же говорил, что никого здесь нет.

– А их и не было. Переместились только для того, чтобы накрыть нам на стол.

Я проследила взглядом за слугами. Сначала они вынесли на террасу стол и диванчик. Затем принялись расставлять разнообразные блюда, явно приготовленные во дворце. Узнаю эту кухню, да и некоторые лица мне тоже показались знакомыми.

– Предлагаю сначала поесть, а затем пройтись по дому. Как насчет экскурсии?

– Я бы с удовольствием прошлась не только по дому. А что там, на вершине горы?

– Еще одна площадка, облагороженная для приятного времяпрепровождения. Ты не заметила, когда летела к террасе?

– Я снижалась, так что... нет. Заинтриговал!

– Обязательно посмотрим.

К концу обеда возобновили разговор.

– Я обещал рассказать тебе о свадебных традициях Сархада. Обычно это пышное торжество, на которое приглашаются все родственники, друзья и знакомые. Как ты можешь догадаться, свадьба императора – это самое пышное торжество. Мы должны пригласить не только родственников, но также первых лиц империи с их семьями. Полагаю... помимо Анаасга, твоей новоприобретенной семьи и высокопоставленных светлых фениксов, мы также пригласим некоторых темных.

– Я понимаю. Императорская свадьба лишь в малой доле принадлежит самому императору и его невесте. По большей части это событие, важное для всей империи, в том числе политически.

– Да, ты понимаешь. Первая часть – это церемония в храме. Именно она принадлежит нам. А вторая часть – торжество с поздравлениями, подарками и последующим балом.

– Храм? Свадьба будет магической? – я заинтересовалась.

– У богов не магия – у них благословение. Мы пойдем в храм Давара – солнечного бога, который осветит и благословит наш союз. Не знаю, участвует ли в этом сам бог, или дело в энергии, которая пропитывает само место. Но божественная энергия там совершенно точно есть. Храм Давара – одно из сильнейших мест, по сей день сохранивших отпечаток божественной силы в нашем мире. Служитель храма проведет церемонию. Ничего сложного – он задаст вопросы, а

мы поклянемся любить друг друга, поддерживать, хранить верность. Затем мы наденем друг другу браслеты из сердалина. Полагаю, ты уже видела брачные браслеты у некоторых лордов и леди?

– Да, видела, – я кивнула. – Как правило, из озолита, но из сердалина тоже.

– У императора и его жены должны быть только самые дорогие и роскошные браслеты из сердалина. Говорят, когда-то они сами появлялись на руках новобрачных. И сам бог решал, какой металл выбрать – зависело это от силы любви. Тем, кто любил друг друга особенно сильно, доставались браслеты из сердалина. Тем, чья любовь была недостаточно сильна, доставался дешевый боронит. Но теперь боги не вмешиваются в нашу жизнь. А браслеты выбирают не из любви – это зависит от статуса и от того, насколько дорогие украшения можешь себе позволить.

Эроан ненадолго замолчал. Может, вспомнил о божественном вмешательстве, не таком уж давнем?

– После благословения в храме мы перенесемся во дворец. Выслушаем поздравления, получим подарки. Ну а дальше – бал. Но мы, конечно же, будем в центре внимания, даже больше, чем обычно.

– Что насчет танцев? Мы будем танцевать только друг с другом, или по правилам другие тоже смогут нас приглашать?

– О, это самое приятное правило. Новобрачные могут танцевать только друг с другом, – Эроан довольно улыбнулся.

– Это радует! – согласилась я. – А кто займется приглашениями, украшениями и всем остальным? Даррэн сказал, что ты поручил это кому-то, но... ведь не все можно доверить подчиненным?

– Ты сможешь выбрать помощниц, которые помогут соблюсти традиции. Например, на свадьбе Арк-Каран обязательно должны быть белые и алые цветы, в то время как на обычной – только белые.

– Намек на магию крови?

– Именно так. Насколько я знаю, у тебя появились подруги? Кое-какие приготовления тебе на самом деле придется взять на себя. Ты ведь сделаешь это для нас? – Эроан проникновенно заглянул мне в глаза.

Ведь знает, что я не в восторге от всей этой суеты. Но куда денусь? Уж ради нашей свадьбы постараюсь!

– Полагаю, времени на подготовку не так много, но, если очень постараться...

– А если так? – Эроан достал из кармана квадратную бархатную коробочку, открыл и продемонстрировал мне.

Я с изумлением распахнула глаза, рассматривая удивительной красоты серьги. Из сердалина, как и все, что Эроан до сих пор мне дарил. Тонкие, изящные веточки сердалина переплетались между собой по спирали, а их украшали посверкивающие алым аланиты.

– Задабриваешь меня? – выдохнула я.

– Получается? – заинтересовался Эроан.

– Вполне...

Я сняла серьги, которые надела с утра, и положила их на стол.

– Давай помогу, – предложил Эроан и сам потянулся к мочкам, вдевая в них драгоценный подарок. Кончики пальцев погладили за ухом, затем скользнули к шее. Губы накрыли мои. Спустя долгий, упоительный поцелуй Эроан прошептал: – Наденешь сегодня весь комплект?

Я улыбнулась.

– Надену.

Вдоволь нацеловавшись, мы отправились на экскурсию. Дом оказался небольшим, но очень уютным и светлым. Мне понравился! На втором этаже обнаружили две спальни с ванными комнатами, гардеробная и кабинет. На первом – комната отдыха, кухня и трапезная. Все, что может понадобиться, если захочется отдохнуть от суеты императорского дворца в одиночестве или с мужем вдвоем поближе к природе. Кто бы мог подумать. Совсем скоро Эроан станет моим мужем! Ах да, перед этим придется всерьез попахать, но оно того стоит. Попрошу Аронику и новых подруг.

– Можешь переделать все, как пожелаешь. Я выделю для этого рабочих.

– Мне все очень нравится! А если захочу подправить пару деталей, то не сейчас. Сейчас у меня предостаточно дел во дворце и в Феоаре.

– Нагрузил тебя, – хмыкнул Эроан. – Надеюсь, эти хлопоты будут хотя бы чуточку приятными?

– Вероятно, мысли о результате скрасят процесс, – я весело улыбнулась.

Завершив экскурсию по дому, мы прогулялись до вершины горы. Кэрча здесь не оказалось, как я предполагала – не знаю, где он летал, удобное место для приземления имелось, но ни гнезда, ничего, что указывало бы на постоянное нахождение здесь крупной птицы. Зато, что совершенно неожиданно, обнаружился бассейн. Рядом с бассейном стояли плетенные кресла и столик с напитками. Над креслами располагались навесы для защиты от солнца. Оно не палило как летом, но эти горы совершенно точно располагались намного южнее столицы – здесь все еще стояла теплая погода и вполне можно было искупаться. Что я, в принципе, и сделала.

Хулигански улыбнувшись, я сбросила с себя платье, избавилась от нижнего белья и прыгнула в воду. Эроан последовал за мной.

Это был восхитительный день, полный восторгов и расслабления, солнечного тепла и горячих поцелуев. Мы веселились и наслаждались друг другом, разговаривали обо всем на свете и почти не вспоминали обо всех задачах, ждавших нас во дворце. Сегодня их как будто не существовало – мы жили в другом мире, ярком, солнечном, счастливым.

Ужин я предложила устроить в трапезной. Эроан немного удивился, но спорить не стал. Когда я зашла к себе в комнату, чтобы переодеться, обнаружила на столике весь комплект украшений.

Посетившая меня идея была уже не нова, однако сейчас, в этот день она показалась более чем уместной. Я не стала надевать платье, хотя их было предостаточно в здешнем гардеробе. Судя по крою, над наполнением нового гардероба явно постаралась Димала.

Полностью избавив себя от одежды, я надела украшения на обнаженное тело. К кольцу и серьгам добавились браслет и колье. Заглянула в зеркало, любясь отражением. Да, воистину императорский комплект. И я сегодня как будто сияю. Отдых и расслабление творят чудеса! Дело не только в восхитительных украшениях, которые стоят целое состояние.

Эроан открыл дверь и потрясенно замер на пороге. Я обернулась к нему, поймала обжигающий взгляд.

– Пожалуй, скажу слугам, чтобы накрыли на стол и убрались обратно во дворец.

– Это будет разумно, – согласилась я, с трудом сдерживая улыбку.

– А, неважно... – отмахнулся Эроан и рванул ко мне, на ходу сбрасывая с себя одежду. – Не могу ждать!

– Ты уже восстановился? Хорошо себя чувствуешь? – успела полюбопытствовать, прежде чем Эроан настиг меня, заключая в жаркие объятия и завладевая губами.

– Я прекрасно себя чувствую. Лучше, чем когда-либо, – прохрипел он, отрываясь от моих губ всего лишь на мгновение, чтобы тут же пленить их восхитительным, сводящим с ума поцелуем.

Нежность не требовалась. Распаленные еще купанием в бассейне, мы оба жаждали друг друга так сильно, что больше не сдерживались. Эроан подхватил меня на руки и опрокинул на кровать, вместе с тем объединяя наши тела. Я застонала под натиском нестерпимо восхитительных ощущений.

Может быть, зря Эроан не отослал слуг обратно. В императорском дворце наши покои достаточно отдалены от всех остальных помещений, чтобы мы не опасались, что о нашей интимной жизни кто-то прознает подробности. А в этом доме... понятия не имею, какая здесь слышимость. Но мы не сдерживались, так что получилось весьма громко.

После страха, пережитого за Эроана, мне было важно чувствовать его так близко, как только возможно. Наполняться им, раз за разом с головой ныряя в нашу страсть. А Эроан... как будто доказывал, что он жив, что он будет бороться за нас, за наше счастье, за то, чтобы такие моменты были в нашей жизни еще много-много раз. И в то же время как будто пытался успеть, получить все, что может, прямо сейчас насытиться до краев.

К ужину спустились значительно позже. Слуги, может быть, из такта после устроенного нами концерта, не показывались на глаза, однако вся еда оказалась горячей и особенно вкусной.

– Я не могу остаться здесь на ночь, – сказал Эроан. – С утра нужно будет заняться делами. Но если хочешь еще немного насладиться здешней атмосферой, можешь задержаться. Утром Кольд переправит тебя в Феоар.

Я качнула головой.

– Мне здесь нравится. Очень. Но я уверена, что еще не раз вернусь сюда. Вместе с тобой. А сейчас я вместе с тобой возвращаюсь во дворец.

– Куда я, туда и ты? – Эроан улыбнулся.

– А ты сомневался? – я тоже улыбнулась, несмотря на грусть, возникшую из-за необходимости заканчивать этот потрясающий день.

– Ничуть! – заявил Эроан, заключая меня в объятия.

– Стася, спасибо тебе огромное!

Я искала Аронику, но она нашла меня первая.

– Ты сделала это! Они приняли Силину на обучение! Это все благодаря тебе! – ликовала подруга. – Знаешь, я в последнее время очень много об этом размышляла. О фондах, о помощи нуждающимся и особенно талантливой молодежи, кто может принести пользу империи, если получит хорошее образование. Я решила, что, когда закончу учиться, займусь фондами. Или свой открою, или устроюсь в один из тех, что уже есть. Да, история магии, которая так мне нравится, очень интересна, но... я хочу помогать! Хочу менять ситуацию в империи к лучшему. Как думаешь, у меня получится?

– Думаю, да. С твоей целеустремленностью у тебя получится все, что пожелаешь. К тому же, – я тайно улыбнулась, – в уже имеющихся фондах требуются новые сотрудники. Полагаю, если немного подучишься в нужном направлении, ты могла бы отправиться к ним на стажировку уже в ближайшее время.

– Ох, Стася! Это было бы просто потрясающе! Спасибо тебе огромное. Ты невероятная. Я... – Ароника внезапно смутилась, – очень рада, что именно ты станешь нашей императрицей. Ты этого достойна, как никто другой.

– Кстати об этом... Поможешь мне подготовиться к свадьбе? Ты разбираешься в нюансах императорских свадеб?

– Уже? Когда?! – обрадовалась Ароника.

– Через неделю.

– Это так скоро... времени совсем мало, но мы справимся. Конечно, я тебе помогу. А знаешь что? Моя тетушка прекрасно разбирается в нюансах и может оказать нам неоценимую помощь. Как на это смотришь?

– Буду рада, если леди Жамон тоже присоединится к приготовлениям.

Пока мы шли к Жамон, Ароника рассказывала:

– По дворцу расходятся слухи, что ты жестко и бескомпромиссно расправляешься со своими врагами. Обо всех трех пострадавших леди

узнал весь двор и, по-моему, даже в столице, за пределами дворца. О тебе говорят постоянно.

– И какие настроения? – любопытствовала я.

– В большинстве... – Ароника задумалась, подбирая слова, – настороженные, но восхищенные.

– По-моему, неплохое начало, – я довольно улыбнулась.

– Очень. Раньше-то тебя считали выскочкой, которая неизвестно чем привлекла внимание его величества. Потом предполагали, что дело в твоём происхождении... – Ароника осеклась. – Стася, извини, если тебе неприятно, я, пожалуй, оставлю все эти слухи при себе.

– С чего ты взяла, что мне неприятно? Наоборот, я хочу быть в курсе, что обо мне говорят. Знание – сила. К тому же, официальная помолвка выглядела так, что иных предположений публика сделать и не могла.

– С удовольствием буду тебе полезна, – Ароника облегченно улыбнулась. – Не то чтобы я люблю собирать сплетни, но когда об этом говорят повсюду – сложно не услышать. Девочки тоже начинают делиться новостями, зная, что мы с тобой общаемся. Теперь некоторые начинают предполагать, что ты не так проста, как кажешься. По крайней мере, ты можешь стать опасным противником и лучше в список твоих врагов не попадать.

– Надо же, они способны на правильные выводы.

– То, что произошло на приеме, было недвусмысленно, – Ароника улыбнулась.

– Не без твоей помощи, – заметила я.

Подруга смутилась, но отрицать не стала.

Леди Жамон встретила нас радушно, если не сказать «пышно». Она так обрадовалась, что тут же созвала слуг, чтобы те накрыли на стол. Три вида чая, несчетное количество десертов и шоколадно-молочные коктейли – похоже, пухленькая леди любит сладкое, несмотря на всю свою строгость и манерность. А может, решила, что это мы, молодые девчонки, не откажемся от сладостей. Мы, кстати, не отказались. Я в принципе не опасалась за фигуру – уже заметила, что все на крылья исходит... В смысле, магия тратит очень много калорий.

А уж когда леди Жамон слышала, что мы от нее хотим, и вовсе пришла в настоящий восторг. Вместе с тем собралась, сосредоточилась... и принялась нам рассказывать, как должны

происходить императорские свадьбы. Попутно она все это записывала, составляя списки необходимых дел и предметов, которые нужно будет приобрести. Мы с Ароникой влились в обсуждения, корректируя списки. Мне вот не хотелось, чтобы количество букетов на столе соответствовало количеству гостей.

Хорошо, что леди Жамон прекрасно разбиралась во всех тонкостях. Она знала, где можно пойти на уступки моим желаниям, а где от традиций лучше не отступать. От букетов, например, получилось отказаться совсем – мы решили разместить цветы на магических нитях, развесив их по всему залу.

– Делегация темных фениксов! – сообщил Фьёр изумленно.

Пока я занималась свадебными делами, он свободно летал по дворцу и старался меня не отвлекать.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я.

– Темные фениксы прибыли во дворец! Эроан и Даррэн их встречают. Кажется, они не ожидали – делегация заявила без предупреждения.

Кажется, не ожидали. По крайней мере, Эроан ничего об этом не говорил.

– Раахи есть? Сможешь присмотреть?

Как нельзя кстати мы с Фьёром научились скрывать его присутствие. Оказывается, не только раахи чувствуют фениксов, но и фениксы способны чувствовать присутствие раахов. А еще есть секреты маскировки, которые мы начали тренировать на наших занятиях буквально несколько дней назад.

Обученные раахи могут быть прекрасными шпионами. По крайней мере, до тех пор, пока не сталкиваются с другими раахами. Вот от чужих раахов скрыться намного сложнее, это мы пока не освоили.

– Ни Тшаарха, ни его рааха. Так что смогу!

– Только будь осторожен, пожалуйста. И если тебя обнаружат – не дай себя поймать.

– Решат, что им показалось?

– По крайней мере, у них не будет доказательств шпионажа. В крайнем случае сделаем вид, что ты просто мимо пролетал. Не хочу ничего испортить Эроану.

– Фениксы нормально относятся, когда женщины вмешиваются в политику, – на удивление рассудительно заметил Фьёр. – Для них это естественно. А ты – невеста императора. Твое участие никого не удивит.

– Может быть. Если я сама заявлюсь – фениксов не удивит, но подставит Эроана. А шпионаж вполне могут счесть оскорблением.

Ощувив, что я вот-вот передумаю, Фьёр торопливо заверил:

– Я буду крайне осторожен! Буду летать мимо, чтобы изобразить случайность. И прислушиваться буду издалека.

Какое-то время мы еще обсуждали предстоящую свадьбу. Леди Жамон серьезно подошла к вопросу. «Свадьба императора – это политическое событие. Наша задача сделать все так, чтобы возвысить его величество и доказать, что он сделал правильный выбор. Мы справимся», – заявила Жамон и продолжила рассказывать о правилах и многочисленных деталях, которые я запомнить сходу не могла – приходилось записывать.

– Не беспокойтесь, леди Стасианна. Все сделаем в наилучшем виде – вы не пожалеете, что обратились ко мне. Я соберу самых талантливых девочек и самых надежных служанок – будут помогать. Так что на вас много не взвалим. Невеста перед свадьбой не должна забывать об отдыхе, чтобы появиться перед высшими гостями блистательно.

Я даже порадовалась, что Жамон взяла на себя такое количество обязанностей. Пожалуй, одной мне было бы не справиться. Я бы не то что пришла на свадьбу выжатой досуха – я бы и не доползла, если бы сама всем этим занялась. Впрочем, императорская свадьба – событие столь масштабное и важное, что невеста совершенно точно не должна самостоятельно заниматься приготовлениями. Достаточно проконтролировать основные точки, я бы даже сказала, людей, которые будут контролировать приготовления.

Ощувив облегчение и доверившись леди Жамон, я договорилась с ней о встречах каждый день по вечерам, чтобы обсуждать свежие детали, после чего решила вернуться к себе.

Я уже шла к своим покоям, когда в моей голове раздался голос Фьёра:

– Стася, я старался тебя не отвлекать. Но это... это... ты должна это видеть!

Я схватилась за стену, чтобы не упасть. Мы тренировались, но все равно оказалось слишком неожиданно, когда картина того, что видит Фьёр, резко передалась мне и заполнила до краев, затмевая сознание.

Я как будто сама оказалась там, на месте Фьёра. Увидела его глазами, услышала его ушами.

– Ваше величество... вам не скучно?

Женщина – темный феникс – стоит слишком близко к Эроану и так призывно смотрит на него, что растолковать ее поведение неверно будет сложно.

Эроан не отстраняется, но явно напряжен.

– Что вы имеете в виду?

Пухлые, алые губы черноволосой красотки растянулись в соблазнительной улыбке.

– Вы женитесь на молоденькой светлой девочке. Я понимаю, политика. Это очень выгодный брак. Но вы же темный, вы маг крови. Неужели вам не хочется чего-то необычного, что может дать только взрослая, опытная женщина из темных? – Она прильнула к Эроану, пробежалась пальчиками по его груди. – А мы, темные фениксы, на мно-огое способны.

Кажется, эта дрянь хотела поцеловать Эроана, но он вовремя ее остановил. Перехватил за руки, отодвинул от себя. И холодно произнес:

– Лэйда Виора, в ваших услугах не нуждаюсь. Впредь прошу держаться в рамках официального общения.

Эроан развернулся и зашагал прочь. Женщина усмехнулась и внезапно посмотрела прямо на меня. Вернее... на Фьёра.

– Понимаю... маг крови почувствовал, что за нами наблюдают. А чей еще у нас здесь может быть раах, если не упомянутой невесты. Не такая наивная дурочка? – она усмехнулась и подмигнула.

Оцепеневший от ужаса Фьёр из-за того, что его обнаружили, наконец опомнился и рванул прочь. Связь оборвалась – я больше не видела его глазами и вернулась в реальность. Какую-то странную, надо заметить, реальность.

– Леди Стасианна! Леди Стасианна!

Вокруг меня вопили стражники. Откуда-то набежали слуги, маги и принялись... хм... тушить пожар. Вокруг меня полыхало огнем, сотканым из света. Это и был Первозданный Свет – только он принял

вид огня. Между прочим, упражнение, которое на занятиях никак не давалось.

Похоже, на эмоциях я подпалила дворец!

Топот, крики, грохот. Маги заливают свет водой, но она не слишком помогает. Кто-то додумался применить тьму, сообразив, что в свете, наверное, немного огня. На самом-то деле его нет, но никто из нас не спешит просвещать магов по поводу особенностей магии фениксов. Своим приближенным Даррэн, наверное, рассказал – обязан был предупредить, но все остальные... нет, не знают.

Тьма в сочетании с водой сработала чуть лучше, но тоже не особо. Я взяла себя в руки и потушила огонь.

Люди вокруг облегченно вздохнули.

– Леди Стасианна, что произошло? С вами все в порядке?!

Хорошо хоть я свою одежду не спалила, а то получилось бы совсем неловко.

Торопливо осмотрелась, оценивая обстановку. Похоже, аристократы подходят только сейчас, увидеть весь устроенный мной бардак они не успели. Значит, слухи пойдут бестолковые и достаточно размытые, чтобы правду по ним было не понять.

Ко мне подошел пожилой маг, один из тех, кто пытался потушить при помощи тьмы, с беспокойством заглянул в глаза.

– Стася, прости, прости... я не должен был... пока мы не освоили это умение до конца, я не должен был передавать тебе свои наблюдения... – тараторил в моих мыслях Фьёр.

– Все в порядке, – я выдавила улыбку. – Прошу меня простить. Вспомнила одно интересное упражнение, решила повторить и не рассчитала силы. Впредь буду осторожнее! Все эксперименты – только в специально отведенных для этого местах.

Под изумленные ахи и охи я поспешила покинуть место преступления.

Эроан задерживался. Так что до его появления я успела освежиться, переодеться и даже сесть за чтение книги.

Между прочим, Фьёр, испытывающий чувство вины, тоже на глаза показываться не спешил. Притворился, что решил еще полетать. О делегации больше ничего не говорил – держался от нее подальше. И от меня заодно. Вот только я ощущала, как по нашей связи просачивается чувство вины – и это несколько раздражало.

Старалась не думать, что Эроан по-прежнему может общаться с этой Виорой. Но, скорее всего, так и есть. Каким-то образом встретились в коридоре наедине, а потом вернулись в кабинет, где собрались все: и темные фениксы, и Даррэн, и советники императора. Обсуждают, наверное, до сих пор какие-то детали.

И эта Виора бросает на Эроана многозначительные, томные взгляды... Стоп! Я доверяю Эроану.

Да, он наверняка тоже почувствовал Фьёра. На занятиях о физиологии раахов мне рассказывали, что чем старше раах, тем более магическим существом он становится. То есть если в момент, когда раах вылупляется из яйца, у него развита полноценная кровеносная система, то постепенно кровь заменяется магией – тьмой или светом. Обычная магия не может в полной мере заменить кровь, но Первозданная – может. Взрослые раахи, которым больше пятидесяти лет, целиком и полностью сотканы из магии – крови в них не остается. Но Фьёр молодой, а потому... маг крови легко может его обнаружить. От магии крови не скрыться. Эроан знал, что Фьёр наблюдает и докладывает мне. Но я верю, что даже если бы Эроан не знал, он не стал бы играть в игры ради политики. В такие – не стал бы.

А все равно бесит, что эта дрянь полезла на Эроана! В прямом смысле, между прочим, полезла.

Когда Эроан вошел, я поспешила отложить книгу и поднялась.

– Уже знаешь? – полюбопытствовала я.

– О том, что ты подожгла дворец? – усмехнулся Эроан. – Да, мне доложили. Стража в шоке и не понимает, как такое могло произойти. И не нужно ли им готовиться к серии поджогов. А маги выказали беспокойство, не случилось ли что с твоей магией. Но я убедил их, что это всего лишь неудачный эксперимент над новым заклинанием.

– Я так им и сказала.

– Да. Я подтвердил твои слова, – хмыкнул Эроан. – В некотором роде... – он направился в мою сторону, – мне даже приятно узнать, что ты способна на ревность.

– Ты почувствовал Фьёра?

– Конечно, почувствовал. Он – все еще живое существо.

– Я и останусь живым! – возмутился Фьёр. И тут же заткнулся, спрятавшись куда-то подальше.

– Не сердись?

– Ты ведь моя невеста, – Эроан настиг меня и заключил в объятия.
– В твоём участии нет ничего скандального. Или в участии твоего рааха. Впрочем... я бы предпочел, чтобы в следующий раз ты ставила меня в известность, прежде чем что-то такое предпримешь.

Я уловила отголоски его недовольства, Впрочем, не смутилась. Да-да, в следующий раз буду умнее. В смысле, никакого шпионажа – и точка.

В любой другой ситуации я бы попросила прощения, но раздражение все еще эхом гуляло во мне.

– Кто такая Виора?

– Дочь темнейшего.

– Что?! – поразила я.

– Да, упущение... Анаасг упоминал, что у темнейшего трое детей, но о его дочери говорил вскользь. Так вот, Виора – младшая дочь темнейшего.

– Сколько ей, интересно?

Конечно, ее заявление, что Эроан женится на светлой малолетке, тут же вспомнилось. И вызвало раздражение. Хотя... с чего бы мне раздражаться? Уж точно не из-за того, как молодо выгляжу. Пусть недооценивают!

– Двадцать шесть.

– О да... умудренная опытом женщина.

Темнейший старше Анаасга, поэтому его дети тоже старше. Первенцу – тридцать пять, с ним мы еще не виделись. Граилу, второму сыну, тридцать два. Ну а Виоре, младшей дочери, как выяснилось, двадцать шесть.

– Она мне не нравится, – заявила я.

– Мне тоже.

– Именно поэтому ты так долго стоял и терпел ее прикосновения?

– Ревнуешь, – с довольным видом усмехнулся Эроан и прижал меня к себе крепче. Я не сопротивлялась, но и к ласкам-поцелуям переходить не спешила. Потому что... да, ревную! – Мне интересно, почему к нашим девушкам ты так не ревновала и в полной мере доверяла мне.

– Я доверяю тебе, Эроан. Доверяю и сейчас не меньше. Но темные фениксы... не знаю, – я качнула головой, – они вызывают

настороженность. Как будто могут предпринять что-то неожиданное, и это неожиданное... все испортит?

В глазах Эроана отразилось понимание. И вслед за ним – нежность. Он поднял руку, погладил мой подбородок.

– Они ничего не смогут испортить. Фениксы не имеют значения. По крайней мере, когда речь о нас с тобой.

– Так почему ты не спешил отстраняться?

Эроан вздохнул. Похоже, моя ревность уже не так его радовала.

– Мне было важно понять, чего она хочет.

– По-моему, это очевидно. Она хочет тебя. И влияние, которое можно получить через тебя. Вряд ли ее интересуют дорогие подарки. Если только это не провинция империи...

– Прежде чем Виора на меня набросилась, мы обсуждали важный вопрос. Я надеялся продолжить его обсуждение, но... не вышло. Подозреваю, Виора тоже заметила Фьёра.

– Заметила. – И тут до меня дошло. – То есть если бы не Фьёр, ты бы зашел дальше?

Эроан внимательно всмотрелся в мое лицо.

– Нет, Стася. Я сделал то, что собирался сделать в любом случае. Ты мне веришь?

– Верю. – Я со вздохом уткнулась Эроану в грудь, позволяя себе наконец-то расслабиться. – Что за вопрос – не расскажешь?

– Складывается ощущение, что темные фениксы хотят обойти светлых, но я пока не понимаю, откуда это желание и чего именно они добиваются. В каких сферах обойти светлых, для чего. К тому же... я подозреваю, что они все-таки могут быть связаны с орденами. Кто-то из них, по крайней мере.

Я тут же вновь напряглась.

– Кто из них?

– Не знаю. Точных догадок у меня пока нет. Однако нам придется погрузиться в переговоры с темными, чтобы понять, чего они хотят. Анаасг уже в курсе и не против. Как ни странно... он доверяет нам. Верит, что мы не станем втайне за спиной у светлых по-настоящему сблизиться с темными. И я тоже склоняюсь к мысли, что доверять нужно именно светлым. А с темными... сблизиться ради того, чтобы во всем разобраться.

– Делегация осталась?

– Нет. Это был неожиданный и очень краткосрочный визит. Но темные зазывают нас к себе на бал. После бала мы продолжим переговоры.

Вспомнилось, что Граил тоже намекал на возможное в скором времени приглашение. И темнейший поддержал его слова. Вопрос только в том, что состоится раньше: наша свадьба или бал у темных.

– Когда? – спросила я.

– Послезавтра.

Значит, все-таки бал раньше. Мой график становится все более напряженным. Вскоре дни просто разорвет от попыток впихнуть в них столько важных дел.

– Мы идем вместе?

– Разумеется. Я не в восторге от того, что придется сунуться в логово темных вместе с тобой, но, полагаю, риск минимален. С нами будет Даррэн, его лучшие люди. Вряд ли фениксы отважатся предпринять что-то против нас.

– Если только Виора попытается снова прилипнуть к тебе?

– А Граил – к тебе?

– Подозрительное совпадение.

– Согласен.

Помолчали какое-то время. Наконец Эроан заговорил:

– Раз уж мы оба отметили это совпадение и оценили его подозрительность, возможно, нам стоит немного поддержать их игру и выяснить, чего они добиваются?

– Мне не нравится эта идея, Эроан.

– Все-таки ревнуешь. Мне льстит, – он улыбнулся.

Я оставалась серьезной. И встревоженной.

– Когда к тебе липли наши девушки, имперские, я знала, что ты уже сделал выбор – ты выбрал меня, а их отвергнешь. Но меня пугает, что мы можем впутаться в игру, которая повлияет на наши отношения. Потому что играть в сближение с фениксами... в такое сближение, – я подчеркнула слово «такое», – это неправильно.

– А может быть, Граил и Виора действуют самостоятельно и никто из них не замышляет ничего слишком затейливого, – заметил Эроан. – Мы не узнаем этого, если отступим. Я понял тебя, Стася. Поверь, я не позволю ни ей, ни себе ничего лишнего.

– Интересно, а лишнее – это что именно? Где черта? – Я начала злиться. – Ты вот нормально воспримешь, если я позволю Граилу пододвинуться ко мне поближе, погладить по коленке и прошептать на ушко какую-нибудь ерунду?

Эроан помрачнел.

– Я император. Через пять дней ты станешь императрицей. Порой ради политики нам придется принимать непростые решения.

– Это может стать угрозой для наших отношений? – Я все еще не могла поверить, что Эроан предложил нам поддержать игру фениксов. После того, как я сама себя убедила, что он на это не пойдет. Не станет рисковать нашими отношениями. Эроан предложил!

– Только если мы перестанем друг другу доверять. Но мы ведь не допустим этого? Я доверяю тебе, Стася. Доверяю без единого сомнения. И хочу, чтобы ты так же доверяла мне.

Но я отстранилась. Потому что стало неприятно.

– Хорошее приключение накануне свадьбы. Но если ты настаиваешь... мой вопрос актуален. Насколько далеко ты готов пойти и как далеко ты предлагаешь пойти мне? Что ты готов позволить Граилу сделать со своей невестой?

– Ничего лишнего! – глаза Эроана сверкнули раздражением. – Никаких интимных прикосновений, никаких поцелуев.

– А потереться о него грудью, например, чтобы не подумал, что я шарахаюсь, когда не дам поцеловать и потрогать меня между ног?

– Стася!

– Что «Стася»? Ты понимаешь, что они уже начали разрушать наши отношения?

– Не они. Не давай им этой власти, ты же знаешь. Наши отношения зависят только от нас. И сейчас это только твои сомнения – не мои.

– Именно. Мои сомнения в ответ на твое предложение. Мои сомнения, твои действия – вот что разрушительно.

Эроан был раздражен – я это чувствовала. Но он попытался успокоиться и взять меня за руки.

– Стася, послушай меня. Я понимаю, тебе это не нравится. Я не предлагаю сблизиться с Граилом по-настоящему. Я предлагаю всего лишь ему подыграть. Пойми, я император. Ты тоже станешь императрицей через несколько дней.

Я высвободила руки из пальцев Эроана.

– Выйди, пожалуйста.

– Что ты сказала?

Я перевела дыхание. Все внутри кипело от злости. И Эроан тоже нес какую-то чушь. Я понимала, что мы оба сейчас не в том состоянии, чтобы выяснять отношения. Еще немного – и наговорим лишнего.

– У нас отдельные спальни. У меня есть свои покои, у тебя – свои. Полагаю, это сделано для того, чтобы мы могли проводить время наедине с собой. Я прошу тебя уйти в свои покои и оставить меня одну. Мне нужно побыть одной.

Эроан потрясенно смотрел на меня.

– У меня такое чувство, что в наших отношениях главная ты.

Теперь уже я ошеломленно взирала на Эроана.

– Отношения – это два человека. Приходится считаться с чувствами другого – так уж это устроено.

– Ты все-таки не хочешь понять.

– Вот это я и попытаюсь сделать, когда останусь одна. Но сейчас мы не можем продолжать разговор – ничего хорошего не выйдет.

– Ты первая заговорила об опасности для наших отношений. Почему, Стася?

– Эроан! Пожалуйста, давай замолчим и продолжим потом, когда оба успокоимся.

Эроан развернулся и вышел из комнаты, на прощание раздраженно хлопнув дверью. Докатились. Он уже дверью хлопает!

Мысли я тоже решила поставить на паузу, пока не додумалась до чего-нибудь нехорошего. Нам нужно остыть. Обоим.

Вызвала служанку, заказав себе бодрящий лимонад с травянистым вкусом, очень похожим на базилик, но все-таки неуловимо другим. Остывать я собралась в прямом смысле.

Когда, вцепившись в холодный стакан, вышла на балкон, в лопатках начало зудеть. Вдох-выдох. Для полетов сейчас тоже не лучший настрой – не хочу свалиться кому-нибудь на голову.

Главное мне сейчас самой ошибок не наделать.

Что же вытворяет Эроан?

Вполне вероятно, его так понесло из-за предстоящей свадьбы. Обычно невесты нервничают, а у нас наоборот. Учитывая, что Эроан заговорил прежними фразочками «я император, я должен» – дело

может быть именно в свадьбе. А может, соблазнительная Виора – не могу не признать ее привлекательность и сексуальность – напомнила Эроану о былом. О множестве женщин, которые только мечтали запрыгнуть к нему в постель. Восторгались им, предлагали себя. Может, Эроан заскучал о прежних временах на фоне приближающейся свадьбы?

С первым мы справимся. Со вторым – сложнее. Ради нас я готова бороться с любыми трудностями, хоть со всем миром, но не с самим Эроаном. Если он и правда сожалеет о сделанном мне предложении, о том, что сам же поторопил свадьбу... с этим я ничего поделать не смогу.

На глаза навернулись слезы от понимания, что это может стать шагом к катастрофе.

Мы зашли слишком далеко. Теперь для нас возможны только два варианта: или пожениться, или расстаться.

Я не хочу его потерять.

А может, Эроан узнал нечто важное? Почти подобрался к орденцам, почти раскрыл заговор? И поэтому так себя ведет? Нет. Он не стал бы причинять мне боль намеренно. Он рассказал бы мне правду, все как есть – в комнате нас никто не подслушивал, мы были наедине друг с другом.

Фьёр тут же откликнулся на мои мысли:

– Я чувствовал, я наблюдал. Вы были одни.

Значит, Эроан не должен был что-то скрывать. Он бы рассказал! А с другой стороны... сегодня я уже один раз ошиблась, когда решила, что он не стал бы ввязываться в столь грязные игры. Стоп. Это неправильные, разрушительные мысли. Я доверяю Эроану. Я доверяю себе и не могу в нем ошибаться – я знаю Эроана. Никаких сомнений.

Я просто пойду в это и там уже решу, насколько оно для меня приемлемо.

Глава 12

Для приема в Темном Феоаре я облачилась в роскошное платье из светло-голубой струящейся ткани. Серебристые элементы – пояс, отделка на подоле и на рукавах – добавляли в образ холодности. Вырез лодочка делал платье почти строгим, если бы не открытая спина, перетянутая серебристыми лентами крест-накрест. Над краем, опять же, постаралась Димала, чтобы в случае, если крылья разорвут ленты, платье осталось на мне за счет незаметных резинок на плечах. Да и под лопатками ткань облежала тело достаточно плотно, чтобы тоже поддержать платье и не дать ему стечь, несмотря на нежную и гладкую фактуру ткани.

Я неспроста выбрала холодный светло-голубой и серебристый – это цвета по моде светлых фениксов. А еще они делают мой образ неприступным, добавляя некой отстраненности. Я хочу выглядеть достойно и вместе с тем открытые лопатки оставляют намек на игривость, может быть, даже эротичность, скрытую под напускной холодностью.

Я не могу позволить себе рисковать, надевая более закрытое платье. Если перенервничаю и крылья разорвут ткань на глазах у темных фениксов – это не лучшим образом скажется на репутации светлейшего, принявшего меня в свою семью. И вместе с тем платье прекрасно соответствует моему сегодняшнему настрою.

С одной стороны, я хочу закрыться, оттолкнуть весь этот мир, жаждущий вмешаться и испортить самое дорогое, что здесь у меня появилось. А с другой стороны... я готова пойти в опасный эксперимент и завлечь Граила.

Трудно описать противоречивые чувства. Еще труднее в них разобраться.

Мне больно от того, что Эроан, по сути, использует меня. Не подкладывает в постель к потенциальному врагу, нет, это было бы слишком грубо и не соответствовало истине. Но мне больно уже от того, на что Эроан решился.

– Стася, ты восхитительна, – он подошел ко мне со спины, обнял за талию, устраивая руки на животе. Поцеловал в основание шеи. –

Светлый феникс, который покорит темных.

– И что мне с ними, покорными, делать?

– Все, что пожелаешь. Пожалуй... для империи это будет особенно полезно.

– О да. Император умеет мыслить стратегически и всегда находит пользу для своей империи.

– Стася, мне казалось, мы договорились. – Эроан развернул меня к себе, внимательно всмотрелся в лицо. – Мы сделаем это сегодня – и прекратим. Выведем их на чистую воду. Поймем, чего же они добиваются и действуют ли сообща. Или детишки темнейшего, каждый самостоятельно, решили отхватить себе уютное местечко поближе к трону Сархада.

– Мы договорились. Разве я спорю? Я даже не перечисляю возражения, вроде того, что за один вечер наверняка ничего не решится и нам придется продолжить.

– Мы не будем продолжать, – Эроан качнул головой и притянул меня к себе. – Я никому тебя не отдам. И не позволю этому Граилу... ничего не позволю.

Голос Эроана прозвучал весьма собственнически, но вот только и его слова, и этот голос – все расходилось с действиями. Он отправлял меня к Граилу. К фениксу, который совершенно точно не откажет себе в удовольствии лишний раз ко мне прикоснуться.

Эроан не понимал, как больно от того, что он отправлял меня сближаться с потенциальным врагом.

Возможно, для Эроана все выглядело как-то иначе. Веселой авантюрой, где мы действовали сообща. Но я бы хотела, чтобы он схватил меня в охапку и заявил, что не позволит посторонним мужчинам даже смотреть на меня неподобающе.

Почему я не сказала этого вслух? Ну, потому что нет смысла объяснять. Определенное отношение к женщине либо есть, либо его нет. Либо то, которое есть, мне подходит, либо не подходит. Даже если очень больно будет признать, что не подходит.

Что ж, сегодняшней вечер многое расставит по местам. По крайней мере, для меня.

– Стася, ты ведь не думаешь?.. – тихонько пискнул Фьёр.

– А ты не лезь в мои мысли, которые не хочешь прочитать, – заявила я. И сама отстранилась от любых размышлений, переходя в

режим наблюдения.

В прежней жизни я нередко прибегала к этому приему. Если количество сложных задач зашкаливало, я просто переставала прокручивать в голове мысли и возможные решения. На какое-то время расслаблялась и позволяла себе просто наблюдать. За собой, за своими действиями, за происходящим вокруг и за теми мыслями, которые сами собой будут возникать. В таком состоянии нередко всплывали гениальные решения и озарения.

– Готова? – Эроан взял меня за руку.

– Да, – спокойно откликнулась я.

В гостиной мы встретились с Даррэном и его подчиненными. Вместе с нами также отправлялся один из советников Эроана, впрочем, по большей части предполагалось, что это будет неформальный прием. Темные фениксы решили радушно принять у себя имперцев для дальнейшего закрепления связей.

В очередной раз подумалось, что если бы фениксы сами так долго не отгораживались от мира, им бы теперь не приходилось наперебой гнаться за благосклонностью империи. Но Сархад – сильнейший игрок на мировой арене. Открыв границы, Феоар не может игнорировать сей факт. Вот и началась эта гонка, которая теперь неизвестно, сколько продлится. Если только не вылезут ордены, которые прояснят ситуацию с Темным Феоаром?

Эроан уверен, что сегодня мы в безопасности, даже если Темный Феоар на самом деле связан с орденами. Я склонна согласиться с его точкой зрения.

Компанией из десяти человек мы переместились. В просторном зале, специально открытом для магии перемещений, нас встретила делегация во главе с темнейшим.

– Приветствую в Темном Феоаре, – объявил Тшаарх. Что любопытно, вместе с ним были незнакомые фениксы – ни Граила, ни Виоры. И судя по названным именам, его старшего сына, опять же, в списке встречающих не значилось. – Рад принимать у нас столь важных гостей. Не станем затягивать с долгими речами – пойдете, все покажу.

По пути к бальному залу, вероятно, намеренно выбранному подальше от места встречи, темнейший устроил нам экскурсию. Дворец правителя оказался восхитительным. По крайней мере, в

вечерней темноте – время для приема также выбрали, чтобы уже стемнело, – сероватые стены с черными прожилками в камне, подсвеченные холодными серебристыми огнями, смотрелись загадочно и маняще. Они как будто хранили множество тайн и частью этих тайн обещали поделиться с тобой, если будешь достаточно внимателен, чтобы прислушаться.

А вот строение дворца походило на дворец светлейшего – широкие коридоры с огромными окнами без стекол, длинные переходы над бездонными провалами между скалистыми хребтами и высокие потолки. К счастью, для нас эти переходы оказались не такими уж длинными – нужный зал показался раньше, чем мы успели утомиться еще до начала бала. Зато вдоволь полюбовались виднеющимися из широких окон горными хребтами с такими же каменными стенами, встроенными в них, и выглядывающими из горы окнами. Все это тонуло в свете серебристых огоньков и смотрелось волшебно.

Я бы даже восхитилась, если бы не была настроена слишком предвзято. Фьёр, в отличие от меня, мрачными мыслями в этот момент не терзался и с любопытством вертелся по сторонам.

– Как интересно... как необычно... – бормотал раах в моей голове. Я чувствовала в его эмоциях нотки удивления и даже некоторого благоговения. Что ж... я и не сомневалась – темному рааху должен понравиться Темный Феоар. Его родина, по сути.

Перед нами открыли огромные и тяжелые, на вид, двери.

– Темнейший Тшаарх Дэарваль! – объявил звучный голос. – Император Сархада Эроан Арк-Каран и его невеста Стасианна Алоэна Араваэльрь!

К нам оборачивались, на нас смотрели.

Голос перечислял остальных, достойных громкого объявления, а мы шли по залу, все глубже погружаясь в удивительную атмосферу. Темные фениксы, все поголовно темноволосые и по большей части бледнокожие, хотя загорелые среди них тоже встречались, удивляли холодными и вместе с тем страстными, уверенными нарядами. Мужчины предпочитали сочетание темной ткани с вычурными, громоздкими украшениями. Женщины выбирали весьма откровенные фасоны. Основной цвет – все же черный. Иногда – глубокий темно-синий, коричневый или фиолетовый. Но эти цвета дополняло что-то яркое, будоражащее воображение. У одной женщины в черную ткань

были вплетены красные нити. У другой акцентом стали губы с оранжевой помадой и оранжевые туфли.

Это общество источало присущий фениксам холод, но в холоде скрывалась страсть. Глаза фениксов при взгляде на нас таинственно поблескивали, губы растягивались в манящих улыбках.

Что ж, теперь я понимаю, почему Виора посчитала меня наивной дурочкой. Но, по крайней мере, сегодня я выгляжу холодно и неприступно, а не просто и глупо.

Кстати о Виоре...

Нам навстречу вышла шикарная женщина с умопомрачительной фигурой, ярко-алыми губами и копной темных волос. Глаза – как и у брата, фиолетовые. Впрочем, в царящей вокруг атмосфере полумрака я могу ошибаться.

– Ваше величество! – поприветствовала она, лучась удовольствием. – Эроан... и... леди Стасианна.

– Лэйда, – поправила я, причем ничуть не смутившись из-за «случайного» промаха. У Виоры с обращениями в принципе туго. Обращение «ваше величество» к Эроану, который ей не император, граничит с хамством... по отношению к своим же, темным фениксам, а вот императора неожиданно возносит почти до небес.

– Ах да, прошу прощения, лэйла Стасианна. Я подумала, что вам так будет привычнее...

– Я достаточно быстро адаптируюсь к любым реалиям, – холодно заметила я, натянув на губы вежливую улыбку.

– Прекрасно! Позвольте лично мне проводить к столу столь важных гостей. Кстати, наши места совсем рядом.

Некоторые гости еще стояли, переговаривались между собой, но большинство уже расходилось по своим местам, к столу. А в дальней части зала я нашла взглядом широкие, раскрытые двери – выход вел на террасу, размерами, судя по всему, не меньше, чем зал. Там тоже парили огоньки и располагался цветочный декор – похоже, именно на террасе танцевальная зона. После ужина начнется бал.

– Стасианна! Рад вас видеть!

Граил и вовсе не удосужился назвать меня ни леди, ни лэйдой – это допустимо для близких знакомых, что он с хитрым блеском в глазах продемонстрировал. Его я поправлять не стала.

Эроан вел меня под руку и не спешил отпускать. Мы договорились, что сначала будем держаться рядом, иначе наше поведение вполне может насторожить заговорщиков и притормозить развитие событий.

Во главе стола, конечно же, сел темнейший. По правую руку от него устроился незнакомый феникс.

– Это мой старший сын, наследник Темного Феоара – Архаол, – представил темнейший самую загадочную личность за этим столом. В том смысле, что со всеми отпрысками темнейшего мы уже познакомились, а вот старшего, мрачноватого широкоплечего типа, увидели впервые. – И моя любимая супруга – Аанита.

По левую руку от Тшаарха сидела красотка с черными кудрями и такими же черными глазами. Уже немолодая, как и сам темнейший, но все еще полная сил и цветущая зрелой, сдержанной красотой.

Я даже не удивилась, когда по правую руку от Эроана расположилась Виора, а по левую от меня – Граил.

Когда все расселись, слуги принялись разливать по бокалам напитки и предлагать нам блюда. Ужин начался.

– Не нужно. Я сам поухаживаю за лэйдой, – отмахнулся Граил и перенял инициативу, рассказывая мне то об одном, то о другом блюде. – А в этом салате мясо горной саграйки – птицы с очень нежным, немного сладковатым мясом. Оно буквально тает во рту.

– Не люблю сладкое мясо, – я смягчила проскользнувшие в голосе капризные нотки улыбкой.

Граил принялся стараться с удвоенным рвением:

– Тогда попробуйте это блюдо...

Он вдохновенно вещал, делая одно предложение за другим и расписывая достоинства блюд. Мои вкусы оказалось внезапно сложно удовлетворить, но это только подзадоривало феникса.

– Стася, мне предложили один салат. Попробуй, очень вкусный. С добавлением местной ягоды... – Эроан отвернулся от Виоры, застывшей с намеком на недовольство лицом, и сам принялся за мной ухаживать.

Граил еще что-то пытался говорить, и я его, в принципе, даже слушала. Но то, что он предлагал, пробовала лишь для того, чтобы, в свою очередь, предложить Эроану. Он налил мне вина. Я положила ему немного закусок. Было бы даже приятно, если бы я не знала, что

это – всего лишь игра, чтобы немного подразнить фениксов, чтобы подтолкнуть их к более решительным действиям.

Возможно, я могла бы проникнуться этим ощущением общей на двоих авантюры. Особенно, когда Эроан наклонился ко мне, скользнув кончиками пальцев вдоль моей руки, и с огоньком в глазах заглянул в мои. Второй рукой он поднес к моим губам ложечку с соусом, давая попробовать.

На краткий миг между нами установилась прежняя связь. Когда я и Эроан вдвоем, а весь остальной мир подождет. На краткий миг я утонула в его глазах, игриво слизывая с ложечки соус.

Подумалось, что, может, я и правда зря восприняла ситуацию столь остро? Все не так страшно, мы всего лишь сыграем свои роли.

– М-м-м, да, вкусный. Положи, пожалуйста, побольше.

Глядя на нас, Аанита тоже принялась кокетничать со своим мужем. Тшаарх с готовностью поддержал. Политические разговоры были забыты, по крайней мере, на один вечер.

Но вот Эроан отвернулся от меня, позволяя Виоре завладеть своим вниманием. Что-то внутри болезненно кольнуло, однако я напомнила себе: это просто игра.

Чужое колено коснулось моего под столом. Я посмотрела на Граила. Тот улыбнулся:

– Вижу, наша кухня вам понравилась. И теперь я гораздо лучше представляю ваши вкусы, Стасианна. В следующий раз не допущу ни единого промаха.

– В следующий раз? – уточнила я.

– Очень надеюсь, что это не последний подобный прием. У моего отца большие планы на сотрудничество с империей.

– А лично у вас? – заинтересовалась я.

– Лично у меня планы угодить вам прямо сейчас. Пожалуйста, попробуйте эту рыбную корзинку. Уверен, она вам понравится.

Граил наверняка надеялся, что я возьму корзинку губами прямо с его рук, но я предложила ладонь с салфеточкой. Зато порадовала феникса весьма соблазнительным зрелищем дегустации – есть сексуально я умела, если того хотела. Хотелось мне сейчас только одного – оказаться как можно дальше от Темного Феоара, желательно в своих покоях в императорском дворце, но раз уж согласилась с планом Эроана – нужно играть.

Граил чуть наклонился ко мне, его рука коснулась моей талии... Со стороны казалось, что он всего лишь что-то хочет мне сказать и для этого наклонился ближе, тем более уже заиграла музыка, знаменуя начало бала, но на самом деле он решил мимолетно приобнять меня за талию. За что и получил клевок весьма острым и жестким клювом в макушку.

Граил охнул и с изумлением отстранился от меня. Фьёр полыхнул на него злым взглядом.

– Фьёр... мы же с Эроаном договорились.

– Но тебе это не нравилось! Я хотел помочь, – насупился раах.

– Спасибо. Мне это действительно не нравилось.

– Вас, людей, иногда не поймешь. И чтение мыслей не помогает.

Под изумленным взглядом Граила, потирающего макушку и не находящего слов, с улыбкой пояснила:

– Фьёр блюдет мою верность.

– Как... необычно.

– Разве?

Тем временем гости разбивались на пары и выходили на террасу, чтобы потанцевать. Виора утянула за собой Эроана. Он не сопротивлялся.

– Моя сестра бывает очень настойчива, – заметил Граил, когда я проводила Эроана взглядом.

– У вас это семейное.

– Это хорошо или плохо? – он улыбнулся.

– Зависит от ситуации.

– А если я приглашу вас на танец?

– Пожалуй, соглашусь.

Фьёр вспорхнул с моего плеча. Я уловила в глазах Граила облегчение.

– Вы испугались моего рааха?

– Такой грозный раах внушает опасения, – усмехнулся Граил, ничуть не смутившись из-за намека. – Но я буду смелым и решительным ради столь ценного приза, как танец с вами. Надеюсь, после этого мой труп, заклеванный раахом, не найдут где-нибудь в темном углу.

Мне нравилось чувство юмора Граила, его умение посмеяться над собой и легкое отношение к таким моментам, как подделки с моей

стороны, например. Некоторые на его месте уже отбивались бы от любых намеков на страх или слабость, а темный феникс смеялся и продолжал со мной заигрывать. Но сегодня я была не в том настроении, чтобы по достоинству оценить старания Граила.

Мы вышли на террасу и начали танец. Он у темных фениксов оказался более раскованным, с оттенком эротичности. Руки Граила устроились на моей талии, но постепенно двигались в такт музыки, то поглаживая спину, то спускаясь к пояснице и чуточку ниже, на грани допустимого. Впрочем, глядя на другие пары, я начала подозревать, что у темных фениксов допустимы и более откровенные варианты.

Если поначалу, когда только познакомились, Граил вызвал симпатию, я даже оценила его как мужчину, то теперь его прикосновения становились неприятны. Может быть, из-за того, что сегодня Граил вел себя гораздо раскованнее. А может, из-за моих внутренних причин. Просто в тот момент, когда Эроан предложил подыграть обольстительным фениксам, я ощутила себя незащищенной. Даже теперь не могла саму себя защитить от неприятных поползновений – приходилось действовать по плану и терпеть.

– Вы прекрасно двигаетесь даже в незнакомом танце, – прошептал Граил мне на ухо, притягивая ближе к себе. – Восхищен в очередной раз.

А я в этот момент смотрела, как Виора прижимается к Эроану. И он, конечно же, ее не отталкивает – это всего лишь танец, а мы действуем по плану.

– Может быть, прогуляемся? Я покажу вам истинную красоту Темного Феоара и помогу отвлечься. – От Граила не укрылся мой внимательный взгляд.

– А пойдете. Прогуляемся! – согласилась я, как будто решаясь на авантюру. На самом деле я предполагала такое развитие событий.

Нам важно понять, чего именно добиваются фениксы. Захотят ли меня или Эроана очернить, или планируют играть в долгую, постепенно втираясь в доверие и уже потом переходя к более решительным действиям.

Граил взял меня за руку и повел к выходу с террасы, но не обратно в зал – отсюда имелся еще один выход, который так сразу не найдешь, если о нем не знаешь. Серебристые огни остались позади, а

мы очутились в темноте, освещенной лишь ночными небесными светилами и доходящим от отдаленных окон магическим светом.

– Стася, мне лететь за тобой? – занервничал Фьёр.

– Нет. Присматривай, но издалека. А лучше... присматривай за Эроаном. Я хочу быть в курсе, что у них происходит. Тем более ты еще не можешь скрыться таким образом, чтобы темные тебя не почувствовали.

Я снова ощутила чувство вины Фьёра за то, что Виора обнаружила, когда он наблюдал. На утешения у меня сейчас времени не было. Я шла за Граилом, пытаюсь понять, что он задумал.

Мы с Эроаном решили, что нападать на нас здесь никто не будет. Учитывая, что Темному Феоару выгодно поближе к нам подобраться, они не станут отворачивать империю от себя неприятным происшествием на первом же приеме. И даже если темные фениксы не заодно с орденами, те тоже не станут сразу отпугивать от места, где им, в принципе, в дальнейшем будет удобно дотянуться до нас.

Нападения я не ждала, однако настороженность все же сохраняла.

– Почему поведение Фьёра показалось вам странным? – полюбопытствовала я. Совершенно искренне.

– Потому что раахи всегда на стороне своих путников. Их не волнует мораль фениксов или людей – только преданность своим спутникам. Но, вполне вероятно, он почувствовал ваше нежелание сближаться со мной на глазах Эроана?

– Вполне может быть.

Мы остановились посреди моста, в месте, где он расширялся, давая возможность подойти к парапету и полюбоваться открывающимися взору видами. Я оперлась ладонями о перила, скользя взглядом по заснеженным горным пикам.

– Вы на самом деле любите Эроана?

Голос Граила раздался совсем близко. Его дыхание пошевелило прядки волос у виска. Я напряглась, однако усилием воли постаралась сохранить внешнее спокойствие.

– А если я скажу, что да? Что тогда?

– Боюсь, мне не хватит силы воли, чтобы прекратить вас добиваться.

Одна рука накрыла мою. Вторая скользнула вдоль талии. Тело феникса оказалось слишком плотно к моему.

Огромного труда стоило сдержаться и не оттолкнуть его. Но раздражение нарастало во мне. И что-то еще, что грозило обернуться катастрофой. Для нас с Эроаном. Потому что я уже понимала: для меня такие игры неприемлемы. Я не для того выбирала Эроана, чтобы обжиматься теперь с потенциальным врагом. И если в комплекте к императору идет толпа заговорщиков, которых нужно уважить своим вниманием... это не для меня.

Я не оборачивалась. Опасалась, что приветливое лицо сохранить уже не удастся – и Граил заметит, что с каждым прикосновением мне становится все более неприятно.

– Вы понимаете, что я выхожу замуж?

– Это огорчает. Но это ваш выбор... И все же я надеюсь, что для меня еще остается крошечный шанс.

Дыхание феникса коснулось шеи. Прежде, чем он меня поцеловал, я все же развернулась, вместе с тем выскальзывая из объятий. Опустила ресницы, выпалила:

– Я не могу! Меньше, чем через неделю, я выхожу замуж.

Вполне в рамках игры. Чтобы узнать, что в этом случае предпримет Граил. Насколько будет настойчив.

Эроан может мной гордиться.

– Стася... Стасенька... – позвал Фьёр.

– Не сейчас. Или что-то с Эроаном?

– Нет. Они уединились. Разговаривают...

Эроан тоже даром времени не теряет, молодец.

– Мне не нравится, что с тобой происходит. Я волнуюсь.

– Я справлюсь, Фьёр. Не маленькая девочка уже. Переживу как-нибудь.

– Стасианна... – Граил вновь шагнул ко мне. – Можно я буду называть вас Стася? Это имя так гармонирует с вашим восхитительно нежным обликом.

– Попробуйте.

– Хм... вы же не раах и не станете клевать меня в макушку? – весело улыбнулся Граил.

– Если мне не понравится ваше поведение – я всего лишь ударю вас крылом. Крылья, в отличие от клюва, у меня есть.

– С удовольствием посмотрю на силу ваших крыльев. – Граил подался вперед и заключил меня в объятия.

Усилием воли я осталась на месте и не оттолкнула его. Это было неожиданно – я уже думала, что мы вновь перейдем к шутливому общению. Я бы даже не разочаровалась и вернулась к Эроану без полезной информации. Но нет – похоже, феникс решил действовать.

– Не подскажите, как спровоцировать вас, чтобы взглянуть на ваши крылья, не сомневаюсь, потрясающие? – прошептал он, оказавшись слишком близко к моим губам.

Если бы не наша игра, я бы оттолкнула его. Прямо сейчас. Раз и навсегда поставила на место, показав, что собираюсь хранить верность Эроану и не допущу подобной близости с кем бы то ни было.

Я выпустила крылья, разрывая серебристые ленты на платье.

– Если вы хотели посмотреть на мои крылья, могли бы просто попросить.

Нужного эффекта удалось добиться – Граил отступил, чтобы рассмотреть мои крылья. В его глазах отразилось восхищение.

– Они великолепны, Стася! Золотистое, нежнейшее и вместе с тем такое завораживающее сияние. Вы – самый прекрасный светлый феникс из всех, что я видел.

Я опустила ресницы, как будто немного смущаясь, и спросила:

– А свои покажете?

– Все, что пожелает прекрасная Стасианна.

Граил расправил крылья. Пожалуй, я впервые увидела крылья темных фениксов. И они, стоит признать, оказались великолепны. Матово-черные, похожие на густой, черный туман, в глубинах которого можно рассмотреть фиолетовые переливы. Поразительно!

– Польщен, – улыбнулся Граил. – Можете ничего не говорить, я знаю, вы стараетесь соблюдать дистанцию. Но мне приятно видеть в ваших глазах восхищение. Полетаем, Стася? По-моему, сегодня прекрасная ночь, чтобы насладиться полетом. – Он протянул мне руку. Как будто пытаюсь исправить ошибку.

Только дурочка могла бы сейчас согласиться. Или невеста, которая не так уж и влюблена в своего жениха, а потому прекрасно понимает, чем чревато продолжение этого общения.

– Полетаем, – согласилась я.

Бояться мне нечего. Я смогу о себе позаботиться. Смогу себя защитить, даже если придется послать план и Эроана с его императорскими замашками куда подальше.

Мы взлетели вместе, держась за руки. Но уже в полете я высвободила руку и припустила вперед, отдаваясь на волю холодному ветру и ночным просторам. Полет завораживал, дарил свободу и помогал избавиться от тяжелых мыслей. Вся тяжесть осталась там, внизу – она не смогла подняться вслед за мной. И я летела, постепенно ускоряя движение, потому что чем быстрее я двигалась, тем свободней становилась.

Граил без труда нагнал меня и теперь летел наравне со мной. Но это почти не доставляло неприятных ощущений – главное, что он ко мне не прикасался.

– А хотите, кое-что покажу?

Надеюсь, это не то самое, что обычно мужчины присылают незнакомым женщинам в социальных сетях?

– Покажите.

Теперь он руководил полетом. Граил сменил направление, я последовала за ним. Когда феникс совершал зигзаги, резкие повороты, подъемы и падения, я повторяла за ним. И от того, что у меня получалось, кружило голову.

– А вы прекрасно летаете! Как будто делаете это всю жизнь.

– Я быстро учусь.

– Смотри, Стася! – он неожиданно перешел на ты. Остановился, указывая рукой вниз.

Я тоже остановилась и посмотрела вниз. Под нами в обрамлении горных пик, сверкающих переливами снежинок, раскинулось озеро. В этот момент луна вышла из-за туч и озарила всю его красоту. Поверхность озера покрывал лед, сверкающий в свете луны. Но что меня поразило больше всего – это цветы, вмерзшие в лед! Множество цветов во льду, по всей поверхности озера. Красные, синие, оранжевые. Сказочная красота.

– Удивительно... – выдохнула я, поддаваясь очарованию природы.

– Ледяные кувшинки. Они расцветают перед тем, как ледяная корка покрывает озеро. И застывают внутри, неизменно прекрасные, до самой оттепели.

А потом мы летели назад. Без зигзагов и прочих затейливых фигур добрались до замка быстро. Впрочем, приземляться не спешили. И... я внезапно увидела Эроана. Он стоял вместе с Виорой на одной из многочисленных площадок, предназначенных для прогулок и взлетов.

Эроан обнимал Виору, она прижималась к его груди. Наверное, что-то страстно шептала. Или это Эроан что-то ей говорил, быть может, заверял, что юная и глупая невеста не так уж его привлекает? Я понятия не имею, что Эроан готов сказать обо мне, чтобы убедить Виору в своей заинтересованности ею.

Внезапно Виора потянула Эроана к себе, явно собираясь поцеловать.

– Не смотри. – Граил схватил меня за плечи, резко развернул и накрыл губы поцелуем.

Феникс завладевал моими губами жадно, порывисто. Его язык стремился проникнуть глубже, несмотря на мое нежелание отвечать. Руки оказались у меня на ягодицах, грубовато сминая и заставляя притиснуться вплотную к горячему и весьма ощутимо возбужденному мужскому телу.

Все произошло так быстро...

Я прикусила язык Граила, кажется, до крови. От неприятного металлического привкуса во рту затошнило. Феникс взвыл и прервал поцелуй. Я оттолкнула его и со всей силы вlepила пощечину. На лице отпечатался яркий красный след, голова феникса мотнулась.

– Что... но как... – Прикладывая ладонь к пострадавшей щеке, Граил зацепился взглядом за площадку. Его голос прозвучал невнятно – похоже, прикушенный язык ворочался с трудом.

Я повернула голову. Эроан и Виора смотрели прямо на нас. Над ними мелькнуло что-то темное.

– Стася, прости меня! Я не предавал тебя! Я... я всего лишь хотел... – испуганно залепетал Фьёр в моей голове.

– Ты понял, что если я приду к Эроану с докладом о произошедшем – это будет конец.

Просто поцелуй. Просто один противный поцелуй – это не катастрофа. Как и возбужденное мужское тело – оно не может меня напугать. Но в моей голове упорно бьется мысль, что ко всему этому меня подтолкнул Эроан. Вместо того, чтобы сказать «моя, никому не отдам» – отправил к Граилу проверять, насколько далеко он готов зайти. Интересно, это вот сейчас было достаточно далеко или нет? В конце концов, феникс вряд ли планировал заняться со мной сексом прямо в воздухе.

К слову, на площадке что-то происходило. Кажется, в клубах тьмы возник Даррэн? А потом этой же тьмой заволочло Эроана.

Граил внезапно скорчился от боли и рухнул на землю. Из тьмы вышагнули двое – Эроан и Даррэн. Вслед за ними переместилась Виора. Я припустила вниз, на ходу складывая крылья.

Только о Фьёре никто не позаботился – ему, давшему сигнал Эроану, куда нужно смотреть, чтобы увидеть меня целующейся с Граилом, пришлось лететь к нам при помощи крыльев.

– Эроан, не доводи до политического скандала, – напомнил Даррэн, подхватывая падающего феникса. Если бы не его магия – тот бы разбился. Мы ведь парили высоко.

– Эроан, что ты вытворяешь?! – испуганно закричала Виора.

– Напоминаю, как опасно переходить магу крови дорогу. И политика здесь ни при чем, – обронил Эроан с холодной яростью, продолжая мучить Граила.

Тот бился в агонии на холодной, заснеженной земле, катался из стороны в сторону и кричал. Его кожа источала кровь. Там, где ладони феникса или лицо касались земли, на белом снегу оставались красные пятна.

Я не успела испугаться. Я, заторможенная из-за всего произошедшего и происходящего сейчас, просто смотрела на стонущего в конвульсиях феникса. Все прекратилось внезапно. Граил затих, но сознания не лишился. Виора подскочила к нему, помогая подняться. Одежду, лицо, руки – всю открытую кожу – и снег на пару метров вокруг Граила заливала кровь.

– Не смей прикасаться к моей невесте. Даже приближаться к ней с этого момента не смей, – обронил Эроан, подошел ко мне и кивнул Даррэну, чтобы тот переместил нас прочь под изумленными взглядами фениксов.

Бедняга Фьёр лишь в последний момент успел ухватиться за мое плечо, чтобы переместиться вместе с нами.

Глава 13

– Император Арк-Каран? – удивился Тшаарх. – Что случилось?

– Мы со Стасей возвращаемся. Отдайте приказ, чтобы нам открыли проход.

– Что-то стряслось? Где мои дети? Что они натворили? – Тшаарх нахмурился.

– Полагаю, вы не могли не заметить, что они творят, еще за столом. Мы уходим. Нам нужно разрешение на перемещение.

– Я лично вас провожу.

На этот раз пешком идти не пришлось – Тшаарх переместил нас троих. В зале, где состоялась встреча перед приемом, нашлись остальные: Даррэн, его подчиненные, советник и еще несколько высокопоставленных лиц Сархада, которые отправлялись с нами на прием.

– Эроан, я надеюсь, этот инцидент личного характера и на политике не скажется?

– Обсудим нашу политику позже.

Эроан не стал дожидаться завершения разговора, предоставив соблюдение этикета советнику, и кивнул Даррэну. Тот, даже если был против нашего резкого ухода, никогда не спорил со своим императором на глазах у свидетелей, так что переместил нас сразу. Фьёр цеплялся за мое плечо и вспорхнул к потолку, только когда мы очутились в наших покоях во дворце. Мысленно вздохнув, совсем как человек, раах поспешил вылететь в приоткрытое окно. От греха подальше.

Мы с Эроаном замерли друг напротив друга. Мне, честно говоря, нечего было сказать. Я все еще ощущала вкус феникса у себя во рту. Как будто что-то прочитав в моих глазах, Эроан шагнул ко мне и завладел моими губами. Наверное, хотел стереть чужие прикосновения. Хотел, чтобы от них не осталось и следа. Но... след остался незримый.

Да, это всего лишь поцелуй. Всего лишь поцелуй, который можно было бы легко пережить, если бы сам Эроан не толкнул меня в объятия Граила.

– Стася? – он отстранился, поняв, что я не отвечаю – лишь позволяю себя целовать.

– Извини, нет настроения. Уже нацеловалась сегодня. А как твой вечер прошел? Хотя нет, не говори. Я устала. На сегодня впечатлений достаточно.

Я так и не увидела: поцеловала Виора Эроана или он вовремя ее оттолкнул. Кажется, мы договаривались, что обойдемся без поцелуев, но... эти фениксы такие приткие – убедилась на собственном опыте. К тому же, я, наверное, не могу быть уверена, что Эроан соблюдал договор и не пошел на этот поцелуй ради высшей цели. И какая разница? Я сама уже как оплевана. Причем в самом прямом смысле – хлебнула слюней Граила!

Я развернулась, намереваясь уйти к себе в спальню. Эроан перехватил меня за руку, развернул к себе.

– Нет, Стася, не уходи. Только не сейчас. Нам нужно поговорить.

Я вздохнула. Все, чего мне сейчас хотелось, это остаться наедине с собой. Размышлять тоже буду позже, а сейчас – просто забыться, просто отключиться от всего произошедшего.

– Ну хорошо. Если вы так пожелаете, мой император.

– Стася, не говори так.

Я пожалала плечами и продолжила:

– Судя по поведению Тшаарха, он не знал, что замышляют его дети. За столом вдохновился нами и увлекся своей супругой. Потом наверняка заметил, что мы с тобой разделились, но вряд ли придал этому особое значение – уж слишком хорошо мы с тобой отыграли увлеченность друг другом. Что же касается Граила, то он расспрашивал меня, на самом ли деле я тебя люблю. Заявлял, что не отступится, даже несмотря на скорую свадьбу. Распускал руки, делал намеки. Когда заподозрил, что может спугнуть, устроил мне прекрасный полет над Темным Феоаром. А затем...

– Стася, я не я об этом! – перебил Эроан, не выдержав.

– Разве? Ты ведь хотел узнать, что произойдет, если мы поддержим их игру.

– Прости меня.

– За что? – я выгнула бровь.

Ну, вдруг он это говорит просто потому, что считает, будто должен за что-то извиняться.

Я равнодушно смотрела на Эроана. Он читал равнодушие в моих глазах.

– Прости за то, что тебе пришлось пережить это по моей вине. Прости за то, что толкнул тебя к Граилу. Я идиот. Злись, Стася. Кричи на меня. Можешь даже ударить. Только не смотри так равнодушно.

А я не могла выколупать свои эмоции откуда-то из бездны, куда они сорвались. В момент поцелуя Граила или, может, когда Эроан атаковал феникса, но меня это уже не тронуло.

– Я устала. Пойду спать.

– Стася, нет! – Эроан снова развернул меня, попытавшуюся было уйти. Дернул на себя, прижал к своему телу, заставляя посмотреть на него. – Не уходи сейчас. Если ты сейчас уйдешь, я чувствую... что-то изменится. Навсегда.

Я приложила ладонь к его груди. Ощутила, как нервно бьется сердце. Эроан на самом деле переживает.

– Стася... – он накрыл мою руку своей.

Какое-то время так постояли. Но потом я попыталась отстраниться.

– Завтра обо всем поговорим.

– Я не позволю, – тихо обронил Эроан.

Может быть, он понял, что разговаривать со мной в таком состоянии бесполезно. Может, поэтому перешел к действиям.

Эроан впился в мои губы жадным поцелуем. Прикусил, скользнул языком, заставляя приоткрыться. Его руки сжали мою талию, прижимая ближе, а затем устремились вверх, чтобы подцепить с плеч резинки и стянуть платье с груди. Поцелуи тут же спустились к шее, а затем и ниже. Эроан целовал яростно, агрессивно.

– Эроан, прекрати! Я не хочу! – я начала вырываться. Все внутри меня воспротивилось.

– Я не позволю тебе уйти. Не позволю все разрушить, – повторял Эроан, продолжая целовать меня, прикусывать кожу, как будто оставляя свои метки после феникса. Его пальцы разорвали ткань, срывая с меня несчастное платье. Бюстье на мне сегодня не было, так что грудь оказалась обнажена. И это стало последней каплей. Хватит!

Я выпустила крылья, мощным ударом отбрасывая от себя Эроана.

– Ты сам все разрушил! – выпалила я. – И не смей теперь прикасаться. Я не хочу тебя.

Еще в полете Эроан воспользовался тьмой, чтобы смягчить приземление и не врезаться в стену. Выпрямился. Наши глаза встретились. Я поняла, что Эроан прекрасно себя контролирует – это не было безумием, не было порывом – он намеренно выводил меня на эмоции.

– Хорошо, Стася. Ты разозлилась. Это прекрасно. Теперь мы сможем поговорить.

Меня затрясло.

Значит, выводил на эмоции. Чтобы поговорить. Прямо сейчас.

Не знаю, что за эмоции мешали мне мыслить разумно – все в голове спуталось в какой-то безумный, противный комок.

– А я не хочу разговаривать, – ответила тихо и развернулась, чтобы броситься к двери.

Может быть, это было глупо. Может, совсем по-детски. Но плевать. Я просто хотела остаться одной!

Эроан бросился за мной, увернулся из-под крыла и каким-то чудом умудрился схватить за руку. Развернул к себе лицом, спиной с крыльями прижимая к закрытой двери.

– Эроан, отпусти меня! Отпусти немедленно! – я замотала головой, чтобы только не смотреть на него. Забилась в руках Эроана, окончательно утрачивая связь с реальностью и просто в отчаянии пытаюсь вырваться.

– Нет!

– Отпусти...

С каждой секундой дрожь нарастала, а потом меня прорвало. Я разревелась и обмякла в его руках. Эроан привлек меня к себе, больше не вжимая в дверь и не удерживая, но мягко поддерживая. Он гладил меня по волосам, по плечам и шептал:

– Прости меня, Стася. Это я во всем виноват. Прости...

Я выплакивала все свое сегодняшнее напряжение, всю пережитую боль, все отвращение, которое испытала к Граилу, а потом и к Эроану за то, что сделала это для него. Выплакивала необходимость терпеть нежеланные прикосновения и чувство защищенности, которое Эроан у меня отобрал, уговаривая ввязаться в грязную игру. Выплакивала страх от осознания, что все может закончиться, что мы с Эроаном потеряем друг друга. И... ужас от его холодности, от готовности пойти на опасный шаг.

Я дала Эроану власть над собой, впустив его в сердце. Но к такому оказалась не готова.

Когда рыдания чуть стихли и перестали сотрясать мое тело, я все-таки оттолкнула Эроана и прямо посмотрела на него.

– Я сама согласилась пойти на этот эксперимент. Ты прав, ни Граил, ни Виора – никто не может разрушить наши отношения. Только мы сами. Я согласилась на твое предложение, чтобы понять для себя кое-что важное. Мне это не подходит, Эроан.

– Этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится. Я думаю, стоит отменить свадьбу, пока подготовка не разорила казну.

– Я сделал это, потому что испугался, – неожиданно признался Эроан. – Испугался, что люблю тебя слишком сильно. Испугался, что теряю самого себя в этой любви, если уже даже сам поторопил свадьбу. Я постоянно думал о тебе. Думал о том, как не хочу, чтобы орден или какие-то иные обстоятельства помешали нам. И это напугало меня – слишком стало походить на одержимость. Ты не ревновала, ты была так мудра, спокойна и осозанна, что это пугало еще больше, потому что не оставляло мне ни единого шанса на ошибку. Ты даже не ревновала! Но потом... это знакомство с темными фениксами. Ты симпатизировала Граилу. Я видел твой интерес к этому фениксу. Когда Виора начала на меня вешаться, я решил, что если Граил тебя заинтересовал, для тебя будет нормальна такая игра. Я... да, Стася, я идиот, но я хотел исследовать границы наших отношений. Я совсем потерял голову. Слишком многое на меня навалилось. Сильные чувства, которых раньше не испытывал. Мне казалось, что я тону в них, а дальше – только бездна. И если я немедленно что-то не предприму, если не исследую наши отношения понятными мерками – я окончательно потеряюсь. Поэтому я поступил так отвратительно. Поэтому предложил. Я не собирался на тебя давить, не собирался настаивать! Я хотел отступить, но... как только я предложил – ты начала спорить. Сразу возразила мне. Это стало еще одним толчком – и я уже не смог остановиться.

Слишком много всего. Слишком.

Я попыталась ухватиться за последнюю ниточку.

– То есть ты разозлился из-за того, что я начала с тобой спорить?

– Ты даже выслушать меня не захотела! Сразу заговорила об угрозе для наших отношений, хотя перед этим вполне мило общалась с Граилом.

– Теперь я понимаю, к чему была твоя фраза, что будто бы я главная в наших отношениях. Ревность, предсвадебная лихорадка и мое якобы непризнание твоего авторитета...

– Предсвадебная лихорадка? Да, наверное. Когда я поторопил нашу свадьбу, все чувства как будто стали острее. Это... оказалось слишком непривычно для меня. Пугающе непривычно.

– Никогда бы не подумала, что получу обвинение в попытке доминирования, – я с горечью усмехнулась. Слезы по-прежнему продолжали бежать из глаз, но постепенно высыхали.

– Я совершенно не разбираюсь в отношениях. У меня не было перед глазами правильного примера. Поэтому... да, я могу творить глупые, неправильные вещи. Особенно, когда эмоций становится слишком много. Я к ним не привык.

– Мое предложение в силе. Мы все еще можем отменить свадьбу, если для тебя это так страшно.

– И ты уйдешь от меня?

– Да, уйду.

– Я не хочу отменять свадьбу. Да, это пугает. Пугает мое желание связать свою жизнь раз и навсегда с тобой, одной-единственной, неповторимой. – Эроан все-таки шагнул ко мне, обнял. На этот раз я не стала вырываться. – Мои желания, мои чувства пугают меня, но я не привык бежать от того, что пугает. И я не хочу отменять свадьбу из-за своего страха. Я хочу жениться на тебе, Стася. Хочу провести жизнь вместе с тобой – в этом я абсолютно точно уверен.

– Ты причинил мне боль.

– Знаю. Прости. Я не могу обещать, что больше никогда не совершу ни одной ошибки. Я оказался в такой ситуации впервые. Любовь к тебе, постоянные мысли о тебе, свадьба. Все это впервые происходит в моей жизни. Я не мог предугадать своей реакции. И не могу предугадать, что будет в дальнейшем, когда в очередной раз окажусь в новой для себя ситуации. Но я постараюсь. Обещаю, что постараюсь защитить тебя даже от себя самого. Я постараюсь не причинять тебе боли. Постараюсь быть хорошим мужем и в будущем отцом. Я сделаю все, что смогу, чтобы ты была счастлива.

Какое-то время я молчала, размышляя над словами Эроана. Наконец сказала:

– Все люди совершают ошибки. Это нормально. И никто из нас не знает, как правильно.

– Даже ты?

– Даже я. Я ведь тоже человек, – улыбнулась невесело. – Мы не знаем, как правильно. Мы можем только проживать эту жизнь и узнавать самих себя. Узнавать, что для нас не подходит, а что вполне нормально. Сегодня я убедилась, что для меня неприемлемы такие игры. Подумай, Эроан. Хорошенько подумай. Все, что ты говорил, даже запутавшись в своих чувствах, принадлежит тебе. Оно живет внутри тебя. Все эти фразы про то, что ты император и должен поступать, как император – это часть тебя, это правда. И я принимаю эту правду. Я понимаю, что ты, как император, можешь так поступать. Можешь подыгрывать тем, кто к тебе липнет. Можешь предлагать своей женщине сближаться с тем, кто липнет к ней. Это вполне допустимо для императора, но недопустимо для меня. Ненавижу ставить перед выбором – никто не должен отказываться от части себя. Ты прекрасный император. Сильный, мудрый, ты заботишься о своем народе. Но для меня это слишком острый вопрос. И здесь неразрешимый конфликт – я не стану этого терпеть. Так что тебе придется решить, что важнее: я или игры с отношениями.

– Это не выбор, – Эроан качнул головой. – Я уже выбрал тебя.

– Эроан, я тоже тебя люблю. Но я хочу любить и знать, что мой любимый никогда не пойдет на сближение с другой женщиной ради политической выгоды. Я хочу доверять тебе. Знать, что ты никогда не толкнешь меня в объятия другого мужчины, чтобы что-то выяснить. Я понимаю важность таких шагов для империи, но если это важно также для тебя – я не та женщина, которая сможет стать твоей императрицей.

Мне хотелось, чтобы Эроан понял. Понял, что выбор все-таки есть прямо сейчас, что я не настаиваю, не принуждаю продолжить путь по проторенной дороге лишь потому, что Эроан однажды уже выбрал меня.

Отношения не должны превращаться в неизбежность. Это возможность выбирать друг друга заново каждый день. Или не выбирать, если вдруг осознаешь, что дальше не по пути.

– Я понимаю, что империя важна. Империя важнее чувств двух людей. Но для меня допустимы только те отношения, где оба, и мужчина, и женщина, вместе не только в спальне, не только в личных покоях, когда никто не видит, но и на публике. Всегда. На публике – даже важнее. Всегда поддерживать друг друга, уважать, всегда быть на стороне своего партнера. Именно так я вижу отношения. И ты можешь, Эроан, решить, насколько это подходит тебе. Не нужно цепляться за меня и жертвовать тем, что слишком важно для тебя.

Пока я говорила, Эроан потрясенно смотрел на меня. Так, как будто перед ним открывался целый мир, до сих пор неизведанный.

– Это не важнее, – он качнул головой. – Ты важнее, чем какие-то игры.

– А потом ты опять испугаешься, что я пододвинула важность империи в твоей жизни?

– Может быть. Но я попытаюсь с этим ужиться и решить внутри себя этот конфликт. Я точно уверен, что не откажусь от тебя. Я люблю тебя, Стася. Я хочу прожить эту жизнь вместе с тобой. Обещаю, что больше подобные игры не повторятся. А если когда-нибудь еще нам будет важно действовать сообща и проворачивать какую-нибудь авантюру, мы будем действовать как единое целое. Как муж и жена, которые не променяют друг друга ни на кого. Веришь?

– Верю, – я вздохнула и прижалась к Эроану, прикрывая глаза от усталости.

Он с готовностью сцепил руки в замок у меня на поясице.

– Признаюсь... мне и самому все это не понравилось. Когда увидел, что Граил целует тебя, я пришел в бешенство.

– В бешенство, но не абсолютное. Вспомни. Ты и тогда себя контролировал, несмотря на эмоции. Ты мог бы переместиться к нам сию же секунду при помощи собственной магии тьмы. Но ты не забыл, как важно сохранить свои возможности в секрете. Пусть позвать Даррэна и потребовать, чтобы он тебя переместил, не заняло много времени. Но ты продолжал действовать осознанно.

Я ощутила, как Эроан напрягся.

– Это очередное предательство по отношению к тебе? То, что я всегда остаюсь осознанным императором, даже когда в бешенстве?

С очередным вздохом я приподняла голову с груди Эроана и заглянула ему в глаза.

– Нет. Это твоя суть. Ты император – и этим все сказано. Это часть тебя, которую я принимаю. Я люблю тебя таким, какой ты есть. Я и полюбила сурового, всегда разумного императора. Но все это я сейчас говорю, чтобы помочь тебе примириться с упомянутым недавно внутренним конфликтом. Ты не сможешь задвинуть империю куда-нибудь на задворки своих приоритетов, этого можно не опасаться.

– Хитрюга, – усмехнулся Эроан, поцеловав меня в нос.

– А теперь можно уже спать? Я дико устала.

– Все, что пожелаешь.

Эту ночь мы провели вместе в одних покоях. Физической близости не было, зато была близость душевная – это сейчас намного важнее, чтобы восстановить то, что едва не разрушили неосторожными действиями.

Поняв, что гроза миновала, Фьёр тихонько забрался к нам в постель.

– У тебя нет сегодня дел? – спросила я, встретившись с утра глазами с Эроаном и сообразив, что он никуда не спешит. И даже еще не одет. А ведь я проспала почти до полудня! Хм... наставники, наверное, меня потеряли. – Я полагала, что Тшаарх с раннего утра попытается с тобой связаться, чтобы уладить конфликт.

В том, что темнейший будет именно улаживать конфликт, а не выдавать претензии за то, что Эроан пустил Граилу кровь, я не сомневалась.

– Все так, – заметил Эроан. – Тшаарх в нетерпении с раннего утра. Но подождет, ничего с ним не сделается. А пока ты принимаешь ванну, я позабочусь о нашем завтраке. Хочу провести это утро с тобой.

Или полдень... Но оттого звучит еще приятнее!

Я не стала зазывать Эроана вместе с собой. Мне на самом деле хотелось побыть наедине и уложить в голове все произошедшее. Расслабиться, разобраться в чувствах. И перешагнуть пережитую боль, чтобы идти дальше. Вместе с Эроаном.

Да, я знала, что просто не будет. С самого начала передо мной предстала непростая задача – сблизиться с тем, кто менял женщин как перчатки и даже не помышлял о серьезных отношениях. Сначала это было нужно, чтобы тянуть время в глазах ордена. Потом стало важно лично для меня. Но прошлое Эроана неразрывно связано с им самим, с его характером, его установками и жизненными принципами. Эроан

сам создал свое прошлое и теперь создает настоящее. Да, он меняется ради меня, видя, как еще может быть, но Эроан остается Эроаном. Он не может строить свое настоящее кардинально иным образом. А что касается будущего... здесь вариантов больше и зависит уже от того, насколько Эроан захочет впустить в свою жизнь новые, непривычные сценарии, насколько они совместимы с внутренними ощущениями.

Я, конечно, тоже не эталон идеальной жены и могу совершать ошибки. И Эроан будет их совершать – это неизбежно. Главное, чтобы у нас обоих хватало сил справляться, исправлять и идти дальше рука об руку. Где-то сглаживать, а где-то принимать друг друга такими, какие есть. Отказываться от себя, от своей сути ради отношений, что-то ломать, чем-то жертвовать – это неправильно и никогда ни к чему хорошему не приводит. Но можно говорить, слушать друг друга и договариваться в важных моментах, в чем-то идти на уступки, когда это не противоречит твоим ценностям.

Никогда не узнаешь заранее, где споткнешься. Если бы Эроан решил, что игры, подобные вчерашней, должны присутствовать в его жизни обязательно, я бы ушла, потому что для меня это неприемлемо. Но в этот раз мы справились. Не предугадать, когда наши ценности снова вступят в конфликт и будет ли он разрешим.

Что ж, пока справляемся, мы с Эроаном продолжим узнавать друг друга. В этом, наверное, и есть цель отношений – постоянно, день за днем, узнавать другого человека, а через него – и самого себя.

За завтраком все же затронули произошедшее – это важно обсудить, не откладывая.

– Они действовали сообща. Это очевидно, – сказал император.

Я согласно кивнула:

– Подстроили идеально. Чтобы после полета с Граилом мы увидели вас на площадке. А вот Фьёра они не учли. Граил удивился, когда выяснилось, что вы заметили нас.

– То есть мы не должны были заметить, как вы... кхм... заметить вас в небе.

Как мы... парим в небе, да-да.

– Если бы Фьёр тебя не оповестил, полагаю, вы бы нас не заметили. Ну а Граил хотел поймать эмоциональный момент. Они с самого начала отнеслись ко мне, как к наивной дурочке.

Губы Эроана сжались, но возражать не стал. Я продолжила выкладывать соображения:

– Неудивительно, учитывая, как нежно и наивно я выгляжу, если намеренно не создаю другой образ. Но чтобы выглядеть взрослой и умудренной опытом – это нужно постараться, и то... не в полной мере удастся.

– Меня совершенно устраивает твой внешний вид, – хмыкнул Эроан.

– Я рада, – усмехнулась. – И еще раз неудивительно, учитывая, что я успела увидеть в Темном Феоаре. Эта атмосфера сексуальной раскрепощенности, этакая перчинка во всем: в танцах, в нарядах, в движениях и взглядах. Они решили, что тебе, магу крови, опытному и познавшему многих женщин императору скучно со мной. Следовательно, ты берешь меня в жены исключительно для того, чтобы укрепить отношения с Феоаром. Причем со светлым.

– Из-за этого им нужно действовать вдвойне усердней, чтобы отхватить кусок пожирнее и не остаться не у дел, – кивнул Эроан задумчиво. – А главное, действовать быстро. Именно поэтому нам все же удалось вывести их на активные действия за один вечер.

– А теперь самое интересное, – добавила я. – Они предполагали, что у меня к тебе искренние чувства. И вот здесь им нужен был раскол между нами. Раз ты берешь меня в жены по политическим соображениям, тебя бессмысленно отворачивать от меня. Да и незачем – им это невыгодно. Зато вполне выгодно показать мне твое «истинное» отношение.

– Похоже, что так. Если тебе показали меня с Виорой, а мне вас с Граилом показывать не собирались, значит, все их действия были направлены на то, чтобы ты отвернулась от меня. Наверняка вышла бы замуж все равно, однако при этом уже не была верна, причем не только физически, но и во всех остальных смыслах. Они решили, что ты – слабая добыча, тобой легко манипулировать, а значит, через тебя можно будет повлиять и на Светлый Феоар, и на империю, что еще важнее. А впрочем... учитывая, что тебя посчитали слишком наивной и простой, вряд ли они надеялись, что ты окажешь серьезное влияние. Скорее, чтобы шпионила и сдавала важную информацию?

– Скорее всего, – я кивнула. – Ну а если вдруг удастся через меня продвинуть какие-нибудь полезные для Темного Феоара идеи – это

будет прекрасный бонус.

– Но скорее всего, продвигать идеи должна была Виора.

– Согласна.

– Осталось понять, – заключил Эроан, – два момента. Знают ли темнейший с наследником о столь амбициозных планах младших и как все это связано с орденом?

– Я все же считаю, что Тшаарх с супругой не знали. Темнейшего удивило произошедшее. Впрочем... не исключаю, что он может быть гениальным актером.

– Склонен с тобой согласиться. С первой мыслью. Сегодня мы пообщаемся – смогу сделать более точные выводы. Что касается ордена, полагаю, с ним связан не весь Темный Феоар, но кто-то, обладающий властью. Либо темнейший, либо его приближенные.

– Дети, например? Кто-то из них.

– Да. Граил и Виора, как вариант. Но это так быстро не выяснить. Мы обсудим с Анаасгом, как можно докопаться до ордена. Пока среди темных предатель – мы не сможем наладить контакт по-настоящему, а в перспективе я все же хотел бы это сделать. – Хмыкнув, добавил: – В далекой перспективе. И тебя, конечно, предупредим, чтобы в этот момент держалась подальше.

– Это радует.

Я теперь в принципе не рвусь в Темный Феоар, и подозрения по поводу ордена здесь совершенно ни при чем.

– Но, к сожалению, я должен вновь просить тебя о помощи, – Эроан вздохнул. Пока я не заподозрила что-нибудь подобное вчерашнему, добавил: – Тебя и Фьёра. Благодаря тому, что ты была носителем метки, а Фьёр помогал ее снимать, именно Фьёр сможет почувствовать, у кого еще есть такие же метки. Мы, конечно, умеем их распознавать, но незаметно это сделать не получится. Они запрятаны слишком глубоко в энергетические структуры человека – сходу определить не получится. Нужно копать. И мы, конечно, не можем расхаживать по дворцу, залезая в энергетические структуры всех подряд. Это поднимет панику и в целом... не очень хорошо по отношению к аристократам. Но и я, и Анаасг хотим провести чистку, прежде чем наносить по орденам последний удар.

– Когда? – спросила я.

– Почти все готово. Удар нанесем после нашей свадьбы. Полагаю, нам удастся покончить с орденами в ближайшее время – мы узнали несколько их крайне важных секретов. Но если мы нанесем этот удар, пока среди нас предатели, они захотят отомстить и перейдут к активным действиям вместо шпионажа. Этого нельзя допустить.

– Что от нас потребуется?

– Я готов! – раах вышел из ванной комнаты, раскрывая крылья. С мокрых перышек на пол тут же натекла небольшая лужица.

– Мы с фениксами разработали инструкцию. Так что сейчас от тебя потребуется завершить завтрак, собраться и вместе со мной отправиться в Светлый Феоар.

– А темные фениксы подождут?

– Подождут, – не без злорадства усмехнулся Эроан. – Кстати, через Анаасга я сообщил твоим наставникам, что сегодня ты опоздаешь, потому как занята важными государственными делами.

– Мне бы еще и уйти пораньше, – я допила чай и поднялась. Честно говоря, сегодня шевелиться и как-то активничать не хотелось, но что поделать – дела. Государственной важности! – Леди Жамон очень просила поприсутствовать на некоторых моментах приготовлений. Сегодня нужно обсудить важные детали.

– Мы можем освободить тебя от занятий до самой свадьбы.

– Ну уж нет! Учиться тоже важно.

Времени на расслабленную болтовню не осталось. Через час мы предстали перед светлы очи Анаасга и принялись обсуждать дальнейшую стратегию.

– Фьёр, ты помнишь, как ощущается метка на Стасе? – светлейший обратился к рааху. – Я знаю, ваша связь сильна. Фьёр, ты должен был чувствовать метку все время, пока она была у Стаси.

– Да, я чувствовал. – Слова Фьёра переводил светлейшему его раах – Диарх.

– В последнее время вы со Стасей научились чувствовать чужую магию, светлую и темную. Это пригодится. Теперь мы пойдем к Лииле и будем тренироваться. Ты, Фьёр, должен прочувствовать ее энергетические поля. Но ты уже знаешь, где и как искать – это должно даваться достаточно легко. Как найдешь метку – сообщишь. Стася, от тебя ничего серьезного не потребуется и рисковать ты не будешь, – феникс бросил взгляд на Эроана, все это время сурово молчавшего и

как будто оберегавшего меня от потенциальной опасности. Впрочем, уверена, и сам Анаасг не горел желанием бросать меня в самое пекло на съедение орденцам. – У нас в Феоаре посредником выступит Диарх – он будет передавать мне слова Фьёра. Но в империи, чтобы не привлекать внимание, посредником будешь ты. Фьёр полетает по дворцу, по пути обнаружит орденцев, а ты будешь передавать его слова Эроану или Даррэнгу – это как вы сами договоритесь.

– Мне, – коротко обронил Эроан. – Эта операция пройдет под моим контролем.

– Прекрасно. Впрочем, Стася, ты тоже можешь попытаться через связь с раахом научиться опознавать метки быстрее и легче, чем это требуется тем, у кого раахов нет или чьи раахи никогда не сталкивались с метками напрямую, как Фьёр. Это лишь мое предположение, я не знаю, насколько это возможно – тебе самой научиться чувствовать чужие метки, но попробовать стоит. Если захочешь.

– Захочу, – я решительно кивнула.

Показываться на глаза Лииле мы не стали. Во-первых, нужно было определить, на каком расстоянии Фьёр сможет что-то почувствовать. Так что начали мы еще из коридора. Ну а во-вторых, мы не хотели ее провоцировать. Когда выяснилось, что из коридора все же будет далековато и нужно войти в помещение, разделенное на два: саму камеру и место для посетителей, на решетку опустилась непроницаемая завеса. Лиила не видела и не слышала нас, а вот мы и видели ее, и Фьёр мог почувствовать. Правда, Лиила все равно нас отвлекала – саму-то завесу она не заметить не могла.

Поднялась, подошла к решетке.

– Ну и кто тут пожаловал? Кто такой скромный, что даже спрятался? Алоэна, ты? Хотя нет... ты бы не стала прятаться – ты любишь со мной поболтать. Тогда кто? А может, это очередные эксперименты? Метку будете снимать? Мне уже начинать бояться и заранее биться в агонии?

К сожалению, Анаасг не мог нарушить чистоту эксперимента, а потому нам приходилось ее слушать – с нашей стороны магическая дымка должна была быть полностью проницаемой, чтобы не мешала Фьёру. Я погрузилась в его мысли. Не смотрела его глазами, это не помогло бы мне самой научиться распознавать метки, но позволила

своим чувствам обостриться за счет чувств Фьёра. У него получилось быстрее.

– Да, я ощущаю ее метку!

– Сможешь определить, если кто-то будет проходить мимо, есть на нем метка или нет? – тут же спросил Анаасг.

– Мимо – наверное, нет. – Фьёр всерьез задумался. – Но если какое-то время полетаю с ним рядом – смогу!

Глава 14

До наставников я в этот день не добралась. Мы еще потренировались определять метки с увеличением расстояния. Скорость определения, опять же, хотелось улучшить. А потом Фьёр принялся учить Диарха. При желании и с разрешения фениксов раахи могут устанавливать достаточно плотный контакт, чтобы передавать образы и ощущения друг другу. У Диарха пока не получалось, потому что он не был в прямом контакте с меткой и все же не чувствовал того, что довелось почувствовать Фьёру, но Анаасг был преисполнен надежд, что все-таки Диарх научится со временем, а потом эти умения можно будет передавать и другим раахам. Если хотя бы несколько раахов научатся чувствовать метки на расстоянии, то с орденом на территории Феоара будет покончено.

– Получается, что мы совсем скоро узнаем, кто из Темного Феоара на стороне орденцев? – обрадовалась я.

– Получается, что так, – задумчиво согласился Анаасг.

– Тогда я кое-чего не понимаю. Если вы и раньше могли определять наличие меток, просто не так легко и скрытно, то что мешало вам заключить соглашение? Вместо того, чтобы разрывать отношения с Темным Феоаром, договориться, что вы проверите их, а они проверят вас? Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Оба, и Анаасг, и Эроан удивленно воззрились на меня. Похоже, фраза их удивила. Несмотря на то, что благодаря дару Георны все мои фразы достаточно четко переводились на местный язык, а здешние поговорки и устойчивые выражения транслировались для меня в понятном варианте, все же это выражение оказалось в новинку.

– С одной стороны, ты права, – согласился Анаасг. – А с другой... чтобы прочувствовать метку на такой глубине, нужно слишком грубое погружение. Помимо того, что оно достаточно болезненно, это почти как нападение. Это серьезное вторжение в личные энергетические структуры. Когда вопрос обсуждали предшествующие нам темнейший и светлейший – они на это не согласились. Сочли слишком интимным процессом.

– А еще, я полагаю, – добавил Эроан, – самая верхушка ордена может обходиться без меток. Они действуют за идею и друг другу доверяют. У них могут быть клятвы вместо меток, чтобы тот, кто окажется в плену, не мог раскрыть их тайны и умирал при попытке что-то рассказать. Но меток может не быть.

– К сожалению, такое вероятно, – мрачно согласился Анаасг. – Не исключено, что кто-то из правящей семьи Темного Феоара находится слишком близко к верхушке ордена. Но империю и Светлый Феоар мы очистим.

Обсудив дальнейшие действия, мы разошлись. Я вернулась во дворец в Сархаде, чтобы продолжить свадебные приготовления.

– Я могу задержаться, – предупредил Эроан, целуя меня, прежде чем отправиться к темным фениксам.

Я не хотела, чтобы он уходил в Темный Феоар – слишком неприятные остались впечатления. Но вместе с тем прекрасно понимала, что это необходимо. А еще я доверяла Эроану и знала, что теперь уж точно никаких игр ни с Виорой, ни с Граилом не будет.

– Леди Стасианна, как вы вовремя! – обрадовалась Жамон. – Очень важно, чтобы вы высказали свое мнение. Нужно утвердить несколько важных элементов. Какое изображение солнечного зарана вы предпочитаете? – она продемонстрировала мне несколько картинок.

Заран – местный зверь, очень похожий на лисицу. Отличается особенно пушистым хвостом, кончик которого закручивается, словно большая кудряшка. Шерсть у него тоже немного вьется. Ну и цвет, как правило, у зарана достаточно тусклый – серый, черный, синий. Другое дело – солнечный заран, существо мифическое. Считается, будто это один из обликов Давара – солнечного бога, освещающего брачные союзы. Так что изображения солнечного зарана – неотъемлемый атрибут любой свадьбы.

Я с любопытством изучила пять изображений и выбрала одно, показавшееся мне не слишком вычурным и вместе с тем как будто излучающим свет:

– Мне нравится это.

– Прекрасный выбор! – обрадовалась Жамон. – А теперь перейдем к выбору сорта цветов, узора на салфеточках и украшений на блюдах...

Меня закрутила предсвадебная суета. Фьёр недолго смог все это выдерживать, так что поспешил вылететь в окно и отправился на прогулку.

– А может, я уже начну вычислять метки?

– Нет! Только под присмотром Эроана, Даррэна и всех остальных. Когда нам скажут этим заняться – тогда и займемся. А полетать можешь, я не против.

– У меня уже в глазах рябит от всех этих цветов и украшений. И от людей!

Подготовка к свадьбе на самом деле обретала императорские масштабы. Леди Жамон умудрилась задействовать огромное количество людей: постоянно туда-сюда бегали служанки, помощницы, набранные из учениц Жамон, ну и конечно, толпа другого народу: продавцы, художники, швеи, оформители интерьеров – кого здесь только не было. Даррэн наверняка меня уже проклинает из-за того, сколько ресурсов ему пришлось привлечь для обеспечения безопасности, когда императорский дворец превратился в проходной двор.

– Леди Стасианна! – ко мне подошел посыльный. – Для вас просили передать письмо.

Я по привычке прислушалась к ощущениям – магии на письме не было, можно открывать. Впрочем, необходимости в такой предосторожности тоже не было – все письма на наличие скрытых опасностей проверялись специальной службой, одним из подразделений императорской службы безопасности.

В этой суете трудно было сосредоточиться, но я отошла в сторонку, вскрыла конверт и прочитала: «Леди Стасианна, у меня для вас важная информация, которая касается его величества. Передам лично, сегодня в девять вечера у четвертого входа в южный корпус прислуги».

– Какой оттенок вам нравится больше? Насыщенный, густой и глубокий, почти бордовый, или яркий, кроваво-алый? – леди Жамон продемонстрировала две ленточки.

Я сжала письмо в руках.

– Стася, нужна помощь? Ты ведь не пойдешь на эту встречу одна? Даже если тебе расскажут нечто важное...

– Конечно, одна не пойду. Фьёр, узнай, есть ли во дворце Даррэн.

– Сделаю!

Я присмотрелась к ленточкам. Первая выглядела благородно. Вторая – несколько зловеще.

– А есть что-то среднее между этими двумя цветами?

– О, это было бы идеально. Я потребую, чтобы доставили! Нашли и доставили! – леди Жамон умчалась по делам.

Я больше не могла погрузиться в приготовления – мысли постоянно смещались к странному письму.

Не знаю, кто и что в очередной раз задумал. Может, брошенная любовница, которая планирует признаться, что у нее ребенок от Эроана? Он ведь сдержал обещание и оградил меня от своих бывших. Пару раз до меня доходили размытые слухи, похоже, леди не оставляли попыток навязать Эроану своих детей, но если Эроан до сих пор ничего мне не говорил – значит, дети были не его. Мы договорились, что своих, если таковые на самом деле обнаружатся, он скрывать не станет. А все остальное меня не коснется.

Или это кто-то, связанный с орденом? И на самом ли деле у него есть информация? А может, это попытка заманить меня в ловушку?

Ловушка прямо во дворце. Не в самой людной его части, там, где аристократы, как правило, не появляются, но... все равно настораживает.

– Даррэна нет. Но есть его помощники.

– Значит, к помощнику, – заключила мысленно и уже вслух позвала: – Леди Жамон! Есть еще какие-то срочные вопросы? К сожалению, мне нужно отлучиться.

Воспитанная леди не стала спрашивать, насколько важные у меня дела. Нахмурилась, что-то подсчитывая в уме.

– Если сегодня вечером я пришлю вам еще пару образцов на выбор, а вы сможете их посмотреть и передать мне список тех, которые вам понравятся, через слуг, то ничего срочного.

– Отлично, так и сделаем, – я кивнула и поспешила к Алтону – одному из помощников Даррэна.

– Леди Стасианна? Что-то стряслось? – удивился немолодой, худощавый маг светлого ветра.

– Да. Вот, посмотрите, – я положила письмо перед ним на стол.

Поднявшийся при моем появлении маг не спешил садиться.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложил он мне.

Я рассудила, что смысла бегать по кабинету нет, и устроилась на жестковатом диванчике. Фьёр протиснулся в кабинет вслед за мной – вот он выхаживал по периметру, как будто патрулировал. Алтон с уважением косился на рааха, а тот и рад стараться.

– Это может быть ловушкой, – заключил Алтон, изучив письмо.

– Стася! – в кабинет без стука ворвался Даррэн. Ну да, я заметила, что манерами он частенько пренебрегает. – Леди Стасианна, со всеми своими вопросами вы можете обращаться лично ко мне – это распоряжение нашего императора.

– Вас не было на месте, – я пожала плечами.

– Но мне сообщили, что у вас появились вопросы, так что я здесь. Что случилось?

Алтон передал записку Даррэну. Тот прочитал, хмыкнул.

– Ловушка, скорее всего. Даже если какая-нибудь леди решила устранить более успешную конкурентку, вы, Стасианна, туда не пойдете.

– Я и не рвусь, – я пожала плечами. Если задуматься, Даррэн не может приказывать мне, как невесте императора. Но с другой стороны, защита императорских особ – его работа, и он на своей территории. В любом случае я проглотила резковатую фразу молча, потому что не собиралась спорить и ронять его авторитет на глазах подчиненного. – Я передала эту записку нашей службе безопасности, потому что доверяю вам и надеюсь, что вы решите проблему.

– Решим, без сомнений. Схватим, допросим. Узнаем, кто и зачем, – Даррэн кивнул. – Приманка нам не потребуется. Но я прошу вас, Стасианна, в условленное время не бродите по дворцу – за полчаса до предполагаемой встречи вам не стоит показываться на глаза никому. Оставайтесь в своих покоях.

– Как скажете, Даррэн. Полностью вам доверяю, – я поднялась и направилась к выходу из кабинета. Фьёр вспорхнул мне на плечо. – Алтон, благодарю, – я кивнула помощнику и вышла.

Даже уточнять не стала, зачем мне нужно будет посидеть в своих покоях – и без того ясно. Если это обиженная леди, то она, скорее всего, ни о чем не узнает, пока ее не схватят. Но если кто-то из орденцев, то он во дворце наверняка не один. Так что орденец вполне может выяснить заранее, что я далековато нахожусь от места встречи, а значит, и ему не стоит приходить.

Работу Даррэна я портить не собираюсь.

К вечеру вернулся Эроан. Я уже сидела в покоях, читала книгу, поглядывая на часы, когда он пришел.

– Мне доложили, что на сегодня намечается операция. Рад видеть тебя в безопасности.

– Ты же знаешь, я не рвусь собой рисковать. Очень рада, что есть специально обученные люди, чтобы решать такие вопросы. – Я отложила книгу, приподнялась, потягиваясь после долгого сидения.

Во взгляде Эроана заплясал огонек. Увиденное ему, конечно, понравилось.

– А можно, я понаблюдаю? Совсем скоро все начнется. Я могу остаться незамеченным и проследить! – оживился Фьёр.

– Полагаю, что не стоит.

Я все же передала Эроану вопрос.

– Не стоит, – он меня поддержал. – Мы не знаем, кто это и зачем. Если кто-то из орденцев, то наблюдение может быть опасно. Опытные орденцы умеют обнаруживать слежку.

Фьёр вздохнул, но спорить не стал. Устроился на подоконнике, выглядывая в окно. Как будто отсюда что-то можно увидеть.

– Сам не пойдешь? – любопытствовала я.

– Нет. Даррэн справится, он же специально обученный человек, – хмыкнул Эроан, притягивая меня к себе и вместе со мной устраиваясь в кресле. Я уютно расположилась у него на коленях.

– А это что? – он кивнул на заваленный папками и альбомами стол.

– Это образцы свадебных атрибутов и украшений, – я вздохнула. – Такая гора, что мне ужасно не хочется за нее браться. Принесли десять минут назад.

– Но взяться придется. А давай вместе посмотрим? – весело предложил Эроан.

– Давай. Если ты чувствуешь в себе силы разгрести ЭТО, – я лукаво улыбнулась.

– В компании с тобой у меня всегда есть силы на подвиги, – усмехнулся Эроан и пододвинул к себе первый альбом.

Жамон, конечно, постаралась. И не только Жамон – над тем, чтобы собрать все эти образцы, наверняка трудилось не меньше десятка людей! А нам теперь предстояло просмотреть все это вдвоем.

Но Эроан прав – когда мы вместе, этот завал уже не кажется таким кошмарным.

– Хм... смотри, здесь ленточки трех разных цветов. Мне нравится этот, – Эроан указал в середину. Две ленточки по бокам я сегодня уже видела, а вот та, что располагалась посередине, и была того цвета, которого мне сегодня не хватило – нечто среднее между первыми двумя.

– Прекрасно, – я кивнула. – Значит, выбираем ее.

Мы погрузились в работу. Не сказать, что очень увлекательную, но необходимую. Я отмечала наш выбор прямо в альбомах. Там же на пустых страницах делала заметки, в каком именно виде хотелось бы видеть те или иные элементы декора.

Не каждый раз наши взгляды сходились, но Эроан по большей части уступал моему выбору. Впрочем, пару раз я великодушно уступила ему.

– А мне нравятся узоры такой формы, – я ткнула пальчиком в изображение после того, как Эроан заявил, что предпочитает более резкие линии.

Собиралась еще капризно надуть губки, но не успела – Эроан ими завладел в примиряющем, весьма горячем поцелуе.

– Как скажешь, любовь моя. Уступаю.

Но помимо игры и веселья, раз уж нельзя послать прорву работы и сжечь несчастные альбомы, в этом было и тепло, и взаимопонимание, и какой-то удивительный уют, которым я наслаждалась, впитывая в себя атмосферу сегодняшнего вечера, запоминая. Такие моменты невероятно важны и ценны. Особенно сейчас, когда мы залечиваем надлом в наших отношениях, заменяя пережитую боль заботой и вниманием друг к другу.

Мы настолько увлеклись общим делом, что стук в дверь оказался неожиданностью. Хотя... если задуматься, именно этого мы должны были ждать.

– Входи, Даррэн, – разрешил Эроан, безошибочно определив, кто заявился так поздно. По биению сердца, по уникальному движению крови Эроан чувствует, кто рядом с ним, даже сквозь стены.

Я отложила предпоследний альбом – ура, мы почти закончили! – и поднялась с колен Эроана. Если бы Даррэн пришел, чтобы обсудить свои предпочтения в декоре, я бы осталась сидеть. Но тема предстояла

слишком серьезная. Эроан тоже поднялся. Фьёр встрепенулся, однако пока не спешил спрыгивать с подоконника – с его насеста открывался гораздо более лучший обзор, чем с пола.

– Мы взяли его. Орденец, – объявил Даррэн.

Внутри похолодело.

– Что ему нужно от Стаси?

– Я его знаю? – спросили мы почти одновременно.

– Поскольку это орденец, допрос усложняется и затягивается. Что именно нужно, пока не выяснили, однако есть предположения. Это не аристократ – слуга, устроился во дворец недавно, бегает по мелким поручениям. Так что Стася его вряд ли знает, – Даррэн перевел взгляд на меня, давая понять, что это и есть ответ на мой вопрос.

Я согласно кивнула. Да, аристократов я старательно запоминала, а вот слуг... только тех девчонок, кто навевался ко мне достаточно часто, чтобы считать их моими личными горничными.

– Предположения? – уточнил Эроан.

– Есть подозрения, что хотели выманить именно Стасю. Вероятно, из-за приближающейся свадьбы. Несмотря на то, что вы все сделали так, чтобы ваша свадьба выглядела как выгодный политический союз, среди народа уже ходят слухи об искренних чувствах нашего императора к девочке-фениксу.

Ого! Я уже даже не юный феникс, а девочка? Надо будет еще поработать над имиджем. Императрица все же не должна казаться девочкой. Хотя... не скрою, мне приятно, что в облике сохраняется некая невинность.

– Так больше продолжаться не может. Завтра же устроим проверку. Фьёр, Стася, вы готовы?

– Да, – ответили мы с Фьёром одновременно.

Эроан уже научился отличать «да» и «нет» в решительных трелях рааха, так что дублировать его ответ не потребовалось.

На следующий день, обещавший быть насыщенным и напряженным, занятие в Феоаре выдалось особенно сложным. Когда наставник по боевой магии встретил словами: «Сегодня будет проверка, готовьтесь» – я предположила, что будет непросто, но все равно не ожидала такой жесткости.

Наставник – немолодой, крепкий феникс – безжалостно гонял нас с Фьёром по тренировочной площадке, расположенной на крыше.

Несколько раз, уходя от магических атак, я срывалась с парашюта, но вовремя расправляла крылья и взлетала. Нам с раахом приходилось то бросаться друг другу на помощь, то разделяться – и мне упорно казалось, что наставник загоняет в заготовленную заранее ловушку.

Не ошиблась! Вот только предотвратить не смогла.

Фьёр угодила в сеть, которая опутала его со всех сторон и прижала к полу. Я ощутила его дискомфорт – еще не боль, но нечто, на нее похожее. Сеть искрилась и колола, несмотря на все попытки вырваться. Я бросилась Фьёру на помощь. От одной атаки уклонилась, вторая задела меня по плечу и прошла по касательной. Кожу обожгло болью, ткань туники намочила. Неужели до крови пробил?! Удивление не помешало мне вовремя среагировать. Вот только удар наставника оказался слишком сильным. Он не пробил мою защиту, но смел меня вместе с ней, впечатывая спиной в стену. Крылья смягчили столкновение. Я попыталась оттолкнуться ими, но угодила в еще одну ловушку, на этот раз предназначенную лично для меня. Стена неожиданно раскрылась потоком золотистой магии и приняла меня в свои объятия, оплетая и не давая вырваться.

– Вот ты и попала, – усмехнулся наставник, внезапно материализуя в руках кинжал.

– Что вы вытворяете?! – возмутилась я, еще не веря, что все это может происходить по-настоящему, и пытаюсь разрушить иллюзию надвигающейся опасности. – Вы не должны причинять Фьёру боль! Он темный раах и...

– И что с того? – перебил наставник, медленно приближаясь ко мне и поигрывая кинжалом в руках. – Темному рааху больнее от светлой магии, да. Что с того? Полагаешь, противники будут с ним церемониться? Поберегут, учтут эту особенность?

– Прекратите, – приказала я, старательно пытаюсь высвободиться. Но моя магия не справлялась. Не потому, что слабее, а потому, что умений пока не хватало найти лазейку в ловушке и тем самым разрушить ее. – Это уже переходит все границы.

– А мне плевать. Я лишь играл свою роль, – наставник пожал плечами.

Вот теперь мне сделалось по-настоящему страшно. Неужели... все-таки враг? Орденец? И происходящее – не тренировка, пусть даже

слишком жесткая? Но черт возьми, зачем ему нужно было так долго выжидать, прежде чем нанести удар?!

– Эта империя поперек горла мне встала. Я не хочу, чтобы фениксы имели хоть что-то общее с людьми. А ты... ты мост, который я сожгу.

За мгновение до того, как он подошел ко мне, я ощутила, как больно Фьёру. Боль стала для него почти невыносимой и прожигала шкуру насквозь. Из-за этого смазались ощущения и слова наставника прозвучали как будто издалека. Я хотела спасти Фьёра от боли – и это желание затопило мое сознание.

Благодаря этому я не совершила ошибку.

Если не хватает умений, то в дело должна вступить более мощная магия. Но, желая защитить Фьёра, я не поддаюсь инстинкту самосохранения и не выплеснула Первозданную силу, еще до Света и Тьмы – универсальную мощь, которая совершенно точно должна была разорвать путы и уничтожить противника.

Я знала, что Фьёру нужно другое. Ему нужен свет, но не враждебный, а родной, свет, которым я наполняю его, не причиняя при этом вреда и вместе с тем защищая от болезненных уколов. И я это сделала – передала свет по ментальной связи, как нас учили несколько дней назад.

Приободрившись, Фьёр атаковал тьмой и разорвал путы.

С недоброй усмешкой наставник направил кинжал к моему горлу, однако больше ничего предпринять не успел – его атаковал Фьёр. Налетел со спины, царапая голову, лицо и шею, вырывая волосы и пытаясь добраться до глаз.

– За Стасю! Вот тебе, получай! За Стасю! – верещал раах, но в его истеричном стрекоте только я могла понять смысл.

Лихорадочно соображая, как позвать на помощь, я все-таки ударила по стягивающим тело нитям и разорвала их магией. Скорее, просто из упрямства, чем из возросших умений или неожиданной силы – силу я умудрилась приберечь, но как знать. Неожиданно сделалось страшно при мысли, что только изначальная сила, которую я должна скрывать, может спасти меня в случае серьезной опасности. Пока я не научилась защищаться иначе, пока слабее опытных магов – только она. И это очень плохая новость!

– Все! Сдаюсь! Вы прошли проверку!

Фьёр не успел увернуться – ударом света его отшвырнуло в сторону, но в этот раз больно не было, так что раах быстро очухался и вновь набросился на наставника.

– Вы прошли проверку, угомонитесь! Прекрасно сработали! – завопил наставник, бросаясь в бегство.

Я вдруг поняла, что феникс больше не пытается наносить опасные удары, как будто... снова нас бережет!

Что за чертовщина такая?!

– Так это была проверка, вы притворялись?! – выпалила я, все же запуская в наставника обжигающей стрелой света.

Увы, он ее отразил. В последний момент, но прикрыл задницу от атаки.

– Да! Вы слишком расслабились. Из-за того, что знали: настоящей опасности нет – вы не могли по-настоящему освоить приемы, которые в будущем должны были спасти вам обоим жизнь. Мне пришлось вас встряхнуть. И посмотрите, какой прогресс!

Разозленный Фьёр все-таки подобрался к наставнику незамеченным и со злости клюнул его в макушку.

После того, как поняла, что опасности на самом деле больше нет, я убрала крылья. И все равно вылетела с тренировочной площадки метеором, пока не наговорила лишнего. Все внутри кипело.

Как он посмел? Как посмел причинить боль Фьёру?!

Отчасти я, наверное, понимала, что наставник прав. Не зря орденцы получают такими... хм... изворотливыми и способными – все благодаря жестокому обучению. Об их чувствах, о боли, которую им причиняют, никто не задумывается – важнее подготовка. Вот и наставник решил пренебречь правилами безопасности, чтобы заставить нас с Фьёром поверить в настоящую угрозу и показать себя. Отчасти он прав, но если я не возьму себя в руки сейчас же – кого-нибудь точно покусаяю!

– А я – заклюю, – добавил раах со злостью.

– Стася! – меня окликнул Роуэл. Я остановилась, повернулась к нему. – У меня есть кое-что для тебя. Вернее, для Лили.

Феникс бодро шагал ко мне и улыбался.

Я вспомнила, что несколько дней назад предложила один вариант возвращения Лиилы в семью. Алоэне очень не хватало любви и заботы – поэтому мы сблизились, когда я дала ей желаемое. Лиила

совершенно точно не видела в ордене ничего хорошего. Стоит показать ей, как хорошо может быть в семье. И один из пунктов программы – это рассказы о детстве.

Светлейший знал правду, но со своей стороны обещал подыскать что-нибудь подходящее. Роуэл же считал, будто у меня, как и всех орденских воспитанников, не осталось воспоминаний, потому что их стерли.

– Я придумал, что можно рассказать ей! Ты не занята? Можно сходить к Лили прямо сейчас.

– Пойдем, – согласилась я.

Фьёр спускаться в темницы не захотел и отправился полетать вокруг дворца. Решил, что если Роуэл меня сопровождает, а Лиила сидит за решеткой, то мне ничего не угрожает. Я отпустила рааха, прекрасно понимая, как ему важно отвлечься и успокоиться. Что может быть лучше свободного полета над горными вершинами, расщелинами и пропастями? Мне даже самой захотелось. Но проведать Лиилу – тоже вариант неплохой, чтобы отвлечься.

По пути Роуэл рассказывал:

– В детстве мы, конечно, не хотели с вами играть и чаще отталкивали. Но сами не обижали и другим не давали. Вот однажды к нам во дворец наведались темные раахи с детьми.

– Дети темнейшего?

– Хм... нет. Другие. Нам с Аграоном тогда было лет по десять. А вам, получается... тебе пять, Лили три. Мы увидели, как темные дразнят Лили. Отобрали у нее игрушки, не отдают. Ты пыталась защитить, но тебя толкнули – ты упала и разревелась. Ух мы тогда и надрали им задницы! Лили потом ходила за нами хвостиком несколько недель, все повторяла, что мы ее герои. Учитывая, что говорила она плохо, звучало как-то... «гиоли» вроде. Забавно. Как думаешь, этот рассказ подойдет?

– Для начала – вполне. Особенно, если добавить подробностей. В ордене ее вряд ли кто-то защищал.

– А тебя? – Роуэл перестал улыбаться и заглянул в мое лицо. – Тебя в ордене кто-нибудь защищал?

– У меня была подруга, – уклончиво ответила я и замкнулась. Что еще могу сказать, если ничего не знаю о жизни Алоэны? Пусть Роуэл думает, будто я не хочу об этом говорить.

– А это что? – Роуэл коснулся моего плеча. Я поморщилась от острой боли.

– Жесткая тренировка.

– Слишком жесткая, – феникс качнул головой. – Я думал, что у нас только с мужчинами тренируются до крови. Давай подлатаю.

Роуэл прекрасно владел техниками исцеления, так что с небольшим порезом справился быстро.

Мы спустились в темницы, прошли по коридору. Стража поклонилась нам, не задавая вопросов. Вошли в отдельную камеру.

– Лиила, я сегодня не одна, – предупредила на всякий случай. Все же именно я заходила к Лииле – остальные старались держаться от нее подальше. Странно, учитывая, что для меня она никто.

Роуэл сразу как-то стушевался, занервничал, но порог переступил. Ах да, наша милая Лили чуть не убила его. Можно понять, почему феникс не хочет к ней! Но молодец, что все же постарался и пришел вместе со мной. Будет гораздо лучше, если он сам расскажет свои воспоминания, чем я буду пересказывать события, которые не проживала. Получится фальшиво.

– А, недобиток, – усмехнулась Лиила, поднимаясь с кушетки.

Роуэл вздрогнул. Я пожала ему руку, желая приободрить.

– Хорошо, что не убила. Теперь у меня на одного визитера больше. Это ты Алоэна, уговорила его? Такое впечатление, будто я никому здесь не нужна. Только тебе, – она притворно вздохнула. – Хотя странно. Я ведь и тебя отправила на верную смерть.

Роуэл передернул плечами. Понимаю. Лиила говорит и ведет себя, как настоящий монстр. Но... она ведь за решеткой, а мы на свободе. Она – надломленный ребенок, который не помнит, как ее любили.

– Скучаешь, Лили? – поинтересовалась я, давая время Роуэлу прийти в себя.

– Нет, что ты. Сидеть в четырех стенах неделями и месяцами – занятие крайне увлекательное.

– А чего бы ты хотела? Я хочу помочь тебе. Скрасить эти серые дни. Может быть, книги? Вышивка? Вязание? У тебя есть увлечения?

– Как будто ты не знаешь, – фыркнула Лиила. – В ордене может быть одно увлечение – побеждать. А еще сражаться, убивать, подставлять, обманывать, отравлять. Иногда травиться самим на потеху преподавателям.

– Ты пыталась отравиться?

Конечно, я понимала, о чем Лиила говорит. Учат в ордене жестко. Помимо того, что накачивают ядами для выработки иммунитета, еще и заставляют пить те яды, на которые иммунитета нет – чтобы было ограниченное время на поиск или составление противоядия. Мотивация беспроектная, что уж тут сказать.

Но... в словах Лиилы мне почудился какой-то скрытый смысл. Надлом.

– Да, пыталась. Когда еще было маловато иммунитета – специально траванулась. Сдохнуть хотела. Но знаешь... почему-то сдохнуть мне не дали, а потом еще и в карцер отправили. Вот там я чуть не сдохла от обморожения и заражения крови... милое было времечко, – Лиила усмехнулась.

Роуэл передернул плечами. М-да, после таких слов рассказ о радужном детстве как-то не вписывается.

– Может, ты хочешь разводить растения? – предположила я, не дрогнув. – Правда, неядовитые. Совершенно безопасные. Это можно устроить.

– Интересным образом ты переинтерпретируешь мои слова, – Лиила прищурилась. – Нет не хочу. У меня страсть только к ядовитым! Я на прогулку хочу, Алоэна. Увидеть солнечный свет, ощутить его нежные прикосновения. Может быть, взять в руки снег. Посмотреть, как он растает от тепла моих ладоней... Вдохнуть полной грудью свежий воздух. Вот чего я хочу. Невмоготу уже сидеть в четырех стенах.

– Обещать не могу, но я поговорю со светлейшим. Узнаю, насколько это возможно.

– А темных фениксов вы видели? – неожиданно спросил Роуэл. – Ну... когда учились.

Лиила вперила в него мрачный взгляд. Да, на ней по-прежнему метка, которая не дает говорить. Все эксперименты по снятию метки, конечно же, проводят не на ней.

– Мы тогда даже о фениксах не знали, – ответила я. – А с Лиилой чувствовали родство магии, но не понимали, что бы это могло значить. Таких темных я не припомню.

– Темные фениксы – те еще засранцы! – заявил Роуэл.

Он решил не рассказывать Лииле историю из детства, а рассказать ее мне, как будто в продолжение разговора о темных фениксах. Но так,

чтобы Лиила слушала. Она, конечно, отпускала едкие комментарии в своем монструозном стиле, но Роуэл все же справился с задачей. И я, кажется, справилась. Потому что моей задачей было создать хотя бы частичку домашней, уютной атмосферы тепла и заботы. В камере да в компании с Лиилой это оказалось непросто, но мы с Роуэлом разговорились и немного даже расслабились, демонстрируя родственные чувства.

В следующий раз я решила устроить чаепитие. Нужно будет еще светлейшего зазвать. И пусть Лииле принесут чай с чем-нибудь вкусненьким. Будем вытаскивать ее из этого страшного мира, где она одна и никому не нужна. Пусть почувствует себя частью настоящей семьи.

Глава 15

– Почему никого нет? Уже час летаю, а толку нет. Ни одного орденца!

– Ну, Фьёр, это же хорошо, что до сих пор не встретил никого. Может, их во дворце и нет – все перевелись.

– Так неинтересно! Дайте мне орденца! Дайте орденца! Ух я тогда ему...

– Не вздумай!

– Стася, что такое? – Эроан заметил, как я напряглась.

– Фьёр решил стать героем. – А рааху отправила мысленно: – Это очень важное дело. Эроан доверил его нам – и мы должны делать так, как он говорит. Иначе Эроан не сможет нам доверять. А я не смогу доверять тебе.

– Знаю-знаю, Стася. Я все буду делать так, как нужно. Но... как же скучно! Совсем ничего не происходит.

– Пусть не смеет! – встрепенулся Эроан. – Если хоть минимально нарушит инструкции – ни к каким серьезным делам больше не допущу. Никогда.

– Он все понял.

– Мои слова подействовали? Или ты убедила?

– Думаю, оба.

– Не хочу подводить. Ни тебя, ни Эроана. Вы можете на меня положиться, – заверил Фьёр.

Вот уже больше часа мы проводили операцию по поиску орденцев. Фьёр летал по дворцу, прислушиваясь к инструкциям через меня. Неподалеку от Фьёра держался лично Даррэн и еще несколько его подчиненных, кому можно доверять. Их мы, кстати, первым делом проверили. Хотя, прежде чем принимать кого-то в свои ряды, Даррэн лично всех проверял. Даже если нанимал не он, а его подчиненные – потом всех новобранцев скопом приводили на проверку.

Мы же с Эроаном и еще несколькими представителями службы безопасности устроились в кабинете. Я докладывала все, что чувствует Фьёр. А он пока ничего не чувствовал. Мы на самом деле не обнаружили ни одного орденца.

– Может, они хорошо спрячутся? – предположила я. – Намеренно держатся подальше от Даррэна и остальных? Что-то пронюхали, насторожились?

– А чего им бояться? Ходят непуганые, не думают, что мы сможем обнаружить их, не устраивая серьезную облаву.

– Кто-то мог прознать, что у нас появился способ их выявить легко и незаметно?

Эроан нахмурился. Поразмыслил.

– Не думаю. Сегодняшняя операция, как и возможность ее проведения в таком виде, строго секретна.

Хочется верить! Потому что иначе я окажусь под ударом. И вот на фоне странного затишья вспоминается неприятный момент: с какой-то целью меня ведь хотели выманить, когда позвали на встречу, пообещав информацию об Эроане. Скорее всего, конечно, дело в том, что меня считают достаточно важной для императора. Да. Хочется верить, что дело именно в этом.

– Я нашел! Метка! Я нашел человека с меткой!

Не знала, что от мысленных воплей можно оглохнуть, но я ощутила нечто подобное – настолько громко и радостно Фьёр заорал.

– Он нашел.

Эроан кивнул. Глэк – один из подчиненных Даррэна тут же связался со своим ардолом, передавая информацию.

– Фьёр, кто это? Опиши.

– Пожилой мужчина. Лорд. Богато одет в синий камзол, на пальце массивное кольцо с желтым камнем. Камень не орденский.

Насколько мне известно, орденцы надевают знаки отличия только на свои собрания, потому как иначе это будет равносильно тому, чтобы выйти на площадь и прокричать: «Стража, схватите меня! Я преступник!»

Я озвучила слова Фьёра, Глэк передал Даррэну. Буквально через пару минут пришло сообщение:

– Взяли. Сделали все быстро и незаметно, панику не подняли.

– Отлично, – Эроан кивнул. – Действуем дальше. Сегодня нужно проверить всех. И сразу всех взять, чтобы орденцы не успели занервничать и что-нибудь предпринять.

Через пару часов бодрость Фьёра, оживившегося при первой поимке, пошла на убыль. Он не устал и не потерял бдительность, но

дальше действовал без энтузиазма.

– Наверное, всех уже переловили, – пробурчал несчастный раах в моей голове.

– А вдруг не всех? На тебе невероятно ответственное задание. И никто, кроме тебя, его выполнить не сможет. Ни я, ни Даррэн. Ни Эроан.

– Я понимаю. Это очень важно. Я стараюсь, честно!

– Верю. Ты молодец, Фьёр.

Моя речь немного вдохновила рааха – он устремился вперед, зорко посматривая по сторонам.

Ну а нам принесли ягоды, фрукты и шоколад. Ужин закончился достаточно давно, чтобы успеть проголодаться. Но жизнь во дворце еще кипела – большинство аристократов предпочитают прогуляться перед тем, как лечь спать. А кто-то отправляется к себе в покои и вовсе глубоко за полночь. Только сегодня мы насчитали три разных компании, решивших устроить посиделки. Фьёр проверил всех. А теперь летал по коридорам, выискивая одиноко прогуливающихся аристократов. Скоро перейдем к слугам, которых не встретили в коридорах. Для этого Фьёру нужно будет посетить отдельные дворцовые корпуса: кухню, конюшню, хранилище с едой, дом для проживания слуг.

Кажется, нам предстоит бессонная ночь, но оно того стоит, чтобы за раз, одним рывком, очистить дворец от приспешников ордена.

– Попалась! Еще одна! – радостно завопил Фьёр.

А вот мне радостно не было. Потому что это оказалась одна из учениц по программе помощи малоимущим.

– Это Берлия, – сказала я, узнав образ в мыслях рааха. – Ученица под присмотром леди Жамон.

Через пару минут ее схватили и увели.

– Стася, ты как? Хорошо ее знала? – Эроан обнял меня за плечи, притягивая к себе.

Я решила немного расслабиться и прислонилась к нему. Ночь предстоит длинная. И плевать, что мы не одни.

– Не очень. Ароника с ней не сдружилась. Я видела ее пару раз среди девчонок. Слышала, что она из бедных горожан, но очень целеустремленная, сообразительная и талантливая. Говорят, схватывает на лету.

– Теперь понятно, – хмыкнул Эроан. – Ей уже ничего не нужно схватывать – прошла прекрасное обучение в ордене.

Я поежилась. Очень уж близко орден подобрался – и это пугает. Но в объятиях Эроана я чувствую себя спокойней.

– Все будет хорошо! Всех выловим, – тут же откликнулся Фьёр, желая меня поддержать.

Да, всех. Теперь, когда ученицы проверены, на очереди ученики. А за ними – слуги.

Через полчаса энергия, поднявшаяся из-за обнаружения Берлии, пошла на убыль. Чтобы не заснуть, я принялась жевать ягоды. За ягодами последовали фрукты. И пара кусочков шоколада. Пока он тает во рту – я бодрa. А потом Эроану приходится меня встряхивать, чтобы не провалилась в сон. И сама не заметила, как мысли начали расплываться.

– Сильно устала за сегодня? – тихо спросил Эроан над ухом.

– Да, напряженный выдался день, – я вздохнула. Усилием воли разлепила веки, села прямо.

– Иди ко мне, – Эроан помог перебраться к нему на колени.

Посторонние старательно смотрели в другую сторону и делали вид, будто их здесь нет.

– Может, так проснешься? Уж я-то не дам тебе заснуть.

– Не уверена. В твоих объятиях так уютно... – я положила голову ему на плечо, уткнувшись макушкой в шею.

– Отчасти это радует. А отчасти... неужели я стал настолько неинтересен? – Рука Эроана начала выводить на колене узоры.

– Хм... ну ты постарайся. Может, что и выйдет. Хотя вряд ли. Учитывая наличие свидетелей.

– Да. Невозможность уединиться с тобой удручает. Тогда расскажи, как день прошел. Может быть, это вкупе с моими весьма ограниченными действиями все-таки сработает должным образом и поможет тебе немного проснуться.

– День... – Пришлось приложить усилия, чтобы вспомнить, что сегодня было. – Мы к Лииле заходили. Роуэл вспомнил детскую историю. Рассказал... мне, но при Лииле.

– Думаешь, это сработает?

– Не знаю. Пока других идей нет, кроме как дать ей понять, что здесь семья, что здесь о ней могут позаботиться, у нас она сможет

найти тепло и любовь. Конечно, это непросто транслировать через решетку... Лиила попросилась на прогулку. Как думаешь, это слишком опасно?

– Думаю... может, и нет. Если за ней будут хорошо присматривать. Если, помимо тебя и стражи, компанию ей составит кто-то надежный вроде меня, Даррэна или светлейшего. Но не сейчас. Сначала нужно разобраться с орденом.

– Я тоже так считаю. На этом этапе никакого риска быть не должно.

О самоуправстве наставника решила не рассказывать. Сложно предугадать реакцию Эроана. И пусть мне не по душе такие методы, и я наверняка потребую сменить наставника, если он еще раз учудит нечто подобное, но все же не хочу, чтобы Эроан взорвал ему сердце и заставил вытечь глаза.

Рука Эроана внезапно нырнула под юбку. От неожиданности я слишком резко прикусила ягодку, не успев сомкнуть губы. Темно-синий сок брызнул, растекаясь по шее Эроана. Поймала хитрый, обжигающий взгляд. Скосила глаз на подчиненных Даррэна – кажется, все заняты своими делами, о чем-то беседуют и на нас не смотрят. Коварно улыбнувшись, я потянулась к шее Эроана и слизнула сок кончиком языка.

Ощутила, как сбилось его дыхание. Мое, кстати, тоже перестало быть ровным с того момента, как шаловливая рука оказалась под юбкой. И пусть до бедра она еще не добралась, остановившись под коленом – прикосновение все равно было достаточно ярким, чтобы прогнать сонливость и даже больше.

– Как погляжу, ты у меня совсем бесстыжая? – поинтересовался Эроан, не удосужившись понизить голос до шепота.

Смотрю в хитрые глаза. Понимаю, что издевается. Хочет, чтобы смутилась. Ну-ну, не на ту нарвался.

– И кому теперь лучше? – любопытствовала я, расстегивая пуговичку на камзоле, чтобы запустить пальчики в ворот рубашки и коснуться кожи. – Ребятам теперь будет крайне сложно сдержаться и не посмотреть, что у нас происходит.

Мы с Эроаном одновременно метнули взгляды в подчиненных Даррэна. Все пятеро выпрямили спины и начали еще активней обсуждать тактику сражений с магами воды.

Кажется, Эроан только сейчас догадался, какую подлянку устроил. Причем не мне...

Я тихо рассмеялась и коснулась губами его шеи. Эроан хрипло вдохнул и пустил руку вверх, вдоль внутренней стороны моего бедра.

– А если так? Полагаешь, долго сможешь играть? – он сверкнул на меня хитрым взглядом.

– А тебя устроит, если я буду громко стонать в этой комнате? – прошептала ему на ухо, игриво проводя языком по раковине.

Вместо стоны пока только резко выдохнула, когда горячие пальцы коснулись меня поверх нижнего белья.

– Хулиганка!

– Еще и бесстыжая! Мне ли спорить с императором?

– Нашел! Еще одна! – завопил Фьёр. Ему сейчас было не до интимных утех, так что раах даже не заметил, на каком моменте нас прервал.

Я поспешила выпрямиться и озвучить слова Фьёра. Эроан убрал руку из-под моей юбки. Пятеро мужчин тоже выпрямились, но поворачиваться к нам лицом не спешили.

– Это... это же моя служанка, – поразила я. – Тэлли.

Схватили ее быстро, как и всех остальных. Даррэн передал через Глэка:

– Пыталась воспользоваться магией. Возможно, хотела что-то активировать. На тот случай, если ей удалось активировать заготовленную магию, ардол передаст указания все проверить. За час сделают.

– Это может вызвать подозрения, – Эроан нахмурился. перевел взгляд на часы. Три ночи. – А впрочем... пусть проверяют. Аристократы уже в своих комнатах. А слуги переживут.

Глэк кивнул и передал слова императора своему ардолу.

– Не могу поверить, – я качнула головой. – Тэлли. Она же приносила мне еду. Заправляла постель. Забирала одежду в стирку. Она... они подобались так близко!

Эроан прижал меня крепче, как будто мог защитить этими объятиями. Наверное, мог. Но Эроан не всегда рядом со мной, а вот орденцы... как выяснилось, повсюду! И имеют доступ в мои покои!

– Мне непонятно другое, – голос Эроана у меня над ухом прозвучал напряженно. – Чего они выжидали? Намеренно направили к

тебе Тэлли, но конкретных указаний не давали. Зачем?

Пока Фьёр продолжал проверять слуг, мы обсуждали. О сне уже ни шло и речи – я проснулась. Так проснулась, что не знаю, когда смогу заснуть. Может, и не засну совсем. Причем не только этой ночью, но и парочку последующих.

– Тэлли устроилась к нам четыре года назад. До сих пор служила исправно, – рассказывал Эроан. – Именно поэтому мы допустили ее до обслуживания моей половины дворца. И к тебе не побоялись пустить. Тэлли вряд ли шпионила, потому что всех, кто умудрялся слить информацию, мы отловили. Значит, она была не разыгранной картой. Сидела смирно, просто работала и... ждала. Я не понимаю, чего именно она ждала.

– Возможно, орденцы не знали, что ее назначат ко мне? – В этом предположении теплилась надежда. На то, что орденцам нет до меня никакого дела. Глупость, конечно. Я теперь всегда буду им интересна, не только как сбежавшая от них предательница, но и как невеста, а потом жена императора. Остается надеяться, что ордену осталось существовать считанные дни.

– Возможно. Они не могли этого предугадать. А с другой стороны, мне стоит проверить, что и как у них устроено с назначениями. Это не я выбрал Тэлли. Есть вероятность, что она сама напросилась, когда узнала, что появился доступ в покои моей невесты. Глэк, узнай.

Тот кивнул и передал Даррэну. Даррэн обещал направить своих людей, чтобы они разобрались и допросили всех, кого нужно.

Через полчаса Фьёр закончил. Больше никого не нашли.

– Все. На этом операцию завершаем, – объявил Эроан. – Стася, мы с тобой идем спать. Все остальное – завтра.

– Фьёр, лети в наши комнаты. Встретимся там. Ты молодец. Наш герой! – я отправила ему довольную мысль.

Наконец-то закончилось! Возможно, я все-таки захочу немного поспать? Кажется, глаза снова начинают слипаться, несмотря на пережитый стресс. Наверное, этого самого стресса за сегодня стало слишком много – организм требует законного отдыха.

Эроан вывел меня из кабинета, придерживая за талию. Так и шли по коридорам в обнимку. Фьёр, радостный, летел в наши покои, предвкушая встречу и похвалу.

– Предлагаю сегодняшнюю ночь... вернее, ее остатки, провести у меня, – сказал Эроан.

– Тэлли к тебе тоже заходила?

– Да. Но чаще к тебе.

– Тогда... лучше к тебе, – согласилась я. – Кто-нибудь может проверить мои покои на наличие скрытой магии? Ловушек или наблюдательных заклинаний. – От собственной догадки сделалось жутко. Я поежилась.

Эроан обнял крепче.

– Все проверим. У меня точно ничего нет, так что можешь расслабиться и ничего не бояться.

Внезапно Фьёр закричал. От боли и ужаса.

Меня самую пробило дрожью, в глазах потемнело. Охнув, я согнулась пополам – настолько боль Фьёра ярко ощущалась.

– Стася! – воскликнул Эроан, придерживая меня.

– Фьёр... ему нужна помощь, – прохрипела я. Выпрямилась, оттолкнула Эроана и бросилась на помощь.

Почти ничего не соображая, я бежала к Фьёру. Он раньше нас добрался до императорских покоев. Он на входе в мои комнаты и ему очень больно. Я чувствую, как силы, как сама магия покидает Фьёра.

Это не такое заклинание, как использовал орденец, напавший на гнездо раахов в Светлом Феоаре. Оно не выжгло кровь, заставляя магию расслоиться. А потому причиняло еще больше боли. Много крови... очень много крови вперемешку с растекающейся магией. Фьёр бьется в агонии и кричит. Силы и жизнь покидают его.

От слез в глазах расплывалось, но мне не нужно было видеть – я чувствовала так отчетливо, будто Фьёр был продолжением меня. Добравшись до нашего коридора, с криком бросилась к рааху. Но Эроан меня перехватил, не пуская к нему.

– Стася, нет! Подожди.

– Он умирает! Эроан, еще немного – и он умрет! – надрывалась я.

– Подожди. Пожалуйста, совсем немного подожди.

Я не понимала, почему он это говорит. Я мало что соображала – я чувствовала, что Фьёр умирает! Он больше не кричал. Боли тоже почти не было – он потерял сознание, вот только продолжением меня быть не перестал.

Вокруг бегали люди. Даррэн отдавал приказы. Сверкала какая-то магия. Я пыталась вырваться и кричала, что Фьёра нужно спасти. Кажется... я крикнула, что ненавижу Эроана? Этот момент мне почти не запомнился. Я не понимала, почему мне нельзя к Фьёру! А Эроан не объяснял и повторял какую-то ерунду про то, что нужно подождать.

Но потом магов стало чуть меньше. Даррэн толкнул двери, втаскивая туда Фьёра. Эроан наконец меня отпустил. Я сорвалась к рааху, падая рядом с ним на колени. Дверь захлопнулась, щелкнул замок. Все это я уже почти не замечала, потому что действовала на инстинктах. Я протянула рухи над Фьёром, жалким, истерзанным комочком, в котором едва теплилась жизнь, чтобы влить в него магию. Свет ему помочь не мог. Тьмой я не обладала.

Так что я сделала единственное, что могла. Влила в него изначальную, первородную магию – просто энергию, которая еще не разделилась на тьму и свет.

Прошло время, прежде чем я наконец почувствовала, что Фьёру лучше. Он еще не скоро придет в сознание, но смерть отступила. Мой дорогой, мой любимый спутник выживет. Все будет хорошо.

Эроан помог подняться и усадил меня на диван. Я опустила дрожащие руки на колени. Платье оказалось заляпано кровью и темными сгустками, странно похожими на засохшую тьму. Руки тоже чистотой не отличались. Но мне было плевать. Главное, что Фьёр будет жить. Я его спасла.

– Кто? Зачем? – я подняла взгляд на Эроана. Теперь затрясло меня всю. Я не выдержала и разревелась.

Эроан прижал меня к себе, давая выплакать напряжение и пережитый ужас. Если бы я не справилась, если бы не сумела обратиться к этой магии, Фьёр бы погиб!

– Он же такой маленький, такой хороший, такой... За что они так? За что это Фьёру? – сквозь слезы бессвязно повторяла я.

Эроан успокаивал как мог. Гладил по волосам и спине. Целовал в макушку, а затем и мокрое, соленое лицо. Ловил дрожащие руки, прижимал к себе. Уверял, что все обошлось, что теперь все будет хорошо.

Не знаю, сколько времени это заняло, прежде чем ко мне вернулась способность соображать. Заметив, что я потихоньку

успокаиваюсь, Эроан помог подняться и отвел меня в ванную. Я умылась, торопливо ополоснулась и вернулась в гостиную.

– Я не знал, можно ли его трогать... – неуверенно сказал Эроан.

– Думаю, можно. Сейчас уже можно, – заключила я. И позволила Эроану взять Фьёра на руки. Он поднял рааха с пола и отнес в нашу спальню, где уложил посреди кровати.

Я все-таки заснула. Забылась тревожным сном, осторожно и ласково обнимая Фьёра. А Эроан лежал у меня за спиной и обнимал меня, как будто мог защитить нас обоих. По крайней мере, сейчас, в этой постели и в этих покоях я на самом деле чувствовала себя в безопасности. А со всем остальным разберемся.

Наутро Фьёр пришел в себя. Меня разбудили его благодарные мысли, нежные чувства и едва осязаемое прикосновение клюва к моему носу. Открыла один глаз, встретилась с желтыми, серьезными глазами рааха.

– Спасибо, Стася. Ты спасла мне жизнь.

– Я не могла поступить иначе. Ты – часть меня.

Пока мы с Фьёром обнимались – нас обоих пробило на нежность – Эроан вышел из ванной, где уже успел освежиться и даже почти полностью одеться. В дверь постучали, я вздрогнула.

– Принесли завтрак. Проверенные слуги, Стася, – напомнил Эроан. – Прислужников ордена во дворце больше нет.

Я собралась с решительностью и кивнула. Не дело это, если начну шарахаться от людей. Мы проверили. Орденцев, по крайней мере, разгуливающих на свободе, во дворце больше нет.

Расторопная служанка доставила завтрак и поспешила уйти.

– Ешь, Стася. Я никуда не уйду, пока не поешь. Ты переволновалась, потратила магию, ночь почти не спала – тебе нужно восстанавливать силы, – заявил Эроан, присаживаясь на кровать.

Я не стала спорить. Тем более есть хотелось.

– Ты не пускал меня к Фьёру. – Прежде, чем Эроан что-то скажет, добавила: – Я понимаю, почему ты это сделал. Ты догадался, как я смогу ему помочь?

– Да. Я видел, в каком ты состоянии. Ты не контролировала себя. И о сохранности секрета не думала – ты готова была исцелить Фьёра на глазах у всех. Прости, я не мог этого допустить.

Фьёр притих возле меня. Он не возмущался – понимал, насколько все серьезно.

– Ты понял это даже быстрее меня. Вчера на занятии в Феоаре наставник нас напугал. Он решил, что прогресс слишком медленный, что мы слишком расслабились... – Да, я не собиралась об этом рассказывать. Но должна. – Он заставил меня поверить, что может причинить нам вред. Поймал нас обоих в ловушку. Я чувствовала, как Фьёру больно. Вырваться при помощи умений у меня не получалось, но я хотела помочь Фьёру. Это моя слабость, Эроан. В стрессовых ситуациях, когда иного выхода нет, я могу использовать эту магию. Даже учиться не нужно – она как будто сама проходит сквозь меня на волю, когда я в ней нуждаюсь. Иначе помочь смертельно раненому Фьёру без этой магии я не могу, потому что свет его не спасет. И... возможно, когда сама оказываюсь в опасности, когда понимаю, что первоначальный свет не поможет, инстинкты выживания толкают меня обратиться к этой магии.

– Я понимаю, – Эроан со вздохом кивнул, присаживаясь рядом со мной. – Это нормально – защищать себя всеми возможными способами. И защищать Фьёра. Понимаю... – После недолгого молчания, мрачно добавил: – Сегодня с утра мне сообщили, что Тэлли очень хотела убирать личные покои императора и его невесты, но больше всего напрашивалась прислуживать тебе. Ей не стали отказывать, она ведь зарекомендовала себя исключительно надежной, целеустремленной и старательной служанкой.

– Значит... – я сглотнула, чувствуя, как все внутри сжимается, – орден все-таки хотел подобраться ко мне.

– И я не понимаю, с какой целью. Почему они медлили, а нанесли удар только сейчас. Тэлли пыталась активировать магию – и она ее активировала. Ловушку для Фьёра.

– Эроан... – мне сделалось жутко от собственной догадки. – Я понимаю, ты уверен, что информация просочиться не могла. Но что, если они выжидали и не предпринимали ничего, чтобы просто быть поближе к невесте императора, а воспользоваться случаем, когда это потребуется? Что, если они начали действовать сейчас, потому что узнали о нас с Фьёром? О том, что мы можем помочь выловить орденцев? О ночной операции?

Эроан помрачнел.

– Я не хочу в это верить. Не хочу, потому что иначе у нас очень большие проблемы. Но ты права, это стоит проверить.

– Необязательно предатель – светлейший или кто-то из близких. Даррэн тоже на твоей стороне и стороне империи, я не сомневаюсь. Но мы действовали не одни. У нас были помощники. Вы сами говорили, что метки могут быть не на всех орденах.

И вот на этом моменте мне сделалось на самом деле жутко.

Кто сказал, что мы выловили всех?! Мы ведь проверяли только по меткам.

– Хотел бы я тебя успокоить и заверить, что мы в безопасности. Но, к сожалению, это не так. Пока – не так. Доберемся до верхушки – сможем из их мыслей выяснить все, узнать обо всех их подельниках. Ты сможешь завтра сыграть роль счастливой невесты?

Да. Уже завтра наша свадьба.

– Ничего играть не собираюсь. Завтра я буду счастливой невестой, а потом и счастливой женой.

Эроан улыбнулся так, будто я сказала нечто невероятное.

– Я рад, Стася. Рад, что, несмотря ни на что, ты выйдешь за меня замуж счастливой. Я постараюсь, чтобы и дальше ты оставалась счастливой.

Я поднялась, чтобы его проводить. Возле двери Эроан подарил мне долгий, головокружительный поцелуй. И только после этого вновь помрачнел.

– Будь осторожна. Я не могу сказать, чтобы ты ни в коем случае не использовала эту магию. Если будет реальная угроза твоей жизни, если иначе никак – используй ее и спасайся. Если будет угроза жизни Фьёра, но останется хотя бы немного времени, чтобы уйти от свидетелей – спасай его там, где никто не увидит. Если же нет... да, ваши жизни ценнее этой тайны.

– Я сделаю все, что смогу, – я решительно кивнула. – Буду хранить тайну так долго, насколько это возможно.

Потому что, если кто-нибудь узнает, наши жизни окажутся в еще большей опасности.

– Надеюсь, все эти напутствия не пригодятся. И твоя решительность больше не пригодится. Не для таких ситуаций...

Я тоже каждый раз надеюсь. А выходит... уж что выходит. Поскорее бы избавиться от вездесущего ордена!

Эроан ушел. А я отправилась к Жамон – заканчивать предсвадебные приготовления и проверять последние детали. Сегодня мне предстояло посетить Феоар только вечером и по традиции провести там последнюю ночь девичества.

Не знаю, кстати, почему так. Но когда император женится, он-то проводит настоящий, веселый мальчишник. Для этого они с Даррэном, Шэймелом и лордами отправляются на охоту. Тоже ночевать во дворце не будут – их ждет охотничий домик, шашлыки из дичи и много мужского веселья.

А вот невеста императора должна вернуться в родительский дом, чтобы провести последний вечер и последнюю ночь не с подругами – с семьей. Моя семья в этом мире – Анаасг и его дети. Ну и ладно. Пусть такая традиция кажется непривычной, странной, отчасти обидной – веселья-то и расслабления хочется! – но сближение с семьей меня тоже порадует. Уверена, мы найдем, чем заняться. Да и с малышкой Алааной давно не виделись. За всеми этими приготовлениями, добавившимися к учебе, почти не оставалось свободного времени.

После встречи с леди Жамон, затянувшейся на половину дня, я закрылась в отдельной комнате с Дималой. Она привезла свадебное платье, уже полностью готовое.

– Оно должно сидеть идеально. Я бы ничуть не сомневалась и была уверена, что больше никаких доработок не потребуется, но это же твоя свадьба, Вив. Я все равно переживаю. Давай-ка, примеряй скорее!

Димала единственная звала меня прежним именем Вив, а я ее не поправляла. Пусть.

Я облачилась в великолепное платье из плотной, струящейся ткани насыщенного алого цвета. Сагдаран – большой мир, и традиции здесь встречаются разные. В Сархаде девушки выходят замуж в светлых платьях с едва заметным голубым оттенком. Но невеста императора – другое дело. Император – всегда маг крови. Поэтому оба, и жених, и невеста, облачаются в алые ткани.

Без бретелей, с обнаженной по лопатки спиной, оно казалось слишком открытым. Слишком ярким, слишком решительным. В нем я уже не выглядела наивной девочкой – наоборот, платье подчеркивало мои достоинства, делая взрослее. Сексуальная, смелая, достойная императрица – такой я видела себя в этом платье. Присборенный на

груди еще один слой ткани делал фигуру умопомрачительной. Струящийся, воздушный шлейф выигрышно вытягивал и без того стройный силуэт.

На спине под лопатками от основного силуэта отходили две воздушные, широкие ленты их полупрозрачной ткани в тон платья. Я расправила крылья, чтобы полюбоваться полным образом. Отметила, как при движении потрясающе трепещут эти воздушные ленты. Алый на фоне сверкающего золота. Невероятная красота. Пожалуй, с раскрытыми крыльями, в обрамлении алых, летящих лент я немного похожа на фею, но такую... очень взрослую и женственную, не из детской сказки.

– Это великолепно, – сказали мы с Дималой почти одновременно.

И рассмеялись, удивившись нашей синхронности.

– Я так рада за тебя, Вив! Ты достойна самого лучшего, – Димала крепко обняла меня, пустив растроганную слезу.

Вечером мы еще встретились с Эроаном, прежде чем я отправилась в «родительский» дом.

– Уверена, что переночуешь у них? Мы не обязаны соблюдать традиции.

– Нет уж, нарушать ничего не будем. Император и императрица вольны менять традиции по своему усмотрению, но я пока еще только невеста императора. А значит, буду почтено соблюдать.

– Поженимся, переловим всех орденцев – и рванем куда-нибудь подальше. На целую неделю. Может, две. И чтобы никто нам не мешал – будем наслаждаться только друг другом, – заявил Эроан, прижимая меня к себе.

– Отличный план, – поддержала я.

Уединиться с Эроаном на пару недель уже давно хотелось.

– Стася, я все же переживаю. – Он отстранился, заглянул в мое лицо. – Мы проверили дворец, но Феоар еще не проверяли. Ты не против, если я кое-что сделаю при помощи магии крови? На всякий случай.

– Если это защитит меня – только «за»!

– Не защитит, но в случае опасности очень поможет. Маячки обычно ставят при помощи стихийных составляющих, но магия крови подходит для этого лучше всего. Если с тобой что-то случится, я смогу выяснить, где ты. И переместиться тебе на помощь.

– Конечно, я согласна. Протыкай все, что нужно для этого!

– Как кошмарно звучит, – Эроан мягко рассмеялся и снова привлек меня к себе. Развернул руку ладонью вверх. Провел кончиками пальцев от запястья до сгиба локтя, словно подготавливая этой лаской.

Лезвие короткого кинжала мелькнуло быстро. Когда оно надрезало кожу поперек руки, я вздрогнула. Но боли почти не было. У себя Эроан надрезал ладонь и приложил к моей руке. Я ощутила, как забурлила, вспениваясь, кровь. На несколько секунд сделалось неприятно: кровь ходила под кожей, как будто выворачивая вены. А потом все прекратилось.

– Я принесу мазь, чтобы быстро зажило. Но будет хорошо, если светлейший подлатает.

– Да, неловко как-то получится, если невеста императора выйдет на всеобщее обозрение с изрезанными руками, – хихикнула я.

Глава 16

– Ты не против соблюсти еще и традиции Феоара? – с улыбкой предложил Анаасг. – У нас не принято проводить последнюю ночь девичества в родительском доме, но мы можем совместить.

– А как же Алаана?

– Она к нам переместится. Ну а мы летаем. Готовы?

– Готовы! – отрапортовал Роуэл. И повернулся ко мне. – Да?

– Готовы, – со смехом поддержала я.

Мы расправили крылья, оттолкнулись от каменной площадки под ногами и взмыли в небо.

У фениксов иные традиции. Они в последний вечер перед свадьбой улетают далеко-далеко, чтобы насладиться красотами Феоара с высоты. Потом спускаются в облюбованном месте и устраивают пикник. А после свадьбы уже пара летит вдвоем. И возвращается только через неделю.

Как мне рассказали, раньше пары улетали еще дальше, за пределы Феоара. Путешествовали по неизведанным землям, учились налаживать совместный походный быт. И в этом была особая символика. Не зря жених и невеста вместе со своими родственниками и друзьями накануне свадьбы летали только в пределах Феоара, а вот после – вырывались за его пределы. Так фениксы говорили друг другу, что теперь, когда они вместе, перед ними открываются новые дороги. И весь мир.

– Пожалуй, возобновим эту традицию, – задумчиво заметил Анаасг. – Пора вновь открывать новые дороги.

Я не сомневалась, что Эроан только поддержит эту затею. Осталось подготовить имперцев к появлению фениксов. Впрочем, мы уже начали и продолжим на нашей свадьбе.

Полет выдался расслабленным, без резких кульбитов и неожиданных поворотов. Мы просто летели высоко над землей и наслаждались ветром, играющим в волосах, наслаждались холодным воздухом, движением развевающихся одежд и прохладными лучами солнца на наших лицах. Здесь, в вышине, оно не греет, но и фениксы

не мерзнут благодаря первозданной магии, горячей внутри такими же солнышками.

– А вот это долина сарпов. Ты только полюбуйся, Стася, какая красота!

Роуэл то и дело показывал мне местные достопримечательности, рассказывал историю и чем прославилось то или иное место. Я с любопытством присматривалась и слушала его рассказы. Чувствовалось, что Роуэл искренне любит Феоар.

Для пикника мы облюбовали долину, по форме напоминающую чашу. Склоны гор так плавно изгибались и сужались к покату, но достаточно ровному дну, что вызывали ассоциации именно с чашей. На каменистой равнине заросли подсохшей травы и колючих кустарников с желтыми цветочками перемежались с шапками снега. Но что еще больше порадовало, так это озерцо, на берегу которого мы и решили расположиться. Хотя нет. Сильнее всего радовал комфорт, с которым воспринимался холод.

Когда мы опустились и спрятали крылья, светлейший оставил нас на минутку, чтобы переместиться во дворец за Алааной. Они вернулись почти сразу. Девочка завертелась, подпрыгивая от нетерпения.

– Ну наконец-то! Я думала, вы уже забыли обо мне!

– Глупая, как мы можем о тебе забыть? – рассмеялся Роуэл.

– Ух ты, какая красота! А мы сможем здесь искупаться?

– Полагаю, сможем. Почему бы нет. Нужно будет только растопить лед.

Искупаться в ледяном озере? Звучит потрясающе! Я еще не проверяла способности фениксов в столь суровых условиях.

Поскольку слуги все заготовили заранее, нам оставалось только переместить к себе необходимое при помощи все той же магии: еду, напитки и покрывала, чтобы расстелить их на земле. Задницы, конечно, не замерзнут, но сидеть на твердом не очень уютно. А вот с покрывалами, да разбросанными поверх них подушечками – в самый раз!

Благодаря разнице во времени здесь было еще не так поздно, как в Сархаде. Солнце только клонилось к закату, окрашивая небо над вершинами гор в нежные розовые тона вперемешку с оранжевыми.

– Ну, рассказывай, Стася. Ты готова выйти замуж? Не жалеешь, что выбрала такого сложного типа, как Эроан? – весело поинтересовался Роуэл, когда мы разобрали угощения и утолили первый голод.

– К замужу абсолютно готова! Нам бывает непросто... но оттого еще интересней будет жить, – я улыбнулась.

– С ним точно не соскучишься.

– А как это – быть императрицей? – спросила Алаана.

– Не знаю, – я рассмеялась. – Вот выйду за Эроана замуж – выясню и тебе расскажу.

– Я бы тоже хотела быть императрицей. Но у нас не бывает императоров – только светлейший и темнейший. А у темнейшего нет детей моего возраста, так что мне даже это не светит, – девочка вздохнула.

– Все в твоих руках, – заверила я. – Мечты иногда сбываются не так, как мы представляем, но так, как истинно хотим.

– Что это значит? – растерялась Алаана.

– А зачем ты хочешь быть императрицей?

– Ну... чтобы у меня всегда были красивые, самые лучшие платья. Чтобы я могла помогать фениксам, делать их жизнь лучше. Чтобы я могла влиять и управлять! Мне кажется, это очень интересно. Мне очень нравится отдавать приказы слугам.

– И тебе точно нужен муж-император, чтобы все это было?

Алаана всерьез задумалась.

– Ну... я хочу управлять не только слугами. Другими фениксами тоже. Высокопоставленными. Важными, главными, которые смотрят сейчас на меня свысока.

– Как они будут смотреть на тебя – зависит не от мужа, а от тебя самой.

– И кстати, ты вполне можешь управлять ими, не становясь светлейшей, – поддержал идею Роуэл, подмигивая сестре. – Если будешь усердно учиться, я рассмотрю твою кандидатуру на высокий пост.

Мы весело и непринужденно болтали. Странно, но я впервые чувствовала себя по-настоящему своей. Как будто я на самом деле часть этой семьи.

– А теперь давайте купаться! – Алаана подпрыгнула, когда есть уже не хотелось. Юное тело, подзарядившись энергией, требовало активности на свежем воздухе. – Я готова сама растопить лед на озере.

– Если готова – тогда вперед, – разрешил светлейший весело.

Алаана встала на самом краю, где корочка льда касалась земли, как будто перебрасывая на нее с воды змеистые дорожки ледяных кристаллов. Сосредоточилась, распростерла над озером руки – и отпустила свет на свободу. Не было ни вспышек, ни спецэффектов. Однако результат не заставил долго себя ждать – лед стремительно начал таять сначала у самых ног Алааны, а затем магическая прорубь становилась все шире и шире.

– Полагаю, нам хватит. Или ты собралась все озеро переплыть? – предположил Роуэл, заметив, как начали подрагивать тонкие руки сестры.

– Собралась! Но в другой раз. А пока хватит, – с гордым видом согласилась Алаана, ничуть не показывая, что слегка утомилась.

Она торопливо расстегнула платье, спустила его вдоль ног, перешагнула. Оставшись в комбинации длиной до колен, взмахнула руками и с довольным визгом побежала в воду. Брызги поднялись фонтаном во все стороны.

– Стася, теперь ты! – радостно крикнула Алаана, останавливаясь в воде по грудь и поворачиваясь к нам. – Ты уже купалась в ледяном озере?

– Еще нет. Сегодня в первый раз.

– Ой как здорово! Тебя ждет столько всего интересного!

– В озере? – с подозрением уточнила я, точно так же, как Алаана, избавляясь от платья. Краем глаза отметила, что мужчины тоже раздеваются.

– Нет, не только. Сегодня наши традиции, купание в холодной воде. А завтра ты выходишь замуж. И потом эта... брачная ночь! – Алаана чуть покраснела. А может, так ее кожа отреагировала на холод. – Столько всего интересного предстоит, – она смотрела на меня восторженными глазами.

Меня радует, что в этом мире среди юных девушек и девочек не ходят какие-нибудь жуткие рассказы о брачной ночи и о супружеском долге. По крайней мере, до сих пор ничего подобного не встречала.

– Алаана! Только не смей приставать к Стасе с расспросами о подробностях, – пригрозил Анаасг и замер, потрясенно глядя на меня.

В принципе, все потрясенно замерли. Потому что я разделась до нижнего белья. И сегодня я была в бюстье по моде Сархада. К слову, я даже порадовалась этому, потому как плавать в облепившей все тело комбинации – то еще удовольствие. Комплект из бюстье, пусть спасибо скажут, что не самого сексуального, и удобных кружевных трусов, на мой взгляд, для незапланированного купания годится гораздо лучше.

– Что это? – изумился Роуэл.

– О, я так понимаю, твое знакомство с леди Сархада далеко не зашло? – я не удержалась от легкой издевки.

– Ну... я уже начинаю сожалеть, что не дошло.

– Да, рекомендую ознакомиться с таким вариантом нижнего белья подробнее. Тебе понравится, – я подмигнула.

– А я тоже такое хочу! – оживилась Алаана. – Или его можно только, когда есть грудь, как у тебя? У меня пока нет.

Анаасг только глаза закатил.

Я поспешила войти в озеро, чтобы не мозолить глаза непривычной для фениксов одеждой. Удивительно, как ощущается вода! Я чувствую, что она холодная. Понимаю, что ледяная. Но... не замерзаю. Холодные объятия лишь будоражат, не вызывая дискомфорта.

– А бюстье подойдет и девочкам, – я подмигнула. – Нужен только немного другой крой.

– Папа?!

– Закажешь, если так хочешь.

А дальше мы купались. Алаана растопила достаточно места, чтобы мы не ощущали стеснения. Было где развернуться! И поплавать из стороны в сторону, и поплескаться. Мы даже в догонялки умудрились поиграть, когда Роуэл решил подшутить над Алааной и пощекотать ее под водой, а она перекувырнулась так, что нырнула с головой, захав при этом пяткой брату по носу. С этого момента началось безудержное веселье. Досталось всем!

На берег выбирались уже почти обессилившие. По большей части от смеха, но и наплавались, и набесились вдоволь.

– А давайте теперь поиграем! – предложила неугомонная Алаана. По-моему, ее вредно кормить едой на свежем воздухе – всех взрослых уделает.

– Отличная идея, – поддержал Роуэл. И задумался.

Первым разродился Анаасг:

– Я знаю, что предложить. Очевидно, в империи не просто так придумали эти ночевки в родительском доме. У нас получилась необычная семья. Мы вновь встретились с тобой, Стася, совсем недавно. Мы едва начали узнавать друг друга – и ты уходишь, чтобы построить свою семью вместе с Эроаном. Однако частью нашей семьи ты быть не перестанешь. Мы продолжим друг друга узнавать, – он тепло улыбнулся. – Как насчет игры в факты?

– Что за игра? – заинтересовалась я, в то время как Роуэл и Алаана радостно поддержали идею.

– Каждый по очереди называет три факта о себе. Два из них правда. Один – нет. Нужно угадать, какие правдивые, а какой нет. Эта игра придумана для скорейшего сближения новых знакомых. Полагаю, нам подойдет. К тому же, игра помогает проверить, насколько хорошо мы знаем своих близких. Отвечаем по кругу. Ну так что?

– Да-да, давайте играть! – Алаана захлопала в ладоши.

– Играем! – согласилась я. Интересно же.

– Тогда я первая, – Алаана потерла руки в задумчивости. – Так... Я люблю кашу. Я люблю занятия музыкой. Я люблю ходить в гости к раахам и смотреть на малышей.

– О, ну это совсем просто! – обрадовался Роуэл. И перевел на меня хитрый взгляд. – Но очередь Стаси.

– Про кашу – неправда. Остальное – правда, – с улыбкой отгадала я.

– Правильно! А ты, Стася?

– Я рада быть здесь и сейчас с вами. Я люблю читать и узнавать что-нибудь новое. Я люблю рисовать.

– Ты не любишь рисовать. А все остальное, полагаю, правда, – Роуэл подмигнул.

– Правильно.

– Зато Фьёр любит рисовать! – добавила Алаана. – Он уже нарисовал что-нибудь новенькое?

Игра вышла веселой, легкой и забавной благодаря присутствию Алааны в нашем кругу. Полагаю, взрослые тоже играют в нечто подобное, но когда нет детей – игра может приобретать пикантные нотки. Нужно будет взять на заметку и попробовать с Эроаном!

Ну а поскольку мы придумывали невинные, иногда смешные факты, игра придала атмосфере этого вечера еще больше тепла и уюта.

Когда уже совсем стемнело, Анаасг поднялся.

– Пожалуй, пора возвращаться. Алаане давно пора спать, да и тебе, Стася, полагаю, стоит хорошенько выспаться, чтобы затмить завтра всех своей красотой.

Мы переместились во дворец и разошлись по комнатам. Ледяное озеро казалось чистым, но я не стала отступать от правила – мыться дома после любых открытых водоемов. Быстро ополоснувшись и подготовившись ко сну, забралась под одеяло.

– Как прошло? – сонно спросил Фьёр.

Его, беднягу, не позвали. И он все еще немного дулся. Странные у фениксов традиции – не брать с собой раахов на предсвадебные пикники. Но этому тоже есть объяснение – раахи остаются, чтобы сторожить пустеющие дома до возвращения хозяев. Зато, когда супруги отправляются в недельное путешествие, вот тогда раахи, конечно же, летят с ними. Если у фениксов есть спутники.

– Прекрасно. Мы с тобой обязательно полетаем по горам Феоара вместе. После свадьбы.

– И Эроана с собой возьмем?

– А ты хочешь?

– Эроана возьмем, – буркнул Фьёр. – Но больше никого!

Я блаженно прикрыла глаза, чувствуя во всем теле приятную, чуть гудящую усталость. Заснула, кажется, мгновенно.

Стук в дверь раздался раньше наступления утра. Я подпрыгнула в кровати, с изумлением осматриваясь. Судя по темноте вокруг, еще ночь.

Стук повторился.

– Лэйда Стасианна, во дворце беда! – раздался из-за двери голос служанки. – Светлейший вызывает вас к себе.

– Что такое? – встрепнулся Фьёр.

– Похоже, что-то стряслось.

При мысли, что могли напасть ордены или, что еще хуже, освободилась и сбежала Лиила, сделалось нехорошо. Я отбросила одеяло и поспешила к двери.

– Стася, постой! Там кто-то еще, не только служанка.

Я отдернула пальцы от ручки двери, которая едва не щелкнула, чтобы снять блокировку замка. Вовремя Фьёр предупредил!

– Может, охрану вызвали? – предположила я.

– Лэйда Стасианна! – нервно позвала служанка.

– Кто с вами? – спросила я, на всякий случай готовясь защищаться, а потом и атаковать, если понадобится. В моих руках зажегся пока еще безобидный огонек света, но я быстро смогу превратить его в нечто боевое.

Не успела. Дверь сорвало с петель так неожиданно, что она ударила меня по рукам. Сломала или нет – не знаю.

Фьёр закричал. А меня накрыло темнотой, причем, кажется, не окружающей, и не из-за того, что дверью приложило. Я ощутила магию, но была уже слишком слаба, чтобы что-то предпринять.

Очнулась связанная. В мыслях было на удивление пусто, хотя я точно помню, как верещал Фьёр, когда я проваливалась во тьму.

Точно! Происшествие во дворце, подозрительная служанка и сорванная с петель дверь. А потом меня приложило магией. Да и сейчас связывает именно магия – руки и ноги обвивают крепкие путы тьмы. Но я могу сесть и делаю это. Тело слушается плохо, его неприятно ломит, видимо, от удара о дверь и последующей встречи с полом. А дверь, получается, рухнула прямо на меня?

Голова соображала с трудом. Но, краем глаза осмотревшись, я все-таки пришла в себя и начала паниковать.

Я, связанная по рукам и ногам, сидела на холодном полу. Хорошо хоть не обледенела, а то вон, на каменном полу и кристаллики льда вижу – могла бы окоченеть до смерти, если бы не была инициированным фениксом.

Каменный зал, высокие потолки. Темнота, освещенная почему-то свечами и факелами, а не магией. Сквозь высокие, стрельчатые окна в зал вливался лунный свет.

– Очнулась. Прекрасно, – раздался откуда-то сбоку незнакомый мужской голос. Я повернулась на звук и вздрогнула.

Когда глаза привыкли к полумраку, я рассмотрела и фениксов, и Фьёра, лежащего на полу возле меня. Только почему-то он не шевелился, и мыслей от него не доносилось. Но, прислушавшись к себе, поняла: Фьёр спит. Скорее всего, усыпили магией. Еще и путами тьмы для надежности оплели, как меня.

– Итак, Алоэна, ты наконец-то в моих руках.

Из темноты под свет факелов выступил мужчина. Темный феникс, облаченный в дорогой, роскошный камзол по моде его же собратьев. На пальце сверкнуло кольцо. Короткая вспышка подсказала, что в оправе серый камень. Серый камень – серый орден! Кто-то из самой верхушки, потому что остальные ордены носят иные цвета, не серые.

Вслед за мужчиной вышла Лиила.

– Ну здравствуй, сестренка. Ты не смогла организовать мне прогулку, но моя настоящая семья не подвела.

А вот это паршивенько. Все-таки освободили свою приспешницу! Или она сама сбежала и провернула нападение на меня?

– Итак, дорогая моя, – заговорил феникс. – У меня большие планы на сегодняшнюю ночь. И я хочу, чтобы ты меня слушалась. А чтобы у тебя не возникало ни единой мысли ни о сопротивлении, ни о неповиновении...

Внезапно он обернулся наполовину и вывел из-за спины связанную Алаану. Девочка смотрела на меня широко раскрытыми, заплаканными глазами.

– И, наконец... чтобы не возникло сомнений в серьезности моих намерений...

Внезапно он вытащил из-за пояса кинжал. Я вскрикнула, пытаюсь вскочить и вместе с тем избавиться от пут. Ужас был настолько силен, что мне каким-то чудом удалось справиться с магическими нитями при помощи света. Но больше я ничего не успела предпринять. Кинжал вонзился в живот Лииле.

Довольная улыбка исчезла с ее губ. На лице отразилось изумление. Захрипев, Лиила схватилась за рукоятку и упала на колени. С губ на пол закапала кровь.

Алаана испуганно пискнула и тут же замолчала с раскрытым ртом, боясь привлечь к себе внимание.

– Не с места! Иначе то же самое сделаю со второй сестренкой, – предупредил феникс. Он сжимал плечо Алааны, но это было излишне.

Страх парализовал девочку, да и магические путы крепко держали.

Я замерла, остановившись на полпути к ним.

– Что-то мне подсказывает, малявку тебе будет жальче. И если ты не хочешь, чтобы она повторила судьбу Лиилы – будь послушной девочкой.

Сердце стучало, как сумасшедшее. В глазах темнело от страха за Алаану, во рту разливался привкус горечи. Кровь пульсировала в висках.

Я сжала руки в кулаки. Перевела дыхание, пытаюсь с собой совладать. И твердо спросила:

– Что тебе от нас нужно?

– От вас... интересная постановка вопроса. – Феникс оттолкнул от себя Алаану на несколько шагов и приказал: – Стой здесь, не двигайся.

Девочка затряслась от ужаса и слез, но даже не шелохнулась.

Лиила успела вытащить из раны кинжал и завалилась на бок, кажется, теряя сознание. Или уже умерла? Я не могла к ней подойти и проверить.

– От них, в общем-то, ничего. Они – лишь рычаг давления на тебя. А вот ты и твой раах... – феникс недобро усмехнулся, – вот вы-то как раз очень мне пригодитесь.

Я не спускала с орденца напряженного взгляда. Изучала жесткие черты лица, имеющие что-то общее и с чертами темнейшего, и его детей. Может, дальний родственник? Следила за каждым движением, за его мимикой. И лихорадочно пыталась придумать, что же теперь делать. А по пути не оставляла попыток достучаться до Фьёра. Если он проснется и феникс не заметит этого, у нас появится хотя бы крошечный шанс.

– Я знаю твой секрет, Алоэна. Покажи мне свою магию. Эту первозданную мощь, прародительницу света и тьмы!

Внутри что-то ухнуло вниз.

Он знает.

– Но откуда?.. – вырвалось вслух.

А впрочем, не зря вырвалось. Разговорить противника и тем самым потянуть время – хорошая идея. Эроан вовремя поставил на меня маячок! Значит, рано или поздно он сумеет вычислить, где я. Лишь бы как можно скорее понял, что меня нужно искать. Но учитывая, что из дворца фениксов пропала не только я, а вместе со

мной и Алаана, и Лиила, наши шансы на переполох и последующие поиски возрастают. Светлейший сообщит Эроану, в этом я не сомневаюсь.

– Ты хорошо берегла свою тайну. Молодец, постаралась. Тебя пытались спровоцировать... Сначала наставник на занятии.

– Значит, все-таки орденец?

А мысленно зову: «Фьёр, ну же! Проснись».

– Да, наш адепт, который не должен был тебя убивать – всего лишь спровоцировать. Но ты сдержалась. И во второй раз, когда ранили твоего рааха, тоже сдержалась. Хотя я был почти уверен, что используешь. Может быть, у нас бы получилось. Но тебя остановили, верно?

– Откуда ты это знаешь? В ту ночь мы переловили орденцев!

– Всех да не всех. Мы же не такие идиоты, чтобы отправлять на службу императорской безопасности людей с метками.

А вот это плохо. Очень плохо!

– Один остался. И он до сих пор во дворце. Так что не надейся на помощь Эроана. Ни император, ни его служба безопасности, ни тем более светлейший – никто не успеет тебе на помощь. Можешь сколько угодно тянуть время, но это бесполезно. Покажи свою магию!

– Я не умею использовать ее по заказу.

– Тогда я помогу тебе. Как насчет того, чтобы я повторил с малышкой Алааной то же самое, что сделал с Лиилой?

Я бросила взгляд на Лиилу. Умерла? Или ей еще можно помочь? Но... еще сильнее я боюсь за Алаану. Маленькую, беззащитную, испуганную. Вижу, как подрагивают ее губы, как из глаз выскальзывают слезинки. Я должна ей помочь!

– Угрозы не помогут, – насколько могла, спокойно сказала я. – Я не применяю эту магию по заказу, она вырывается сама, без моего желания. Но я могу попробовать сконцентрироваться и все-таки обратиться к ней. Возможно, концентрация сработает лучше, чем твое давление. Отпусти Алаану. Пусть она подойдет ко мне. Ты посмотри, она уже едва дышит от ужаса. Зачем пугать ее еще больше? Я буду слушаться тебя. Я буду сотрудничать. Но отпусти Алаану ко мне.

Феникс прищурился.

– Твоя хитрость не поможет. Ты не сможешь вместе с ней переместиться – этот зал и весь замок защищены от перемещений.

Алоэна могла бы, потому как умела. А для меня эта информация почти бесполезна. Разве что я понимаю, насколько сложно Эроану будет добраться до меня. А вдруг и найти меня не сможет? Это совсем плохо!

Я должна взять себя в руки. И думать, думать, как выбраться отсюда.

– Я же сказала. Я буду сотрудничать. Но нет смысла давить на меня угрозами и нет смысла пугать Алаану еще больше. Она просто ребенок. Отпусти ее.

– Ты понимаешь, что я в любой момент смогу нанести удар? И по ней, и по твоему рааху, и по тебе. И Лиилу добыю, хотя она вряд ли доживет до утра.

Значит, Лиила еще жива?

– Я понимаю. – Я твердо смотрела фениксу в глаза.

– Ладно. – Наконец он толкнул Алаану ко мне. Девочка споткнулась, но вовремя выровняла шаг. Сначала, спотыкаясь, шла ко мне, еле переставляя ноги. Потом ускорила движение и под конец уже бежала.

Я заключила ее в объятия на несколько секунд. Шепнула:

– Все будет хорошо. – Уже громче сказала: – Посиди вместе с Фьёром.

От магических пут освободить не стала, чтобы не нервировать феникса. Но, насколько я знаю обучение Алааны, она сможет освободиться сама. Только бы феникс отвлекся от нее на какое-то время. И вместе с тем очень надеюсь, что Алаана не станет ничего предпринимать. Не хочу, чтобы она пострадала.

Со слезами на глазах Алаана закивала и присела рядом с Фьёром. Я выступила вперед, заслоняя их собой. Сосредоточилась, попыталась призвать магию. Но... несмотря на страх за близких, несмотря на пугающую обстановку, у меня ничего не выходило.

– Долго еще ждать? – не выдержал феникс спустя несколько минут.

– Не знаю. Я стараюсь. Сказала же, что не умею призывать эту магию намеренно.

– Старайся лучше! Или тебя простимулировать?

– Не надо! Это ничем не поможет.

Я закусила губу и потянулась к магии. Ну где же она? Пусть откликнется, пусть покажет себя. Все равно феникс уже знает.

– Мне надоело. Я не собираюсь ждать до утра.

Орденец сделал это внезапно. Метнул в рааха магический удар. Фьёр пришел в себя и закричал. Алаану отбросило ударной волной. Я метнулась к ним, падая на колени перед Фьёром.

– Потерпи, малыш. Потерпи...

Слишком глубокая, слишком опасная рана выкачивала из него жизнь. Кровь смешивалась с тьмой и растекалась по полу темно-алой лужей с черными разводами. Фьёр затих от бессилия, но я чувствовала, как ему больно – и эта боль выворачивала меня саму.

Магия откликнулась. Та самая, которая помогала Фьёру – не свет, не тьма, а чистая энергия.

Я ощутила, как под моими пальцами затягивается рана. Дыхание Фьёра восстанавливается.

– Прекрасно, – раздался над головой голос феникса. – Я знал, что она у тебя.

Я подняла на него глаза. Из-за слез облик ордена расплывался.

– Откуда? С чего ты взял, что у меня есть эта магия?

Орденец больше не торопил. По крайней мере, пока. Наблюдал, как я залечиваю Фьёра, и не мешал. Краем глаза я заметила, что Алаана зашевелилась. Похоже, не сильно ударила – приходит в себя.

– С того, что я давно изучаю этот вопрос. Я предположил, как этого можно добиться. Связь с раахом другой стихии. Инициация, во время которой свет и тьма смешиваются. Инициация, во время которой пробуждаются первозданные источники у феникса и его рааха. На краткий миг инициации, когда сила фениксов достигает своего пика... если в нее попадает магия рааха – может произойти смешение. И откат к изначальной силе. Я предположил – и не ошибся.

– Значит, ты хочешь того же самого? Получить эту силу? Забрать ее у меня?

– Ну что за глупости, Алоэна? Откуда ты берешь такие сказки? А ведь была лучшей ученицей... похоже, слухи о твоих успехах врут. Первозданную магию невозможно забрать. Невозможно забрать и то, что ей предшествует. Только пробудить внутри самого себя. Мы пытались украсть рааха. Мне, темному фениксу, нужен был светлый раах.

– Но ты уже прошел инициацию.

Я ощущала магию, когда феникс использовал ее – это первозданная тьма, без сомнений.

– Прошел. Вот только у меня есть помощники. Магия крови может творить чудеса.

Значит, Эроан был прав! Среди орденов есть маг крови.

Сердце испуганно застучало, как будто ожидая, что его вот-вот сожмет безжалостная сила и заставит остановиться.

– Кровь – носитель магии в организме. По плану магия должна очистить мою кровь от первозданной тьмы и подготовить организм к повторной инициации. Кто сказал, что инициацию можно пройти лишь раз? В первый раз во мне пробудили первозданную тьму. А во второй раз я планировал смешать первозданную тьму с первозданным светом. Я полагал, что это возможно только благодаря связи феникса и рааха – самой тесной, самой глубокой связи на всех уровнях, какая только существует в нашем мире. Но... рааха раздобыть не получилось. В последний раз ты нам помешала. Зато... ты станешь ключом и теперь поможешь мне.

– Как?..

– Чтобы пробудить первозданную тьму – нужна инициация темными фениксами. Чтобы пробудить первозданный свет – нужна инициация светлыми фениксами. Чтобы пробудить нужную мне магию – в инициации должна участвовать ты!

– Но я одна! И... недостаточно сильна. Возможно, я могла бы научиться, но на это нужно время. Недели, месяцы тренировок.

– Я не дам тебе столько времени, – феникс качнул головой. – Не ты одна проведешь инициацию. Ее будут проводить темные и светлые фениксы. Ты лишь присоединишься к ним. Добавишь свою магию к их магии. И это подскажет магии остальных смешаться во мне. Ты – ключ, Алоэна. Благодаря твоей магии я смогу получить желаемое без рааха. А от необдуманных действий с твоей стороны, опять же, уберегут эти девчонки. Ты ведь не хочешь, чтобы они пострадали?

– Может, тогда вы подлечите Лиилу? Я хочу, чтобы вы вылечили Лиилу.

– Торгуешься?

– Да.

Я сморгнула последние слезы и поднялась.

Фьёр лежал неподвижно, но я знала, что он в сознании. Ему нужно время, чтобы восстановить силы. А мне стоит отвлечь феникса. Сконцентрировать все его внимание на себе.

– Я не отпущу тебя, Алоэна. Ты предательница. И должна поплатиться за это. Орден не прощает предательств. К тому же, конкуренция мне не нужна – я буду единственным магом в своем роде. И убью тебя, чтобы ты никогда и ни для кого не повторила того же, что сделаешь для меня.

– Хорошо. Меня ты убьешь. Но Алаану и Лиилу отпустишь.

Я понимала, что торговаться за Фьёра бессмысленно. Раахи не живут без своих фениксов. Так что для начала мне нужно выжить самой. А там и с Фьёром все будет хорошо. Но первым делом я все же спасу девочек.

– И ты действительно на это пойдешь? Поможешь мне, зная, что потом я тебя убью?

– Если твои выльчат Лиилу и если ты обещаешь отпустить Алаану – тогда да. Я помогу тебе. Как ты верно заметил, у тебя хороший рычаг воздействия.

Феникс сверлил меня внимательным взглядом. Наконец качнул головой:

– Какой же размазней ты стала. Я чувствую невероятную силу твоего духа, но ты размениваешься на такие глупости. Спаси Лиилу, отпусти Алаану – передразнил он. – Ладно. Мне плевать на этих девок. А вот ты поможешь мне. И затем поплатишься за все содеянное. Договорились?

– Да.

Феникс кивнул кому-то. Я не видела, чтобы в зале находился еще кто-то, кроме нас, но со странным скрежетом из темноты вышел феникс. Светлый феникс. Похоже, воспользовался потайным ходом.

Этого феникса я не узнала – ни разу не видела его в Светлом Феоаре. Уже немолодой мужчина, почти ровесник главаря орденов, подошел к Лииле и простер над ней руки, отпуская на волю целебный свет.

– А зачем же были все эти ритуалы с убийствами? – не выдержала я. Решила узнать как можно больше, пока есть время. – Для чего?

– Ритуалы... этим самым я усиливал первозданную тьму в себе и пытался пробудить первозданную тьму в людях, своих подчиненных.

Увы, фениксов в моих рядах не так много. Мне быгодились люди, обладающие первозданной тьмой.

– Разве это возможно?

– Может быть, – феникс пожал плечами. – Я полагал, что да. Первозданная тьма – это смерть и разрушения. Вернее... когда-то была таковой. Сейчас даже первозданная тьма утратила часть своей чистой, смертоносной силы. Но через кровавые убийства, боль и страдания жертв я обращался к этой изначальной силе, к изначальной сути первозданной тьмы. Ты не представляешь, какое могущество раскрылось передо мной. Мой источник стал больше, сильнее. И это будет невероятно, когда весь мой источник потеряет окраску, когда вся эта мощь станет изначальной, чистейшей энергией... Я стану равным богам. Я смогу творить историю!

– Я ее подлечил. Девчонка выкарабкается, – заявил светлый, поднимаясь на ноги.

– Прекрасно. Пора начинать.

Дверь зала распахнулась, вошли служители ордена. Один за другим, их становилось все больше. Я с изумлением узнала среди прибывших дочь темнейшего. Виора подмигнула:

– Рада видеть тебя в такой обстановке.

– А как же Граил? Я бы гораздо больше порадовалась увидеть здесь его.

Я умирать не собиралась, так что продолжала выяснять информацию.

– Мой братик не служит в ордене, прости, – с притворным сочувствием Виора пожал плечами. – Он бы, конечно, оценил. Но вы с ним уже не встретитесь, потому что ты из этих стен живой не выйдешь.

– Тебя похитили в детстве и вернули? Так же, как Лиилу?

– Нет, со мной совсем другая история. Краард – мой троюродный дядюшка. И я его обожаю. – Виора смотрела на меня с торжеством. Ей явно доставляло удовольствие ощущать себя победительницей. Вот только они еще не победили.

– Виора, хватит болтать! – рявкнул на нее главарь орденцев. Теперь сомнений не осталось – именно он здесь главный. Краард. Понятия не имею, кто такой. Но все же связан с линией правителей Темного Феоара. Орден старше его, так что... выходит, основателем

был кто-то другой, кто-то, кого уже нет в живых. Но Краард оказался достаточно идейным, чтобы продолжить начатое кем-то другим дело. Возможно, это семейное?

Подозреваю, мы не ошиблись, когда предположили, что именно темные фениксы крепко связаны с орденом. Они стоят у истоков. Потому что именно им доступна первозданная тьма, для которой проводились все эти кровожадные обряды. И именно фениксам с самого начала было известно о возможности обретения изначальной энергии, не разделенной на свет и тьму. Потому как ею обладали самые древние фениксы. Да, теперь все сходится.

Орденцы рассредотачивались по залу, окружая нас. Люди выстраивались вдоль стен. Они участвовать в инициации не могли. Как я поняла, несмотря на то, что Краарду удалось усилить свой источник, в людях пробудить первозданную тьму он не сумел. Несмотря на все эксперименты с магией крови. Ну а со светлыми и вовсе непонятно, что делать, чтобы усилить их магию.

– А зачем было мое задание все-таки? Этот флакон, который вы так и не получили.

– Эксперименты. Все те же эксперименты с магией крови. Видишь ли, первые фениксы обладали нужной мне магией. Это потом она уже начала расслаиваться на светлую и темную. Первые фениксы были всемогущи. Мне требовалась кровь, чтобы понять, как этого добиться. Но как видишь, твое первое задание по большей части было проверкой, которую ты не прошла. Я прекрасно обошелся без флакона, а ты... мне важно было посмотреть, как ты будешь действовать, сумеешь ли подобраться к императору. У меня на вас с Лиилой были большие планы. Лиила, преданная мне, должна была встать во главе Светлого Феора. Но вы обе не оправдали надежд. Впрочем, ты теперь компенсируешь все неудачи.

Кстати о маге крови. Я ощутила его появление всем своим существом. На удивление, это оказался щуплый паренек лет двадцати, может, чуть старше. С бледной кожей, темными, всклокоченными волосами он походил на призрака. И еще сильнее стал походить на призрака, когда начал действовать. Потому что его глаза загорелись алым.

Встав напротив Краарда, паренек, очевидно, принялся очищать его кровь от первозданной тьмы, чтобы подготовить к инициации.

– Стася, я готов действовать, – сообщил Фьёр мысленно.

– Подожди. Я думаю. Думаю, что мы можем сделать. Попытка будет только одна, я не хочу рисковать Алааной.

К слову, Алаана поступила умно и продолжала лежать на полу. Хотя Фьёр сообщил мне, что она в сознании и насторожена. Вот только с появлением мага крови все усложняется. Уж его не обмануть – он прекрасно чувствует, кто в сознании, а кто взволнован, потому что готовится к решительным действиям.

Мы всерьез вляпались. Но что же теперь делать? Пусть я здесь пока единственный маг с самой мощной магией, но я ее не развивала! Я не смогу одним ударом всех положить. А потом... они отомстят. Выжившие атакуют тех, кто мне дорог. И все же это единственный шанс. Я не верю, что Алаану отпустят. Значит, нужно будет воспользоваться магией, когда мне позволят это сделать. Однако использовать ее не для инициации. Несмотря на все переживания, несмотря на то, что Алаана не заслуживает такой участи... я не могу породить монстра своими руками.

– Вы готовы, господин, – маг крови склонил голову отступая.

– По местам! – объявил Краард.

Фениксов оказалось не так уж много. Пятеро темных и пятеро светлых. Как ни крути, даже если считать меня, одного не хватает. А может, расчет на то, что Краард уже прошел одну инициацию.

– Ты вставай здесь, – велел Краард, указав место между Виорой и светлым фениксом. – И рааха своего возьми. Он ведь уже пришел в себя?

– Да, господин, – подтвердил маг крови.

Я подхватила Фьёра на руки. Не желая злить орденца раньше времени, заняла положенное место. Хотя мечталось врезать Виоре в нос, когда она самодовольно ухмыльнулась, пренебрежительно глядя на меня.

– Стася, мы не будем действовать? – спросил Фьёр.

– Будем. Когда начнется инициация. Убьем предводителя – остальные... ну... Виора точно не отступится, но смятение в ряды орденцев точно внесем.

– А как же Алаана?

– Если повезет – положу всех, кто вокруг меня скучкуется. Они самые сильные противники. Меня не отпустят, Фьёр. Но ты защитишь

Алаану. Поможешь ей отсюда вырваться. Как только начнется инициация, я нанесу удар. Сразу после ты полетишь к Алаане и поведешь ее вон к той двери, откуда все вошли. Ищите выход из замка и бегите. Бегите так далеко, как сможете.

– Я не брошу тебя. Я же твой спутник!

– Но ты помнишь, чему нас учили. Ты должен меня слушаться.

Фьёр мысленно заскулил, но я уже понимала, что он послушается. Сделает так, как я прошу. А еще я понимала, что этот безумный план почти обречен на провал. Но он единственный. Все, что я могу – нанести удар, когда мне позволят использовать магию и не будут ждать подвоха. Я ведь так защищала Алаану и совсем не похожа на ту, кто рискнет ее жизнью. Но жизнь Алааны и без того висит на волоске. Я должна попробовать.

– Ты, Алоэна, – сказал Краард. – Сейчас слушай внимательно. Первыми начнут темные фениксы. И как только они начнут – твой раах, темная часть тебя, должен присоединить к ним свою магию. Когда в процесс вступят светлые фениксы – ты должна последовать за ними, добавить к их потоку свой свет. А вот после... после ты найдешь свою уникальную магию и выпустишь ее. Мы изменили ритуал. Он поможет смешаться двум видам магии во мне. Тебе остается лишь действовать по инструкции. Учти. Инициация не ограничена по времени. Она будет идти столько, сколько потребуется, чтобы ты наконец вытащила из себя нужную магию. А если не вытащишь... все-таки стимуляция хорошо на тебя действует.

Над лежащими на полу девчонками встали люди, направляя кинжалы острием вниз. Один смотрел в грудь Лииле, второй – в грудь Алаане. Но я надеялась, что в течение нескольких секунд, когда все начнется, Алаана сможет себя защитить. И Фьёр успеет ей помочь.

– Не знаю, насколько хватит моего терпения. Но когда оно подойдет к концу – сдохнет одна из них. А потом и вторая. Ты меня поняла?

– Да.

– Готова?

– Да. – Мне не оставалось ничего иного.

– Стася... – позвал Фьёр неуверенно.

Я на мгновение прикрыла глаза.

– Действуем по плану. Тебе придется нейтрализовать того, кто стоит над Алааной.

А что касается Лиилы... Что ж, я сделала для нее все, что могла. Если успеет очухаться и защититься – значит, у нее тоже появятся шансы. Побольше, чем у меня.

– Начинайте, – объявил Краард.

Темные фениксы начали произносить ритуальные слова. Взметнулись пять потоков тьмы и смешались в один. Фьёр выдохнул черно-фиолетовое пламя – и его магия примешалась к магии фениксов. Затем к темным присоединились светлые. Их голоса слились, взметнулась их магия...

Я затаила дыхание, готовая обратиться к свету, а затем и не только к свету. Сейчас, на грани напряжения, когда от моих действий зависели жизни дорогих мне существ, я была почти уверена, что получится. Все получится как нужно.

Двери распахнулись внезапно. Кто-то из фениксов осекся.

– Продолжайте! – прикрикнул Краард.

Поток магии усилился.

– Стася, не делай этого! – воскликнул... Эроан?

Я обернулась к нему. Время как будто замедлилось. С появлением постороннего активировалась ловушка. На Эроана обрушился целый сноп тонких, словно стилеты, кинжалов. Эроан почти ушел из-под удара, действуя невероятно ловко и быстро, но в последний момент его тело совершило ошибку, потому что маг крови без дела не стоял и тоже атаковал. Острые лезвия вспороли кожу. Мощным потоком хлынула кровь, явно не без помощи противника.

Я вскрикнула и дернулась к Эроану, но Виора меня удержала.

Этого не может быть! Просто не может.

Эроан упал на колени, уперся окровавленными ладонями в пол. Весь израненный, истекающий кровью, поднял взгляд и посмотрел на меня. Его лицо заливала кровь, но глаза горели решительностью. Вот только... не магией. Парнишка направлялся к нему, продолжая заставлять все больше и больше крови стремительно покидать израненное тело.

– Сила мага крови – в его крови, – пояснил Краард торжественно. – Сейчас император не сможет использовать магию крови. – А вы продолжайте!

Но Эроан только усмехнулся. И обратился к тьме. Волна разошлась во все стороны, сменяя магическую защиту по периметру зала. Один за другим в зал начали переноситься маги: люди и фениксы. А сквозь дверь ворвался Даррэн с его верным отрядом.

У орденцев не осталось шансов.

Глава 17

Меня попытались взять в плен, но не успели. Несколько секунд, которые могли бы дать орденцам фору, их лишил Фьёр, внезапно атаковав. Я тоже атаковала, как учил наставник. К слову, орденец. Но учил-то он хорошо, как полагается! И этого времени Эроану с Даррэнном хватило, чтобы добраться до меня. Эроан сгрёб меня в охапку, прикрывая собой. А Даррэн нацелился на Краарда.

Дальше все происходило быстро и страшно. Много крови, криков, всплеск магии. Но Эроан обо мне позаботился и почти сразу оттуда увел, предоставив своим подчиненным разбираться с орденцами. Ему, конечно, понадобилась срочная помощь целителя, но обошлось.

События ночи вставали перед мысленным взором снова и снова. Я широко открывала глаза, осматривала комнату, касалась руками резных украшений на мебели и бутылочек, стоящих на туалетном столике, чтобы вернуться в реальность.

Я в императорском дворце. В безопасности. А с орденцами покончено – все, кто выжил, сидят в темнице. И нет тех, кто мог бы их освободить. Их метки взломаны, Виора заговорила. Уж она оказалась не готова к тюремным условиям. В отличие от Краарда, разговорить которого вряд ли получится. Но Виоры хватит, чтобы взять всех причастных и очистить Феоар. Орденца, пробравшегося в службу безопасности, взяли в первую очередь и теперь тоже допрашивают.

Мы уже знаем, что Краард – на самом деле глава ордена. Принял эту должность от отца, а тот, в свою очередь, от похитившего его человека. Первый глава постарался воспитать темного феникса, как родного сына, чтобы заслужить его верность. Потому как считал: для достижения наивысшей власти во всем Сагдаране понадобятся фениксы.

Это из-за темных фениксов ордена раахи почти вымерли. Этот удар нанесли целенаправленно, чтобы ослабить Феоар и проще в дальнейшем в него пробираться, проворачивать грязные делишки. Правда, тогда они еще не знали, что именно раахи станут ключом к желанной силе.

Правящая семья в Светлом Феоаре погибла с помощью все тех же орденцев, чтобы осталась только Лиила и она же заняла трон. Так орден получил бы выход и во вторую половину Феоара.

Лиила выжила. Орденец не соврал – исцелил ее. Пока она в заточении, но я подозреваю, что достучаться до Лиилы теперь будет гораздо проще. Она потрясена тем, как с ней поступили. И считает, что орденцы предали ее. Это хорошо! Значит, можно будет доказать, что орденцы не стоят ее верности, что она имеет право на нормальную жизнь в кругу семьи. Надеюсь, со временем всем нам удастся до нее достучаться.

Алаана в шоке. К сожалению, посетить мою свадьбу она не сможет, но я уверена, девочка оправится.

Несмотря на страшные события, мы решили не откладывать свадьбу. Более того, сделали произошедшее достоянием общественности. За каких-то несколько утренних часов разошлись слухи о том, что орденцы попытались похитить невесту императора, были пойманы и наказаны. А нам с Эроаном предстоит предстать перед народом непобедимыми правителями, которых не сломить никакими трудностями. Пусть видят и знают: их император способен на невозможное, а ради меня – и того больше. Пожалеет тот, кто посмеет причинить мне вред – Эроан его уничтожит. Ну а я... достаточно сильна, чтобы с гордо поднятой головой и прямой спиной, с уверенным взглядом и приветливой улыбкой выйти к народу после целой ночи кошмара.

Час назад нам сообщили, что слухи прекрасно расходятся. Люди поверили, что Эроан найдет меня всегда и везде, потому что это настоящая любовь, а для настоящей любви нет ничего невозможного.

Впрочем... метки в этом мире распространены, так что существование магических маячков – ни для кого не новость. Но все ведь зависит от того, как новость подать! А подали ее с каким-то сказочным оттенком. Ну, пусть верят. И больше не смеют становиться между нами.

Эроан на самом деле совершил нечто невероятное. Сначала вычислил, где я нахожусь, а потом самым первым бросился на помощь. В замок ордена он пробрался не один, конечно. Вместе с Даррэном и целым отрядом. Но пока остальные отбивали атаки служителей ордена, прорвался ко мне в одиночку. Желание меня

спасти, больше не медля, перевесило соображения об осторожности. Я не забуду этого.

– Ты восхитительна, – Эроан подошел ко мне со спины.

Я обернулась к нему, любуясь мускулистой фигурой в черно-алых одеждах.

– А если так? – и расправила крылья.

– А если так, то твой облик вызывает желание преклоняться. И я первый, кто готов это делать.

Эроан чуть склонился, чтобы поцеловать мою руку. Но, вопреки пафосным речам, в его глазах сверкнул хитрый огонек. Выпрямившись, он посерьезнел. С беспокойством заглянул в мое лицо.

– Как ты?

– Держусь.

– Самочувствие?

– Устала, но справлюсь. Как видишь, Анаасг немного помог целительной магией, чтобы я не свалилась от усталости и выглядела как полагается императорской невесте.

– Ты сияешь, – подтвердил Эроан.

– Говорю же. Анаасг постарался, – я улыбнулась.

– Ты уверена? Я могу перенести свадьбу на завтра или послезавтра, чтобы дать тебе время на восстановление.

– Только не говори, что снова струсил и передумал жениться! – я шутливо сдвинула брови.

– Не шути так, – Эроан качнул головой. – У меня почти трясутся коленки, но я счастлив жениться на тебе. А желание сделать тебя своей официально, и чтобы больше ни одна сволочь не посягнула, перевешивает любые страхи. Я восхищен твоей стойкостью. Восхищен, что ты решила поддержать мою репутацию и сохранить достоинство. Восхищен, что решилась на свадьбу, несмотря на все, что пережила сегодня ночью. Но я беспокоюсь о тебе. Как вспомню лежащих на полу девчонок с направленными на них кинжалами, тебя, защищавшую их в гуще событий, рядом с этими чудовищами...

– Мой сияющий вид тебя не убедил?

– Это внешнее. Благодаря Анаасгу, как ты сама же заметила. А что у тебя внутри? – Эроан погладил мою щеку, с нежностью заглядывая в глаза.

– Внутри у меня желание выйти за тебя замуж, которое перевешивает все остальное. А еще я прекрасно понимаю, за кого выхожу замуж. – Я тепло улыбнулась, накрывая руку Эроана своей. – Рядом с тобой должна быть сильная женщина – и я могу быть такой. Сегодня мы вместе выйдем к толпе народа и покажем им, что у них самые лучшие император и императрица.

– Вот в том, что у них будет самая лучшая императрица, не сомневаюсь, – заявил Эроан, потянувшись к моим губам. И с усмешкой добавил: – Меня греет мысль, что я приложил руку к приобретению такой императрицы.

– Какой самодовольный император, – рассмеялась я. – Между прочим, мы оба хорошенько приложились к появлению такой императрицы!

– И не только руками... – поддержал Эроан, завладевая моими губами.

После поцелуев мне пришлось слегка подправить помаду на губах. Звать для этого никого не стала – справилась сама. Хватало и того, что стоило выйти из императорских покоев, как нас обоих окатило сумасшедшей суетой последних приготовлений. Мы с Эроаном больше не расставались, но Даррэн умудрился его выцепить, чтобы сообщить последние новости.

– Как странно, – Эроан вернулся ко мне. Я нашла спокойное местечко за вазой с крупным букетом, где меня хотя бы пару минут не будут трогать. – Наши вычистили логово орденцев. В лаборатории Краарда нашлось много интересного. Но я не понимаю, на кой ему понадобился заран.

– Заран? – переспросила удивленно. – Какой-нибудь необычный?

– Серый, зачуханный, – Эроан пожал плечами. – Самый обычный, истощенный заран.

– Может, с заранами проводятся какие-то ритуалы? Не зря же этот зверь выбран божественными символом?

– Нет, никаких ритуалов, – Эроан покачал головой. – Заран – это просто заран. Не слишком крупное, обычное животное без какой-либо магии.

– Что ваши с ним сделали?

– Хотели откормить и понаблюдать, но он сбежал в суматохе.

Я решила не расспрашивать, что еще или кого нашли в лаборатории. Нервы будут целее. А Эроан, уверена, со всем разберется.

– Пора! – завопила леди Жамон.

И что бы я без нее делала...

Фьёр, до этого круживший под самым потолком, устремился ко мне. Правда, садиться на плечо не стал – только подлетел поближе.

– Извини, в храм мы пойдем без тебя.

– Я буду ждать снаружи! Я буду рядом! – Фьёр несколько нервничал. И из-за толп людей, и после всего пережитого – боялся отлучаться далеко и оставлять меня одну. Даже от утренней прогулки отказался, лишь бы быть рядом.

– Спасибо, мой хороший. Как только выйдем из храма – ты сразу же к нам присоединишься и все торжество можешь провести рядом с нами.

Мы с Эроаном тоже расставаться не планировали. Договорились, что везде будем вместе ходить. И каждый раз, когда Эроан брал меня за руку, я ощущала его напряжение. Как будто опасался, что если отпустит – я куда-нибудь ускользну. К счастью, никакие ордены до нас больше не доберутся. Императорский дворец полностью чист. О приглашенных тоже позаботились – все, кто придет на свадьбу, верны своему императору. За отсутствие среди них служителей ордена отвечал Даррэн. А Шеймэл, как выяснилось, разобрался с последним мятежом на окраинах. Оказывается, люди были недовольны кровавыми проделками ордена и обвиняли своего императора, что он не способен их защитить, чем некоторые лорды и воспользовались. Я не стала вдаваться в подробности – поверила, что мужчины со всем разобрались.

Первым делом нас ждала церемония в храме. Леди Жамон вместе с помощницами умчалась встречать гостей, предварительно заставив нас с Эроаном еще раз выслушать, что, где и в каком порядке будет происходить.

– Уверен, брат? – пожимая руку Эроану, Шеймэл метнул на меня хитрый взгляд. Он вернулся во дворец только сегодня утром. И уже в своем репертуаре!

– Уверен, – усмехнулся Эроан.

Я смерила Шеймэла недобрый взглядом. Фьёр нахохлился, грозно курлыкнув.

– Понял-понял! Никаких намеков, – рассмеялся Шеймэл. И наклонившись ко мне, шепнул: – На самом деле я рад, что именно ты станешь женой моего брата. Ты достойна быть рядом с ним.

– Раз уж все так прекрасно складывается, подбросишь до храма? – предложил Эроан.

– Без проблем.

Шеймэл царственно взмахнул рукой, нас окутала тьма. Когда магия рассеялась, я отметила, что мы стоим на ступенях храма. Народ возликовал.

Во дворце сегодня вместе с нами свадьбу будут праздновать самые знатные аристократы империи. В гости придут и правители соседних королевств вместе со своими семьями. Светлейший с Роуэлом, темнейший с супругой и старшим сыном, показавшим себя лучше остальных – это только часть гигантского списка, с которым я ознакомилась во время приготовлений. В Сагдаране есть еще несколько небольших свободных королевств, не вошедших в состав империи – их правители тоже явятся, чтобы поздравить императора и императрицу. Но все это чуть позже. А возле храма, за оцеплением, строго контролируемым службой безопасности, толпится простой народ. Нас встречают радостными криками и восторженными аплодисментами.

Эроан держит меня за руку. Мы озаряем народ улыбками и входим в храм. Тяжелые, похожие на каменные двери смыкаются за нашими спинами, отрезая от уличного шума. Вокруг воцаряется абсолютная тишина.

Осматриваясь по сторонам, отмечаю, что мы пока в зале одни.

– Волнуешься? – спрашивает Эроан.

– Немного. Несмотря на то, что Давар давно не являл никаких знаков, я понимаю, что это – самая важная часть свадебной церемонии. Конечно, я волнуюсь!

– Я тоже, – признается Эроан. – Но мы пройдем эту часть как полагается.

Продолжая держать за руку, Эроан ведет меня через пустой, каменный зал с резными колоннами и высокими потолками, украшенными изображением солнца. Все потолки расписаны яркими

красками, желтыми и оранжевыми, на фоне голубого неба – это смотрится впечатляюще в сочетании с серыми, мрачными стенами. А на оконных витражах я нахожу изображение солнечного зарана: красивый зверек с хитрым взглядом то резвится, то внимательно наблюдает, то отдыхает среди сочной, зеленой травы.

Мы поднимаемся по ступеням и встаем под главным витражом, сквозь который в зал вливается солнечный свет и окутывает нас удивительным оранжевым ореолом. В стенах величественного, как будто потустороннего храма это выглядит сказочно.

Из дальнего коридора выходит служитель храма в светло-голубой мантии с изображениями лучистого, яркого солнца.

Мы поворачиваемся друг к другу, Эроан берет мои руки в свои. Служитель встает рядом и начинает:

– В этот солнечный, прекрасный день, когда сам Давар смотрит на нас с улыбкой, я, слуга Давара на земле, готов принять ваши клятвы, возлюбленные. Знайте: не только я в этот момент слышу ваши слова, но и Давар. Давар услышит все, что вы произнесете в стенах храма. И увидит в ваших душах то, что вы не облечете в слова.

Странно, от слов служителя по коже начинают разбегаться иголки. И это необычное ощущение, накрывшее меня, как только мы вошли в храм, только усиливается.

– Я, Эроан Арк-Каран, клянусь тебе, Стасианна Араваэльт, в любви и верности. Я обещаю любить тебя, защищать тебя, оберегать и заботиться всю жизнь до тех пор, пока боги смерти не призовут нас. Обещаю быть надежной опорой тебе и нашей семье. Я принимаю тебя в род Арк-Каран.

Смотрю в проникновенные глаза Эроана. Чувствую, как от волнения и удивительных, новых для меня чувств перехватывает дыхание. Волна нежности к этому невероятному мужчине поднимается изнутри и захватывает меня всю.

Взгляд Эроана не отпускает – и это тоже невероятно. Наблюдает ли бог, есть ли ему до нас дело? Не знаю. Но мне достаточно того, что Эроан произносит эту клятву для меня. И теперь моя очередь.

– Я, Стасианна Араваэльт, клянусь тебе, Эроан Арк-Каран, в любви и верности. Я обещаю любить тебя, окружать заботой и теплом, дарить тебе всю себя, принадлежать только тебе. Обещаю хранить для нас домашний очаг и множить твой род, расширяя семью Арк-Каран.

Кажется, немного кружится голова, но я смотрю в глаза Эроана – и его взволнованный, но вместе с тем поддерживающий взгляд помогает собраться с мыслями.

– Я принимаю твою клятву.

Вторю Эроану:

– Я принимаю твою клятву.

Служитель торжественно добавляет:

– Призываю Давара, чтобы бог засвидетельствовал ваши клятвы.

Эроан достает из кармана брачный браслет, однако надеть его не успевает. Наши руки внезапно озаряет солнечным светом. И на наших руках, на правой у меня и на левой у Эроана, появляются браслеты из сердалина.

С момента, как мы вошли в храм, я чувствовала здесь странную, величественную и вместе с тем как будто благосклонную энергию. Я не до конца понимала, что это такое, но Эроан говорил, что храм Давара – единственный до сих пор сохранил в себе отпечаток божественной силы. Наверное, именно этот отпечаток я и чувствовала. Однако на краткий миг, когда наши руки охватило сияние, я ощутила нечто иное – как будто кто-то очень могущественный и очень добрый с улыбкой касается нас. Берет за руки и мягко сжимает, окутывает теплом, дарит благословение. А потом отступает – и храм становится прежним.

Когда оцепенение спадает, я потрясенно выдыхаю:

– Это то, что я думаю?

– Впервые за несколько сотен лет, – не менее потрясенно отвечает Эроан. – Давар снизошел до нас, чтобы одарить браслетами из сердалина – символом наивысшей любви. Но... чем мы заслужили?

Мы переводим потрясенные взгляды на служителя, но тот, оказывается, потрясен еще больше нас. Взирает широко раскрытыми глазами, силится что-то сказать, но с его губ срывается только невнятный хрип.

– Похоже, еще одно подтверждение того, что наша встреча неслучайна – она была предначертана свыше, – с улыбкой замечаю я.

И не только предначертана. Георна очень постаралась, чтобы мы с Эроаном встретились. Именно мы. Может, и сегодня без ее участия не обошлось?

– Так... что там у нас дальше по плану? – Эроан тряхнул головой, приходя в себя.

Служитель был явно не в состоянии, чтобы подсказать – его било в экстазе.

Я рассмеялась и потянулась к мужу за поцелуем. Это ж насколько он потрясен, если забыл о самой приятной части свадебной церемонии!

Мы вышли из храма с радостными улыбками и подняли руки, демонстрируя брачные браслеты. Божественное присутствие покинуло нас, но сияние, заметное даже издалека, все еще обрамляло наши запястья. Если верить легендам, это сияние должно продержаться до тех пор, пока мы не разделим брачное ложе.

В первый миг народ потрясенно затих, присматриваясь к нашим браслетам. Я догадывалась, какие мысли крутятся в их головах: «Это правда божественный знак? Или император решил все это устроить при помощи магии?»

Отовсюду раздавались шепотки:

– Но как...

– Неужели?..

– Благословение Давара?..

Вера в чудеса восторжествовала. Нас одарили как никогда яркими аплодисментами.

А потом было празднование во дворце. Один за другим высокопоставленные гости подходили, чтобы поздравить и выразить нам свое почтение. Кого-то из них я уже знала, кого-то видела впервые и теперь знакоилась.

Меня не пугали титулы, но я чувствовала ответственность за репутацию империи и не хотела ударить в грязь лицом перед правителями соседних королевств. Вспоминала все свои навыки из прежней жизни, собирала в кучку знания о здешнем этикете – и улыбалась новым знакомым, сияя очарованием. Божественное сияние на руке и поддержка Эроана – мы даже почти не размыкали наших рук, украшенных браслетами – все это помогало производить должное впечатление, достойное императрицы.

Светлейший обнял меня по-отечески.

– Поздравляю, Стася! Искренне рад за тебя. И мне не показалось? Ваши браслеты сияют? Неужели милость Давара?

– Похоже на то, – я улыбнулась.

– Поразительно... – Анаасг качнул головой.

Все по-разному реагировали на сияние браслетов. Кто-то удивлялся, но верил. Кто-то недоверчиво качал головой. Правитель Страмерии незаметно попытался проверить нас при помощи магии, пока мы обменивались любезностями с его супругой. Отходили они в недоумении. Ясное дело, никакой магии они почувствовать не смогли. Потому что божественное благословение – нечто иное, не магия, по крайней мере, в привычном для нас понимании.

Среди гостей, стараясь не привлекать к себе внимания, сновали маги из службы безопасности. Даррэн тоже нашел время подойти к нам и поздравить.

– Вынужден признать, императрицы лучше Эроану не найти, – заявил Даррэн, целуя мне руку. В его привычной, насмешливой улыбке я уловила что-то новое. Может быть, искренность? Уважение? Но Даррэн – есть Даррэн. От подкола не удержался: – А Эроан искал. Очень старательно.

Обсуждаемый Эроан смерил Даррэна недобрым взглядом. Я рассмеялась и весело заметила:

– На мой взгляд, императрицу Эроан как раз не искал! И знаешь почему? – я подмигнула.

– Конечно знаю, – Даррэн прищурился. – Но что-то мне подсказывает, твой ответ отличается от моего.

– Императрицу невозможно найти. Императрица приходит сама! – гордо заявила я и потянула Эроана дальше, к следующей порции гостей и поздравлений.

Теперь уже рассмеялся Эроан, довольный, как я щелкнула по носу Даррэна. Главу службы безопасности мы оставили в глубокой задумчивости.

Было еще много поздравлений и много удивления при виде наших озаренных божественным светом рук. Танцы и веселье тоже были. И магические фейерверки посреди ночи.

– Официальная часть закончена. Мы свободны, – шепнул Эроан, прижав меня к себе.

– Можем уходить? – обрадовалась я. К этому времени торжество всерьез утомило напряжением и всеобщим вниманием.

– Нужно уходить! Я не хочу, чтобы на брачное ложе ты упала без сил и отключилась до утра.

– Ох... тогда нужно было вытаскивать меня отсюда на часик пораньше!

– Я опоздал?! – ужаснулся Эроан, потихоньку, незаметно для гостей, как только он умеет, уводя меня с праздника.

– Не знаю даже... я бы с удовольствием легла поспать... – я продолжала дразнить. Усталость, конечно, чувствовалась, но не настолько сильная, чтобы отказаться от первой нашей близости в новом статусе!

– Ложись на меня, – соблазнял Эроан.

– Ты все сделаешь сам?

– Я сделаю так, что безучастной ты точно не останешься...

Разговоры будоражили и распалили. Так что ветер, внезапно ударивший в лицо, показался несколько неуместным.

Держа за руку, Эроан вывел меня на площадку между заостренными шпильями крыш. А на крыше нас ждал уже оседланный кэрч. Фьёр все это время следовал за нами незаметной тенью, но, сообразив, что нас ждет, завопил громко и вслух. Радостная трель разнеслась в ночи.

– Значит, чтобы я точно не заснула, ты решил устроить для нас полет?

– Я решил устроить сюрприз. Тебе понравится место, где мы проведем брачную ночь. Но чтобы туда добраться, нужно будет немного размяться, – Эроан таинственно улыбнулся.

– Коварный! Ты все задумал специально, чтобы я не смогла заснуть в самый интересный момент!

– О, поверь, в самый интересный момент ты уж точно не будешь спать, – прошептал Эроан проникновенно, привлекая меня к себе.

Темноту озаряло сияние на наших запястьях.

– Полетим – и будем сверкать в ночном небе, как лампочки? – я улыбнулась.

– А пусть все видят. Кто-нибудь обязательно посмотрит на небо – и пойдут слухи о том, как император и императрица провели свою первую брачную ночь.

– Пожалуй, из этого может получиться любопытная легенда... – Я изобразила задумчивость. Но посерьезнела, когда в голову постучалась

странная догадка. – Тот заран, которого вы освободили. Как думаешь... он может быть связан с появлением Давара?

– Солнечных заранов не существует – это символ, изображение одного из обликов Давара, но всего лишь легенда. Впрочем... может, Давар любит заранов, поэтому решил нас поблагодарить?

Или взаимосвязь здесь совершенно иная.

– Ну что, летим? Когда мы уже полетим? – не вытерпел Фьёр, разразившись возбужденной трелью.

– Хочет поскорее отправиться в путь? – догадался Эроан.

– Еще как! Фьёр тоже устал от всех этих приготовлений и самого торжества.

Эроан улыбнулся.

– Значит, отправляемся. В полной мере соблюсти традиции фениксов не обещаю, к тому же, подозреваю, и ты не горишь желанием жить в дороге.

– В дороге никаких «жить», – заверила я. – Полетать, повеселиться – и в уютную постельку, из которой мы будем вылезать только ненадолго.

– Так и будет, – заверил Эроан, на мгновение прижимая меня к себе, чтобы подарить головокружительный поцелуй. – Теперь мы можем позволить себе неделю отдыха. И я планирую сделать эту неделю незабываемой.

С предвкушающей улыбкой Эроан направился к кэрчу. Запрыгнул в седло, и мы взлетели одновременно. Эроан на кэрче, Фьёр и я. Ночное небо, расчерченное всполохами брачных браслетов, с готовностью приняло нас в свои объятия.

Эпилог

Спустя два года...

– Кажется, я рожаю...

Я схватилась за живот, прислушиваясь к ощущениям. Ароника захлопнула книгу и с ужасом уставилась на меня.

Это мой первый ребенок, но, учитывая, что я знаю в теории...

– Я рожаю! – завопила громче и увереннее, тем более что ощущения, далекие от приятных, подсказали, что не ошибаюсь.

Ароника подскочила.

– Я сейчас! Всех позову!

Фьёр заверещал. Его накрыло паникой.

– Стася, что с тобой?! Стася? Стасенька! Ты умираешь?! А-а-а, тебя сейчас разорвет!

Я оборвала связь, пока бедняжка не отлетел в мир иной. Перепуганный Фьёр метался по комнате. Так что, несмотря на состояние, пришлось его успокаивать. А потом забежали все. Леди Жамон, служанки, целая толпа...

В последний месяц меня ни на минуту не оставляли одну. Дворец готовился к торжественному событию. И оно началось...

Меня унесли в спальню. Прибежали лекари. Бранс – главный императорский лекарь, его ученик, еще несколько приглашенных женщин, чтобы меня не смущать и поддерживать. Эроан примчался с важного совещания с Темным Феоаром и ворвался в комнату с вытаращенными глазами. Хорошо хоть Фьёр перестал носиться из стороны в сторону и немного затих. Не знаю, продолжал ли он мысленно орать – мне было сейчас не до него.

Георна со счастливой улыбкой наблюдала за происходящим в императорском дворце. За тем, как Эроан бережет свою супругу, как держит ее за руку в самый ответственный момент, когда на свет появляется наследник Сархада. За тем, как вокруг Стаси носятся все остальные, и дело здесь не только в том, что нужно позаботиться о наследнике – все полюбили свою императрицу.

Георна сделала верную ставку.

Когда комнату окатил крик младенца, солнечный заран, сидевший подле Георны, не выдержал и превратился в златокудрого мужчину.

– Ты всегда перевоплощаешься, когда нервничаешь, – засмеялась Георна.

– Это меня и погубило, – фыркнул Давар. – До сих пор немного жутковато оставаться в звериной ипостаси.

– Ты же знаешь, здесь тебе ничего не угрожает. А скоро... нас станет больше. Эроан и Стася не смогут, но их дети... – Георна мечтательно улыбнулась. – Да, их дети помогут вернуть остальных богов.

КОНЕЦ ТРИЛОГИИ